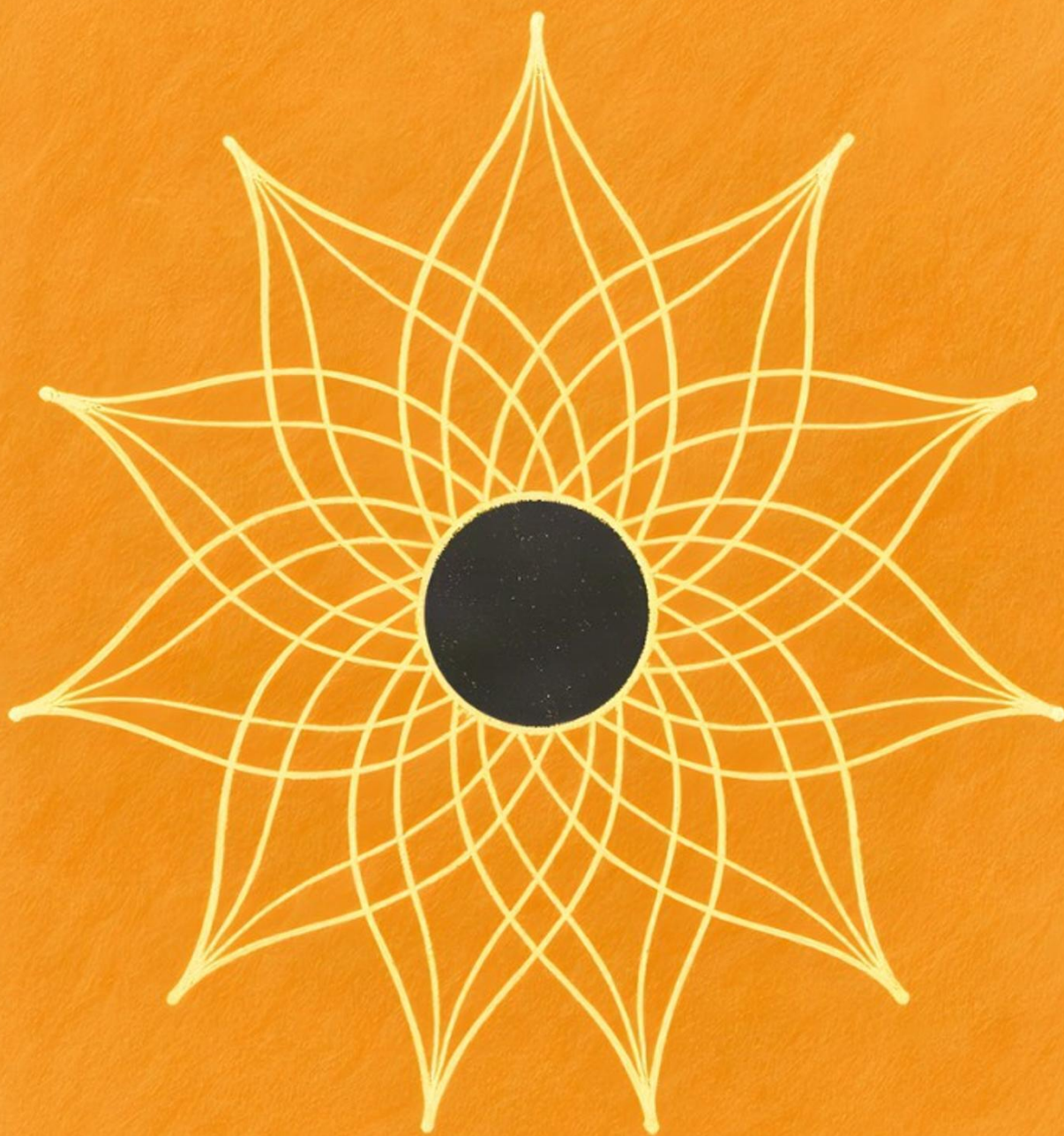

Вирджиния Вулф

Письма
1912 – 1922

Письма

Вирджиния Вулф
Письма: 1912–1922

«Автор»

2026

Вулф В.

Письма: 1912–1922 / В. Вулф — «Автор», 2026 — (Письма)

Второй том писем Вирджинии Вулф охватывает первое десятилетие ее брака с Леонардом – годы, когда она опубликовала три романа, вместе с мужем основала издательство «Hogarth Press», пережила Первую мировую войну и тяжелые приступы болезни. К концу этого периода Вулф предстает уже зрелой писательницей: она свободнее в творчестве, смелее в суждениях и вступает в пору своего расцвета. В центре книги – Леонард, оберегавший ее здоровье и писательскую работу, а также Ванесса Белл – сестра, подруга и почти вторая мать, которой Вирджиния писала едва ли не ежедневно. Рядом с ними – друзья из круга «Блумсбери» и за его пределами: Литтон Стрэйчи, Мейнард Кейнс, Роджер Фрай, Т.С. Элиот, Кэтрин Мэнсфилд, Дора Кэррингтон, Дункан Грант и многие другие. В этих письмах Вулф спорит, ревнует, сплетничает, шутит и признается в любви; ее остроумие, язвительность и нежность складываются в живой портрет писательницы и ее времени. Впервые на русском языке.

© Вулф В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аббревиатуры и сокращения	5
Предисловие переводчика	6
Письма	11
Конец ознакомительного фрагмента.	206

Вирджиния Вулф

Письма: 1912–1922

Аббревиатуры и сокращения

Б. – Билли (прозвище Вирджинии от Ванессы)

В. или **ВВ** – Вирджиния Вулф:

ВВ-Д-0 – «Дневники: 1897–1909»

ВВ-Д-I – «Дневники: 1915–1919»

ВВ-Д-II – «Дневники: 1920–1924»

ВВ-Д-IV – «Дневники: 1931–1935»

ВВ-ОЧ-I – «Обыкновенный читатель» (1925)

ВВ-МБ – «Моменты бытия»

ВВ-П-I – «Письма: 1888–1912»

ВВ-П-IV – «Письма: 1929–1931»

КБ-II – Квентин Белл «Биография Вирджинии Вулф. Том II: Миссис Вулф, 1912–1941»

КМ (КММ) – Кэтрин Мэнсфилд (Кэтрин Миддлтон Марри)

Л. или **ЛВ** – Леонард Вулф:

ЛВ-I – «Посев. Автобиография: 1880–1904»

ЛВ-III – «Новое начало. Автобиография: 1911–1918»

ЛВ-IV – «Вниз по склону. Автобиография: 1919–1939»

ЛВ-V – «Путь важнее цели. Автобиография: 1939–1969»

М. – Мангуст или Мандрил (прозвища Леонарда и Вирджинии друг для друга)

ЛПТ – Литературное приложение к «Times»

С/о – Care of («через», письмо через посредника, «на имя»)

N&A – Nation & Athenaeum

Предисловие переводчика

Десять лет, охваченные этим томом, вместили почти все события, определившие зрелую жизнь Вирджинии Вулф. В августе 1912 года она вышла замуж за Леонарда Вулфа, а к концу 1922-го выпустила три романа, вместе с мужем основала издательство «Hogarth Press», пережила два особенно тяжелых приступа болезни и Первую мировую войну. За тот же срок изменился масштаб ее писательских замыслов. В начале тома перед нами автор, еще только добивающийся признания и не вполне уверенный в собственных силах; в конце – создательница «Комнаты Джейкоба», уже нашедшая путь к прозе, которая вскоре сделает ее одной из главных фигур модернизма. Однако письма не складываются в историю выздоровления или последовательного успеха – перед нами жизнь, вновь и вновь распадающаяся и собирающаяся вокруг работы, дружбы и брака.

Брак с Леонардом был для Вирджинии важнейшей опорой, но считать его обычной историей спасения было бы неверно. Их союз держался на заботе, интеллектуальной близости, общих нравственных основаниях и способности признавать самостоятельность друг друга. Вирджиния нуждалась в суждениях Леонарда о своих книгах, но не писала под его диктовку. Он понимал значение ее дара и умел не вмешиваться в саму работу, оставаясь рядом, когда требовалась помощь. Она читала его рукописи и серьезно относилась к убеждениям, которые у других могла бы высмеять, а различия не разрушали их близости.

Во время самых тяжелых приступов практическая зависимость Вирджинии от мужа резко возрастала. Леонард занимался врачами, финансами и распорядком, принимал повседневные решения, следил за признаками нового кризиса. Такая роль требовала огромной выдержки и неизбежно ограничивала и его жизнь, и ее свободу. Он при этом продолжал писать книги, работать в журналах и заниматься политикой; к 1922 году стал заметным специалистом по международным и имперским вопросам и даже баллотировался в парламент. Забота о Вирджинии была лишь одной стороной их брака: это был союз двух деятельных людей, каждый из которых сохранял собственную работу и самостоятельность.

Такой взгляд не позволяет свести и самого Леонарда к роли терпеливого хранителя чужого гения. В начале десятилетия он заново устраивал жизнь после возвращения с колониальной службы, без прочного положения и ясной профессии. В последующие годы он писал художественную и политическую прозу, работал в журналах, участвовал в общественных кампаниях и выстраивал новую карьеру. Болезнь Вирджинии требовала от него времени и сил, но не уничтожила его собственных замыслов. Их совместную жизнь поэтому неверно сводить к болезни Вирджинии и заботе о ней: оба писателя старались сохранить время и силы для собственной работы, хотя болезнь и повседневные обязанности постоянно нарушали их планы.

Самые тяжелые кризисы пришлось пережить в 1913 и 1915 годы. Первый сопровождался попыткой самоубийства, второй оказался еще опаснее. В самом томе этим событиям соответствуют прежде всего разрывы: когда Вирджиния не могла писать, переписка прекращалась. Позднейшие легкие или ироничные упоминания о болезни не передают пережитого и не должны приниматься за меру страдания. После выздоровления бессонница, головная боль, грипп, потеря веса и переутомление неизменно вызвали тревогу. Однако было бы ошибкой видеть симптом болезни в каждой резкой фразе Вирджинии или связывать с расстройством ее литературный дар. Хронология этих лет не подтверждает и представление, будто окончание большой книги всякий раз вело к новому приступу. Болезнь отнимала месяцы и даже годы, но Вирджиния всякий раз возвращалась к прерванной литературной работе.

Детей у Вулфов не было. Опасения врачей за здоровье Вирджинии сыграли свою роль, однако теперь едва ли возможно определить, насколько Вулфы сами выбрали бездетность, а насколько приняли ее как неизбежность. Бездетность могла переживаться как утрата, осо-

бенно рядом с Ванессой Белл и ее растущей семьей, но одновременно оставляла больше свободы для работы и поездок. Близость к племянникам и племяннице дала Вирджинии особое место внутри семьи сестры: она могла быть взрослой родственницей и участницей детских игр. Письма не позволяют свести этот опыт ни к лишению, ни к удобной плате за творческую независимость.

Первая мировая война присутствует в письмах странным образом: одновременно повсюду и почти нигде. Погибли родственники; друзья были ранены, заключены в тюрьму за пацифизм или подверглись общественной травле. В Лондоне приходилось спускаться в укрытие во время налетов, в быт вошли нехватка продуктов и ограничения, судьба отказников от военной службы требовала хлопот и вмешательства. И все же о сражениях, политических переломах и военных итогах Вирджиния пишет мало. Это молчание нельзя безоговорочно считать равнодушием. Отчасти она предполагала, что адресаты знают и разделяют ее отношение к происходящему; отчасти не желала говорить на языке патриотической торжественности. Патриотический пафос вызывал у нее не почтение, а презрение и отвращение: в войне она видела порождение мужской власти, культа силы и общественного порядка, которому не доверяла. В письмах катастрофа чаще обнаруживается по нарушенному быту и изменившимся судьбам людей, чем по прямым рассуждениям о ней.

Средой этой переписки был прежде всего круг «Блумсбери». Его принято помнить по свободе нравов, остроумию и вечеринкам, однако для самих участников круга не меньше значили работа и требовательность. Они ожидали друг от друга серьезности, оригинальности и готовности выдержать спор. Похвала выдавалась скупой, взаимная критика считалась способом поддерживать высокий уровень литературной и интеллектуальной работы, а обмен остротами был привычной частью общения. Такая атмосфера освобождала от условностей, но могла быть жестокой. Соревновательность, ревность и страх показаться банальным постоянно слышны под легкостью писем. Круг «Блумсбери» был тесной сетью людей, которые восхищались друг другом, зависели друг от друга и без конца проверяли друг друга на прочность.

Для Вирджинии письма были не приложением к жизни, а одним из способов сохранять, восстанавливать и развивать отношения. Быстрая почта превращала переписку почти в разговор: можно было сразу ответить на вчерашнюю реплику, продолжить шутку, запросить новости или загладить размолвку. Иногда она писала по несколько писем в день и каждому адресату показывала себя с несколько иной стороны. С одними позволяла себе больше злости, с другими становилась почтительнее, с третьими – мягче или откровеннее. Поэтому разница между двумя суждениями об одном человеке не обязательно означает неискренность: интонацию определяли собеседник, настроение и желание вызвать определенный ответ. При этом переписка не была дневником, разосланным по разным адресам. В ней всегда предполагались чужая реплика, общая шутка, недавняя встреча и сведения, которые не требовалось повторять. Многое оставалось за пределами листа не потому, что было неважно, а потому, что и без объяснений было понятно обоим. Однако письма ценны именно тем, что эта игра и эти умолчания не скрывают автора полностью. В них видны устойчивые привязанности, предубеждения и мгновенные вспышки неприязни.

Вирджиния охотно преувеличивала чужие слабости ради удачной фразы, причем ее сиюминутный портрет человека мог заметно меняться от письма к письму. Часто это была эпистолярная игра, рассчитанная на конкретного адресата, но от этого некоторые ее суждения не становились менее жестокими. В то же время язвительность была лишь одной стороной ее отношений с людьми. Она отвечала заболевшим и несчастным, поддерживала молодых знакомых, хлопотала за друзей и сохраняла связи с теми, с кем давно утратила близость; могла одновременно насмехаться над людьми и сохранять им верность.

Центральной фигурой семейного круга оставалась Ванесса. Ее присутствие ощущается далеко за пределами писем, обращенных непосредственно к ней. Через сестру Вирджиния вхо-

дила в мир живописи, наблюдала другую модель взрослой жизни и постоянно сверяла собственный опыт с опытом женщины, у которой были дети, дом и художественная работа. Вирджиния могла превращать Ванессу в почти мифическую фигуру, едва ли не в идеал, а затем обсуждать с ней болезни, счета, еду, прислугу и семейные сплетни. Именно соединение идеализации с полной бытовой свободой определяет неповторимую интонацию их переписки. Сама Ванесса при этом остается частично скрытой: мы видим ее главным образом глазами любящей, ревнивой и чрезвычайно изобретательной сестры.

Домашняя жизнь Вулфов была проще, чем можно предположить по блеску их общества, но эта простота оставалась простотой людей их класса. Они жили без показной роскоши, довольствовались скромной едой и небогатой обстановкой, мирились с неудобствами загородных домов. Возможность писать и заниматься издательским делом во многом зависела от прислуги: она освобождала Вулфам время, хотя поиски новых работниц, их болезни, обиды и увольнения часто отнимали то самое время, которое помощь прислуги должна была сберечь. Отношение Вирджинии к домашним работницам колеблется между участием, раздражением, зависимостью и насмешкой. Письма показывают труд, на котором держалась свобода образованной женщины среднего класса, и пределы такой свободы для домашней прислуги.

Классовые противоречия у Вирджинии видны особенно ясно. Она презирала аристократическую спесь, отказывалась преклоняться перед титулами и остро чувствовала несправедливость социальных привилегий. Впрочем, это не отменяло привычек и предрассудков среды, в которой она выросла. Сочувствие к бедным могло соседствовать с брезгливостью, неприятие привилегий – с уверенностью в существовании естественной интеллектуальной элиты. Подобные несоответствия не следует ни сглаживать, ни судить по ним о Вирджинии в целом. Они показывают, насколько трудно человеку, восстающему против части общественного порядка, распознать все его следы в самом себе.

Столь же избирательным было отношение Вирджинии и к политике. Многие цели, которым Леонард отдавал годы работы, – социальная справедливость, мир, расширение прав женщин – были ей близки. Однако партийная дисциплина, заседания, программные формулы и сама торжественность общественной речи часто вызывали у нее скуку или насмешку. Даже поддерживая мужа, Вирджиния сохраняла право на ироническую дистанцию. Поэтому крупные события появляются в письмах не как последовательная хроника, а в частном преломлении: через разговор за столом, чью-то манеру держаться, нелепую фразу, неудобство поездки или перемену домашнего распорядка. Именно так в письмах большая история входит в частную жизнь.

В 1917 году к этой жизни добавилось издательство «Hogarth Press». Ручной печатный станок установили в доме, и первые книги Вулфы набирали, печатали и распространяли сами. У них не было ни издательского опыта, ни достаточного капитала; работа двигалась медленно, физически утомляла и временами мешала другим занятиям. Леонард оказался организатором предприятия, Вирджиния – наборщицей, автором, читателем рукописей и советчиком в выборе новых книг. Первые годы издательства вовсе не были ремесленной идиллией: случались ошибки и размолвки, не хватало денег, а порой хотелось все бросить. Однако соединение настойчивости Леонарда с литературным чутьем Вирджинии сделало затею жизнеспособной.

Смысл этого предприятия не исчерпывался домашней печатью. Вулфы сами искали рукописи, решали, какие книги выпускать, следили за набором текста и продажами, а издательская контора долго оставалась частью их дома. Первые издания едва ли обещали коммерческий успех: важнее были новизна текста и доверие к автору. Смелость Вулфов в выборе книг помогла издательству, основанному почти без опыта и средств, выработать собственную программу и занять заметное место в литературной жизни. Для Вирджинии «Hogarth Press» было одновременно источником усталости и пространством свободы. Издательство отнимало часы, предназначенные для ее собственной прозы, заставляло читать чужие рукописи и заниматься

делами, которые не имели отношения к письму. В то же время оно позволяло участвовать в выборе новых авторов, не зависеть целиком от вкусов больших издателей и самой определять судьбу собственных книг. Литературная независимость была не отвлеченным принципом, а результатом ежедневного труда.

За это десятилетие Вирджиния переработала «По морю прочь», написала «День и ночь» и «Комнату Джейкоба», почти еженедельно рецензировала книги для Литературного приложения к «Times», печатала статьи в других журналах, а с 1917 года регулярно вела дневник. Все это совмещалось с письмами, визитами, приемами, издательскими обязанностями и домашними кризисами. Такой перечень может создать ложное впечатление неиссякаемой энергии. В действительности месяцы выпадали из жизни из-за болезни и медленного восстановления, а возможность работать постоянно зависела от здоровья. Поразительна ее способность возвращаться к начатому и после каждого перерыва заново выстраивать писательскую жизнь.

Ритм самой переписки делает эти перерывы почти осязаемыми. В благополучные месяцы письма идут плотной чередой: домашняя новость сменяется литературным суждением, приглашением, просьбой, отчетом о визите или корректуре. Во время болезни поток внезапно редеет или обрывается, а затем возвращается вместе со способностью читать, встречаться с людьми и снова интересоваться чужими делами. Поэтому объем переписки в разные годы говорит не столько о числе адресатов или скорости почты, сколько о том, хватало ли Вирджинии сил поддерживать связь с внешним миром. Над книгами она работала в том же ритме: болезнь заставляла ее остановиться, а выздоровление позволяло вернуться к рукописи.

«Комната Джейкоба» обозначила настоящий перелом. Друзья давно знали наблюдательность Вирджинии, ее способность точно передавать чужую речь и несколькими штрихами очерчивать человека. Неожиданным оказался сам способ построения романа: характер создавался через чужие взгляды, разрозненные эпизоды, предметы и паузы; решающее событие могло быть вынесено за пределы сцены. Сходный прием замечен и в переписке. Вулф ловит жесты, голоса и мимолетные впечатления, прежде чем они исчезнут, но сама раскрывается перед адресатами лишь отчасти. О работе над книгами она сообщает меньше, чем можно ожидать, о самых тяжелых переживаниях часто молчит, серьезность прячет в шутке. Чем живее кажется поток писем, тем важнее то, что осталось вне его.

К 1922 году жизнь Вирджинии Вулф не стала безопасной или окончательно устроенной. Болезнь оставалась угрозой, брак требовал ежедневной работы, издательство приносило новые обязанности, а дружба не избавляла от одиночества. Однако писательница, которую мы встречаем в конце тома, обладает большей свободой, смелостью и властью над материалом, чем десятью годами раньше. В этом ей помогли Леонард, Ванесса, друзья и совместные начинания, но главным оставалось упорство самой Вирджинии: она возвращалась к работе и превращала пережитое в прозу. Перед читателем возникает писательница, лишь вступающая в пору зрелости; свои главные книги ей еще предстоит написать.

Вирджиния (1912)

Письма

Вирджиния Стивен вышла замуж за Леонарда Вулфа¹ 10 августа 1912 года в лондонском регистрационном бюро Сент-Панкрас. Через несколько дней они отправились в первую часть своего медового месяца и остановились в деревенской гостинице в Сомерсете, а затем поехали во Францию, Испанию и Италию и в общей сложности пробыли за границей около шести недель. Оба уже закончили свои первые романы (Вирджиния – “По морю прочь”, а Леонард – “Деревню в джунглях”), однако будущее по-прежнему оставалось неопределенным, и к моменту возвращения в Англию 3 октября Вулфы еще не решили, где им жить. Временно они остановились на Брансвик-сквер, 38, в Блумсбери, где жили до свадьбы, но вскоре переехали в Клифффордс-инн неподалеку от Стрэнда, а некоторые выходные проводили в Эшеме – доме Вирджинии близ Льюиса в Сассексе. Она вернулась к написанию рецензий для Литературного приложения к “Times”, в то время как Леонард устроился на временную работу в Графтонскую галерею секретарем при Второй выставке постимпрессионистов, организованной Роджером Фраем².

В настоящий том вошло 816 писем Вирджинии и 128 писем ее адресатов.

639: Клайву Беллу

[13 августа 1912] / Брансвик-сквер, 38

Дорогой Клайв³,

твое письмо очень многое значило для нас обоих⁴.

Едва ли я лишь из тщеславия радуюсь тому, что тебе не все равно. Ты действительно дорог мне, а значит, мне важно твое сочувствие, и я могу лишь повторить: ты и представить не можешь, как я счастлива была получить твое письмо.

Леонард передает привет.

Всегда любящая тебя, ВВ

640: Джанет Кейс

Вторник [13 августа 1912] / Брансвик-сквер, 38

Моя дорогая Джанет⁵,

¹ Леонард Вулф (1880–1969) – политический теоретик, писатель, издатель.

² Роджер Элиот Фрай (1866–1934) – художник и арт-критик, введший в обиход понятие постимпрессионизма. В 1896 году он женился, но у его супруги развилось психическое расстройство, и в 1910 году ее отправили в лечебницу, где она жила до конца своих дней. В том же году произошло знакомство Роджера с Ванессой и Клайвом Беллом, переросшее в тесную дружбу.

³ Артур Клайв Хьюард Белл (1881–1964) – английский писатель, философ искусства, арт-критик, связанный с формализмом и группой «Блумсбери». В 1907 году он женился на Ванессе Стивен и, как зять, играл заметную роль в жизни Вирджинии, будучи в разное время то ухажером, то ее литературным доверенным лицом.

⁴ Согласно примечанию к оригинальному изданию, Клайв Белл написал Вирджинии сразу после ее свадьбы: «*Поверь, что, несмотря на всю мою сумасбродность, я очень люблю и тебя, и твоего избранника*». Это письмо не опубликовано.

⁵ Джанет Элизабет Кейс (1863–1937) – историк античности, преподавательница греческого языка и защитница прав женщин, пацифистка. С 1902 года Джанет в течение нескольких лет преподавала греческий язык Вирджинии и стала ее близкой подругой. В некрологе для «Times» Вирджиния позже опишет Джанет как «*благородную Афицу, разрушившую традицию, согласно которой только мужчины могли играть в греческих пьесах*».

это чуть ли не самый прелестный подарок из всех, что я до сих пор получала. Я никак не могла взять в толк, от кого он, и вдруг устыдилась того, что, увидев почтовый штемпель, несправедливо подумала на одного из кентских кузенов, а потом наткнулась на твое письмо и все поняла. Но где же ты раздобыла эту дивную брошь? Мне непременно нужно знать ее историю. Не забудь потом рассказать. Я проносила ее весь день. И футляр для нее тоже совершенно очаровательный – чьих он рук дело?

Что ж, в субботу я вышла замуж. Мы заскочили в Эшем, ночуем здесь по дороге в Сомерсет; пару дней погреемся на солнце, а после отправимся в Испанию и Италию.

Передай, пожалуйста, Эмфи⁶, чтобы немедля поправлялась, так как я хочу познакомить ее с мужем и даже имела дерзость пообещать ему яйцо к чаю.

Как ты сама? Вот бы ты была так же счастлива, как я – теперь-то ясно, что больше мне болеть не придется, ведь с Леонардом у меня просто нет на это шансов!

Брошь и правда чудесная, спасибо тебе. О, если бы ты только видела ту, что прислала Маргарет Дакворт⁷! Я до сих пор не поблагодарила ее за этот красно-зеленый полумесяц в камнях!

*Искренне твоя,
Вирджиния Вулф*

Леонард просит передать привет и спрашивает: не осмелишься ли ты называть его просто Леонардом?

641: Литтону Стрэйчи⁸

[16 августа 1912] / [Холфорд, Сомерсет]

Здесь дивная природа, сплошные литературные ассоциации, сливки к каждой трапезе, но ужасный холод, как на Рождество, и затяжной дождь.

Леонард учит испанский, а я читаю «Наследника Рэдклиффа»⁹. В воскресенье мы уезжаем во Францию – пришлю адреса.

Передай привет Генри¹⁰.
ВВ

Кто жил в Альфокстоне¹¹?

642: Оттолин Моррелл

17 августа [1912] / Плау-инн, Холфорд, Сомерсет

Моя дорогая Оттолин¹²,

⁶ Евфимия Кейс – младшая сестра Джанет.

⁷ Маргарет Герберт Дакворт (1870–1958) – дочь 4-го графа Карнарвона, жена Джорджа Дакворта с сентября 1904 года.

⁸ Джэйлс Литтон Стрэйчи (1880–1932) – писатель, биограф и литературный критик. После смерти брата Вирджинии (Тоби) в 1906 году он стал ее близким другом, а в 1909 году недолго раздумывал над тем, чтобы жениться на ней.

⁹ Роман (1853) английской писательницы Шарлотты Мэри Янг (1823–1901).

¹⁰ Генри Лэмб (1883–1960) – младший брат Уолтера Лэмба. В 1905 году он бросил медицину и занялся живописью. До войны, во время которой Генри служил в Медицинской службе Вооруженных сил Великобритании и был официальным военным художником, ему покровительствовала Оттолин Моррелл, и в течение нескольких лет он был объектом симпатий Литтона Стрэйчи. В 1912 году они вместе путешествовали по Шотландии и Ирландии.

¹¹ На обратной стороне этой открытки была изображена усадьба Альфокстон-хаус в Холфорде, где Уильям и Дороти Вордсворт останавливались в 1797–1798 гг., а неподалеку от них жил Кольридж.

¹² Леди Оттолин Вайолет Энн Моррелл (1873–1938) – сестра 6-го герцога Портлендского, аристократка, сыгравшая важную роль в английской литературной жизни начала XX века, покровительница художников и писателей.

огромное красное покрывало доставили как раз перед нашим отъездом – оно великолепно. В какую бы хандру мы ни впали, оно будет сиять и радовать нас до конца наших дней. Огромное тебе спасибо. Такие вещи никогда не надоедают и не перестают приносить удовольствие.

Мы поженились 10-го, причем довольно внезапно, так как Несса¹³ и Клайв хотели присутствовать, а они как раз уезжали. Церемония прошла в регистрационном бюро в перерывах между раскатами грома; впрочем, гроза с тех пор почти не прекращалась, и сейчас мы сидим у камина посреди Кванток-хиллз¹⁴. Но мы оба счастливы настолько, насколько это вообще возможно, – я уж точно. Полагаю, не стоит говорить за мужа, но мне кажется, мы оба получаем огромное удовольствие от того, что мы вместе. В воскресенье уезжаем в Авиньон – говорят, на юге сейчас снежные бури.

Еще раз спасибо, и, пожалуйста, поверь – звучит, конечно, самонадеянно – я имею в виду, мне бы очень хотелось, чтобы ты знала, как я к тебе привязана.

Всегда любящая,

Вирджиния Вулф

643: Джанет Кейс

[17 августа 1912] / Плау-инн, Холфорд, Сомерсет

Моя дорогая Джанет,

я собиралась отправить тебе это [см. постскрипtum], но забыла.

Выходить замуж таким способом – одно удовольствие; все прошло очень просто и быстро. Стоишь, повторяешь два предложения и расписываешься. Накладок не было, разве что вышла путаница с Вирджинией и Ванессой, которых регистратор, полуслепой и к тому же увечный, никак не мог различить; Несса же обескуражила его еще больше, внезапно решив сменить имя сыну с Квентина¹⁵ на Кристофера.

Все время гремел гром, но нам это даже нравилось. Потом был престранный обед: Джордж¹⁶ и Джеральд¹⁷ во фраках с подозрением косились на Дункана¹⁸ и еще одного чудного

¹³ Ванесса Белл (1879–1961) – художница и дизайнер, старшая сестра ВВ и наиболее важный (после ЛВ) человек в ее жизни. В 1907 году она вышла замуж за Клайва и родила ему двоих детей. Еще до начала Первой мировой войны Ванесса ушла от мужа и жила с Дунканом Грантом и его любовником Дэвидом Гарнеттом, поддерживая дружеские отношения с Клайвом. В 1918 году Ванесса родила от Дункана дочь Анжелику, ставшую впоследствии женой Дэвида.

¹⁴ Холмистая область к западу от города Бриджуотер в графстве Сомерсет, состоящая из пустошей, дубовых лесов, древних парковых и сельскохозяйственных угодий.

¹⁵ Квентин Клодиан Стивен Белл (1910–1996) – историк искусства и писатель; сын Ванессы и Клайва, младший брат Джулиана. См. ЛВ-III: «В разгар процесса Ванесса перебила чиновника, сказав: “Извините, что прерываю, просто я вдруг вспомнила, что мы зарегистрировали сына – ему два года – как Клемента, а теперь хотим сменить ему имя на Квентин. Не могли бы вы подсказать мне, что для этого нужно?” На мгновение в комнате воцарилась гробовая тишина; все мы оглянулись и увидели серьезное, слегка озадаченное выражение лица Ванессы. Последовала пауза, пока чиновник смотрел на нее с разинутым ртом. Затем он сурово сказал: “Мадам, по одной проблеме за раз, пожалуйста!”».

¹⁶ Джордж Герберт Дакворт (1868–1934) – госслужащий, выпускник Итона и Тринити-колледжа Кембриджа, единоутробный брат ВВ. В 1904 году он женился на леди Маргарет Герберт (1870–1958), затем стал секретарем Королевской комиссии по историческим памятникам, а во время Первой мировой войны был переведен в Министерство вооружения. Позже Ванесса и Вирджиния обвинили обоих братьев Дакворт в сексуальных домогательствах, которым подвергались в детстве и юности.

¹⁷ Джеральд де л’Этан Дакворт (1870–1937) – младший из единоутробных братьев ВВ. В 1898 году после учебы в Кембридже он основал издательство, а в 1915 году выпустил первый роман ВВ «По морю прочь».

¹⁸ Дункан Грант (1885–1978) – шотландский художник, член группы «Блумсбери». Он был единственным ребенком майора Бартла Гранта; его теткой была леди Стрэйчи, и большую часть детства и юности Дункан провел в семье Стрэйчи. Когда ВВ и ее брат Адриан жили на Фицрой-сквер, Дункан стал их соседом, а в 1911 году – жильцом их дома на Брансвик-сквер. Хотя Дункан был гомосексуален, накануне Первой мировой войны он сблизился с сестрой ВВ Ванессой Белл, которая родила от него дочь Анжелику. Дункан и Ванесса оставались близкими спутниками до ее смерти в 1961 году.

худенького художника¹⁹, который забрел к нам и только и мог, что болтать о закладывании одежды в ломбард. Полагаю, не следует ожидать удовольствия от собственной свадьбы, но я его получила, а от медового месяца – и того больше. Из всех красот Квантока мы видели только гигантские клубы тумана, но всё же взобрались на холмы, а теперь сидим у камина и жадно поглощаем романы. Теперь, когда мы закончили свои собственные, читать чужие очень весело. Дождь, кажется, не прекращался ни на минуту с тех пор, как мы приехали сюда; завтра перебираемся во Францию, где, говорят, снежные бури, а затем двинем в Испанию и Италию.

Мы ведем переговоры насчет комнат на Кингс-бенч-уок [Темпл], но пока неясно, удастся ли их заполучить, так что в любом случае на неделю-другую остановимся на Брансвик-сквер. Строить планы весело; мы рассчитываем быть по горло в делах и никогда не обзаводиться настоящим домом. Нам предлагали дом с пятью слугами²⁰, и это ввергло нас в такое уныние, что мы дали себе зарок.

Леонард* наставляет мир по части научного администрирования²¹; по-моему, он жулик, но, похоже, в этом вообще никто и ничего не смыслит. Моя фамилия теперь действительно Вулф, но для лавок я буду обычным зверем [Волком?] – так проще.

Ну и приключения же выпали на долю моей броши! Но я ужасно рада, что она так триумфально уцелела. Сейчас пойду и заставлю мужа упаковать мой сундук.

Твоя ВВ

[Текст Леонарда] * Вирджиния велит мне сказать, что я не жулик. Она как раз засыпает в кресле перед камином, иначе, возможно, сказала бы это сама.

[Текст Вирджинии] Я хотела прислать уведомление о нашей свадьбе в регистрационном бюро Сент-Панкрас, но никак не могу его найти. Если тебе когда-нибудь понадобится уютная гостиница с отменной едой и сливками к каждому приему пищи, причем недорого, приезжай сюда. Пожалуйста, выкрой как-нибудь время для отпуска.

От Ванессы Белл

19 августа [1912] / Из читального зала Кооперативного общества госслужащих, Хеймаркет, 28

Моя Билли,

у меня есть три четверти часа в зале ожидания – тем паче для тебя. Возможно, ты удивилась, получив безумное телефонное послание от карги с Брансвик-сквер, но дело в том, что на днях мы вычитали в газетах о вспышке тифа в Авиньоне. Я собиралась сообщить об этом в письме, но забыла. Роджер, который проводил со мной воскресенье в Эшеме, сказал, что мы должны как-то дать вам знать, поэтому он поехал на велосипеде в Льюис и с большим трудом дозвонился до Флорри [служанки], которая, судя по всему, пришла в ужас. Я приехала сегодня утром, чтобы переделать кое-какие дела, а днем встретить детей на Паддингтонском вокзале. Зашла на Брансвик-сквер, но обнаружила, что вы уехали еще вчера вечером. Впрочем, ваши адреса я раздобыла.

С «австро-венгерским» [пропущенная встреча] вышло глупо, но, похоже, виноват телефон. Мне нужно передать Леонарду кое-какие деловые сообщения. Во-первых, я разберусь с его указаниями насчет Кингс-бенч-уок и выполняю их²². Снимать ли мне комнаты на свое имя,

¹⁹ Фредерик Этчеллз (1886–1973) – английский художник и архитектор.

²⁰ Возможно, речь идет о доме леди Ричи на Сент-Джордж-сквер в Лондоне или же о поместье Далингридж-плейс в Сассексе, принадлежавшем Джорджу Дакворту.

²¹ В 1912 году ЛВ опубликовал серию статей на эту тему – преимущественно рецензии на американские книги – в журналах «Economic Journal» и «Co-operative News».

²² В итоге Вулфы взяли комнаты в Клиффордс-инн на Стрэнде.

если таковые найдутся, или это уже чересчур? Далее: Роджер был бы в восторге, если бы Леонард согласился устроиться секретарем в Графтонскую галерею²³. Ему это и в голову не приходило, ибо он думал, что у Леонарда нет возможности взяться за такую работу. Он очень рад его кандидатуре и считает, что тот справится даже лучше Дезмонда²⁴. Роджер сам напишет об этом. Л. необязательно быть там раньше 8 октября, но все подробности ты узнаешь от Роджера.

Ваш медовый месяц в Квантоке звучит уж очень по-зимнему, однако внутреннее тепло явно компенсировало холод снаружи. Хотелось бы, чтобы ты прислала мне подробности, дабы скрасить мое одиночество.

В Эшеме очень сыро и серо, но, как ты можешь догадаться, выходить мне некогда: я вешаю шторы и все такое. Как раз раздобыла яркую красно-оранжевую ткань для штор в гостиную, с лиловой подкладкой и каймой, и набор для бадминтона, чтобы играть перед домом, – это послужит хорошей практикой для тенниса и, надеюсь, займет мужчин. На самом деле, все будет настолько прелестным, насколько я смогу это сделать, чтобы Клайв захотел оставить дом за нами. Софи²⁵ очень любезна, и, по-моему, она полна решимости показать свое превосходство над Джесси [кухарка Ванессы]. Каждый раз подает чудесные новые блюда из яиц. Похоже, они с Мод [служанка] действительно счастливы и считают это место просто превосходным; открытка от Леонарда ее очень тронула. Мне тоже понравилось его письмо, хотя его представления о моем характере кажутся необычайно ошибочными. Конечно, я понимала, что он будет на седьмом небе от восторга и счастья, и мне бы никогда не пришло в голову придирааться так, как он того ожидал. Пока Обезьянка [Вирджиния] получает все, что хочет, не слишком дурно пахнет, а коготки ее хорошо подстрижены, она вполне приятный компаньон по постели на короткое время. Весь вопрос в том, что будет, когда зимой ползет красный подшерсток?

Ты и правда многообещающая ученица? Вот я, наверное, никудышная. Может, Леонард захочет дать мне несколько уроков, хотя, конечно, некоторым подобные навыки ни к чему – по крайней мере, такова моя теория.

Атмосфера этого универмага²⁶ сводит меня с ума. Пойду пообедаю.

Ужасно завидую, что вы едете в Испанию. Я бы многое за это отдала.

Твоя ВВ

От Ванессы Белл

23 августа [1912] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя Билли,

быть может, ты думаешь, что у меня здесь полно времени на письма, но если так, ты сильно заблуждаешься. Я веду крайне деятельную жизнь. Спускаюсь к завтраку ровно в девять, потом заказываю ужин, что подразумевает долгий разговор с Софи: она рассказывает мне, что думает о тебе и Леонарде (весьма лестно для него, разумеется) и насколько, по ее мнению, ты лучше ешь, когда тебе накладывают и не приходится отрезать куски самой. «Совсем

²³ Вторая выставка постимпрессионистов, расширенная за счет включения в нее произведений английского и русского искусства, открылась в Графтонской галерее 5 октября 1912 года. Леонард занял там должность, работая за стойкой и принимая на себя основной удар общественного негодования, вызванного постимпрессионизмом. Его описание выставки и реакции публики см. в книге ЛВ-III.

²⁴ Чарльз Отто Дезмонд Маккарти (1877–1952) – писатель и выдающийся литературный критик своего времени. Именно он был секретарем Первой выставки постимпрессионистов в 1910 году.

²⁵ София Фаррелл (1861–1942) – семейная кухарка Стивенсов на Гайд-парк-гейт, работавшая то на них, то на Даквортов до конца своей жизни. В 1912 году она работала на ВВ.

²⁶ Имеется в виду один из магазинов Кооперативного общества госслужащих. Изначально там обслуживали только своих членов, но к этому времени они стали открыты для широкой публики.

как Хозяин²⁷, мисс Несса. Мисс Джиния не любит, когда ее утруждают такими вещами». В общем, передай Леонарду, чтобы он сам разделял мясо. Потом я учу Джулиана²⁸ читать! И удивляюсь, как вообще хоть кто-то усваивает, что К-О-Т – это «кот», преодолевая столько чудовищных трудностей. Потом мне нужно немного поболтать с Квентином, а там, глядишь, я и порисую, если пошив штор позволит, хотя за серьезную живопись я еще толком не бралась. Джулиан обедает со мной, и это растягивается часа на полтора; потом я никак не могу усесться за письма, а там уже чай и снова дети, после чего я читаю вчерашний выпуск «Times», и только после ужина выдается время написать действительно важные письма, а в свободные минутки я ведь еще и псом занимаюсь! Он самое милое и очаровательное создание, крупный красавец, точная копия Гурта, только размером побольше. Стоит нам только отвернуться, как он тут же принимается гонять овец. Мы называли его Роб. Чувствую, он действительно скрасит нам жизнь.

Не доверяй местным сведениям о тифе в Авиньоне. В интересах туземцев обставлять все так, будто его нет, – они всегда так делают. Помню, в Болонье даже врач не хотел признавать, что в Равенне когда-либо слышали о малярии, а, когда в прошлом году в Италии была холера, ни один итальянец в этом не признавался. Не подвергайте себя даже малейшему риску. Оно того не стоит. Я ужасно завидую, что вы за границей. Теперь я прямо-таки тоскую по заграничье. Даже если там не лучше, чем в Англии, в тамошней жизни есть свобода и безответственность. Хотела бы я встретиться с вами в Испании. <...>

Передай Л., что по некоторым едва заметным признакам я со своим наметанным глазом прихожу к выводу, что ты очень счастлива – вероятно, больше, чем когда-либо. Я права? Если он мне напишет, возможно, я смогу высказать мнение и о его состоянии.

ВВ

644: Литтону Стрэйчи

1 сентября 1912 / Таррагона [Испания]

Дорогой Литтон,

интересно, получил ли ты открытку, которую мы отправили в начале нашего тура из краев Кольриджа²⁹ и Саути³⁰? Тот дом запомнился нам главным образом бараньей ногой. Мы проделали долгий путь: говядина сменилась бараниной, курица – куропаткой; кажется, подай ты мне сейчас свинину, я бы и не поняла разницы. Это печальное положение вещей уравнивается лишь красотами природы и древностями, о которых я бы с радостью порассуждала, будь у тебя охота слушать, но, по правде говоря, за границей о еде думаешь больше всего на свете. Когда я скажу тебе, что уборную напротив нашего номера не опорожняли три дня и там можно различить испражнения христианина, иудея, латинянина и сакса, остальное ты дорисует сам. Это Таррагона; дальше мы едем в Мадрид, а из Мадрида – в Венецию.

Наши привычки просты: два дня на одном месте, один день в поезде; гуляем утром, читаем днем, завариваем чай (как раз допили его), затем гуляем по берегу моря, а после ужина сидим в кафе и, поскольку сегодня воскресенье, слушаем военный оркестр. Несколько раз надлежащие супружеские занятия прерывались москитами. К утру стена залита кровью – они неизменно выбирают мой левый глаз и правое ухо Леонарда, в какой бы позе мы ни лежали. Знаю, для тебя это не звучит как описание счастливой жизни, но, видишь ли, каждую свобод-

²⁷ Сэр Лесли Стивен (1832–1904) – историк, писатель, критик, отец ВВ.

²⁸ Джулиан Хьюард Белл (1908–1937) – английский поэт, сын Клайва и Ванессы Белл.

²⁹ Сэмюэл Тейлор Кольридж (1772–1834) – английский поэт-романтик, критик и философ.

³⁰ Роберт Саути (1774–1843) – английский поэт-романтик. Он познакомился с Кольриджем в 1794 году; в 1795 году они вместе жили в Бристоле и женились на сестрах. Кольридж поселился в Нетер-Стоун (Сомерсет) в конце 1796 года; в августе 1799 года Саути приехал к нему туда из Бристола.

ную минуту мы заполняем огромным количеством захватывающих разговоров и литературой. Боже! Ты и представить себе не можешь, с какой яростью мы набрасываемся на печатное слово, которого нас так долго лишало собственное писательство! За два дня я проглотила три новых романа; Леонард пронесся через «Повесть о старых женщинах»³¹, словно котенок за собственным хвостом. После этой головокружительной скачки я на полном ходу врезалась в «Преступление и наказание» – пятьдесят страниц до чая, а всего их восемьсот, так что я мигом закончу. Сразу видно, что он³² величайший писатель из всех когда-либо рожденных, и если ему вздумается удариться в беспросветность, что же тогда будет с нами? Медовый месяц окончательно пойдет под откос. Если он скажет, что человеческой надежде лучше положить конец, что нам останется, кроме как утопиться в Гранд-канале? Ты о нем ничего не писал?

Как ты понимаешь, зимой мы намерены вести разностороннюю деятельную жизнь. Сейчас ты, должно быть, усаживаешься у камина, вернувшись с бодрой прогулки среди шотландских елей в шотландском же тумане, и говоришь (не знаю, как это пишется – что-то на французском) о том, что в жизни нет ничего, кроме соития, после чего стонешь из самых глубин желудка, что напоминает тебе об оленине? куропатке? баранине? к ужину; потом досташь Поупа³³, свое карманное издание, и приступаешь к чтению в сто пятидесятый раз..., когда звенит колокольчик и рыжеволосая девчонка, на месте которой ты предпочел бы видеть мальчишку, сообщает: «Ужин на столе»... Я же как раз ухожу гулять по берегам Средиземного моря в лучах заходящего солнца, которое все еще достаточно горячо, чтобы идти в хлопковом платье под зонтиком; военный оркестр играет баркаролу³⁴ из «Сказок Гофмана»³⁵, а голые мальчишки бегают по пляжу, словно бекасы, покачивая ягодицами в прозрачном воздухе.

Пожалуйста, пиши на Брансвик-сквер – присылай все новости; мы не видели ни одного англичанина и две недели ничего не слышали о Лондоне.

Леонард передает привет.

Твоя ВВ

645: Кэтрин Кокс

4 сентября [1912] / Сарагоса [Испания]

*Моя дорогая Медведица*³⁶,

по-моему, тебе самое время взять перо в лапу и написать письмо. Мне все труднее представить себя на твоём месте – надеюсь, не из-за того, что брак пустил во мне корни (я ведь не слишком пала в твоих глазах?), а просто потому, что наш климат здесь совершенно переменялся. Вот уже 17 дней я не видела ни облачка, ни капли воды, если не считать той, что добыта руками человека. В то же время, когда я написала тетушке³⁷ в Хантингдон, выражая надежду, что ее ревматизм поутих, она ответила: «Мы покидаем дом на барже». Она, кстати, очень тучная, и неужели это возможно?

С тех пор как мы уехали, я не получала вестей ни от одного здравомыслящего человека. Впрочем, мое состояние не зависит от своевременных новостей; мы переезжаем из города в

³¹ Роман (1908) Арнольда Беннетта.

³² Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881) – русский писатель, мыслитель, философ.

³³ Александр Поуп (1688–1744) – английский поэт эпохи классицизма.

³⁴ Народная песня венецианских гондольеров.

³⁵ Эрнст Теодор Амадей Гофман (1776–1822) – немецкий писатель-романтик, сказочник, композитор, художник, юрист. «Сказки Гофмана» – опера французского композитора Жака Оффенбаха.

³⁶ Кэтрин (Кэ) Лэрд Кокс (1887–1938) – дочь биржевого брокера, фабианка и выпускница Кембриджа, подруга ВВ, член группы «Блумсбери».

³⁷ Мэри Стивен (1829–1912) – вдова сэра Джеймса Фицджереймса Стивена, брата Лесли Стивена.

город, исследуем закоулки, реки и рыночные площади, бродим по вечерам по аллеям, пока не найдем местечко, где можно выпить. Мы уже видели десяток городов – они всё удивительнее и ярче. Это определенно лучшая страна из всех, где я была, и она полностью в нашем распоряжении. В конце концов мы выйдем на побережье и сядем на корабль до Италии. Излишне говорить, что мы много беседуем; куда удивительнее то, с каким пылом мы читаем, ведь мы отказывали себе в книгах, пока не закончили свои романы. До тебя уже докатился этот громовой раскат? Они наконец закончены! Прямо сейчас в шести футах от меня Л. сидит в красном плюшевом кресле, напротив – мой открытый сундук с вываливающимися ящиками, рядом – статный шкаф; он пишет первую главу своего нового великого труда³⁸, который будет о пригородах. Я отложила «Преступление и наказание», чтобы написать тебе; уже проглотила «Антикварию»³⁹, «Нарушителя»⁴⁰, «Вдали»⁴¹ и «Наследника Рэдклиффа» – не все за сегодня, конечно, а с тех пор, как я рассталась с девственностью.

Почему, по-твоему, люди поднимают такой шум вокруг брака и соития? Почему некоторые наши друзья меняются, лишившись целомудрия? Возможно, мой преклонный возраст делает эту катастрофу не такой уж масштабной, но я нахожу, что значение кульминации безмерно преувеличено. Если не считать неизменного благодушия (Леонарду этого не видать), вызванного тем, что любая вспышка гнева тут же обрушивается на моего мужа, я все та же мисс С[тивен].

Все это ужасно эгоистично – пожалуй, я возьму еще один лист из рукописи Леонарда и начну его с вопроса: чем ты занималась, где ты, каковы твои планы? Последний раз я слышала, что ты каталась верхом вместе с Мейнардом⁴². Нет, пребывание в Испании не заставило меня полюбить его больше.

Полагаю, ты все это время периодически поддерживала Джеймса⁴³, выхаживала начинающих паралитиков и учила Маргарет⁴⁴, как быть честной с молодыми биржевиками.

Стоит ли говорить, что у нас с Леонардом в головах целый осиный рой планов и теорий; лондонцы находили нас занудами еще до того, как мы поженились. И вот я снова вернулась к эгоизму. Мы до сих пор не сдали две мои комнаты. Находясь так далеко, мы чувствуем себя беспомощными и обращаемся к тебе – не за чем-то конкретным, но вдруг у тебя получится сделать это. Быть может, кто-то возвращается из Кембриджа и ищет жилье? В любом случае мы не намерены оставаться на Брансвик-сквер дольше необходимого. Возможно, подыщем что-нибудь в Темпле. Но мы оба твердо решили, что вернуться к совместному быту⁴⁵ невозможно.

Ответь, как только получишь это; если отправишь письмо на Брансвик-сквер, там в подвале живет тупоголовая женщина, которая нам его перешлет.

Леонард оторвался от своей рукописи и передал привет. Приезжай к нам где-нибудь пятого октября.

³⁸ Второй роман ЛВ «Премудрые девы». Законченный в 1913 году, он был опубликован лишь в октябре 1914-го из-за возражений издателя Эдварда Арнольда по поводу некоторых отрывков. В целом книга состоит из несимпатичных героев, прообразами которых стали сами ЛВ и ВВ, их семьи и друзья.

³⁹ Готический роман (1816) Вальтера Скотта.

⁴⁰ Второй роман (1912) Д.Г. Лоуренса.

⁴¹ Второй роман (1912) английской писательницы Эмили Хильда Янг (1880–1949).

⁴² Джон Мейнард Кейнс, 1-й барон Кейнс (1883–1946) – английский экономист, основатель кейнсианского направления в экономической теории. В июле и августе Мейнард Кейнс гостил у нескольких друзей, в том числе у Кэ Кокс и Руперта Брука, в Эверли на Солсберийской равнине.

⁴³ Джеймс Бомонт Стрэйчи (1887–1967) – младший из десяти детей сэра Ричарда и леди Стрэйчи, психоаналитик и (вместе со своей женой Аликс) переводчик Зигмунда Фрейда на английский язык. По окончании Тринити-колледжа Кембриджа в 1909 году он стал секретарем своего двоюродного брата Джона Сент-Лоу Стрэйчи (1860–1927), редактора журнала «Spectator», но был уволен в 1915 году за пацифистские взгляды. Год спустя он стал отказником по соображениям совести.

⁴⁴ Маргарет Анна Лэрд Кокс (1893–?) – сестра Кэтрин.

⁴⁵ До замужества Вирджиния жила по адресу Брансвик-сквер, 38, вместе со своим братом Адрианом, Мейнардом Кейнсом, Дунканом Грантом и самим Леонардом.

Твоя ВВ

645a: Дункану Гранту

8 сентября [1912] / Толедо [Испания]

Мой дорогой Дункан,

очень сомневаюсь, что это письмо когда-либо тебя найдет, но пишу в надежде вытянуть из тебя ответ. На сегодня мы завязали с осмотром достопримечательностей, хотя сейчас всего одиннадцать утра, но жара стоит палящая и, полагаю, не спадет до самого чая. В этом сейчас главная загвоздка: мы забрались так далеко на юг, что половину дня приходится проводить в четырех стенах. С тех пор как мы покинули Англию, на небе ни облачка, и ни капли дождя. Изредка нам попадает газета, в которой описаны уходящие под воду города и целые села старушек, плывущих к обедне на баржах. Мои письма приходится подвергать тщательной кастрации, дабы избежать описаний природы и произведений искусства⁴⁶, что оставляет не так уж много тем, если учесть, что во всей Испании мы, похоже, единственные обладатели чего-то похожего на британскую кровь и, как правило, единственные постояльцы в отеле. В каком-то смысле это удача: я вечно не могу найти нашу спальню и по ночам, возвращаясь из уборной, в самом разном виде захожу в пять или шесть чужих комнат. Но боже правый! Что за туалеты! Зачастую это просто дыра между двумя каменными слепками человеческих ступней, на которых нужно балансировать, уповав лишь на собственную способность держать равновесие.

Мы приехали сюда вчера из Мадрида. Мадрид, без сомнения, самое скверное место из всех, что я видела. Смотрели картины.; к несчастью, у Леонарда случился приступ лихорадки [малярии⁴⁷], из-за чего все казалось еще более унылым, чем есть на самом деле. Мы приехали сюда под палящим солнцем, а у него к тому же была температура – 101F [$\approx$ 38,3C]. Видимо, это вызвано внезапным желанием микробов совокупиться, к чему их побудил восточный ветер. К счастью, сегодня он снова в порядке.

Тем не менее мы во всех отношениях отлично провели время, и, к радости, впереди еще много интересного. Испания – самая величественная страна из всех, что я видела. Она гораздо масштабнее Италии, а цвет... начинаешь с песочного, продолжаешь... впрочем, когда доходит до описаний, я даже не могу правильно назвать цвета. А еще здесь огромные реки; каждый вечер мы куда-нибудь прогуливаемся, но, честно говоря, ленимся по части достопримечательностей. Здешний кафедральный собор – лучшее, что мы видели; подозреваю, что и сам город тоже, но сейчас он весь наполнен звуками шарманок и стонами сладострастных женщин. Дамы среднего сословия здесь разрастаются до невероятных размеров, причем их так сильно кренит вперед, что просто диву даешься, как они вообще держатся на ногах. А вот бедные женщины порой совершенно прелестны: головы у них правильной формы, а одежда очень красивая. Мы вызываем огромный интерес и веселье, особенно наша обувь. Одним из лучших наших приключений стал подъем на вершину горы Монтсеррат, вот только в жизни я так не пугалась. Мы ехали на автобусе, который наматывал круги по серпантину, ровно в ширину машины: с одной стороны – отвесная пропасть прямо в долину, и никаких ограждений, с другой – крутая скала. Автобус пролетал повороты, и, если бы тормоза отказали, мы бы в мгновение ока оказались внизу. Это тянулось час, пока мы не добрались до самого верха. Я настояла на том, чтобы спускаться пешком.

Мой муж – необычайно приятный попутчик, и если дать ему достаточно времени подумать, то он даже может выдать длинную фразу по-испански. Жаль, что Мейнард нашел нашу

⁴⁶ Две темы, на которые ВВ любила писать и о которых Дункан Грант терпеть не мог читать.

⁴⁷ ЛВ заразился малярией на Цейлоне.

домоправительницу такой каргой. Это сестра Мод, и мне всегда казалось, что она и впрямь довела себя до опухоли мозга занятиями математикой. Леонард просит передать привет. Обязательно пиши. Карга перешлет.

Твоя ВВ

646: Саксону Сидни-Тёрнеру

17 сентября 1912 / Отель «Nettuno», Пиза

*Мой дорогой Саксон*⁴⁸,

я вскрыла приложенное письмо, пересланное сюда после того, как фрау Канольдт⁴⁹ вернула его на Брансвик-сквер. Поскольку Адриан⁵⁰ велел мне писать на Брансвик-сквер, больше я ничего сделать не могу. Возможно, к этому времени он уже прислал им какой-то адрес.

В своих странствиях мы добрались до Пизы: поднимались вдоль побережья Испании на маленьком ржавом суденышке размером с крупного моржа; меня укачало, но Леонард держался молодцом, и мы, используя ящик вместо стола, ели в своей каюте шпроты, выложенные в форме звезды и залитые желтым маслом.

Я прочла «Преступление и наказание» и «Красное и черное»⁵¹. В Валенсии мне попало по-настоящему добротное издание: первый том меня очаровал, но второй идет туговато. Так и должно быть?

Единственный изъян нашего путешествия в том, что в Мадриде и Толедо было слишком уж жарко, а эти южные небеса – неизменно синие. Изредка нам перепадает старый выпуск «Times», и там мы читаем о наводнениях и ливнях [в Англии].

По-моему, Испания – самая величественная страна из всех, что я видела. Мы подумываем купить огромного испанского мула; Леонард считает, что на нем мы смогли бы проехать через всю страну. Мул тащил бы постели и бежал бы следом за нами. Мы оба изголодались по музыке – приходится таскаться за городскими оркестрами.

Мы как раз собираемся в галерею.

Надеюсь, твой ишиас [радикулит] поутих.

Твоя ВВ

Леонард передает привет и благодарит за письмо.

647: Молли Маккарти

(от Леонарда Вулфа с постскриптомом Вирджинии)

28 сентября 1912 / [Дворец] Ка-Биондетти, Венеция

⁴⁸ Саксон Арнольд Сидни-Тёрнер (1880–1962) – современник Тоби Стивена в Кембридже; член группы «Блумсбери»; госслужащий; друг Вирджинии и Леонарда. Будучи всю жизнь поклонником оперы, особенно Вагнера, Саксон сопровождал Вирджинию и ее брата Адриана в Маркграфский театр Байройта (город в Германии) в 1909 году. По окончании Кембриджа он поступил на госслужбу и до выхода на пенсию работал в Казначействе.

⁴⁹ Адриан находился в Мюнхене вместе с Джеймсом Стрэйчи, и, вероятно, фрау Канольдт была хозяйкой его жилья.

⁵⁰ Адриан Лесли Стивен (1883–1948) – младший брат ВВ, с которым она после замужества Ванессы жила (не очень гармонично) по адресу Фицрой-сквер, 29. В Тринити-колледже Кембриджа (1902–1905) он изучал право и историю, но долго не находил призвания. В 1914 году Адриан женился на Карин Костелло, а в 1919-м они оба начали изучать медицину. Адриан был убежденным пацифистом и активно участвовал в работе организации «Братство против призыва». Когда во время Первой мировой войны, в 1916 году, была введена воинская повинность, Адриан, как и многие другие участники группы «Блумсбери», стал отказником по соображениям совести и вместе с женой был направлен на сельскохозяйственные работы. Позже Адриан и Карин заинтересовались работами Зигмунда Фрейда и стали одними из первых английских психоаналитиков.

⁵¹ Роман (1830) Стендаля.

*Моя дорогая Молли*⁵²,

Вирджиния совсем обленилась – лежит на диване, ест шоколад, читает и рассматривает картинки (включая собственный портрет) в «Strand Magazine»⁵³. Ей следовало бы написать вам, но, поскольку я уверен, что до чая она этого не сделает, пишу я.

Мне очень жаль, что вы в каком-то смысле оставляете Хокстон, хотя, честно говоря, после того, что я там видел, мне с трудом верится в пользу этой работы. Мисс Бут⁵⁴ написала мне с предложением стать секретарем, но я отказался, поскольку еще не знаю, чем буду заниматься и останется ли у меня на это время.

Полагаю, я неплохо изучил ваш характер, и одна из его черт – любопытство. Таким образом, если бы это письмо писала Вирджиния, она наверняка попыталась бы его удовлетворить. Раз уж я пишу за нее, должен ли я сделать то же самое? В первую очередь вам интересно, как нам живется вместе. Полагаю, вы предпочли бы версию Вирджинии, но сегодня вам ее не дожидаться. Я совсем не чувствую себя женатым человеком, и это, на мой взгляд, отличный тест на счастье. Думаю, удовлетворить ваше любопытство было бы куда проще, будь все наоборот: если бы мы ссорились и надоедали друг другу. Это было бы куда интереснее, но, в конце концов, вы же не хотите слушать мои сожаления о том, что в следующий четверг нам придется вернуться в Лондон, и о том, что находиться с Вирджинией в испанском пекле столь же приятно, как под дождем и пронзительным ветром на Гранд-канале в Венеции. Впрочем, я и не рассчитывал, что смогу в полной мере утолить ваше любопытство.

У нас пока нет жилья, кроме двух комнат на Брансвик-сквер, однако мы надеемся найти жилье в Темпле и жить кочевой жизнью. Наверное, вы сочтете это глупостью, но я надеюсь, что, даже когда я буду умирать в семьдесят лет, как и подобает доброму еврею, у меня по-прежнему не будет собственного жилья.

Что ж, пойду напою Вирджинию чаем. Она совершила великое открытие: оказывается, за чаем можно пить одновременно и чай и горячий шоколад, и кофе вприкуску с тостами с маслом, пирожными и мороженым! Я тоже извлекаю выгоду из этого открытия.

ЛСВ [Леонард Сидни Вулф]

[*Текст Вирджинии*]

Большое спасибо за письмо – оно доставило мне огромную радость, хотя немного шокировало. Я дочитала «Strand» и прочла «Пенденниса»⁵⁵. Как и все письма женатых людей, это конкретное обречено на неискренность... Впрочем, я... Это многоточие описывает состояние моего ума. Весьма недурно. Мы без умолку проболтали семь недель и превратились в хронических кочевников-моногамов.

⁵² Мэри (Молли) Маккарти (1882–1953) – писательница, член группы «Блумсбери», жена Дезмонда Маккарти.

⁵³ Ежемесячный иллюстрированный журнал беллетристики. Издавался в Англии с января 1891 по март 1950 года. «*Портрет*», удивительно напоминавший ВВ, на самом деле был эскизом вымышленного персонажа из рассказа, опубликованного в мартовском номере.

⁵⁴ Мэри Иможен Бут (1883–1975) – дочь Чарльза Бута, известного борца за социальные реформы; жена банкира и госслужащего сэра Эрика Гор-Брауна, принадлежавшая кругу общения Даквортов и Стивенсов. Она работала в Обществе благотворительной организации в лондонском районе Хокстон, который в то время считался трущобным.

⁵⁵ Роман (1850) Уильяма Теккерея.

Дункан Грант и Мейнард Кейнс (1912)

Леди Энн Текхерей Ричи (ок. 1898)

648: Вайолет Дикинсон

[9? октября 1912] / Брансвик-сквер, 38

*Моя Вайолет*⁵⁶,

вчера, случайно заглянув в одну из гостиных для холостяков, я обнаружила колыбель, достойную незаконнорожденного сына императрицы, но стоило мне выдвинуть эту теорию, как все тут же решили, что колыбель моя. Я покраснела, стала открещиваться и все в таком духе, и, по-прежнему красная как помидор, оперлась локтем о стол. «*Какой, однако, красивый стол!*» – воскликнула я, надеясь увести разговор подальше от моей утраченной девственности и ее возможных плодов. От стола я тоже открестилась. По кусочкам я сочинила целую историю о том, как прибыл огромный ящик, как мисс Дикинсон и т.д. и т.п. Разумеется, никто, кроме самой мисс Дикинсон, не умеет так мастерски и смело жонглировать фактами. Никто не умеет столь же успешно грабить старые лавки. Что ж, мой младенец будет спать в этой колыбели, а сегодня вечером я поужинаю за этим столом.

Мы вернулись почти неделю назад, и я начинаю гадать: не грех ли замужество и не заставляет ли оно друзей прекращать общение? Могла бы и написать – здесь меня прервали, чтобы я распаковала золотой крест, некогда принадлежавший миссис Лашингтон⁵⁷ – не ты ли на него претендовала? Мы великолепно провели отпуск в Испании, Франции, Италии. Теперь мы, кажется, на грани переезда в Клиффордс-инн; это совсем рядом со Стрэндом, но там тихо, и нам хватит одной поденщицы. Мой муж передает привет – довольно дерзко с его стороны.

Твоя ВСВ

[Вирджиния Стивен-Вулф?]

648a: Леди Ричи

Воскресенье [13 октября 1912] / Брансвик-сквер, 38

*Дорогая тетя Энни*⁵⁸,

я должна написать хотя бы несколько слов сочувствия. Кажется, только вчера дядя Ричмонд прислал мне письмо. Он всегда был необычайно добр к нам, и я не могу поверить, что его больше нет.

Леонард просит передать его любовь. Я так рада, что мы оба успели увидеться с ним. Дорогая тетя Энни, мы оба шлем тебе свою любовь и готовы сделать для тебя все, что в наших силах.

Твоя любящая ВВ

649: Вайолет Дикинсон

[29? октября 1912] / Брансвик-сквер, 38

Моя Вайолет,

⁵⁶ Вайолет Дикинсон (1865–1948) много лет была самой близкой подругой ВВ. Она не одобрила решение ВВ в 1911 году поселиться с друзьями из «Блумсбери» в доме 38 на Брансвик-сквер; с тех пор их отношения стали более формальными.

⁵⁷ Джейн Лашингтон (около 1836–1884) и ее муж Вернон Лашингтон (1832–1912) были близкими друзьями Лесли и Джулии Стивен в Кенсингтоне, а их дочери Кэтрин (Китти Макс), Маргарет и Сьюзен сыграли немаловажную роль в светской жизни детей Стивен. По-видимому, «золотой крест» являлся подарком на свадьбу, а Вайолет Дикинсон так никогда и не вышла замуж.

⁵⁸ Энн Изабелла Теккерей Ричи (1837–1919) – старшая из двух дочерей Уильяма Теккерей (младшая дочь была первой женой Лесли Стивена). В 1877 году Энн вышла замуж за своего троюродного брата, сэра Ричмонда Теккерей Уиллоби Ричи (1854–1912), который был на 17 лет моложе нее; у них родились двое детей, Хестер и Уильям. Леди Ричи была писательницей и послужила прообразом миссис Хилбери в романе ВВ «День и ночь».

когда уже прекратятся эти подарки? Какую еще естественную потребность ты намерена удовлетворить? Во всяком случае, мы будем пить из твоих бокалов до конца наших дней, пока есть стол, на который их можно поставить. Они само совершенство.

Сейчас мы на пороге переезда в Клиффордс-инн. Я предвкушаю неделю беспросветного горя, две недели глубочайшего дискомфорта и, наконец, где-то к Рождеству – абсолютное счастье. На самом деле наши комнаты очень милы. Там есть крошечный клочок зелени, где смогут играть мои сорванцы, а еще там есть портье и горничная, совсем как в кембриджском колледже. Ты, случаем, не знаешь какого-нибудь холостяка, которому нужны очаровательная спальня и гостиная с приличным обслуживанием, углем и светом за £150 в год? Мы очень хотим сдать мои комнаты. Днем Леонард пропадает в Графтонской галерее, а я вовсю пишу.

Надеюсь скоро увидеться, но при нынешнем хаосе, вызванном переездом, даже не знаю, что и предложить тебе.

Твоя Воробушка

К письму прилагаю вот это [объявление о выставке постимпрессионистов].

650: Эмме Воган

30 октября [1912] / Клиффордс-инн, 13

Дорогая Жаб⁵⁹,

самые чудесные подарки пришли в последнюю очередь, и твой – просто прелесть. Где ты нашла такой прекрасный узор? Сложно даже представить, каким мастерством нужно обладать, чтобы сотворить нечто подобное. Буду носить твой подарок с огромной гордостью. Мы как раз переезжаем и пребываем в таком хаосе, что я едва могу писать. Впрочем, надеемся обжиться примерно через неделю, и я надеюсь, что ты скоро заглянешь к нам. Это следующий поворот после Чансери-лэйн. Еще раз спасибо.

С любовью, ВВ

651: Кэтрин Кокс

[Ноябрь? 1912] / Клиффордс-инн, 13

Дорогая Медведица,

как ты понимаешь, у меня ушло минут двадцать, прежде чем я отыскала твою записку, а потом и сверток на полу. Найдя его, я пришла в неопиcуемый восторг и тут же начала прикладывать покрывала с вышивкой сначала к столу, потом к дивану и, наконец, к двум нашим креслам. Как раз заглянул Дезмонд, и я усадила его на пурпурное покрывало; моему еврею досталось то, что с зеленой каймой. Никогда не видела двух более статных мужчин. Вышивки прелестны, а при дневном свете они будут выглядеть еще краше. Моя жизнь, как ты знаешь, – сплошная мука от соперничества и зависти, но я уже испытала радость, услышав похвалы своим комнатам: их оценили очень высоко, даже выше, чем комнаты Нессы, – и все это благодаря твоему подарку.

Похоже, я пришла всего через пару минут после того, как ты укувыляла прочь через весь Лондон с шестью свертками; нашла три бараньи отбивные, яйца, кекс и фунт картофеля. Сегодня мы поужинали этими дарами, но я поняла, что отбивные перед готовкой нужно выдерживать, тогда снаружи они выходят подрумяненные, а сердцевина еще долго остается сочной.

⁵⁹ Эмма («Жаба») Воган (1874–1960) – двоюродная сестра Вирджинии по материнской линии, дочь Аделины и Генри Хелфорда Вогана; сестра Марни.

На обед приходила Карин⁶⁰, а в середине дня заявили старые кузены, так что я поздно вышла из дома и разминулась с Медведицей Кокс, но она могла бы и перенести нашу встречу на другой день.

В мире происходит столько всего, о чем стоит рассказать, что остатка страницы мне просто не хватит, да и газовая колонка уже зажжена.

Служанка выказывает редкое достоинство, ничуть не смущаясь видом нашей наготы, который она созерцает каждое утро. Вот что мне приходится слышать: «*А ваш муж, миссис Уорсли [служанка]... Где он застрахован?*» «*Почтальон? Что ж, значит, ему прибавят жалование через пять лет, он ведь еще и в морском резерве*», – и все это время Леонард сидит голышом в ванне, а миссис У. подпирает дверь уборной, не сводя с него глаз.

Твоя ВВ

652: Леонарду Вулфу

[Ноябрь 1912]

Дорогой Мангуст,

разумеется, все в порядке, если не считать изрядного шнырянья по лесу. Сегодня утром вывела Шота [пса] на прогулку – от него так и разит мазью. Вчера мы опасались взломщиков из-за таинственного появления света двух фонарей среди деревьев поздно вечером.

Ты сильно замерз? Было неудобно? Я тут читаю «Деревню в джунглях» – по-моему, это просто потрясающе. Надеюсь, Литтон настоит на публикации или по крайней мере предложит тебе внятный план действий.

Прилагаю письмо, которое прислали тебе вместе с каким-то памфлетом. Полнейший бред. Как ты можешь догадаться, мы тут с Кэ шьем, сплетничаем и ворчим. Вчера вечером я прочитала ее статью, которая написана крайне нескладно, и лишний раз убедилась, что в писательском деле куда больше тонкостей, чем кажется на первый взгляд. Кэ как раз уезжает к кузине Эмили [*не идентифицирована*].

У тебя все хорошо? Перепадут ли тебе от Крейга⁶¹ какие-нибудь «пассоны»⁶²?

*Твоя Мандрил*⁶³

Если сможешь, купи в Льюисе еще порошка для Шота. И если не затруднит, привези, пожалуйста, печатную машинку.

От Литтона Стрэйчи

Пятница, 8 ноября 1912 / Коттедж «Chestnut»⁶⁴, Ист-Илсли, Беркшир

Наша встреча на днях была ужасно короткой – сущая пытка. Мне бы очень хотелось проводить с тобой дни напролет. И всегда хотелось. Почему это невозможно? Почему все, что приносит в этой жизни удовлетворение, неизменно отравлено неудовлетворенностью? Увы! (как говорят все героини миссис Хамфри Уорд⁶⁵ – ты замечала?). Почему Лондон – единственное

⁶⁰ Карин Стивен, урожденная Костелло (1889–1952), – выпускница Ньюэм-колледжа Кембриджа, психолог и психоаналитик; жена Адриана Стивена с 1914 года.

⁶¹ Сэр Морис Крейг (1866–1935) – врач и пионер в лечении психических заболеваний; он был психиатром ВВ в течение двадцати двух лет, а также будущего короля Эдуарда VIII.

⁶² В оригинале использовано слово *'assions* – вероятно, сокращение от *passions*, и, возможно, речь о контрацептивах.

⁶³ Мангуст и Мандрил (Мэнди) – прозвища Леонарда и Вирджинии (соответственно), которые они дали друг другу.

⁶⁴ Фермерский дом на холмах Беркшира, принадлежавший тренеру скаковых лошадей.

⁶⁵ Мэри Августа Уорд (1851–1920) – успешная английская писательница, подписывавшая свои произведения как миссис

место, где можно жить, и почему нужно обладать силой ломовой лошади или такой силой, как у тебя, чтобы его выдерживать? Не подумай, что я здесь несчастлив. Нет, мои часы протекают в таком плавном потоке сугубо эгоистического комфорта, что невозможно быть несчастным; просто порой накатывают сожаления... Напишешь мне хоть строчку? Вряд ли. Ты вечно твердишь, что обожаешь писать письма, но никогда этого не делаешь. Непостоянство твоего пола, я полагаю. Твои письма читать куда приятнее, чем Джорджа Мередита⁶⁶. Что скажешь? Вчера, перед тем как уехать из Белсайза [Белсайз-парк-гарденс, Хампстед], я открыл его томик, и те несколько фраз, что попались мне на глаза, вызвали такую тошноту, что я захлопнул книгу, отложил и сознательно оставил там, и, если она тебе нужна, попроси их переслать ее тебе. Ничто не заставит меня прочесть больше ни единого слова из написанного этим человеком. Как по-твоему, это предубеждение заставляет нас так ненавидеть викторианцев, или все именно так, как мы думаем? Мне они представляются сворой кривляющихся и неуклюжих лицемеров, но, быть может, в них и впрямь есть некое барочное очарование, которое откроют наши праправнуки – подобно тому, как мы открыли очарование Донна⁶⁷, в восемнадцатом веке казавшегося совершенно невыносимым. Вот только я в это не верю. Теккереи⁶⁸ и Мередит отправятся вслед за Кальпренедом⁶⁹ и Скюдери⁷⁰; через полвека они станут всего лишь любопытными пережитками. Вот бы мне прожить еще лет двести (по меньшей мере). Литература будущего – я это ясно вижу – будет потрясающей. Наконец-то она начнет говорить правду, станет непристойной, забавной, романтической и даже (лет через сто) хорошо написанной. *Quelle joie* [фр. Какое счастье!] жить во времена, когда из-под печатных станков потекут рекой книги, разящие всей грязью Петрония⁷¹, неистовством Достоевского, романтикой «Тысячи и одной ночи»⁷² и всей изысканностью Вольтера⁷³! Но прелестны будут не только книги. Люди! Юноши! Даже девушки! Впрочем, эти перспективы только травят душу.

Сегодня я пытался писать для «Edinburgh Review»⁷⁴ в манере сдержанной и в то же время убедительной. Это очень трудно. Боже, ну как тебе удастся избегать сложных конструкций? Мои абзацы вечно нагнетают напряжение до предела и с тяжелым грохотом падают – это ужасно огорчает. Уверен, есть какая-то хитрость, как этого избежать, и я был бы рад, если бы ты мне ее открыла. Кажется, Горацию Уолполу⁷⁵ это удастся. Это словно в нужный момент вильнуть хвостом. А что, если у тебя нет хвоста?

Передай Леонарду, что на днях я написал сумбурное письмо двум его братьям и не получил ответа. Они в ярости?

Если вернуться к викторианцам: не привел ли я тебя в ярость своими довольно резкими замечаниями о *ton père* [фр. твоим отце]? Я намеревался сделать необходимые оговорки, но боюсь, что не сделал. Разумеется, как человек он был божественен.

Твой Литтон

Хамфри Уорд.

⁶⁶ Джордж Мередит (1828–1909) – ведущий английский писатель викторианской эпохи.

⁶⁷ Джон Донн (1572–1631) – английский поэт и проповедник, настоятель лондонского собора Святого Павла, крупнейший представитель литературы английского барокко.

⁶⁸ Уильям Мейкпис Теккереи (1811–1863) – английский писатель-сатирик.

⁶⁹ Готье де Кост де Ла Кальпренед (1609–1663) – французский романист.

⁷⁰ Мадлен де Скюдери (1607–1701) – французская писательница, хозяйка литературного салона.

⁷¹ Петроний Арбитр (около 27–66) – автор древнеримского романа «Сатирикон».

⁷² Памятник средневековой арабской и персидской литературы, собрание сказок и новелл, обрамленное историей о персидском царе Шахрияре и его жене Шахерезаде.

⁷³ Вольтер (1694–1778) – французский философ-просветитель, поэт, прозаик, историк и публицист.

⁷⁴ Один из самых влиятельных британских журналов XIX века. Литтон писал статью о маркизе Дюдеффан.

⁷⁵ Гораций Уолпол, 4-й граф Орфорд (1717–1797) – английский писатель, основатель жанра готического романа, библиофил и коллекционер.

653: Литтону Стрэйчи

16 ноября [1912] / Клиффордс-инн, 13

Честное слово, если ты и дальше будешь так писать, то сведешь на нет излюбленную фразу Джона Бэйли⁷⁶ о том, что *«искусство письма отмирает»*. Моя претензия к письмам, разумеется, в том, что все они написаны в восемнадцатом веке – эпохе, которую я нахожу несимпатичной. И все же нет причин, почему бы нам не писать письма даже сегодня, 16 ноября, – во всяком случае, тебе. Для жены и женщины ситуация, конечно, иная. Жеребцы под тобой уже бьют копытами? Мне всю ночь снились скаковые лошади, и это отчасти подтолкнуло меня взяться за перо, хотя, конечно, следовало бы читать и писать рецензии⁷⁷. Не проклятье ли – снова этим заниматься? И все же дело это весьма бодрит. Чувствую себя ребенком, сбивающим головки маков; писать рецензии – для меня теперь такая же забава, а ведь когда-то я относилась к этому со всей серьезностью. Бедный старина Дезмонд снова был здесь вчера со своим портфелем, в котором лежала наполовину написанная рецензия на сборник поэзии Мередита под редакцией Джорджа Тревельяна⁷⁸. Мы достали ее и прошлись карандашом. *«Пожалуйста, предложи какую-нибудь замену для “упиваться романтикой” – мне это совсем не нравится – может, “превозносить великолепие”?* Нет, не совсем то... Ладно, пойдем дальше». И мы шли дальше, давая определения юности, поэзии и тому, что именно подразумевается под оптимизмом. Это было ужасно уныло – видеть, как бедняга, получая две гинеи за колонку, пытается докопаться до самой сути, потеет, кряхтит и приговаривает: *«Будь у меня время, я бы, конечно, сделал умнее»*, – а текст при этом и так перегружен мыслями. Мне показалось, что Дезмонд совершенно пал духом. Уезжает в Биарриц [Франция] помогать Пейли⁷⁹ с книгой по политической экономии. Они обсуждают вещи в духе того, называть ли Дизраэли⁸⁰ лордом Биконсфильдом, покойным мистером Дизраэли или же просто Дизраэли, как советует сам Дезмонд, если только его сложные предложения это выдержат.

Наше главное событие: Арнольд⁸¹ принял роман Леонарда с большой похвалой. Конечно, он поставил условие, что некоторые пассажи должны быть удалены; какие именно, мы еще не знаем. Это триумф – заставить совершенно постороннего человека поверить в твой вымысел. Не думаю, что я до конца согласна с тобой насчет девятнадцатого века. В отличие от восемнадцатого, мысль в нем кипит, но моих дочерних чувств ты не оскорбил. Разница, вероятно, в том, что я придаю больше значения божественности отца *«как человека»* даже в его книгах, чем ты. Мне всегда кажется, что это крайне важно, но мой литературный вкус отнюдь не безупречен.

Несколько людей, но не я, видели Оттолин, проезжавшую мимо по пути на юг: из каждого уха у нее свисали до самой земли золотые ленты в окружении мириад остроконечных лисьих хвостов. Так описывает ее Леонард, а ведь он не склонен к преувеличениям.

⁷⁶ Джон Канн Бэйли (1864–1931) – английский литературный критик, литератор, завсегдатай клубов, постоянный автор ЛПТ в то время.

⁷⁷ Рецензия ВВ на книгу Рэй Стрэйчи «Фрэнсис Уиллард: ее жизнь и творчество» вышла в ЛПТ от 28 ноября 1912 года.

⁷⁸ Джордж Маколей Тревельян (1876–1962) – английский историк, профессор современной истории в Кембридже; младший брат Р.К. Тревельяна.

⁷⁹ Джордж Артур Пейли был богатым эксцентричным человеком, который учился в Итоне и Тринити-колледже вместе с Дезмондом и, когда последний женился в 1906 году, позволил ему несколько лет жить в своем поместье в Саффолке. Его единственной опубликованной книгой был роман «Пол Рэдвэй» (1923), к которому Дезмонд написал предисловие.

⁸⁰ Бенджамин Дизраэли, 1-й граф Биконсфильд (1804–1881) – английский государственный деятель-консерватор, дважды премьер-министр Великобритании.

⁸¹ Эдвард Август Арнольд (1857–1942) – английский издатель, владелец «Edward Arnold Publishers Ltd».

Мы сидим у камина в полной тишине, которую лишь изредка нарушает проезжающий по Феттер-лэйн фургон; Л. по уши зарылся в огромную «синюю книгу»⁸² о разводах, по которой он должен написать статью для этого источающего назойливую услужливость Хейнса⁸³. Лондон очень мил, но, пожалуй, чересчур шумен, хотя завтра мы, слава богу, уезжаем в Эшем, где будем обсуждать с миссис Фаннелл⁸⁴ моральный облик пастуха: у него в 60 лет родился ребенок, и это дает почву для разговоров.

Твоя ВВ

Это письмо написано на туалетной бумаге? Похоже на то. Не позор ли, что Марджори⁸⁵ не собирается становиться издателем? Мы убеждали ее как могли.

654: Вайолет Дикинсон

[Декабрь 1912] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Моя Вайолет,

нам ужасно жаль, что пришлось отменить вчерашний визит. У меня разболелась голова, а у Леонарда начался приступ малярии, и он слег. Сегодня ему уже лучше, но штука эта неприятная; нам очень жаль, что мы не приехали. Полагаю, ты вот-вот уедешь, но, быть может, вы с Оззи⁸⁶ поужинаете с нами в «Соск»⁸⁷ после Рождества? Я напишу позже.

Твоя ВВ

655: Вайолет Дикинсон

24 декабря [1912] / Эшем, Льюис [Сассекс]

Моя Вайолет,

по-моему, Нессе лучше, хотя она, похоже, так и не оправилась после того выкидыша⁸⁸, и я вообще не представляю, как можно оправиться в той суе, что вечно царит на Гордон-сквер. Они собираются приехать сюда на время после Рождества. Полагаю, здесь будет лучше, чем в Лондоне, но я бы хотела, чтобы она могла где-нибудь провести месяц в полном одиночестве, без детей и слуг. Этой зимой на нее свалилось немало хлопот вдобавок к бесконечным выставкам и живописи.

Рождество мы проведем здесь. Вернемся через несколько дней. Неужели от малярии и впрямь можно привиться? Это явно стоит сделать. Леонард о таком даже не слышал. Сейчас льет дождь, но мы очень счастливы, и, по-моему, зимой здесь лучше всего. Собственно, я думаю, было бы славно оставить всю одежду в большом сундуке в Лондоне и превратиться в своего рода грязную репу, и чтобы рядом была миссис Фаннелл, с которой можно поболтать. Муж хочет купить двух коров и двадцать кур, которые вместе с петухом обеспечили бы нас яйцами и птицей; коровы давали бы молоко и масло, а со временем мы бы нажили и свинью,

⁸² «Синими книгами» называли официальные отчеты и другие документы британского парламента и правительства, традиционно издававшиеся в синих обложках.

⁸³ Эдмунд Сидни Поллок Хейнс (1877–1949) – солиситор и писатель; остряк и бонвиван. В 1912 году он опубликовал книгу «Проблемы развода в наши дни».

⁸⁴ Жена пастуха и, по-видимому, прислуга в Эшем-хаусе.

⁸⁵ Марджори («Гамбо») Стрэйчи (1882–1969) – учительница и писательница, младшая из пяти сестер Литтона.

⁸⁶ Освальд Иден Дикинсон (1868–1954) – младший из двух братьев Вайолет.

⁸⁷ Лондонский паб на Флит-стрит, 22, популярный в то время среди писателей. Вулфы любили посещать его еще с тех пор, как жили по соседству в Клиффордс-инн в 1912–1913 гг.

⁸⁸ Выкидыш у Ванессы случился в апреле 1911 года в Бурсе (Турция).

потом арендовали бы небольшое охотничье угодье. А ты держишь какую-нибудь живность, кроме непорочной козы?

Не знаешь ли кого-нибудь, кому нужен секретарь? Слава богу, выставка в Графтонской галерее закончилась; художники – омерзительное племя. То неистовое возбуждение, в котором эти люди пребывали всю зиму из-за своих кусков холста, раскрашенных в синий и зеленый, просто невыносимо. Роджер теперь уговаривает их расписывать стулья и столы: в следующем месяце откроются магазин и склад [«Omega»⁸⁹].

Твоя ВВ

Пожалуйста, приезжай к нам в Лондон – мы уже обустроились.

От Литтона Стрэйчи

1 декабря 1912 / Коттедж «Chestnut», Ист-Илсли, Беркшир

Ах! *Quelle vie! Quelle vie!* [фр. Какая жизнь!]. Завтрак в восемь (и это в такую-то погоду); прогулка с девяти до десяти (внутренности леденеют); с десяти до одиннадцати молитвы; с одиннадцати до часу скачка галопом на сером пони по холмам, в безумном ужасе и экстазе; с часу до двух обед, с двух до трех *assoupissement général* [фр. глубокая дремота]; с трех до четырех бодряя прогулка; в четыре часа чай (купаж сэра Э. Кларка⁹⁰), с 16:30 до 19:30 отчаянные усилия над мадам Дюдеффан⁹¹... И как после такого дня я могу поддерживать искусство письма и посрамлять Джона Бэйли? Оставляю это тебе. Я жажду получить от тебя еще одну весточку. Я понимаю, что мое молчание возмутительно, особенно после тех твоих четырех страниц на туалетной бумаге (ох, я вклеил туда “п”, ну да неважно⁹²), но в мыслях я постоянно писал тебе блестящие письма. Как ты? Так же ли уютно в Клиффордс-инн? Какие книги ты рецензируешь? Потрясающе было услышать, что роман Леонарда приняли. Надеюсь, переговоры прошли успешно и он настоял на роялти. Когда опубликуют? А твой?

Твой рассказ об Оттолин, «*проезжавшей мимо по пути на юг*», звучал загадочно, и едва ли это описание Леонарда – не его стиль. Как бы то ни было, она обосновалась в шести милях отсюда – к югу? – за холмами, совсем как Мариана, о чье окно бьется муха, или что-то в этом роде⁹³. Я съездил навестить ее и неожиданно провел ночь в ночной рубашке Филиппа⁹⁴ (бледно-голубой батист) – в остальном все прошло хорошо. Ее здоровье, похоже, поправляется настолько, насколько можно было ожидать после ужасов Комба [Сомерсет] и Лозанны, но ей предстоит туда вернуться. Я *écrasé* [фр. раздавлен] потерей Бедфорд-сквер⁹⁵, но полагаю, что ты моих чувств не разделяешь. Думаю, ты так и не распробовала ту «икру». Что касается Дезмонда, то в мой последний приезд в Лондон у нас с ним был грандиозный *met-a-met* в

⁸⁹ Дизайнерский магазин при мастерской, основанный в 1913 году Роджером Фраем, членом группы «Блумсбери», с целью обеспечения источником дохода молодых художников.

⁹⁰ Вероятно, Эндрю Кларк, 1-й баронет (1826–1893) – шотландский врач, специалист по патологиям.

⁹¹ Мари де Виши-Шамрон, маркиза Дюдеффан (1697–1780) – французская корреспондентка Вольтера и других писателей XVIII века, хозяйка блестящего парижского салона философов.

⁹² В оригинале Литтон и Вирджиния (см. № 653) для обозначения туалетной бумаги используют разговорное слово *bumf*, которое Стрэйчи написал как *bumpf*.

⁹³ Отсылка к стихотворению (1830) Альфреда Теннисона «Мариана». Его сюжет основан на персонаже пьесы Шекспира «Мера за меру». Мариана живет в заброшенном поместье и бесконечно ждет возлюбленного, который не приходит. Стихотворение наполнено образами запустения, скуки и тлена (в пер. О.Н. Чюминой): *Стропила старые на крыше / Весь день скрипели тяжело, / И за стеной скреблись мыши / И муха билась о стекло.*

⁹⁴ Филипп Эдвард Моррелл (1870–1943) – либеральный политик, член парламента в 1906–1918 гг.; муж Оттолин.

⁹⁵ Морреллы переехали из дома 44 на Бедфорд-сквер (Блумсбери) в поместье Гарсингтон, которое позже стало убежищем для многих отказников от военной службы по соображениям совести.

«Savile»⁹⁶, и он показался мне необычайно умиротворяющим. Главное – не давать ему говорить о литературе и настаивать, чтобы он исполнял номера из мюзик-холла: он мог бы зарабатывать этим тысячи фунтов. Неужели ты не представляешь, как он выходит на сцену в макинтоше?

Помимо прочего, я читаю: (а) «Подростка» Достоевского – по-моему, это еще безумнее остальных произведений: по 12 новых персонажей на каждой странице, и мозг совершенно тупеет от разговоров; (б) «Записные книжки» Сэмюэла Батлера⁹⁷ – ты их читала? Они очень забавны, человек он определенно очень умный и пишет очень хорошо, но он как-то странно ограничен. Викторианский налет, должно быть, покрыл и его, хотя, конечно, он носил его на свой манер. Какой бесчувственный взгляд на жизнь! Ни капли *panache* [*фр.* шегольства] – только парадоксы и интеллектуальная эквилибристика. Так хочется яркого пера на шляпе. Впрочем, из замечаний Джонса⁹⁸ в предисловии я заключаю, что масса непристойностей была опущена. Удивительно, как он [Джонс] похож на автора «Гудибраса» [на Батлера], но его, по-моему, сгубил строптивый характер. Ему следовало писать одну только сатиру, а он посвятил себя «Одиссее» [Гомера], сонетам Шекспира⁹⁹, своей дрянной науке и философии, чего, конечно, никто не мог вынести, и вот он стал разочарованным человеком и заявил, что пишет для потомков. Можешь ли ты представить себе кого-то, кто пишет для потомков? Или вообще для кого-то? Или вообще пишет?

Жду со дня на день известия о возвращении Генри [Лэмба] в Хампстед. Сколько он намерен там пробыть, я не знаю. Недавний кризис удалось замять с помощью длинных и дружелюбных писем, так что если этот милый малый заглянет к тебе, надеюсь, ты проявишь осмотрительность и воздержись от того, чтобы сыпать соль на раны, неосмотрительно пересказывая старые ругательства, которые давным-давно аннулированы. Я ужасно жажду снова его увидеть, но больше всего боюсь, что он коротко постригся, – это был бы сокрушительный удар. Видела ли ты картины Огастеса Джона¹⁰⁰ в Новом английском художественном клубе¹⁰¹? Неужели они и правда столь величественны, как пишут в «Times»? Я только и делаю, что удерживаю себя от того, чтобы сорваться в столицу и взглянуть на них, но мадам Дюдеффан буквально вцепилась в меня и держит за ноги.

Я вообще-то ненавижу именно викторианцев, а не весь девятнадцатый век. Был ли Теннисон¹⁰² умнее Поупа?

Твой Литтон

656: Литтону Стрэйчи

День подарков¹⁰³ [1912] / Эшем, Родмелл [Сассекс]

Дорогой Литтон,

я давно собиралась написать тебе в Лондон, но в Лондоне писать невозможно. На самом деле мы склоняемся к мысли, что наша судьба – жизнь в деревне; отчасти нас склоняют к этому чары миссис Фаннелл, старика Фаннелла, их сына и племянника-солдата, служившего в Египте, – все они в данный момент сидят на кухне и поедают огромный сладкий пирог, который

⁹⁶ Традиционный джентльменский клуб в Лондоне, основанный в 1868 году.

⁹⁷ Сэмюэл Батлер (1835–1902) – английский писатель, переводчик и художник.

⁹⁸ Генри Фестинг Джонс (1851–1928) – английский адвокат и писатель; друг и посмертный биограф Сэмюэла Батлера.

⁹⁹ Уильям Шекспир (1564–1616) – величайший поэт Англии и один из лучших драматургов мира.

¹⁰⁰ Огастес Эдвин Джон (1878–1961) – английский художник-постимпрессионист.

¹⁰¹ Новый английский художественный клуб был основан в Лондоне в 1885 году в качестве альтернативы Королевской Академии художеств.

¹⁰² Альфред Теннисон (1809–1892) – писатель, любимый поэт королевы Виктории.

¹⁰³ 26 декабря в Великобритании и странах Содружества отмечают День подарков.

я торжественно внесла и вручила под приглушенные приветственные возгласы. Что касается парня, то у него фигура бога и очень маленькая голова в тугих завитках на широченных плечах. Это именно тот тип, которым я восхищаюсь, и вот он сидит там, безмолвно читая поваренную книгу.

Мы только что поужинали. Леонард читает стихи Джона Донна, а я уже на середине «Возвращения на родину» Томаса Харди¹⁰⁴. Завтра мы, увы, возвращаемся. Будь у меня время, я бы рассказала тебе о Брайтоне в канун Рождества; мы провели два часа в Аквариуме¹⁰⁵. Обычные рыбы совершенно удивительны: плоские камбалы, лежащие на дне; ползающие лангусты; макрели, бесконечно носящиеся кругами, точно миноносцы; жирные белые анемоны, расцветающие в скалистых углах. А еще там есть павильон с обезьянами. По какой-то причине макрели напомнили мне об Оттолин и ее свите, которых следовало бы посадить в резервуар; нелепо ждать от нее внятных поступков и мотивов, а ведь именно это ей и приходится сейчас терпеть [от критиков].

Полагаю, ты уже слышал о разных лондонских бедствиях: Несса более или менее выбилась из сил; Роджер в неистовстве, хотя в какой-то момент он был вынужден сидеть, обхватив голову руками: от любой картины у него тут же кружилась голова. Теперь они принимаются за мебель – ты слышал? Все это – веские причины для жизни в деревне. Два дня назад объявился Х.О.М.¹⁰⁶, но когда часто видишь Сидни¹⁰⁷, то Х.О.М. уже хочется видеть реже, что, впрочем, не мешает мне находить его основательным, безмятежным и столь же приятным, как большой-пребольшой голубь. Метафора была бы более удачной, если бы меня не прервала миссис Фаннелл, которая говорит, что не может есть карри, ибо от него ужасная отрыжка, а еще о том, что однажды во время наводнения она видела, как ее кастрюля всплыла через заднюю дверь.

Пишешь ли ты? Отправил ту морщинистую старую каргу?¹⁰⁸ И все так же ли тебе мешает топот скаковых лошадей под окном? О, а еще я видела Уолтера Лэмба¹⁰⁹; будь я чуть менее добродетельна, я бы тебя рассмешила. Уму непостижимо, как у кого-то хватает наглости быть столь грандиозным эгоистом; он будто бы живет в замке из мыльных пузырей. Его пьесу отвергли, и все равно он надеется на более блестящее будущее, чем выпадает большинству из нас, – на пост библиотекаря (но это секрет).

Твоя ВВ

В первой половине года Вулфы попеременно жили то в Клифффордс-инн, то в Эшеме; Леонард (иногда в сопровождении Вирджинии) изучал кооперативное движение¹¹⁰ в городах Мидлендса¹¹¹ и северной Англии. В конце января они отдыхали в Стадленде (Дорсет), в марте гостили у Гиллов¹¹² в Дитчлинге (Восточный Сассекс), а в июне – в Кембридже. Однако за бод-

¹⁰⁴ Томас Харди (1840–1928) – английский писатель и поэт поздней викторианской эпохи.

¹⁰⁵ Брайтонский аквариум, открытый в 1872 году, считается старейшим действующим аквариумом мира.

¹⁰⁶ Хью Оуэн Мередит (1878–1964) – английский экономист, выпускник и профессор Кембриджа, член общества «Апостолов», первая большая любовь Э.М. Форстера, который посвятил ему свой роман (1908) «Комната с видом».

¹⁰⁷ Сидни Филипп Перигал Уотерлоу (1878–1944) – выпускник Итона и Тринити-колледжа Кембриджа, друг Клайва. В 1900 году он поступил на дипломатическую службу и работал в Вашингтоне. В 1905 году ушел в отставку, но с началом войны был принят на работу в Министерство иностранных дел. После разрыва со своей первой женой, Алисой Поллок, Уотерлоу сделал предложение Вирджинии.

¹⁰⁸ Имеется в виду, отправил ли Стрэйчи свое эссе о мадам Дюдеффан в «Edinburgh Review».

¹⁰⁹ Сэр Уолтер Ренджли Мейтланд Лэмб (1882–1968) – сокурсник ЛВ и Клайва Белла в Тринити-колледже Кембриджа, преподаватель классики, писатель и переводчик.

¹¹⁰ Кооператив – автономная ассоциация людей, объединившихся для удовлетворения своих общих экономических, социальных и культурных потребностей на совместном предприятии, контролируемом демократическим путем.

¹¹¹ Регион Англии, охватывающий ее центральную часть вокруг города Бирмингем.

¹¹² Эрик Гилл (1882–1940) – английский скульптор, гравер и автор. В 1904 году он женился на Этель Хестер Мур (1878–1961) – дочери бизнесмена, позже известной как Мэри.

рыми записями Вирджинии об этих поездках, о садоводстве и литературе скрывался страх: она боялась, что издательство Джеральда “Dickworth & Co” отвергнет ее роман “По морю прочь”, и страшилась нового приступа безумия. 12 апреля ее рукопись была принята к публикации, хотя книга увидела свет только два года спустя. Однако болезнь, начавшаяся с частых головных болей, привела к роковому врачебному вердикту: иметь детей Вирджинии было бы безрассудством, как бы сильно она того ни хотела. Леонард с нарастающей тревогой наблюдал за тем, как ухудшается здоровье жены.

657: Вайолет Дикинсон

[Январь 1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Моя Вайолет,

мне, конечно, следовало написать раньше. Мы были в Эшеме, и очень жаль, что разминулись с тобой и тем молодым человеком; я и не знала, что у нас в знакомых есть кто-то столь модный.

Насколько можно судить при таких недугах, Нессе гораздо лучше, хотя судить трудно, поскольку за городом она совершенно ничего не делает. И как ей только удастся идти на поправку в гуще семейной жизни, уму непостижимо. Впрочем, нет смысла вмешиваться в чужие судьбы. Я абсолютно уверена, что два месяца разумной жизни излечили бы ее навсегда, и именно от этого знания я теряю самообладание.

Сможете ли вы с Оззи поужинать с нами в «Cock» в среду, 22-го, в восемь? Заходите сначала к нам, не наряжайтесь. Если Оззи не сможет, придеешь ли ты? Но вдвоем было бы лучше.

Твоя ВВ

657a: Кэтрин Кокс

29 января [1913] / [Коттедж] «Harbour View», Стадленд [Дорсет]

Моя дорогая Кэ,

я была очень рада получить от тебя весточку, хотя твое письмо кажется изрядно кастрированным: в нем зияют пустоты, которые ты вполне могла заполнить. Например, правда ли, как шепчутся в Лондоне, что одной морозной ветреной звездной (хоть луна и скрылась) ночью, часа в два, тебя вытащило из койки и ты качалась на огромных волнах, пока не перепрыгнула на другое судно – как раз вовремя, чтобы увидеть, как твой собственный корабль раскалывается, а одна старушка на дно опускается?

На днях мы встретили самодовольного Джеймса [Стрэйчи], когда тот ужинал в «Cock», и он намекал на все это, изображая большую часть произошедшего своими костлявыми плечами, но рифма, моя дорогая Медведица, принадлежит мне! Ни один Стрэйчи не способен на такую рифму.

Я тут тешилась головной болью, которая никак не желала проходить, поэтому мы приехали сюда. Благодаря моему недюжинному благоразумию – я рою себе нору в песке и долгими часами в ней лежу – боль почти отступила. Судя по всему, больше тебе хвастаться нечем. Я слышала, что ты покинула Лондон абсолютно разбитой из-за своего безрассудного отношения к гриппу. Кажется, прошла вечность с нашей последней встречи. Говорят, Несса снова в добром здравии, но мы с ней еще не виделись. Джеймс все там же. Снова объявилась Ноэль¹¹³.

¹¹³ Ноэль Оливье (1892–1969) – младшая из четырех сестер Оливье. Закончив Лондонскую медицинскую школу, она стала

На днях на Брансвик-сквер в ее честь устроили вечеринку, где я чувствовала себя пожилой дамой, умудренной жизненным опытом. Оливье там кишели, вернее, сказала бы я, щебетали. По-моему, Марджери¹¹⁴ из них лучшая – из-за щели между передними зубами, лишившей ее той уверенности в собственной красоте, что есть у остальных, и тем самым оставившей место для ума. Впрочем, у Ноэль внутри могут таиться чудеса; полагаю, они раскрываются, когда она балансирует на ветке дерева в двадцати футах над землей. Не звучит ли весь этот треп для тебя как мышинный писк в подвале?

Книга Леонарда [«Деревня в джунглях»] выйдет через неделю, и [Эдвард] Арнольд пригласил нас обоих на чай. Его последний аргумент в пользу вычеркивания слов «сука», «шлюха», «совокупляться» и тому подобного звучал так: *«Ну, мистер Вулф, я же не прошу вас во всем на меня полагаться, просто попробуйте прочитать книгу вслух своей жене»*, – тогда Леонард ответил, что ее подобное ничуть не задевает. Арнольд тут же наострил уши и сказал, что если мой роман окажется слишком «жестким» для «Duckworth», он будет рад на него взглянуть.

В конце месяца (следующего) мы едем собирать нектар с кооперативных обществ в промышленных центрах Англии: Манчестер, Лидс, Ливерпуль, Бернли, Глазго, Бристоль, Лестер, Линкольн. Разумеется, за всем этим стоит Маргарет¹¹⁵. У этой женщины поистине пламенное нутро, и она палит ракетами во всех направлениях. Ее письма! Ее вечеринки у Юстаса Майлса¹¹⁶ с глуховатыми, но покорными уродливыми женщинами и мужчинами с влажными руками... Ее планы – она затевает какое-то новое дело, которое к твоему возвращению изменит облик всей Англии.

Теперь мне надо читать Джейн Остин¹¹⁷, на которую я собираюсь написать рецензию. Пожалуйста, пиши. Расскажи, как дети появляются на свет¹¹⁸. Собираешься ли ты в Россию? Когда? Здесь льет не переставая. Леонард сшил мне панталоны. Саксон, как ты наверняка слышала, получил повышение в Казначействе. Карин читает лекции аристотелианцам¹¹⁹. Клайв разродился статьей. Роджер – восемнадцатью ящиками, двумя дюжинами подставок для книг и двадцатью пятью натюрмортами. Видишь, я могла бы исписать рассказами о наших делах еще один лист, но не стану.

Твоя ВВ

От Ванессы Белл

6 февраля [1913] / Эшем, Родмелл, Льюис

Моя Билли,

врачом в 1917 году. В нее были влюблены Руперт Брук, Адриан Стивен и Джеймс Стрэйчи.

¹¹⁴ Марджери Оливье (1886–1974) – старшая из четырех сестер Оливье (Бринхильда, Марджери, Дафна и Ноэль).

¹¹⁵ Маргарет Кэролайн Ллевелин Дэвис (1861–1944) – генеральный секретарь Кооперативной женской гильдии в 1899–1921 гг. Она была тесно связана с суфражистками.

¹¹⁶ Юстас Хэмилтон Майлс (1868–1948) – английский игрок в же-де-пом (старинная игра с мячом, предшественник тенниса), серебряный призер летних Олимпийских игр 1908 года.

¹¹⁷ Джейн Остин (1775–1817) – английская писательница. Рецензия ВВ на книгу (1913) братьев Уильяма и Ричарда Артура Остин-Ли «Жизнь и письма Джейн Остин» вышла в ЛПТ от 13 мая 1913 года.

¹¹⁸ См. ВВ «По морю прочь»: *«Вопрос в том, как следует их [девушек] воспитывать. Этой девушке [Рэчел] уже двадцать четыре года, но она никогда даже не слыхала о влечении мужчины к женщине и, пока я не объяснила, не знала, как рождаются дети»* (в пер. Артёма Осокина).

¹¹⁹ Подробное исследование карьеры Саксона Сидни-Тёрнера и взаимоотношений Карин Стивен с Аристотелевским обществом см. в статьях Роберта Б. Тодда «“Кольцо”, Казначейство, Аристотелевское общество: триптих по письмам к Кэ Кокс» и «Хоув, День подарков 1910 года: Вирджиния Вулф и семья Сидни-Тёрнер», опубликованных в «Virginia Woolf Bulletin» (№ 64, май 2020).

похоже, ты вернулась в 90-е с каким-то особым ожесточением. До чего же все это звучит допотопно. Пожалуй, мне приятнее слушать об этом, нежели участвовать, и тем не менее я немного обижена, что ты не дождалась моего возвращения, чтобы устроить тот ужин в «Соск», на который обещала меня пригласить¹²⁰. Меньшее, что ты можешь сделать теперь, – это написать мне и подробно обо всем рассказать.

Не знаю, когда мы увидимся. Ты ведь собираешься в Лидс в следующее воскресенье [на лекцию Роджера] или нет? Думаю, мы вернемся в четверг или пятницу. Мои «дела» [месячные?] ожидаются на следующей неделе, так что мы не вполне уверены в точной дате, но, полагаю, это будет один из этих двух дней. Вообще-то нам будет жаль уезжать. Погода в последнее время наладилась, и здесь очень красиво. Распустилось множество крокусов, к сожалению, в основном желтых (боюсь, это вина моего голландца [садовника]), а еще повсюду пробиваются нарциссы. Входят ряды тюльпанов, полно фиалок и несколько подснежников. Порой действительно по-весеннему тепло, хотя обычно льет как из ведра и адский ветер. Я вижу в деревенской жизни массу преимуществ, особенно для работы, но вряд ли мы когда-нибудь по-настоящему решимся перебраться за город.

Клайв сегодня уехал в Лондон на обед с Роджером, Дунканом и мисс Стайн¹²¹. Роджер был здесь в воскресенье, и воздух буквально наэлектризован дискуссиями об искусстве. Они считают, что продвигаются вперед. Не знаю. Взгляды Роджера, конечно, более зрелые, чем наши. Он – на одном полюсе, Клайв – на другом, а я застряла где-то посередине на довольно зыбкой почве, но никто из нас на самом деле не согласен с Леонардом, что бы тот ни утверждал; Дункан говорит, что заявлять о его согласии – наглая ложь. Так что твоему мужу лучше пересмотреть свою позицию. Полагаю, мы будем спорить до скончания века.

Считается, что манера Дункана совершенствуется, и я нахожу его последние работы очень хорошими. В конце концов, есть надежда, что он и окажется тем самым долгожданным британским гением. Слышала, будто Этчеллз как раз обустраивается в Лондоне, так что к нашему возвращению он наверняка насядет на нас. Будет очень странно снова вернуться в самую гущу событий.

Ты уже определилась с планами на будущее после всех этих противоречивых советов [по поводу деторождения] или еще нет?

Твоя ВБ

658: Оттолин Моррелл

Пятница [7 марта 1913] / Клиффордс-инн, 13

Моя дорогая Оттолин,

к сожалению, 22-го мы уже обещали поехать к Гиллам, хотя было бы куда приятнее вместо этого навестить тебя. Мне всегда безумно трудно разговаривать с художниками, а уж когда они сами начинают говорить, все это оказывается слишком философским, религиозным и глубокомысленным.

Надеемся, ты пригласишь нас снова.

Последние шесть недель Лондон напоминает сущий ад. При любой возможности мы прячемся в Эшеме – впрочем, и у Лондона есть свое очарование, особенно у Стрэнда. Собираешься ли ты возвращаться? Чем ты занимаешься? Полагаю, ты уже прочла все книги, достойные прочтения, и, надеюсь, начинаешь подумывать о том, чтобы написать собственную. Такое

¹²⁰ Письмо Вирджинии, на которое отвечает Ванесса, утеряно. По-видимому, речь идет об ужине с Вайолет и Оззи Дикинсоном, запланированном на 22 января.

¹²¹ Гертруда Стайн (1874–1946) – американская писательница, теоретик литературы.

ощущение, что у всех сейчас вот-вот выйдут книги, – у Дезмонда они рождаются сразу тройными. Мне рассказывают жуткие истории о том, как Молли и Дезмонд встают в пять утра и пишут по шесть часов кряду у открытого окна, чтобы сохранить ясную голову.

Искренне твоя, ВВ

659: Леди Роберт Сесил (Нелли)

11 марта [1913] / Отель «Queen», Манчестер

*Дорогая Нелли*¹²²,

нет смысла говорить, как я рада, что тебе понравилась книга Леонарда [«Деревня в джунглях»] – тебе, как никому, известны глубокие и тайные пороки авторов.

Пишу лишь для того, чтобы предостеречь тебя от визита в Клиффордс-инн прямо сейчас, если только тебе не доставляет удовольствие созерцать таблички на дверях и бидоны с молоком. (Кстати, барышня из дома напротив, которая кормит голубей, на днях швырнула кусок хлеба и при ясном свете, не задернув штор, бросилась в объятия молодого человека; поскольку они пребывали в таком положении целых десять минут, мы заключили, что они любят друг друга. Л. считает, что было бы опрометчиво утверждать, будто они помолвлены.)

Я с восторгом узнаю в твоём описании портрет Беатрисы¹²³. Если она дочитала книгу до конца, значит, на её счету теперь 23 прочитанных тома, не считая Библии и «Истории Церкви», которые её заставляли читать под палкой.

Мы ездим по фабрикам; сегодня мы провели восемь часов, обходя цеха, и я ужасно хочу спать. Не понимаю, почему бедняки не возьмут ножи и не выгонят нас из наших домов. Они стоят по восемь часов, обвязывая по шесть grossов¹²⁴ банок с вареньем.

Мы вернемся через десять дней, и надеюсь, тогда ты заглянешь к нам.

Искренне твоя, ВВ

659a: Дункану Гранту

Воскресенье [16 марта 1913] / В поезде под Эдинбургом

Мой дорогой Дункан,

вокруг нас уже вовсю начали говорить по-шотландски, что напомнило мне о тебе: ты ведь, кажется, родился в Эдинбурге, если только не в Рангуне¹²⁵. Мы чудесно проводим время – не знаю, как долго можно выдержать созерцание станков и фабрик, но пока это потрясающе интересно: печенье, мыло, варенье, сапоги, мебель, прачечные, одежда... Существует около семнадцати разных станков для изготовления одной пары ботинок, и несчастные бедняки по восемь часов в день только и делают, что прорезают петли для пуговиц. Хуже всего у них получаются украшения. Литографское дело – сущий кошмар. Они печатают те огромные картины с фруктами и девчушками, что висят в бакалейных лавках. Слои краски накладываются один на другой – иногда до двадцати слоев, – прежде чем получится то, что нужно, и с каждым разом изображение становится все более гладким и отвратительным. А еще они умеют вырезать по дереву самые невероятные фигуры – не думаю, что у рабочего класса много надежд.

¹²² Нелли Сесил, урожденная леди Элеонора Лэмтон (1868–1956), – третья дочь 2-го графа Дарема, в 1899 году вышедшая замуж за лорда Роберта Сесила. Нелли страдала сильной глухотой. Они с Вирджинией познакомились примерно в 1902 году и обе разделяли страсть и профессиональный интерес к литературному ремеслу.

¹²³ Леди Беатриса Тинн (1867–1941) – третья дочь 4-го маркиза Бата; сестра Кэтрин, леди Кромер.

¹²⁴ Ныне редко используемая мера счета, равна 144 предметам.

¹²⁵ Янгон, или Рангун, – крупнейший город и столица Мьянмы в 1948–2005 гг.

Мы проводим по восемь часов в день с почтенными лавочниками на пенсии – людьми очень консервативными, религиозными и весьма к нам добрыми. Нас всегда кормят плотным обедом и чаем с мясной закуской, а еще одаривают образцами продукции с каждой фабрики, но нам приходится оставлять все в отеле. Сейчас мы на пути в Глазго, позади – Ливерпуль, Манчестер и Лидс. В этих городах какая-то мания на общественные статуи: на каждой большой площади стоят Альберт¹²⁶, Гладстон¹²⁷ и Нельсон¹²⁸ в чем мать родила, если не считать клочка флага между ног.

Вчера вечером мы видели Сноу¹²⁹, которая забавно пересказала нам лекцию Роджера в Лидсе. Она ехала домой в трамвае, полном людей, обсуждавших это событие. Одна женщина сказала: *«Ну, по крайней мере голос у него приятный»*. Мужчина ответил: *«О, к его манере и голосу претензий нет: в конце концов, ради них я и шел, а не ради смысла»*, – после чего все они хором согласились, что у Роджера не все дома. Деловой склад ума – вещь престранная. Впрочем, я совершила лишь одну ошибку, спросила, сколько у них в неделе дней: семь или восемь. Оказывается, шесть, но они очень любезны с *«дамами»*, как они их называют, и всегда ведут меня в отдел дамских шляпок.

Леонард в каждом городе получает письма с похвалами его роману, что, согласись, довольно удручающе для меня. Он явно довел Дору¹³⁰ до отчаяния: *«Вы столь живо заставляете меня осознать животность этих людей, их близость к животным и в то же время отличие от них... и заставляете до такой степени прочувствовать тщету и жестокость природы, что, по правде говоря, я не смогла дочитать вашу книгу. Я верю, что есть какой-то способ смотреть в лицо страданиям и вселенской боли, оставаясь счастливой, но я его не нашла... Тропики ужасны... и размышление о них всегда наполняет меня ужасом»*. Бедняжка – похоже, она совсем плоха. Весь поезд забит театральной труппой мисс Лоррейн¹³¹ – большие зады и плоские животы.

Твоя ВВ

660: Кэтрин Кокс

[18 марта 1913] / Гранд-отель, Лестер

Моя дорогая Кэ,

я потеряла очки и почти не вижу, что пишу, но женщина-гинеколог за столом и Леонард у камина строчат, строчат и строчат, так что я решила, что надо и мне. Тебе наверняка хотелось бы узнать мои впечатления о положении рабочего класса. (Причина, по которой я считаю эту даму гинекологом, в том, что, когда я вошла, она указывала на самую нижнюю часть крупной схемы женского тела и говорила печальной пожилой женщине: *«Вот это нам и нужно удалить»*, – яичники, я полагаю.)

Мы уже побывали в Манчестере, Ливерпуле, Лидсе, Глазго, а теперь заканчиваем свою поездку посещением обувной фабрики здесь. В мою голову разом приходит множество цен-

¹²⁶ Альберт Саксен-Кобург-Готский (1819–1861) – саксонский принц из Саксен-Кобург-Готской династии, двоюродный брат и муж королевы Виктории. Виктория была опустошена смертью любимого мужа, впала в глубокий траур и облачилась в черное до конца жизни.

¹²⁷ Уильям Юарт Гладстон (1809–1898) – английский государственный деятель и писатель, четырежды премьер-министр Великобритании.

¹²⁸ Горацио Нельсон (1758–1805) – командующий британским флотом.

¹²⁹ Маргарет (Марджери) Кемплей Сноуден (1878–1965) – дочь йоркширского викария. Она училась в Королевской Академии художеств вместе с Ванессой и осталась ее подругой.

¹³⁰ Дора Сэнгер (1865–1955) – жена Ч.П. Сэнгера. Она была высокодуховной женщиной, чем раздражала ВВ, и активным филантропом.

¹³¹ Сведения не найдены. Гастрольные труппы обычно отправлялись в следующий город по воскресеньям.

ных мыслей, и это похоже на оттепель: от созерцания машин макушка буквально леденеет. Престранное чувство, ниспосланное провидением, надо полагать, чтобы бедняки вели себя тихо. Самое печальное, что они выглядят вполне добропорядочными и довольными, совсем как старые джентльмены в клубах, если бы те были вконец изношены и пообтрепаны на локтях. Не могу избавиться от мысли, что пламенные реформаторы пролетают совершенно мимо их голов. Но, моя дорогая Кэ, мне ясно как белый день, что ничто, кроме, пожалуй, написания романов, не сравнится с азартом управления массами. Ах, какие письма ты бы получала! На какие задания тебя бы посылали, и люди бы вечно тебе что-то рассказывали, а если бы ты могла ими управлять, то чувствовала бы себя богом. Теперь я понимаю, откуда у Маргарет [Ллевелин Дэвис] и даже у Мэри Макартур¹³² эта имперская поступь. Моя ошибка была в том, что я путала их деятельность с филантропией. Почему бы тебе по возвращении не пробиться на какой-нибудь пост – через полгода ты бы уже гнала перед собой шесть тысяч беспомощных женщин. Мы с Л. всерьез подумываем о том, чтобы податься в эту стезю. Я имею в виду, что податься надо ему: рецензирование французской поэзии, чем он сейчас и занят, подходит только для сумасбродов, завсегдатаев лечебниц.

Завтра мы возвращаемся. А ты чем занимаешься? Я рада, что тебе понравился роман Л. (Неужели ты не видишь, как неискренне я это говорю, и нечего ухмыляться мне там в Берлине.) Его ужасно много хвалят, но это, похоже, ничего не меняет. Мой роман [«По морю прочь»] ... Впрочем, сказав это, я теперь учусь вовремя замолкать – разве не чудесно? Это все заслуга Леонарда.*

В Лондоне десять дней назад все было по-прежнему. Много любви, злости, сплетен об искусстве и постановок опер. Мы ужинаем в «Соск» и видим обычную публику. Впрочем, после Пасхи мы, вероятно, уединимся и проживем благоразумно. Кстати, мы хотим купить лошадь. Как это делается?

Да, я тебя очень люблю и частенько думаю о том, как бы мне хотелось, чтобы моя Медведица сидела напротив. Когда же это случится? Не выходи замуж до тридцати, если вообще надумаешь.

Твоя ВВ

[Текст Леонарда] * Этот камень не в мой огород. См. выше.

661: Гвен Равера

Воскресенье [23 марта 1913] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

*Дорогая Гвен*¹³³,

я и не знала, что ты оскорбила меня – вернее, жителей Лондона. Конечно, твои письма обычно приводят меня в ярость, но это все из-за духа неоязычества¹³⁴, который в них свирепствует, и я уверена, ты вовсе не собиралась извиняться, хотя дух этот абсолютно невыносим (впрочем, может, оскорбление было вовсе и не в письме).

Как бы то ни было, я бы очень хотела повидаться с тобой во вторник, но мы вернемся только около половины восьмого, а это, боюсь, слишком поздно. Возможно, ты еще будешь проездом, а если нет, вы с Жаком¹³⁵ должны приехать к нам сюда. Не думаю, что ты когда-либо

¹³² Мэри Рид Андерсон, урожденная Макартур (1880–1921), – шотландская суфражистка.

¹³³ Гвендолен Мэри Равера (1885–1957) – внучка Чарльза Дарвина, художница-гравер; жена Жака Равера.

¹³⁴ «Неоязычники» – ироничное определение, данное Вирджинией кругу молодых интеллектуалов: Руперту Бруку, Кэ Кокс, Гвен и Жаку Равера, Фрэнсис Корнфорд и Дэвиду Гарнетту. В противовес рафинированной городской жизни, они проповедовали культ физического здоровья, упрощение быта и «возврат к природе», выражавшийся в пешеходных походах, ночевках под открытым небом и купании в естественных водоемах.

¹³⁵ Жак Пьер Поль Равера (1885–1925) – французский художник, получивший образование в Бедалесе (школа в Хэмп-

видела это место – во всяком случае, не видела его обжитым, с чем-то вроде сада: двадцать нарциссов и полдюжины крокусов. Это, бесспорно, самое оживленное место на свете.

Твоя ВВ

Мы, должно быть, были в Харбор-Вью¹³⁶ как раз перед вами.

662: Вайолет Дикинсон

[Конец марта 1913] / Клиффордс-инн, 13

Моя Вайолет,

мы будем очень рады, если ты придешь к нам на чай в среду. Мы были в разъездах, иначе бы уже сами к тебе заглянули.

Я довольно давно не видела Нессу, но слышала, что ей гораздо лучше, а на следующей неделе они возвращаются в Лондон.

Твоя ВВ

Нет ли у тебя какого-нибудь прекрасного старого издания Джейн Остин, которое ты могла бы мне одолжить?

663: Леонарду Вулфу

Вторник [8 апреля 1913] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогой Мангуст,

сомневаюсь, что это письмо тебя застанет, но я отправляюсь в Родмелл вместе с М[арджори Стрэйчи].

Погода чудесная, но без моего зверька здесь на редкость уныло. Все утро я писала, а днем пересаживала тюльпаны в горшки. Марджори сидела на террасе и составляла генеалогическое древо семьи Остин. Время от времени у нас вспыхивают неистовые споры – она брызжет слюной, а я становлюсь рассеянной, как овца.

По ее мнению, моя книга либо затерялась, либо отвергнута. Боже! Как бы я хотела, чтобы ты был здесь. Роскошный вышел бы день. Получила твою телеграмму – полагаю, новостей нет, так что жду твоего возвращения.

Мы обсудили статью Клайва, Джейн Остин, романы, пессимизм, Роджера – я прервала поток брани в адрес Генри Лэмба, чтобы написать это. По ее словам, он пагубно влияет на Литтона.

Нам пора идти: из-за моей подвернутой пятки плестись будем долго.

Твой обожаемый Мандрил

Всем привет – особенно твоей матери¹³⁷.

От Леонарда Вулфа

8 апреля 1913 / Лексем, Колинетт-роуд, Патни

Моя дорогая Мэнди [Мандрил],

шире), Сорбонне и Эммануэль-колледже Кембриджа.

¹³⁶ По-видимому, коттедж в Стадленде (Дорсет), где Вулфы были с 25 января по 1 февраля.

¹³⁷ Мать Леонарда, Мари Вулф, урожденная де Джонг (1850–1939), жила в Патни. Леонард остановился у нее и навещал своего брата Герберта, лежавшего в больнице с переломом черепа после падения с лошади.

быть без тебя невыносимо. Я весь день тосковал по тебе и не буду счастлив, пока мы наконец не увидимся. Завтра я вернусь в Эшем, если все останется как есть, ибо делать здесь решительно нечего. Состояние, конечно, чрезвычайно серьезное, и поначалу врачи, похоже, думали, что оно совершенно безнадежно. Однако брат держится на удивление хорошо, учитывая, что у него перелом в двух местах. Температура почти пришла в норму, и утром он даже был в сознании.

Сейчас я собираюсь в больницу – мать уже там.

Я люблю тебя, обожаю тебя и боготворю, Мэнди, и мне в этом мире не нужно ничего, кроме тебя. Прощай, моя дорогая.

Твой М.

663а: Леонарду Вулфу

[9 апреля 1913] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Только что получила твою телеграмму. Телеграфируй пораньше, если не приедешь, чтобы я сама успела выехать. Буду ждать тебя к обеду.

ВВ

664: Ванессе Белл

Четверг [10? апреля 1913] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

надеюсь, с Клайвом все в порядке и тебе не пришлось ехать в Синд [к его родителям]. Пишу, чтобы возложить на тебя кое-какие докучливые обязанности, которые, впрочем, ты вольна не исполнять.

Не могла бы ты отправить книги из библиотеки «Days»¹³⁸ обратно на Маунт-стрит, 96? Кажется, у тебя три штуки.

Не могла бы ты отдать распоряжения насчет книжных шкафов, чтобы мы могли забрать их, когда заглянем? Они нам позарез нужны здесь, но покупать лишнего не хочется. Мы с таким трудом притащили сюда один глиняный горшок, что больше и пытаться не станем. К тому же миссис Ф[аннелл] покупает горшки для выпечки хлеба, которые, если продырявить им дно [сделать дренаж], подошли бы куда лучше.

Сад делает тебе честь: множество нарциссов, тюльпанов, каких-то кустов и безымянных листьев, а также один прекрасный синий цветок. Мы собираемся купить рододендроны, чтобы сделать живую изгородь, и семена летних растений.

Сейчас здесь Саксон, у него проблемы с зубами. После каждой трапезы он идет их полоскать.

Над домом только что пролетел аэроплан – шумит совсем как моторный омнибус.

Встретимся мы снова или нет – бог весть, но я не забуду ту сцену пылкой любви, которую тебе так и не удалось замять, хоть ты и старалась изо всех сил.

Твоя ВВ

Рэнсом [сосед?] отказывается качать воду, если мы не дадим ему пять шиллингов, как давала ты, так что Фаннеллы снова взялись за дело, и, похоже, между ними всеми идет ожесточенная борьба.

¹³⁸ Библиотека, располагавшаяся в районе Мэйфэйр по адресу Маунт-стрит, 96.

665: Вайолет Дикинсон

Пятница, 11 апреля [1913] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя Вайолет,

я была очень рада получить твою весточку, но тебе решительно необходимо купить большие листы бумаги, вроде этого, чтобы на них умещался твой тонкий длинный почерк, если нашей близости суждено и дальше питаться чернилами. Сегодня мы едем в Лондон и хотели бы напроситься к тебе на чай, но, полагаю, ты уже обосновалась в Уэлине¹³⁹.

Быть может, пригласишь нас часа на три?

Этим летом мы будем жить по большей части здесь, проводя в Лондоне лишь одну неделю из трех.

Детей у нас не будет, хотя мы очень этого хотим; говорят, сначала необходимо провести месяцев шесть или около того за городом.

Впрочем, несмотря на дожди, нет места прекраснее этого. Мы ведем настоящую войну с садом. Он весь изрыт сорняками с корнями в ярд длиной; в конце концов нам пришлось выкопать огромную канаву, набить ее дровами и соломой, засыпать сверху землей и разжечь костер в надежде, что крапива выгорит. После того как мы шесть часов копали и таскали тяжести, так что пот с нас лил ручьем на потеху местным деревенщинам, мы вылили сверху канистру керосина и подожгли... Но тут разразилась буря, которая потушила огонь и так пропитала землю влагой, что теперь придется начинать все сначала. Еще мы перестраиваем террасу и боремся с кротами, кроликами и таинственными болезнями цветов, от которых тюльпаны так и не распустились. Ты должна приехать и дать нам советов. Приедешь?

Мы хотим купить двух лошадей. Можешь кого-нибудь порекомендовать? Нет ли среди твоих знакомых какой-нибудь аристократки-охотницы, которая рассталась бы с чистокровным скакуном при условии, что мы будем его любить? Я знаю только одну такую любительницу охоты, но замужество сделало ее к этому непригодной.

Все утро мы пишем в разных комнатах. Леонард в самом разгаре нового романа [«Премудрые девы»], но как только часы бьют двенадцать, он принимается за статью о рабочем движении для какого-нибудь бледного издания или за рецензию на французскую литературу для «Times», или за историю кооперации¹⁴⁰.

Мы рассылает наши статьи по всему свету – я тоже много пишу для «Times»: рецензии, очерки и биографии покойных дам, – так что надеемся заработать достаточно, чтобы содержать лошадей. Я отправила свою книгу Джеральду, но до сих пор не получила ответа и ожидаю, что ее отвергнут, а это, возможно, не так уж и плохо.¹⁴¹

Нам нужно лишь £2000, чтобы основать лучший журнал, который когда-либо видывал свет. Все хвалят нашу идею, но при этом намекают, что не могут поддерживать банкротов. И тем не менее мы продолжаем взирать на небеса с надеждой.

Две недели мы кочевали с одной северной фабрики на другую, добрались до самого Глазго и навидались всяческих ужасов и чудес. Как ты можешь себе представить, вопросы экономики даются мне нелегко, но Леонард, кажется, способен читать, писать и беседовать с энтузиастами, глазом не моргнув. Похоже, его книга [«Деревня в джунглях»] пользуется огромным успехом, и во всех рецензиях его сравнивают с Кипплингом¹⁴², но я не замечаю в нем тщеславия

¹³⁹ Вайолет Дикинсон жила в коттедже Бернэм-Вуд, который сама же и построила для себя в Уэлине.

¹⁴⁰ Интерес Леонарда к женскому кооперативному движению был вызван его укрепляющейся дружбой с Маргарет Ллевеллин Дэвис, а также мартовской поездкой по промышленным городам Севера. Его книга «Кооперация и будущее промышленности» была опубликована только в 1919 году.

¹⁴¹ На следующий день ВВ получила известие, что ее роман приняли к публикации.

¹⁴² Джозеф Редьярд Киплинг (1865–1936) – английский писатель, поэт, журналист и путешественник, лауреат Нобелев-

истинного автора, а это серьезная причина сомневаться в том, что он таковым является. Я не встречала ни одного писателя, в ком не жило бы непомерное тщеславие, которое в итоге делает его неприступным, как Мередит, чьи письма я как раз читаю; он кажется мне крепким, как старый краб на дне морском.

Пожалуйста, пиши еще. Полагаю, мой характер не улучшается?

Тетя Минна¹⁴³ прибыла в Клиффордс-инн в пролетке и не смогла из нее выбраться, так что нам пришлось полчаса стоять на Стрэнде вместе с Анджело¹⁴⁴, разодетым в ливрею лакея...

Твоя ВВ

666: Ванессе Белл

Пятница, 25 апреля [1913] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогая,

рада узнать, что тебе не нравится Венеция – мне она тоже показалась отвратительной, причем оба раза¹⁴⁵. В первый раз это еще можно было списать на мое безумие, но не во второй, так что дело явно не во мне. Полагаю, только в самых глухих ее закоулках можно найти красоту. Новостей у меня немного, да и те лишь сельские. Твой сад делает тебе честь. Обе длинные грядки теперь полны цветов, почти все распустились, и каждый день зацветают новые, кроме пионов: те, что спереди, цветут, а задние – нет.

Мы прикладываем колоссальные усилия. Большую круглую клумбу выжигали два дня, и, к счастью, обошлось без дождя. Я занимаюсь террасой, а завтра мы начинаем копать под деревьями и сажать наперстянку и лакфиоль. Впрочем, работы еще непочатый край: мы намерены полностью обновить газон. К своему ужасу, по приезде мы обнаружили под окнами две новенькие елки, и к каждой привязана записка – дело рук Джин¹⁴⁶ и одного безумца, сбежавшего из Истборна. Вопрос в том, как их деликатно убрать. Уверена, ты подскажешь способ. Поскольку они посажены в честь нашей свадьбы и выхода наших романов, будет трудно вырвать их с корнем и просто выкинуть.

Два дня назад к нам вторглись Марни¹⁴⁷ и Эмма. Стояла июньская жара, а они явились в плотных шерстяных пальто и юбках, с кашне из белой фланели, ибо, как сказала Марни, в апреле холода непредсказуемы, хотя сегодня погода и впрямь наконец-то ясная, не то что на прошлой неделе, а вот год назад, если помнишь... И в таком духе она вещала часа три-четыре. Леонард был заморожен, хотя Эмма, которая начала кокетничать, настолько отталкивала его физически, что он просто не мог сидеть с ней рядом. Они говорили, что особенно боятся долгих летних вечеров, ибо те всегда разочаровывают: мол, за окном еще светло, но уже давно не

ской премии по литературе (1907).

¹⁴³ Сара Эмили Дакворт (1828–1918), «тетя Минна», была богатой сестрой Герберта Дакворта, первого мужа Джулии Стивен, и поэтому не являлась настоящей тетей детей Стивен.

¹⁴⁴ Анджело – слуга-итальянец. См. ВВ-МБ, «Зарисовка прошлого»: «Дальше по улице стоял дом тети Минны, где она жила в полном одиночестве, если не считать извечного попугая и верного слугу-итальянца. И хотя слуга менялся, его всегда звали Анджело – низенький и толстый, вечно сальной наружности и одетый в жилетку без рукавов, он играл с нами в багатель [настольный пинбол] на цокольном этаже».

¹⁴⁵ Первый раз был в апреле 1904 года, второй – в конце их с Леонардом медового месяца.

¹⁴⁶ Мисс Джин Томас – владелица дома Бёрли для людей с нервными и психическими заболеваниями в Кембридж-парке, где ВВ не раз бывала пациенткой (в 1910 и 1912–1913 гг.). ВВ знала Джин не только в связи с лечением, но и как преданную подругу. Будучи набожной христианкой, она влюбилась в ВВ, но пыталась обратить ее в свою веру.

¹⁴⁷ Маргарет (Марни) Воган (1862–1929) – двоюродная сестра Вирджинии по материнской линии, дочь Аделины и Генри Хелфорда Вогана. Она занималась благотворительностью в пользу лондонских бедняков и жила на Янг-стрит.

день, и хочется зажечь лампы. Им одолжили дом по соседству с Джорджем и Фрешфилдами¹⁴⁸, которые всячески их опекают, одалживая машину и все такое. Лиза¹⁴⁹ пока не объявлялась.

Перед отъездом сюда мы видели Оттолин; она была очаровательна, румяна и явно полна сил. Она купила дом XV века¹⁵⁰ с огромными тисовыми изгородями, и все там под стать. Когда Оттолин не томится, я нахожу ее весьма достойной внимания. Завтра сюда приедет Сидни, чтобы оправиться после развода – он приглашал Леонарда поприсутствовать на процессе. Мы заставим его копать. Дочь миссис Фаннелл заболела: она раздулась до огромных размеров, и миссис Ф. подозревает водянку. Судя по симптомам, я бы предположила беременность, но, полагая, они бы это заметили. Я только что слышала, как привезли книжные шкафы.

До нас дошли слухи, что Л. продал 600 экземпляров своей книги, и это считается очень хорошим результатом. В среду мы, вероятно, поедем в Лондон и снова попробуем купить дом. Здесь становится все лучше и лучше: три дня было так жарко, что мы сидели в тени. Я веду очень здоровый образ жизни. Часы бьют девять, и я начинаю готовиться ко сну; Л. приносит мне огромный стакан молока, который я выпиваю залпом. Затем сплю восемь часов, еще лежу днем, греюсь в саду, где сегодня убили трехфрутовую змею. Среди ягнят мор: они подползают к изгороди и умирают.

Твоя Б.

Поражена известием о том, что ты наконец-то влюбилась. Надеюсь лишь, что ты получила решительный отпор. Сидни говорит, что твой рассказ, его и Шоува¹⁵¹ – лучшие. Я слышала много похвал твоему из разных источников. От рассказа Сидни меня чуть не стошнило кровью поверх хлеба с маслом. Он читал его за ужином.¹⁵²

От Ванессы Белл

3 мая [1913] / [Отель] «Albergo d'Italia», Урбино¹⁵³

Моя Билли,

я только что получила твое письмо из Равенны. Роджер, Дункан и я приехали сюда вчера в надежде отыскать милый провинциальный городок, где можно было бы порисовать. Клайв задержался в Равенне до сегодняшнего дня и привез твое письмо с собой. Мы оказались в самом жутком месте; я начинаю понимать, что все горные селения и их жители ужасны. Здесь холодно и льет дождь. Люди суровы и враждебны. В отеле грязно, и каждый норовит обсчитать. Прямо за дверью моей спальни ломают стену, поэтому завтра мы едем в Сполето, а затем в Рим. Погода начала улучшаться, так что мы надеемся снова найти тепло на равнинах.

Вижу, что была несправедлива к тебе, ведь ты все же написала мне, хотя я и понятия не имею, что случилось с твоим письмом: похоже, его вскрыли, а потом снова запечатали и в придачу залили чернилами, так что вид у него ужасный. Как бы я хотела увидеть плоды своих трудов

¹⁴⁸ Августа Шарлотта (1847–1911), тетя Молли Маккарти, и Дуглас Фрешфилд (1845–1934), писатель и путешественник, друг Лесли Стивена. Джордж Дакворт и Фрешфилды жили близ Форест-Роу в Сассексе.

¹⁴⁹ Лиза – портретистка, средняя дочь Марии Стиллман (1844–1927), знаменитой художницы, и Уильяма Джеймса Стиллмана (1828–1901), американского художника и специального корреспондента «Times». Стиллманы были давними друзьями Стивенсов.

¹⁵⁰ Имеется в виду поместье Гарсингтон, куда Морреллы переехали только в мае 1915 года.

¹⁵¹ Джеральд Фрэнк Шоув (1887–1947) – экономист, выпускник Кембриджа. В 1915 году он женился на Фредегонде Мейтланд, двоюродной племяннице ВВ.

¹⁵² Возможно, эти «рассказы» предназначались для Клуба романистов, состав которого во многом совпадал с составом более позднего Мемуарного клуба и главной целью которого было побудить Дезмонда Маккарти заняться чем-то еще, кроме журналистики, в частности написать роман, который он всегда обещал, но так никогда и не написал.

¹⁵³ Город на востоке Италии, исторический, культурный и образовательный центр региона Марке. В 1913 году Ванесса поехала в отпуск не только с Клайвом и Роджером, но и с Дунканом Грантом.

в Эшемском саду. Надеюсь, Сидни понимает, как он заблуждался, если все и правда обстоит так, как ты описываешь?¹⁵⁴ Что за безумец посадил те елки? Жутко думать о том, как Марни и Эмма боятся летних вечеров. Почему бы им сразу не покончить с собой и не прекратить эту скуку? Скоро к тебе нагрянет Лиза [Стиллман], и я надеюсь, ты опишешь мне ее визит.

Лучшим местом, где мы побывали, была Равенна, и я бы с радостью осталась там надолго. Мы накупили огромное количество посуды, ткани и прочего – в основном для продажи на Фицрой-сквер [в «Омега»]. А еще мы открыли гения: юношу редкой красоты с обворожительной улыбкой по имени Данте Парадизо¹⁵⁵. Дункан купил у него две огромные раскрашенные деревянные фигуры, а Клайв – большое полотно маслом. Роджер заказал ему картину, а также шкатулки для магазина! Можешь представить себе нашу активность. Роджер вскакивает с петухами, делает кучу набросков, осматривает все достопримечательности, и они с Клайвом неустойчивы в своих спорах об авторстве полотен и исторических открытиях. Не могу сказать, что я внимательно их слушаю; после Падуи я взбунтовалась против экскурсий и теперь отказываюсь смотреть больше одного места в день. Я обнаружила, что Дункан мне сочувствует: если бы мы сами руководили поездкой, то осели бы где-нибудь на месяц и все время утопали в праздности. Впрочем, может, оно и к лучшему, что это невозможно.

Сегодня мы видели одну из лучших картин на всем белом свете – прекрасную работу Пьеро делла Франческа¹⁵⁶, так что поездка сюда явно стоила того, несмотря на все ужасы этого места.

Одно из моих главных развлечений – чтение семейных писем Роджера, которые проливают удивительный свет на их жизни и характеры. Мне бы хотелось процитировать одно из них, но это сочли чрезмерно опасным.

Что там за последний любовный роман Сидни¹⁵⁷? Молли, судя по всему, считает его ужасающе непристойным, но в детали не вдаётся. Однако, раз она говорит, что ты в курсе, полагаю, ты могла бы поделиться. И расскажи о бракоразводном процессе. Надеюсь, Леонард все же на него сходил.

Моя любовь [к Дункану] отвергнута не была. Боюсь, ее даже не заметили, но я ведь не иду напролом, как некоторые. Передай привет Леонарду и скажи, что мог бы и написать мне, даже если он теперь успешный романист¹⁵⁸. Пиши в отель «Milan», пьяцца-ди-Монте-Читорио, Рим.

Мы пробудем там, вероятно, до вторника, 11-го или 12-го.

Твоя ВВ

667: Клайву Беллу

[Май? 1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Дорогой Клайв,

ты был совершенно прав. Когда я сказала Леонарду, что мы договаривались на вторник, он напомнил мне, что во вторник мы идем на лекцию по управлению, где Л. может выступить. Стало быть, мы говорили о четверг. Пожалуйста, не считай меня совсем уж идиоткой.

¹⁵⁴ Возможно, речь о «вкладе» Ванессы в Клуб романистов. Сидни Уотерлоу гостил у Вулфов 26–27 апреля.

¹⁵⁵ Биографические сведения не найдены. Возможно, это псевдоним, буквально означающий «Рай» Данте. Эти купленные «деревянные фигуры» по сей день хранятся в художественной студии Чарльстона – поместья Ванессы Белл.

¹⁵⁶ Пьеро делла Франческа (около 1420–1492) – живописец и теоретик искусства. Возможно, речь идет о его картине «Бичевание Христа», хранящейся в Национальной галерее Марке (Урбино).

¹⁵⁷ В 1912 году Сидни Уотерлоу разошелся со своей первой женой Алисой Поллок и окончательно развелся с ней в мае 1913 года. Вскоре после этого он женился на Хелен Марджери, урожденной Экхард.

¹⁵⁸ «Деревня в джунглях» получила благожелательные отзывы и была дважды переиздана до конца года.

Вчерашний душевный подъем и внезапное духовное освобождение Саксона – словно его душа столетиями томилась под землей – изрядно меня взволновали.

Если не в четверг, тогда в пятницу. Пока не получу от тебя вестей, оба дня оставляю свободными, и, пожалуйста, прости, если из-за меня ты что-то пропустил.

*Твоя ВВ,
в страшной спешке*

668: Кэтрин Кокс

16 мая [1913] / Клиффордс-инн, 13

Моя дорогая Кэ,

похоже, ты стала весьма знаменитой дамой: о тебе ходят самые противоречивые слухи. Одни говорят, что тебя видели аж в Кремле, который принято считать церковью; другие – среди них Хелен Верралл¹⁵⁹ и одна ужасная долговязая женщина по фамилии Грэм [*неизвестная*] – сообщают, что в прошлый вторник в четыре часа ты кормила лебедей в *Kaisergarten* [*нем. Императорском саду*]. Как бы то ни было, ты вряд ли получишь это письмо, но раз уж мы сидим вдвоем у камина, а Л. нужно работать, я пишу тебе. Иначе, как ты знаешь, я только и делаю, что ловлю его взгляд и спрашиваю: «*Ну скажи мне честно, я скорее умная, чем красивая, или наоборот, или же лучшие того и другого?*» – а это, знаешь ли, сущий ад, когда пытаешься читать труды по экономике.

Мы приехали сюда десять дней назад, чтобы сходить на «Кольцо»¹⁶⁰, и настоящим я заявляю, что больше никогда туда не пойду, а ты должна помочь нам обоим сдержать этот зарок. Под глазами словно синяки, уши будто оглохли, а мозг превратился в сплошное пудингообразное месиво. О, этот шум, эта жара и эта визгливая сентиментальность! Когда-то она приводила меня в восторг, а теперь оставляет совершенно равнодушной. Кажется, все пришли к такому же мнению, хотя некоторые до сих пор притворяются верующими. Мы совместили это с лицемерием множества людей, которых ты еще можешь помнить и чью истинную цену теперь наверняка способна определить. Высока она или низка, или, как я подозреваю, где-то посерединке? Еще мы написали много тысяч слов, а Леонард взялся читать лекции, писать и выслушивать проповеди людей в захолустных, но просвещенных северных городах¹⁶¹; они собираются основать колледж, и у меня есть надежды, но не более того, через три года засесть в каком-нибудь комитете. Полагаю, все твои друзья пишут тебе, и ты знаешь о закулисной истории нашего времени куда больше, чем я могла бы даже надеяться.

Мы встречаем Джеймса [Стрэйчи], плывущего по Стрэнду в полночь; он похож на китайскую девочку, которая почему-то сбилась с пути, бедняжка. Щеки у него прелестного розового цвета. В Эшеме на днях мы наблюдали дивное зрелище: старина Марджори в короткой белой юбке, оранжевом джемпере и с рюкзаком, вооруженная охотничьим ножом для отражения приставаний, ковыляла, хромая на обе ноги, в пешем походе, который длился три дня, составил 15 миль [≈ 24 км] и закончился в нашем кресле, где она сидела, беспрестанно поедая сладости и читая романы, раздобытые в платных библиотеках по пути. Вот что ее поразило: романы можно брать за два пенса. Она собиралась ехать к Гордону Крэгу¹⁶², но все сорвалось по его вине, что, полагаю, будет случаться частенько. Правда о Марджори в том, что, какой бы добрячкой она ни была, род человеческий для нее – точно царство рыб. А мы проплываем

¹⁵⁹ Хелен Вулгар Верралл (около 1883–1959) – дочь Артура Верралла, английского антиковеда.

¹⁶⁰ «Кольцо нибелунга» – цикл из четырех эпических опер Рихарда Вагнера.

¹⁶¹ С этого момента в течение нескольких лет Леонард читал лекции по экономике и политике в кооперативах Лондона и различных провинциальных городах.

¹⁶² Генри Эдвард Гордон Крэг (1872–1966) – английский актер, театральный режиссер.

мимо, отделенные стеклом, – это странно, учитывая ее качества (хотя, возможно, все вообще не так). Видишь ли, раз уж мне приходится игнорировать факты, я с тем же успехом могла бы взяться за психологию, вот только это опасно. Мои слова вечно возвращаются ко мне бумерангом, а в России, полагаю, нам нужно быть осторожнее.

Обязательно пиши еще, расскажи про Россию и добавь немного психологии тоже.

Завтра мы уезжаем в Эшем, где нам предстоит сначала пережить визит Литтона и Дезмонда, а затем мирно погрузиться в сельскую жизнь, которая теперь вращается вокруг лошади. Купить лошадь, кажется, так же трудно, как написать роман, но думаю, сейчас мы на верном пути.

Когда ты возвращаешься? Я обыскала весь мир в поисках подобной тебе, но не нашла, а если я что и люблю, так это женское общество. Счастлива ли ты (на этот вопрос ты не ответишь) и здорова ли? Фотография мне понравилась; миссис Фаннелл однажды спасла ее из огня, куда та угодила по ошибке, и повесила на стену, в самый центр. Официальных новостей не сообщаю; из частных – Сидни развелся; Несса, Роджер и Клайв всё еще за границей, но на этот раз, кажется, без приключений.

Леонард передает привет и надеется, что ты скоро вернешься милой и мудрой дружелюбной Медведицей, и к тому же рассудительной после того, как повидала мир. Но не позабудет ли она меня?

Твоя ВВ

669: Леди Роберт Сесил (Нелли)

[17 мая? 1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Моя дорогая Нелли,

ужасно жаль, но сегодня мы уезжаем в Эшем. Надеемся, ты пригласишь нас в другой раз.

Пожалуйста, приезжай к нам снова на чай – я только что повесила новые шторы и сделала в комнате перестановку. Говорят, стало гораздо лучше.

Джентльмен в доме напротив только что встал и в пижаме кормит свою канарейку, а у студента-художника в мансарде на подоконнике сидит штук двадцать голубей.

Твоя ВВ

670: Вайолет Дикинсон

[Конец мая 1913] / [Эшем, Родмелл, Сассекс]

Моя Вайолет,

большое спасибо за твою записку. Джанет Кейс, которая сейчас гостит у нас, одолжила мне свое перо на пробу, но оно пускает слюни, точно недельный младенец.

Мою статью о Джейн Остин одни приняли с восторгом, другие – с ненавистью. Она принесла мне дружбу одной смуглой мегеры из Южного Кенсингтона, Эдит Сичел¹⁶³, у которой все руки в чернилах.

Мы сейчас в Эшеме, но приедем в Лондон на несколько дней, а затем удалимся в Ньюкасл-апон-Тайн, чтобы примкнуть к Кооперативной женской гильдии. Кажется, невозможно предсказать, куда тебя забросит жизнь.

Несса, полагаю, уже вернулась, нагруженная работами бесспорного гения, купленными у крестьян в горах Умбрии. На Фицрой-сквер [в мастерской «Omega»] начинают расписывать

¹⁶³ Эдит Хелен Сичел (1862–1914) – английская писательница.

сундуки и кресла. Лично я не чувствую в Роджере Фрае того вдохновения, что было у Морриса¹⁶⁴, но, без сомнения, я ошибаюсь.

Джеральд принял мою книгу (не думаю, что он дочитал ее [«По морю прочь»] до конца), и сейчас я правлю корректуру.

Позже я предложу тебе приехать и погостить у нас.

Мы купили племенную кобылу, а у меня теперь есть серый пони, так что мы скачем по холмам.

Твоя ВВ

Прошлой ночью дочь нашей поденщицы, восемнадцати лет от роду, без всякого предупреждения произвела на свет незаконнорожденное дитя.

671: Молли Маккарти

28 мая [1913] / Эшем, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя дорогая Молли,

я была очень благодарна за письмо, которое к тому же заставило меня слегка тебе позабавоваться.

Мне во время прогулок не встречаются такие очаровательные старые леди в шезлонгах. Читала ли ты ее стихи и на что они похожи? Впрочем, мы бросили гулять пешком и вместо этого скачем по холмам, а два дня назад я позорно вылетела из седла, но говорят, что при езде верхом по-мужски нужно быть готовой к полудожине падений, и они не болезненны. Правда, я сейчас настолько задеревенела, что, если бы письма писались ногами, я бы не смогла вывести ни строчки.

Мы погрузились в деревенскую жизнь, которая полна странных открытий. К примеру, дни проносятся так стремительно, что едва успеваешь поесть, как уже снова пора спать. Замечала ли ты такое? Если да, то какой же, видимо, причудливой, была твоя жизнь в Тимворте¹⁶⁵ – прежде я этого никогда не осознавала. Возможно, это объясняет ту склонность, которую мы оба в тебе замечаем, – склонность к скуке, проще говоря.

Не могу припомнить ничего интересного с тех пор, как у нас гостил Дезмонд, разве что случай с дочерью миссис Фаннелл. В десять часов вечера она начала рожать – ей 18 лет, она, разумеется, не замужем и, как думала семья, была девственницей с предрасположенностью к водянке! Именно так она объясняла особенности своей фигуры. Но это оказался ребенок; он окреп, и после некоторой головомойки она пообещала больше в подобное не вляпываться; все успокоилось и, кажется, несколько не пострадали – в таких обстоятельствах они выглядят куда достойнее нас.

Хотела бы я сказать тебе, что мы думаем об изучении итальянского или делаем хоть что-то, что заставило бы тебя быть о нас высокого мнения. Единственное, что отличает понедельник от воскресенья, – это утренняя почта, так что пиши снова, описывая лондонскую жизнь и помоги нам самим не впасть в уныние.

Мы приедем в Лондон второго числа, и я надеюсь, что мы встретимся, хотя мне почему-то кажется, что ты в самой гуще того, что называют «водоворотом». Лондон вообще кажется таким странным; я верю, что наше существование «наполовину здесь, наполовину там» идеально: глоток общения, затем поток сна и забвения, затем еще один взгляд на мир – и обратно.

Забыла о единственном захватывающем событии: Леонард сегодня утром поймал двух кротов.

¹⁶⁴ Уильям Моррис (1834–1896) – английский художник, поэт, прозаик, переводчик, издатель, теоретик искусства.

¹⁶⁵ Дом четы Маккарти неподалеку от города Бэри-Сент-Эдмундс в Саффолке.

Твоя ВВ

672: Леди Роберт Сесил (Нелли)

[28? мая 1913] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя дорогая Нелли,

я нечасто обращаюсь к тебе по общественным вопросам, и делаю это исключительно по принуждению мисс Ллевелин Дэвис, а уже она-то способна заставить вальсировать даже паровой каток.

Готовится депутация к премьер-министру по вопросу реформы бракоразводного процесса¹⁶⁶. Ее цель – добиться реализации рекомендаций, изложенных в отчете большинства комиссии. Есть ли хоть какой-то шанс, что ты примкнешь к депутации или поддержишь ее каким-либо образом? Я не решаюсь говорить за тебя, но решила, что спросить стоит; если же ты против подобного начинания, не утруждай себя ответом.

Нам очень жарко: мы тщетно гонялись за лошадьё по полю. Вечер стоит чудесный; наверное, ты сейчас на каком-нибудь грандиозном балу, в короне, вся в нежно-зеленом атласе, в нитях жемчуга и с бриллиантами на челе. В понедельник мы приедем в Лондон, и я постараюсь тебя повидать, хотя сейчас представляю Лондон огромным крольчатником, где кролики ныряют туда-сюда и ни секунды не сидят на месте.

Искренне твоя, ВВ

673: Кэтрин Кокс

Пятница, 13 июля [13 июня 1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Моя дорогая Кэ,

я сидела в одиночестве и с величайшей тоской и нежностью думала именно о тебе, когда пришло твое письмо.¹⁶⁷

Тебя и впрямь здесь очень не хватает – на тебя так все набросятся, что я, боюсь, сумею ухватить лишь клочок медвежьего меха.

Мы пробудем здесь до следующей среды, 18-го, а затем снова уедем в Эшем. Мы в Лондоне уже неделю, но до чего же мелким и провинциальным все это, должно быть, кажется тебе, в то время как ты сама для меня теперь словно ослепительный тропический какаду.

Позвони нам (Холборн 5711) и предложи время для обеда, чая или ужина. Леонард передает привет. Мы оба счастливы при мысли о скорой встрече с Медведицей.

Твоя ВВ

673а: Маргарет Ллевелин Дэвис

(от Леонарда Вулфа с постскриптумом Вирджинии)

[13 июня 1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Дорогая Маргарет,

¹⁶⁶ Королевская комиссия по вопросам развода, созданная в 1909 году, представила свой отчет в ноябре 1912 года и большинством голосов рекомендовала внести в законодательство важные изменения, включая новые основания для развода и обеспечение равных прав для мужчин и женщин. Однако закон был изменен только в 1923 году.

¹⁶⁷ Кэ Кокс отправилась в Германию, Польшу и Россию, чтобы оправиться от разрыва отношений с Рупертом Бруком.

чувствую, что мы обязаны поблагодарить тебя за Конгресс¹⁶⁸. Не припомню, когда бы я еще получал такое удовольствие, и Вирджиния чувствует то же самое. Это было захватывающе от начала и до конца – все было просто великолепно. Надеюсь лишь, что ты позволишь нам приехать снова в следующем году. Вирджиния в таком восторге, что не успокоится, пока ее саму когда-нибудь не отправят туда делегатом.

Твой ЛСВ

[Текст Вирджинии] Это чистая правда о нас обоих – невежество не означает, что человек не способен хотя бы оценить увиденное. (Впрочем, невежественна только я.)

Твоя ВВ

674: Молли Маккарти

[Конец июня 1913] / Эшем, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя дорогая Молли,

помнишь, как в полночь под аркой Клиффордс-инн ты обещала приехать к нам в субботу? Вполне допускаю, что с тех пор ты уже успела раскаяться, но я пишу, чтобы напомнить об этом. Ты уже стесняешься?

Здесь ты заставишь Форстера¹⁶⁹, но мы хотим усадить его на племенную кобылу, а она в последнее время стала больно резвой, так что видеть его мы будем нечасто.

У нас гостил Нортон¹⁷⁰, он был само очарование и на редкость примечателен – у него масса идей, и он не прочь развлекаться. В остальном – ничего особенного, кроме деревенской жизни, так что и писать-то не о чем, но ты, вертясь в водовороте легкомыслия, могла бы и черкнуть. Правда ли, что в три часа ночи на Брансвик-сквер все разделись и устроили представление, а Джеймс Стрэйчи в отвращении покинул дом? Впрочем, ты сможешь описать все это при встрече.

Твоя ВВ

Удобнее всего поезд с вокзала Виктория в 15:20. Бери билет выходного дня до Льюиса и пересаживайся на местный поезд до Саутхиза, там тебя встретят. Привет Дезмонду. Нам очень понравилась его последняя [статья] в «New Statesman»¹⁷¹.

Психическое здоровье Вирджинии ухудшилось настолько, что в конце июля, когда Вулфы вернулись с конференции Фабианского общества в Кесвике (Камбрия), было решено отправить Вирджинию на две недели в уже знакомую ей лечебницу в Твикенхэме. Там она чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы ежедневно писать мужу письма, полные тоски по дому. Кризис наступил уже после выписки. 23 августа Леонард отвез жену в гостиницу Плау-инн в Холфорде (Сомерсет), где они останавливались вскоре после свадьбы, но депрессия Вирджинии стала настолько тяжелой, что Леонард телеграфировал Кэтрин Кокс с просьбой приехать, а вскоре увез их обоих обратно в Лондон. Там вечером 9 сентября Вирджиния предприняла попытку самоубийства, приняв сверхдозу веронала, и едва не умерла. Восстановление шло очень медленно. В течение четырех месяцев она не могла писать писем – по крайней мере, не сохранилось ни одного письма в период с 5 августа по 4 декабря. Все это время она находи-

¹⁶⁸ Именно этот съезд Кооперативной женской гильдии в Ньюкасле, который Вулфы посетили 9–11 июня 1913 года, ВВ упомянула в предисловии к книге «Жизнь, какой ее знаем мы».

¹⁶⁹ Эдвард Морган Форстер (1879–1970) – английский романист и эссеист, которого занимала неспособность людей различных социальных групп понять и принять друг друга, выпускник Кингс-колледжа Кембриджа. Живя по большей части с матерью в графстве Суррей, он редко бывал в группе «Блумсбери».

¹⁷⁰ Генри (Гарри) Тертиус Джеймс Нортон (1886–1937) – математик, выпускник Кембриджа.

¹⁷¹ Английский политический и культурный журнал, издаваемый в Лондоне с 1913 года.

лась под неусыпным надзором мужа и медсестер в Далингридж-плейс в Сассексе (этот дом им одолжил ее единокровный брат Джордж Дакворт). Периоды подавленности сменялись истерическим возбуждением; она почти не спала, и ее с огромным трудом удавалось заставить поесть. Порой она становилась агрессивной по отношению к своим сиделкам. К середине ноября ее состояние улучшилось настолько, что она смогла вернуться с Леонардом в Эшем-хаус, все еще оставаясь под присмотром двух медсестер.

От Леонарда Вулфа

25 июля [1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Моя дорогая Мэнди,

хочу еще раз пожелать тебе доброй ночи. Любимая, я был очень счастлив увидеть тебя и убедиться, что ты напрасно так тревожишься за свое состояние; я и сейчас счастлив и лягу спать с этим чувством, зная, что уже завтра мы снова увидимся. Только отдыхай спокойно и ни о чем на свете не беспокойся: не успеешь и глазом моргнуть, как мы снова заживем той лучшей жизнью, какая только может быть у двоих людей. Именно такую жизнь ты подарила мне с того самого момента, как приняла меня к себе на «службу».

Доброй ночи, дражайшее из всех созданий.

*Твой счастливый, любящий и
любимый тобой Мангуст*

От Леонарда Вулфа

26 июля [1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Дорогая моя,

я добрался очень легко и быстро. Счастье быть с тобой, дражайшая Мэнди, с лихвой перевешивает все на свете. Так что будь умницей и не думай ни о чем другом, кроме того, как я люблю тебя и как ты любишь меня, и о том, какое чудесное время нас снова ждет через несколько дней. Доброй ночи, любимая.

Твой обожаемый М.

От Леонарда Вулфа

27 июля [1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Моя милая Мэнди,

если бы не было так поздно, я бы спел тебе песнь радости Мангуста, и начинается она так: «Обожаю, обожаю...»

После нашей сегодняшней встречи я совершенно уверен, что мы снова будем вместе, причем гораздо быстрее, чем кажется. Никогда больше не говори, любимая, что ты не приносишь мне ничего, кроме самого совершенного счастья, ведь, честное слово, я получаю его уже просто оттого, что сижу рядом и тихо читаю. Завтра я буду представлять тебя храбрым зверьком, который смирно лежит на соломенной подстилке и время от времени чистит свои перышки [свое дорогое «Я»], утешаясь этой мыслью.

Твой обожающий М.

От Леонарда Вулфа

28 июля [1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Моя дорогая Мэнди,

я только что получил весточку от Джин: у тебя был хороший день, и Сэвидж¹⁷² остался тобой очень доволен, – так что я пустился в мангустов танец радости. О, Мэнди, я так жду нашей завтрашней встречи.

Сегодня я был ленивым мангустом. Пообедал с Адрианом, сходил с ним на большой теннисный матч, а потом на Гордон-сквер, где долго болтал с Ванессой – она передает тебе привет. Затем встретил Кейнса, и он позвал меня заглянуть к нему после ужина; я по глупости согласился, так что приходится писать тебе сейчас, а не перед самым сном. Ужинал в «Соск» и встретил там Джеймса [Стрэйчи] и Герберта¹⁷³. Завтра расскажу тебе все подробности.

С каждой минутой моей жизни, дражайшая Мэнди, я вижу все яснее: для меня в этом мире нет никого, кроме тебя.

Твой любящий М.

Я поправился и теперь вешу 9 стоунов и 12 фунтов [$\approx 62,5$ кг]! И у меня был дорогой ужин – филе говядины.

Пришло письмо от Джорджа [Дакворта], и я привезу его с собой.

675: Леонарду Вулфу

[28 июля 1913] / Бёрли, Кембридж-парк, Твикенхэм

Любимый Мангуст,

получила сегодня утром два твоих письма. Они сделали меня очень счастливой, но тебе не стоило снова идти на почту – бедный усталый зверек.

Как ты, мой дорогой Мангуст? У меня все хорошо, спала отлично, и они пичкают меня едой весь день напролет. Но я думаю только о тебе и хочу быть с тобой. Береги себя. Знаю, скоро мы будем вместе. Встречи с тобой дарят мне счастье. Надеюсь, ты гулял и не слишком много работал.

*Дорогой, я люблю тебя –
твоя М.*

От Леонарда Вулфа

[31 июля 1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Моя дорогая Мэнди,

я случайно встретил в поезде Герберта [брата] – он зашел ко мне на минутку и отправит это письмо. О, Мэнди, дражайшая Мэнди, я не верю, что ты до конца это понимаешь: я ни о чем другом и думать не могу, кроме тебя; ты для меня – все в этом мире. Пожалуйста, пожалуйста, поверь мне: все наладится и снова станет идеальным уже через несколько дней – бояться нечего. Мы столько раз это говорили друг другу, и сейчас, любимая, настало время это доказать. В конце концов, это действительно лишь вопрос нескольких дней отдыха. Я люблю тебя, дорогая Мэнди, как любил всегда и даже сильнее.

¹⁷² Сэр Джордж Генри Сэвидж (1842–1921) – выдающийся английский врач, специализировавшийся на лечении психических болезней. В течение многих лет он был другом семьи Стивен и их медицинским консультантом, особенно по проблемам Вирджинии.

¹⁷³ Альберт Герберт Сидни Вулф (1879–1950) – старший брат Леонарда, биржевой брокер.

Твой М.

От Леонарда Вулфа

[1 августа 1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Дорогая Мэнди,

только что получил твое письмо. До завтрашнего дня, пока не получу от тебя вестей, я не стану решать, уезжать ли мне на выходные. Мне бы очень хотелось увидеть тебя, моя дорогая, дражайшая Мэнди, ведь когда я не с тобой, ты все равно стоишь у меня перед глазами и кружишь, кружишь в моих мыслях, – ты не представляешь, как я одержим тобой и как жажду тебя видеть. Но тебе, пожалуй, лучше не видеть меня несколько дней. Если я все же уеду, то просто отправлюсь в Эшем с Адрианом. Саксон сейчас здесь, и Адриан позвал нас на Брансвик-сквер, так что я уже ухожу. Я два часа усиленно играл в теннис. Чувствую себя очень хорошо. Если уеду в Эшем, то вернусь во вторник, а к тебе приеду в среду. О, Мэнди, любимая, что бы ни случилось, ты не можешь сомневаться в моей любви к тебе. Если бы ты только знала, что значит разлука с тобой даже на одну ночь и каким пресным кажется мир без тебя. Поэтому, моя дорогая, просто отдыхай спокойно, и, что бы ни случилось, к концу следующей недели мы снова будем вместе. Чтобы ты снова стала сильной и счастливой и была со мной... Ради этого несколько дней нашей разлуки – пустяк. Ты ведь знаешь это, моя дорогая госпожа Мандрил; ты знаешь, какой счастливый год мы провели вместе и какой новый счастливый год начнется для нас на следующей неделе. Верю, о Великая, что ты захочешь оставить своего Мангуста на службе еще на один год, и, если ты позволишь ему пресмыкаться перед тобой и целовать твои пальчики, он будет счастлив. Доброй ночи, любимая.

Твой М.

676: Леонарду Вулфу

[1 августа 1913] / Бёрли, Кембридж-парк, Твикенхэм

Дорогой,

вчера вечером, когда ты ушел, я встала и оделась: мне хотелось вернуться к тебе. Ты являешь собой все лучшее, и я лежу здесь и думаю. Представляю тебя в твоей белой ночной сорочке, Мангуст.

Твоя М.

Любимый, мне казалось, что мы вместе возвращаемся в Клиффордс-инн.

677: Леонарду Вулфу

[2 августа 1913] / Бёрли, Кембридж-парк, Твикенхэм

Дорогой,

тебе нельзя больше оставаться в Лондоне в такую жару. Пожалуйста, уезжай. Не мог бы ты погостить у Литтона до четверга? Джин говорит, что продержит меня здесь до этого времени. Я хочу тебя видеть, но так действительно будет лучше.

Твоя М.

От Леонарда Вулфа

2 августа [1913] / Льюис

Мы пьем чай в «Stone's» [кондитерская]. О, как бы я хотел, чтобы моя Мэнди была здесь. Пишу это лишь для того, чтобы сказать тебе, любимая: я не поверю тебе, даже если ты снова начнешь говорить мне те ужасные вещи; я счастлив знать, что ты любишь меня, и в следующий четверг мы снова будем вместе. Что же до меня, я всегда буду твоим обожающим

Мангустом.

От Леонарда Вулфа

2 августа 1913 / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

я не хочу ложиться спать, не пожелав тебе доброй ночи. Я очень сонный, так что ложусь в десять часов! О, как бы я хотел, чтобы ты была здесь: с тех пор как мы расстались сегодня днем, не прошло и минуты, чтобы я не подумал о тебе. Я едва могу дождаться от тебя вестей. Мэнди, дорогая, ты ведь не станешь – правда? – снова думать о том, что говорила сегодня. Ты ведь наверняка знаешь, что значишь для меня: настоящая разлука с тобой была бы абсолютно невыносимой. Какова бы ни была правда, я знаю одно: за этот год ты любила меня все сильнее и сильнее. Именно поэтому, а также потому, что моя вера в тебя непоколебима – ведь я знаю, какой была наша любовь в этот год, как она росла и что наши чувства друг к другу были чем-то прекрасным, – и, поскольку ты для меня не только самый любимый, но и самый прекрасный человек из всех, кого я когда-либо узнаю, – только благодаря всему этому разлука на те несколько дней, что она продлится, кажется мне сносной.

Я счастлив, любимая, просто благодаря моей абсолютной вере в тебя и знанию того, что через неделю мы будем оглядываться на эти дни как на закончившийся кошмар. Не то чтобы я не понимал, чего тебе стоит этот шаг... Я бы сделал все, чтобы избавить тебя от того, чего ты не хочешь делать, но, положив руку на сердце, ты сама знаешь: это того стоит.

Я так хочу спать, что должен идти в кровать. Будь умницей, дорогая, моя дорогая Мэнди, и помни, что я ни на мгновение не был с тобой нечестен и что в целом мире не найдется ни единой причины, почему ты должна была бы попрекать себя чем-либо или думать, что сделала что-то достойное осмеяния.

Я верю, что в этот миг люблю тебя сильнее, чем когда-либо прежде, и хочу быть с тобой как никогда.

В среду, любимая, я увижу тебя, а в четверг мы воссоединимся насовсем. Доброй ночи, сладкая моя.

Твой М.

Кушай хорошо, ладно? И отдыхай спокойно.

678: Леонарду Вулфу

[3 августа 1913] / Бёрли, Кембридж-парк, Твикенхэм

Дорогой Мангуст,

надеюсь, ты получил мою утреннюю телеграмму.

Ты здоров? Отдыхаешь? Проводишь время на свежем воздухе? Выкидываешь свои маленькие фокусы? Здесь все по-прежнему... Боюсь, я вела себя не слишком хорошо, но я и впрямь думаю, что жизнь наладится, когда мы будем вместе. Здесь все такое нереальное.

Дописал свою рецензию? Как ты себя чувствуешь? Хорошо ли в Эшеме? Ты нужен мне, Мангуст, и я правда тебя люблю, маленький зверек, – если бы только я не была таким чудовищно глупым Мандрилом. Неужели ты и правда меня любишь? Да, я верю в это, и мы построим счастливую жизнь. Ты такой милый. Расскажи мне подробно, как ты себя чувствуешь.

М.

От Леонарда Вулфа

3 августа 1913 / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Моя дорогая госпожа,

пишу тебе под конец утра, чтобы отправить это письмо днем – тогда, возможно, ты получишь его завтра утром. Я загрустил, но пришла твоя телеграмма и снова сделала меня счастливым, и теперь я с нетерпением жду твоего письма. Мы сидели в саду, погода божественная. Адриан очень мил, но, думаю, ему скучновато здесь со мной наедине. Мне нужно постараться закончить свою рецензию.

Миссис Фаннелл приболела – боли в почках и во всем теле, – но сегодня ей уже гораздо лучше.

Я чувствую, что жизнь начнется заново в конце недели, когда ты снова привезешь меня сюда с собой. Но, дражайшая, если я сделал что-то не так и это тебя расстроило, ты ведь скажешь мне, правда? Я обожаю тебя, Мэнди, и сделал бы что угодно, дабы исправить в себе любое «зверство», если бы только знал, в чем оно проявилось.

Твой М.

679: Леонарду Вулфу

Понедельник [4 августа 1913] / Бёрли, Кембридж-парк, Твикенхэм

Любимый Мангуст,

мне очень понравились два твои утренних письма. Они всё меняют.

Но мне бы так хотелось, чтобы ты не работал. Я чудовищно растолстела и чувствую себя хорошо, только очень хочется спать.

Ездил ли ты верхом?

Ничто из того, что ты делал с тех пор, как я тебя знаю, не было «зверством», да и как это возможно? Ты был абсолютно идеален со мной. Это все моя вина. Но когда мы будем вместе – а я действительно продолжаю об этом думать, – все должно наладиться. В четверг мы будем вместе. Как у тебя дела? Ты ничего не рассказываешь... Я думаю о тебе и вспоминаю все то, что было у нас двоих. В любом случае ты дал мне все лучшее, что было в моей жизни.

Пожалуйста, старайся выходить на свежий воздух и отдыхать, мой милый мангуст. Ты выглядел так плохо. Когда ты пишешь, что «хочешь спать», ты ведь имеешь в виду «устал», бедный зверек.

Я пытаюсь читать американские журналы, которые мне одалживает мисс Фанк [пациентка], высокая американка.

Я всецело доверяю тебе и ни на секунду не допускаю мысли, что ты сказал мне неправду.

Прощай, любимый Мангуст. Ты мне нужен, и я верю, вопреки тем моим мерзким фантазиям, что люблю тебя, а ты любишь меня.

Твоя М.

От Леонарда Вулфа

4 августа 1913 / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Любимая,

мы как раз уходим на прогулку и заглянем в [деревню] Фирл, чтобы я мог отправить это письмо и ты получила его завтра. Я чувствую себя очень хорошо, и здесь приятно, но без тебя мне плохо. Я так ждал от тебя хоть словечка сегодня утром, но письма не было – конечно, воскресная почта из Твикенхэма приходит слишком поздно, просто я не подумал об этом вовремя.

Надеюсь закончить рецензию к завтрашнему дню, но она плохая. Вероятно, я приеду завтра утром и напечатаю ее на машинке днем. Я увижу тебя в среду, любимая моя. Я бы все отдал, чтобы увидеть тебя сегодня.

Твой М.

680: Леонарду Вулфу

[5 августа 1913] / [Бёрли, Кембридж-парк, Твикенхэм]

Любимый Мангуст,

пишу лишь для того, чтобы пожелать тебе доброй ночи. Любимый, я вела себя позорно – я имею в виду, по отношению к тебе.

Сегодня был Сэвидж – говорит, в четверг я могу уехать. Приедешь завтра?

Ты работал весь день, а я ничего не делала. Мы ходили на реку.

Ничего из ряда вон. Я постоянно думаю о тебе и хочу поскорее к тебе выбраться.

Твоя М.

От Леонарда Вулфа

[5 августа 1913] / Клиффордс-инн, 13, Флит-стрит

Моя милая Мэнди,

мы приехали утренним поездом, и я благополучно отправил свою рецензию. Потом попил чаю с Сесилом¹⁷⁴ и ненадолго повидался с Ванессой. Сесил поужинал со мной в «Соск», там же был и Джеймс [Стрэйчи].

Завтра я увижу тебя, и это единственное, чего я жду. Мэнди, Мэнди, дражайшая, если ты не хочешь беречь себя ради себя же самой, то делай это ради меня – неужели не понимаешь, что без тебя я просто потерян?

Отправил тебе сегодня днем небольшую картинку.

Доброй ночи, возлюбленная,

Твой М.

От Ванессы Белл

28 августа [1913] / Гордон-сквер 46, Блумсбери

¹⁷⁴ Сесил Натан Сидни Вулф (1887–1917) – четвертый из пяти братьев ЛВ. По окончании Тринити-колледжа Кембриджа он стал офицером Королевского гусарского полка в начале войны и был убит в битве при Камбре.

Моя Билли,

прочитаю тебе нотацию в этом письме, ибо Леонард говорит, будто ты считаешь, что тебя заставляют есть, причем без всякой нужды. Тебе может показаться нелепым, что я, находясь так далеко, возомнила, будто что-то в этом смысле, но я так не считаю – ты ведь знаешь, у меня огромный опыт общения с тобой, и, наблюдая тебя в Лондоне, я прекрасно понимала, в каком ты состоянии. Мне было совершенно ясно, что ты в том же состоянии крайнего истощения, в каком была в тот первый раз в Уэлине¹⁷⁵, пусть и не в такой тяжелой форме, ведь сейчас ты хотя бы не совсем утратила способность мыслить ясно. И тем не менее ты в том скверном состоянии, когда тебя порой охватывает сильная тревога, и тебе кажется, будто твои мысли крутятся по кругу, и ты несчастна. А иногда тебе кажется, что с тобой все в порядке.

Теперь я понимаю эти состояния лучше, чем тогда, потому что сама через них прошла¹⁷⁶. Тогда мне было трудно поверить, что твое отчаяние пройдет, стоит тебе снова окрепнуть, но я поверила Сэвиджу на слово, и оказалось, что он был прав. Когда я сама оказалась в таком же состоянии, мне порой было совершенно невозможно в это поверить, но у меня хватило ума – а он сейчас должен быть и у тебя – полагаться на других, а не на собственные чувства. Никто не станет заставлять тебя есть, если в этом нет нужды. Зачем им это? Это крайне необходимо и единственный способ не дать тебе упасть в настоящую бездну.

Так что, Билли, будь благоразумна и не усложняй жизнь Леонарду; пойми, что в данный момент он соображает куда лучше, чем ты, и доверься ему: он знает, как все исправить. Ты ведь помнишь, что, когда тебе было плохо в прошлый раз, ты думала точно так же, как сейчас: будто мы все ошибаемся, будто с тобой все в порядке и что заставлять тебя есть – это жестокость. Но теперь-то ты знаешь, что мы были правы, а значит, должна снова поверить нам на слово, пока не почувствуешь это сама. Не утруждай себя ответом, просто скажи Л., чтобы черкнул мне строчку.

Твоя ВБ

681: Леонарду Вулфу

Четверг [4 декабря 1913] / Эшем [Льюис, Родмелл, Сассекс]

Дорогой Мангуст,

для начала хочу передать от медсестры, что я была паинькой. От себя добавлю, что мне было очень тоскливо без тебя: не люблю, когда меня оставляют наедине с этими женскими созданиями; впрочем, они обе очень добры.

Мы занимались уборкой в гостиной. На самом деле это довольно забавно, и результат поразительный – даже воздух пахнет иначе. Потом я ходила на прогулку, медсестра ездила в Льюис – в общем, мы переделали кучу мелких дел.

И все же я очень много о тебе думаю, хоть ты и неверишь, и негодую оттого, что меня держат здесь, точно голову на блюде или какую-то огромную свиноматку, пока ты взваливаешь на себя всю эту изнурительную рутину¹⁷⁷. Небось сам перехватываешь кусок на лету и спишь на голых досках. Знаешь, мне кажется, ты нравишься мне все больше и больше. Во мне пробуждаются чувства, которых не было уже давно.

Я все время думаю, что тебе следовало бы стать независимым человеком, заниматься делами, а не тратить жизнь впустую, но тебе это наверняка наскучит слушать.

¹⁷⁵ Подразумевается тяжелый нервный срыв, произошедший после смерти сэра Лесли Стивена в 1904 году, когда Вирджиния провела три месяца в доме Вайолет Дикинсон в Бернэм-Вуд, Уэлин.

¹⁷⁶ После выкидыша в 1911 году Ванесса была психически нестабильна, и это состояние в менее выраженной форме сохранялось в течение многих месяцев после произошедшего.

¹⁷⁷ Леонард был в Лондоне, где перевозил их вещи из Клиффордс-инн.

Тебе пришло много посылок, включая экземпляры твоего романа и прочее, но ничего такого, что нужно было бы срочно пересылать.

Шот [пес] пребывает в меланхолии. Если можешь, останься на выходные. Нет никаких причин, почему бы тебе этого не сделать.

На улице дует как из пушки, а мы как раз собираемся на почту.

Дражайший Мангуст, я бы так хотела, чтобы ты поверил, как я тебе благодарна и как сильно я раскаиваюсь. Ты сделал меня такой счастливой.

Твоя старушка М.

Пойдешь ли ты к полковнику Бэнистеру [*неизвестный*]? Как ты сам?

От Леонарда Вулфа

4 декабря 1913 / Клиффордс-инн

Моя милая Мэнди,

я как раз собираюсь пообедать в «Соск». Благодаря тому, что я работал вчера днем и сегодня утром, я почти закончил с упаковкой и сборами; если дело и дальше пойдет так же, возможно, я успею на завтрашний поезд в 15:20. Ты не знаешь (и теперь – из-за этого ужасного полчища пчел, гнид и всяческих мерзких крылатых тварей, жужжащих в твоём мозгу – не веришь), как я жажду тебя увидеть, когда мы в разлуке. Книги – сущая мука. Я засел за них вчера, сразу после обеда. После чая зашел в «Joseph May»¹⁷⁸ на Хоулэнд-стрит и велел им прислать человека сегодня утром, чтобы оценить стоимость переезда и хранения вещей. Затем заскочил на Гордон-сквер, видел Нессу, Клайва и Литтона с кольцами в ушах. Ходил на «Дикую утку»¹⁷⁹ с Кэ [Кокс] и двумя молодыми людьми. В партере встретил Дункана, а позже – Доминика Спринг-Райса¹⁸⁰ здесь. Человек из «May» приходил утром, я с ним договорился и все тебе расскажу при встрече. Маргарет [Ллевелин Дэвис] придет ко мне на чай.

Дражайшая, я очень надеюсь, что ты была умницей, вела себя благоразумно и была почти счастлива. Мэнди, я люблю тебя все сильнее и сильнее.

Твой М.

Мой завтрашний приезд зависит (а) от полковника Бэнистера, от которого пока нет вестей, и (б) от того, придется ли мне обедать с матерью. Если не успею на 15:20, приеду только в субботу.

682: Леонарду Вулфу

Воскресенье [Декабрь? 1913] / Эшем, Родмелл, Льюис, Сассекс

*Immundus Mongoosius Felicissimus*¹⁸¹,

я могла бы написать это письмо изысканной, блестящей латынью, но тогда эта паршивая кучка пыльного меха не смогла бы его прочесть. Не зазнаешься ли ты, если я скажу, что люблю тебя все сильнее, чем когда-либо с тех пор, как я приняла тебя на «службу», и нахожу тебя прекрасным и незаменимым? Боюсь, такова истина.

¹⁷⁸ Известная лондонская фирма по перевозке мебели. Вулфы решили съехать из Клиффордс-инн, так как это жилье было связано с началом болезни и не подходило для длительного выздоровления.

¹⁷⁹ Драма (1884) в пяти действиях Генрика Ибсена.

¹⁸⁰ Доминик Спринг-Райс (1889–1940) – выпускник Итона и Кембриджа, чьи связи позволили ему войти в социальный круг Стивенсов и Даквортов, когда те жили в Кенсингтоне.

¹⁸¹ В пер. с лат.: «нечестивый счастливейший Мангуст».

Прощай, Мангуст; будь преданным зверьком и никогда не покидай это несуразное пестрое создание. Она просит меня деликатно известить тебя, что ее бока и круп теперь изумительно оперились, и приглашает тебя на выставку. Целую твою дорогую маленькую макушку, любимый Мангуст.

Мандрил

1914 год стал для Вирджинии временем медленного исцеления, которое почти не нарушилось даже началом войны в августе. Первую половину года она провела в Эшеме; последняя из ее сиделок уехала только 16 февраля. Вирджиния уже могла видеться с несколькими друзьями, гуляла с собаками по холмам, перепечатывала рукописи для Литтона Стрэйчи и читала справочники Леонарда по кооперации. Сам Леонард, крайне нуждавшийся в отдыхе после долгой борьбы за жизнь жены, гостил у Литтона и начинал все глубже погружаться в политику, сближаясь с Веббами¹⁸² и Фабианским обществом¹⁸³. Его второй роман, “Премудрые девы”, был принят издательством Эдварда Арнольда. Ванесса, Джанет Кейс и Кэ Кокс по очереди присматривали за Вирджинией, когда Леонарду нужно было отлучиться. Большую часть апреля Вулфы провели в окрестностях Сент-Айвса в Корнуолле, после чего вернулись в Эшем. Вирджиния все еще была подвержена резким сменам настроения – от возбуждения до отчаяния. Она редко бывала в Лондоне, и спокойная жизнь, предписанная ей Леонардом, постепенно восстанавливала ее силы.

683: Леонарду Вулфу

Среда [7 января 1914] / Эшем, Родмелл [Сассекс]

Дорогой,

подавшись любопытству, я вскрыла это письмо. Старина Хейнс выказывает некоторое здравомыслие.

Ничего интересного. Погода чудесная, очень холодно. Кэ, полагаю, в этот самый миг шагает где-то по холмам.

Не думаешь ли ты, что было бы неплохо зайти к Арнольду и спросить у него насчет «Деревни в джунглях»?

Будет очень здорово снова тебя увидеть. Получила твоё письмо. О, мой дорогой зверек, я и вправду думаю, что мы дороги друг другу.

Собираешься ли ты навестить мать?

Должна отнести это на почту.

Твоя М.

684: Вайолет Дикинсон

Четверг [15? января 1914] / Эшем, Родмелл [Сассекс]

Моя Вайолет,

я как раз собиралась поблагодарить тебя за туфли, когда принесли джемпер. Ничего более подходящего погоде и придумать нельзя. Стоит выйти на открытую местность, как в лицо бьет ледяной ветер. Это было очень мило с твоей стороны.

¹⁸² Сидни Джеймс Вебб (1859–1947) и его жена Беатриса (1858–1943) – социальные реформаторы, столпы Фабианского общества, основатели Лондонской школы экономики и еженедельника «New Statesman».

¹⁸³ Фабианское общество – британская социалистическая организация реформистского толка, связанная с Лейбористской партией.

Ботинки просто чудесные. Кажется, они согревают все тело целиком.

Я была бы очень рада, если бы ты время от времени присылала мне на открытке название какой-нибудь хорошей книги, если услышишь о такой.

Твоя ВВ

685: Литтону Стрэйчи

[17 января 1914] / Эшем, Родмелл [Сассекс]

Не будешь ли ты столь добр прислать мне свои статьи – те, что, кажется, переплетены у тебя вместе? Обещаю быть очень аккуратной и вернуть их. Я сейчас читаю о лорде Литтоне¹⁸⁴ и припоминаю, что ты писал о нем очерк; впрочем, и другие твои статьи я бы тоже прочла с удовольствием.

ВВ

686: Джанет Кейс

[22? января 1914] / Эшем, Родмелл [Сассекс]

Моя дорогая Джанет,

во-первых, я хочу поблагодарить тебя за тюльпаны, которые поднимают настроение даже в столь пронзительно холодный день. Но на самом деле я хочу поблагодарить тебя за ту радость, которую доставил твой визит. Это было настоящее удовольствие – я снова пожалела о том, что ты не приехала к нам гораздо раньше! И все же, в память о нашей встрече я доедаю те подгорелые и в целом сомнительные куски мяса...

Интересно, как прошла твоя поездка в Бристоль? Какими новостями я могу поделиться? Лютый холод; мы в предвкушении важного события – поездки в Сиффорд.

Еще раз спасибо за то, что приехала. Это была настоящая радость.

Твоя любящая ВВ

687: Литтону Стрэйчи

29 января [1914] / Эшем, Родмелл [Сассекс]

Пришел один том эссе, я все еще жду второй, но на самом деле пишу для того, чтобы спросить: нет ли у тебя каких-нибудь рукописей, требующих перепечатки. Я бы с большим удовольствием за них взялась, если только ты не слишком торопишься. Это сэкономило бы тебе по десять пенсов за каждую тысячу слов. Не мог бы ты одолжить нам «Edinburgh Review»? *ВВ*

Готова приступить к работе прямо сейчас. Я не во всем согласна насчет мисс Н.¹⁸⁵ Правда ли, что ты отказался писать о ней? Как жаль. Я не читаю ничего, кроме биографий государственных мужей, – посоветуй мне что-нибудь из этого жанра.

¹⁸⁴ Эдвард Роберт Бульвер, 1-й граф Литтон (1831–1891) – английский дипломат и поэт, генерал-губернатор Индии. Леди Стрэйчи подружилась с ним во время своего последнего визита в Индию и назвала в честь него своего сына. Интерес Вирджинии к графу Литтону был отчасти обусловлен его тесной дружбой с ее дядей Фицджереймсом Стивенсом.

¹⁸⁵ Флоренс Найтингейл (1820–1910) – английская сестра милосердия и общественная деятельница. Литтону предложили написать ее биографию, но он отказался. Задание было поручено Эдварду Куку, и когда Литтон прочитал его книгу, он 16 января 1914 года написал своему брату Джеймсу: «Она была ужасной женщиной, хотя и сильной». Позже Литтон Стрэйчи сделает ее одной из героинь своей книги «Именитые викторианцы».

688: Литтону Стрэйчи

7 февраля [1914] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Я с удовольствием перепечатаю «Эсмеральду»¹⁸⁶ и все остальное, будь оно хоть целомудренным, хоть нет.

Мы слышали, что Арнольд охотно опубликует «Премудрых дев», если Л. вычеркнет несколько предложений; по его мнению, книга представляет собой *«новое доказательство вашего писательского таланта»*.

Сегодня утром пришел второй том эссе. Большое спасибо.

689: Вайолет Дикинсон

[11? февраля 1914] / [Эшем, Родмелл, Сассекс]

Моя Вайолет,

было очень приятно получить от тебя письмо, хотя мне трудно поверить в существование Китти¹⁸⁷, Нелли или Кэти¹⁸⁸.

Тебе лучше?

После недели почти летней погоды здесь теперь непрерывно идет дождь. Леонард уехал в Лондон повидаться с Арнольдом насчет своей книги. Арнольд горит желанием ее опубликовать, но вопрос в том, что скажет семья Л.

Мы завели огород в надежде когда-нибудь съесть то, что вырастили сами. Долго ли приходится ждать и требует ли это большого ухода? Любые советы придутся кстати, ибо садовника у нас нет. Что касается цветов, мы наполнили землей ящички из-под мыла и посеяли семена. Так можно?

Мы всеми силами ищем горничную.

Будет настоящим благословением наконец-то избавиться от сиделок и всей этой нелепицы. Леонард, надеюсь, скоро получит отпуск. На днях приезжала Несса с веерами, которые она расписывает, и эскизами ковров. Ты была в «Omega»? Что думаешь об этом?

Полагаю, ты не знаешь какой-нибудь супружеской пары, которая могла бы у нас работать?
Твоя ВВ

690: Вайолет Дикинсон

[18 февраля? 1914] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Моя Вайолет,

ты очень добра, что пишешь мне, но тебе не следует вкладывать в письма чеки.

На самом деле мы сейчас не так уж стеснены в средствах. Если когда-нибудь прижмет, обещаю, что мы обратимся к тебе – во всяком случае, это необычайно мило с твоей стороны,

¹⁸⁶ «Эрминтруда и Эсмеральда» – вымышленная и комично-эротическая переписка между двумя девушками. Эта книга Литтона Стрэйчи была опубликована только в 1969 году.

¹⁸⁷ Кэтрин (Китти) Лашингтон (1867–1922). Ее родители были близкими друзьями Лесли Стивена. В 1890 году она вышла замуж за Леопольда Макса (1864–1932) – политического писателя, владельца и редактора консервативной газеты «National Review». Позднее Вирджиния писала, что Китти отчасти послужила прообразом миссис Дэллоуэй.

¹⁸⁸ Кэтрин (Кэти) Тинн, известная как леди Кромер (1865–1933), – вторая жена Ивлина Бэринга, 1-го графа Кромера, до 1907 года служившего в Египте.

что ты о нас подумала. Надеюсь, теперь мы заживем экономно: никаких сиделок, да и еженедельные счета за книги станут поменьше.

А я говорила, что Арнольд принял новый роман Леонарда? «Деревня в джунглях», кстати, очень хорошо разошлась.

Видела объявление о выходе книги Клайва [«Искусство»]...

Здесь мало что происходит, если не считать приключений с собаками и кошками, которые, похоже, нутром чуют весну и ведут себя соответственно этому.

Ты поправилась? У меня есть забавное старое фото с тобой, сделанное Бересфордом¹⁸⁹ – помнишь?

Твоя ВВ

691: Леонарду Вулфу

[7 марта 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогой,

у нас всё в порядке, очень тихо. С тех пор как ты уехал¹⁹⁰, почти беспрестанно льет как из ведра.

Джанет борется за женское избирательное право. Я читаю книгу Клайва, читаю очень усердно, чтобы иметь возможность поспорить с тобой. На данный момент я склонна считать ее хорошей – во всяком случае, написана она очень ясно и живо.

Должна заканчивать: меня ждет Джанет, да и собаки неугомонны.

Как ты?

Твоя М.

692: Вайолет Дикинсон

[7? марта 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя Вайолет,

садовые принадлежности очень привлекательны и пришлось весьма кстати, но ты осыпашь нас таким количеством подарков, что следующую посылку придется сжечь не распечатывая.

Мы сажаем овощи, но вынуждены воевать с домашней птицей, а теперь еще и с отарой овец, которые вот-вот должны принести потомство. Леонард в Лондоне, а у нас гостит Джанет Кейс, которая просит передать тебе привет. Она сидит у камина, готова лекции о разводе, женском избирательном праве и моральной гигиене.

Твоя ВВ

Кстати, я была бы рада, если бы ты поручила мне что-нибудь перепечатывать.

693: Леонарду Вулфу

Утро воскресенья [8 марта 1914] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогой,

¹⁸⁹ Джордж Чарльз Бересфорд (1864–1938) – английский фотограф викторианской эпохи.

¹⁹⁰ Леонард сильно устал от ухода за Вирджинией во время ее болезни и на несколько дней уехал к Литтону Стрэйчи, который арендовал поместье Лэкет недалеко от Мальборо, чтобы приступить к написанию «Именитых викторианцев». Вирджиния же проводила время с Джанет Кейс и Кэ Кокс.

если бы ты только видел, как я опечалена твоим отъездом, у тебя не осталось бы сомнений в моей привязанности. Мой любимый старый зверь, мне очень интересно, как ты там устроился.

Мы гуляли; единственным приключением стало то, что Майк [пес] выскочил из дома во время чая и не вернулся к тому времени, как пора было ложиться спать, так что нам пришлось идти на ферму и расспрашивать о нем. Около одиннадцати он объявился, и мы понятия не имеем, где он был. В остальном все в порядке.

Сейчас жду, когда подадут овсянку. Джанет очень мила и высоконравственна.

Заставь Литтона позаботиться о тебе и оставайся в постели, если болит голова; не ввязывайся в долгие споры, дай отдохнуть своей бедной макушке.

Переслала тебе телеграмму от Беллы¹⁹¹.

Старому Мандрилу ужасно не хватает своего хозяина; прошлым вечером пустая постель показалась ей такой унылой, что она подошла и поцеловала подушку.

Твоя М.

От Леонарда Вулфа

8 марта 1914 / Лэкет, Локридж, Мальборо, Уилтшир

Дорогая моя,

я действительно рад, что приехал сюда. Здесь и правда очень приятно, хотя дождь льет не переставая. Я выспался, и сегодня утром моей голове явно чуть лучше.

Все сплетни поберегу до встречи главным образом потому, что прямо сейчас я спорю с Литтоном и Нортонем по Ольстерскому вопросу¹⁹², и это мешает мне писать. До встречи, любимая.

Твой М.

694: Леонарду Вулфу

Понедельник [9 марта 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогой мой,

была очень рада твоему утреннему письму. Почти все время с твоего отъезда льет как из ведра, сейчас дождь так и хлещет по дому, так что мы жмемся у камина, читаем и сплетничаем. Я отнесу это письмо на почту и выгуляю собак. С тремя хлопот не оберешься, но приключений не было, если не считать двух ярых перепалок между Майком и Шотом [псами]. Не нравится мне Майк...

Боже! Не очень-то я завидую тебе, вынужденному находиться в компании столь великих интеллектов по обе стороны. Впрочем, Нортон и впрямь очень мил. Надеюсь, они заботятся о тебе, мой любимый зверь.

¹⁹¹ Белла Сидни Вулф (1877–1960) – старшая сестра ЛВ. Ее первый муж, ботаник и генетик Р.Х. Лок, умер в июне 1915 года. Она участвовала в издании детского журнала «Little Folks» и написала несколько книг. В 1921 году Белла вышла замуж за сэра Томаса Сауторна, английского колониального служащего, с которым ЛВ жил в одном бунгало во время своей первой поездки на Цейлон в 1905 году.

¹⁹² Законопроект об автономии Ирландии (Гомруль), находящийся на рассмотрении в парламенте, стал предметом ожесточенных споров по поводу включения в него провинции Ольстер.

Кстати, я дала Джанет почитать твой рассказ о ловце жемчуга¹⁹³ и обнаружила ее в слезах! Она сочла рассказ очень красивым и впечатляющим и говорит, что ты обязательно должен его опубликовать. Что еще тебе рассказать?

Я в хорошем расположении духа, несмотря на то, что каскара [слабительное] не действует уже второй день подряд.

Полагаю, ты читал отзыв Роджера на книгу Клайва в «Nation»¹⁹⁴. Также полагаю, что вы немало обсуждаете эту книгу. Однако в похвалах друзей мало толку – бедный старина Роджер, он так смиренен, признателен и так жаждет, чтобы люди воспринимали Клайва всерьез.

Надеюсь, ты выбираешься на прогулки, вовремя ложишься спать и погода у вас хорошая. Я закончила главу про Лестер и уже на середине Брэдфорда¹⁹⁵. Любые сплетни приму с благодарностью.

Привет от Джанет; она говорит, что мы очень мило проводим время. Береги себя и возвращайся домой исцеленным к своему дорогому зверю, и у нас будет счастливая весна. Д. говорит: «*В. – образец добродетели, благоразумия и рассудительности*». Ха-ха!

Твоя М.

Передай Литтону, что я завтра приступлю к его работе, как только мне вернут печатную машинку.

От Леонарда Вулфа

9 марта 1914 / Лэкет, Локридж, Мальборо, Уилтшир

Дорогая Мэнди,

здесь валит густой снег, а вчера весь день лил дождь, так что погода здесь самая обычная. Нортон уехал сегодня утром. В субботу он отправляется на два месяца на Сицилию, чтобы поработать над диссертацией. Он мне нравится, хотя и слишком умен для твоего Мангуста с его отупевшей головешкой. Мы много с ним говорили о том о сем.

Я останусь здесь еще на какое-то время. Прошлой ночью я снова спал очень хорошо, ем за двоих. Вчерашний день в целом был очень удачным, да и сегодняшний тоже, хотя голова все еще доставляет немало хлопот.

Как бы мне хотелось быть с тобой в Эшеме – только об этом и думаю, когда мы не рядом. Однако сейчас, полагаю, разумно побыть врозь и попытаться избавиться от этой дурацкой головной боли, а потом мы снова будем совершенно счастливы вместе.

Твой обожжающий М.

695: Леонарду Вулфу

Вторник [10 марта 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогой мой,

новостей немного, а отсутствие новостей – уже хорошая новость. Не правда ли, славное изречение для твоего великого зверя?

Я рада, что ты остаешься у Литтона; если рядом с ним твоей голове становится легче, значит, ты определенно идешь на поправку.

¹⁹³ Рассказ ЛВ «Жемчуг и свиньи», позже опубликованный в сборнике (1921) «Рассказы о Востоке».

¹⁹⁴ Еженедельное либеральное издание Арнольда Раунтри.

¹⁹⁵ Имеются в виду справочники по кооперативному движению в этих городах.

Джанет уехала сегодня утром, а Кэ прибыла за десять минут до ее отъезда, так что у меня не было ни минуты одиночества. Кэ очень мила и привезла множество рассказов о людях, которых видела. С издательским делом для нее на время покончено – теперь она подыскивает себе новую работу. Арнольд бы ее взял, но она находит его таким занудой, что сама не пойдет к нему.

О, собаки неистовствуют! Сегодня утром Шот протаранил окно в гостиной, но, как ни странно, не поранился. Миссис Бедфорд [кухарка] отбыла. Из Брайтона на шикарном авто приехал человек и сказал, что ремонт печатной машинки обойдется в 10ш, а капитальный ремонт – в £2/10ш¹⁹⁶, либо они могут продать мне новую за £12/10ш. Пока же, на время ремонта, они одолжили мне новую модель, полагаю, в надежде, что я ее куплю. Это чудесное устройство с разными хитроумными приспособлениями, и я напечатаю на ней рассказ Литтона. Вот бы он прислал мне что-нибудь еще.

Как ты, мой любимый зверь? Твой старый Мандрил так жалобно скулит, когда заползает в свою солому и видит, что твоя корзинка пуста.

Твоя М.

От Леонарда Вулфа

10 марта 1914 / Лэкет, Локридж, Мальборо, Уилтшир

Дорогая моя,

утро сегодня божественное, так что мы идем гулять, пока снова не зарядил дождь. У меня была еще одна отличная ночь, и голова этим утром меня почти не беспокоит. Думаю, я пока останусь здесь, а потом, возможно, загляну с ночевкой к Белле [сестре]. Совсем забыл тебе сказать: Ванесса сообщила мне, что могла бы приехать 17-го и 18-го и очень того хочет. Так что я все устроил, и 18-го, если буду в порядке, отправлюсь в Кеттеринг [Нортгемптоншир] к Маргарет [Ллевелин Дэвис].¹⁹⁷

Твое письмо пришло вчера вечером, и я перечитывал его снова и снова – видишь, какую радость оно мне принесло и как я тебя обожаю.

Твой М.

Кажется, вышла книга специально для тебя: «Уида¹⁹⁸: мемуары» Элизабет Ли¹⁹⁹. Мэнди, сегодня утром я как-то особенно по тебе скучаю.

От Леонарда Вулфа

10 марта 1914 / Лэкет, Локридж, Мальборо, Уилтшир

Любимая,

чувствую, что должен написать тебе сегодня еще раз, поскольку предыдущее письмо было слишком спешным, а завтрашнее – с этой их отвратительной почтой – может не дойти до тебя до самой пятницы. Твое прелестное письмо заставило меня тосковать по тебе еще сильнее, если это вообще возможно. Я очень хочу быть с тобой: мир кажется противным и затхлым местом, за исключением той его части, которая есть ты. Никогда больше не хочу покидать тебя ни на одно мгновение. И в то же время я никак не решу, когда мне возвращаться. Чувствую,

¹⁹⁶ Здесь и далее суммы указаны в фунтах (£), шиллингах (ш) и пенсах (п).

¹⁹⁷ Белла и ее муж Роберт Лок жили в Стритли, графство Стаффордшир. Кеттеринг был одним из нескольких промышленных городов, которые ЛВ планировал посетить в связи с делами Кооперативной женской гильдии.

¹⁹⁸ Псевдоним английской писательницы Марии Луизы Рае (1839–1908).

¹⁹⁹ Элизабет Ли (1857–1920) – учительница английского языка, литературный критик, биограф и переводчик.

что этот свежий воздух идет мне на пользу – голова еще иногда побаливает, но сегодня определенно гораздо лучше. Я мог бы остаться здесь до субботы или даже до понедельника, что избавило бы меня от поездки в Эшем в субботу и возвращения в Лондон, чтобы поехать в Кеттеринг во вторник. Или я мог бы поехать отсюда к Белле в субботу, а оттуда во вторник – в Кеттеринг. Чувствую, что с точки зрения здоровья любой из этих вариантов будет разумнее, но я так тоскую по тебе, что ничего этого не хочу – только вернуться. Дорогая, я просто не могу решиться не видеть тебя еще неделю. Впрочем, глупо не приложить все усилия, чтобы окончательно восстановиться. Госпожа моя, как же мне поступить?

А теперь мне нужно принять ванну. Я ложусь спать в 21:30. Доброй ночи, моя дорогая Мэнди.

Твой М.

Если каскара [слабительное] не подействует, тебе нужно немедленно раздобыть жидкий парафин.

696: Леонарду Вулфу

Среда [11 марта 1914] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогой,

погода стоит чудесная, солнечная, и все ягнята высыпали на поле. Сегодня утром я получила сразу два твоих письма, что было очень приятно.

Вчера вечером приехала новая кухарка [Энни]; она кажется дружелюбной и покладистой, да и готовит пока превосходно. И вот как раз прибывает эта девка²⁰⁰, а Эллен [горничная] уехала. В общем, чувствую, что мы наконец обустроились. Я все это время перепечатывала рассказ Литтона, а теперь мы идем на почту.

Очень надеюсь, что тебе лучше. Стоит твоей голове прийти в норму, и все наладится. Теперь, когда тебя нет рядом, я совсем не получаю писем. Зато веду себя хорошо и пребываю в хорошем расположении духа, хотя мне бы очень хотелось прижать мое дорогое маленькое создание к груди.

Как там Литтон? Мил или ворчлив?

Твоя М.

От Леонарда Вулфа

11 марта 1914 / Лэкет, Локридж, Мальборо, Уилтшир

Любимая,

самый счастливый момент дня – это когда в половине пятого мы возвращаемся с прогулки и я вижу твое письмо на столе. В последние несколько дней я порой думал, что, возможно, это плохо – любить кого-то так сильно, как я люблю тебя, но на самом деле я в это не верю, просто это каким-то странным образом отрезает тебя от остального мира. Слушая Литтона и Нортон, я порой предавался мыслям о том, что ты значишь для меня, а я – для тебя; они казались такими неустроенными и несовершенными, и все для них выглядело очень зыбким, тогда как для меня все, в чем есть ты, – настоящее богатство. Сегодня утром я гулял по лесу один и едва ли хоть мгновение думал о чем-то, кроме тебя; я словно провалился на

²⁰⁰ Лили, простодушная девушка из Сассекса, имевшая внебрачного ребенка, была горничной у Вулфов в Эшем-хаусе в 1914 году, а затем ушла работать к миссис Халлетт. Она вернулась к Вулфам, когда те переехали в Хогарт-хаус в марте 1915 года, но добровольно и с раскаянием уволилась через несколько недель, после того как была застигнута врасплох с солдатом на кухне. Подробнее см. в книге ЛВ-III.

два года назад, в то время, когда ты еще не приняла меня к себе на «службу» и я был там, в Эксмуре²⁰¹. Дорогая, я так нуждаюсь в тебе, и, когда мы вместе, кажется, будто я получаю все. И верю, что получаю это сейчас, когда читаю в твоих письмах, что я тебе нужен.

Я пробыл на улице почти весь день, чинно гуляя на солнце. Красивые края, но не чета Сассексу. Мне кажется, я и вправду поправляюсь: сегодня боли почти нет, только шум и тяжесть, но не такие, как прежде. Белла хочет, чтобы я приехал к ней на выходные, и я думаю, мне стоит согласиться: отсюда до нее довольно легко добраться в субботу. Я пробуду там до вторника. Кеттеринг недалеко от Бирмингема, так что я мог бы поехать туда во вторник вечером. Это сэкономит мне кучу переездов. В среду утром я смогу обойти фабрики с Уорли²⁰² и, возможно, доберусь до Эшема в среду вечером. В любом случае я приеду в четверг утром. Как я проживу до этого времени без тебя – не знаю, но чувствую, что глупо поддаваться тоске по тебе и, возможно, снова спровоцировать головную боль своей беготней туда-сюда. Но, любимая моя Мэнди, если я понадобится тебе хоть на одну секундочку – только позови, и я верю, что радость от твоего зова навсегда избавит меня от головных болей.

Литтон очень мил, всюду трудится над краткой биографией кардинала Мэннинга²⁰³! Он, вероятно, поедет к Джеймсу [Стрэйчи] в Москву. Книгу Клайва [«Искусство»] мы почти не обсуждали – она обречена. Ты уже знаешь, что Оттолин помирилась с Ванессой и Роджером?²⁰⁴ Литтон очень зол на нее.

Дай мне знать, подействовала ли наконец каскара. Дорогое мое создание, я поеду к Белле, как и задумал, если только не получу от тебя телеграмму, а ты пиши мне в пятницу, субботу, воскресенье и в понедельник утром* на адрес: Трегонна, Стритли, Стаффордшир. И черкни мне пару строк о своем самочувствии в понедельник утром в Кеттеринг, до востребования, чтобы я в любом случае получил от тебя весточку.

Твой М.

* Писать позже смысла не будет, но, если я тебе понадобится, просто телеграфируй в Стритли до полудня вторника, а после этого – в Кеттеринг, до востребования.

697: Леонарду Вулфу

Четверг [12 марта 1914] / [Эшем, Родмелл, Сассекс]

Дорогой,

тебе точно не следует возвращаться сюда раньше следующей среды. Было бы сущим безумием сокращать твой отдых. Лишний день или два очень важны. Я в хорошем расположении духа, веду себя хорошо, так что нет никакой необходимости срочно приезжать, (хотя признаться, мне бы очень хотелось тебя поцеловать, мой дорогой зверек, и без тебя здесь очень пресно). О боже, ты даже не представляешь, как много для меня значишь.

Кэ очень мила, но сообщает туго, как старая корова. К твоему возвращению в нашем хозяйстве все будет безукоризненно.

Лили так вычистила нашу комнату, что она сияет как новенькая булавка. Она кажется очень приятной, и обе они говорят, что им здесь нравится.

²⁰¹ Географическая область на западе графства Сомерсет и севере графства Девон в Юго-Западной Англии.

²⁰² Некий Д.Д. Уорли (1876–1944) – член Совета Мидлендского округа Объединенного профсоюза работников кооперативов. Присоединился к кооперативному движению в 14 лет и оставался его активным участником до конца жизни.

²⁰³ Генри Эдвард Мэннинг (1808–1892) – английский кардинал, один из четырех героев книги Литтона Стрэйчи «Именные викторианцы».

²⁰⁴ Скандал, в который были вовлечены Оттолин Моррелл, Роджер Фрай и Ванесса Белл, уходит корнями во времена, когда Роджер разлюбил первую и влюбился во вторую (см. также сноску к № 754).

На твоём месте я бы осталась у Литтона и ни к какой Белле не поехала бы: это куда больше похоже на настоящий отдых. К ней ты мог бы съездить на выходные позже. Тебе непременно нужно в Кеттеринг? Новостей нет, кроме того, что ты мне нужен и я люблю тебя сильнее, чем ты думаешь, и без тебя здесь ужасно скучно.

Твоя М.

От Леонарда Вулфа

12 марта 1914 / Лэкет, Локридж, Мальборо, Уилтшир

Дорогая моя,

я сижу здесь один. Литтон в соседней комнате пишет о кардинале Мэннинге. Только что прочитал «Times» и Литературное приложение к ней. И это примерно все, что я за сегодня сделал. Я почти не читаю и не работаю, гуляю очень неспешно утром и днем, ем за двоих и ложусь спать в половине десятого. Чувствую себя значительно бодрее, но как бы мне хотелось, чтобы это напряжение в затылке ушло окончательно.

Тебе нужно взять в «Days» ту книгу о Голдвине Смите²⁰⁵, рецензию на которую мы видели в журнале «Nation». Автор – А. Холтэн²⁰⁶, и она поистине бесподобна. «Я знал обоих Стивенсов, – гласит одно из замечаний. – Оба они были людьми жесткими, Лесли чуть меньше и уж точно добродушнее Фицджереймса²⁰⁷. Оба были критиками. Ни один не стремился что-то построить, доказать или утвердить. Они всегда лишь критиковали то, что делали другие».

Литтон очень мил; по-моему, со мной он никогда по-настоящему не капризничает, вероятно, потому, что я во многом гну свою линию. Мы смеемся так же много, как обычно. Он очень высокого мнения о моей госпоже.

Но лишь один человек нужен мне по-настоящему. Ты и правда прижмешь меня к себе и поцелуешь, когда на следующей неделе я смогу примчаться обратно к тебе? Мэнди, дорогая, я люблю, люблю тебя.

Твой М.

Белла и Сесил переболели гриппом, а теперь он и у матери!

698: Леонарду Вулфу

Пятница [13 марта 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогой,

сегодня я получила от тебя хорошее длинное письмо. Твоей голове действительно лучше? И есть ли дальнейшее улучшение? Говоришь ли ты мне правду или слегка приукрашиваешь? Не надо – будь моим честным зверем, ведь именно за это качество я и приняла тебя на «службу».

Хочешь ли ты ехать к Белле? Впрочем, спрашивать бесполезно, раз ты уже у нее²⁰⁸.

Прилагаю письмо от Арнольда; я-то думала, это корректура из «Times» [ЛПТ].

Кэ уехала сегодня утром – приехала Джанет. Тебе будет приятно узнать, что Маргарет [Ллевелин Дэвис] окончательно поправилась и приветствовала лидеров рабочего класса в

²⁰⁵ Голдвин Смит (1823–1910) – академик и историк британского происхождения. Он оставил рукопись своих воспоминаний, которую в 1913 году опубликовал его личный секретарь и литературный душеприказчик Арнольд Холтэн.

²⁰⁶ Теодор Арнольд Холтэн (1857–1941) – английский писатель.

²⁰⁷ Сэр Джеймс Фицджереймс Стивен (1829–1894) – адвокат, писатель, философ, брат Лесли Стивена.

²⁰⁸ Судя по всему, ЛВ в тот момент был еще у Литтона. Доподлинно неизвестно, в каком порядке Вулфы получали и читали письма друг другу. Здесь они расставлены в первую очередь по датам, а потом уже с учетом контекста.

доках. В остальном, кажется, новостей у меня нет, за исключением того, что я ужасно хочу тебя видеть и люблю каждую шерстинку на твоём дорогом, маленьком, тощем и блохастом тельце (ты же знаешь, Мангуст был блохастым зверем, а я тут вычитала, что скарлатина во многом связана с блохами).

*Тауре*²⁰⁹ – образец деликатности. Забыла сказать тебе, что он очень хвалил «Деревню [в джунглях]».

Передавай привет Белле; целую Мангуста в его носик.

Твоя М.

От Леонарда Вулфа

13 марта 1914 / Лэкет, Локридж, Мальборо, Уилтшир

Милая Мэнди,

знаешь ли ты, что я чуть было не расплакался, когда только что получил твоё письмо? Просто от тоски по тебе. Ну не глупость ли, моя дорогая? Сегодня я подавлен и очень хочу к тебе.

День выдался скверный, и меня опять беспокоит голова, но не слишком – просто досадно, что боль не проходит. Впрочем, полагаю, череды улучшений и ухудшений стоило ожидать.

Думаю, я все же поеду к Белле. Похоже, не стоит здесь задерживаться. Литтон очень мил, но требователен. Сегодня утром я едва не привел его в ярость, сказав, что не вижу причин верить, будто греки не любили женщин! К тому же этот дом не назовешь уютным: здесь всего одно удобное кресло и нет дивана, так что если чувствуешь себя неважно, тут довольно тоскливо.

В одном сомнений нет, любимая: мы с тобой поразительно подходим друг другу. Я еще никогда не оставался наедине с кем-либо, чтобы спустя несколько дней не начать раздражаться самому или не раздражать его. И только ты одна способна день за днем, с утра до вечера, дарить мне абсолютное счастье.

Вчера вечером Литтон читал мне то, что написал о Мэннинге. Это очень хорошо и забавно. Мы спорим и говорим о книгах, о Ванессе, Клайве, Роджере и Адриане. Он считает, что по натуре своей Несса – девственница, а Адриан – кретин. Кстати, о госпоже Мандрил он чрезвычайно высокого мнения. Сегодня утром Литтон сказал, что никогда не видел более «выдающегося» почерка, чем у тебя. Похоже, иногда он даже ревнует тебя к твоему старому Мангусту.

Не думай, дорогая, что я болен. Это не так. На самом деле сегодня мне гораздо лучше, чем когда я только приехал, но без тебя мне одиноко. Ты даже не понимаешь, что моя жизнь закончилась бы, если бы то снотворное подействовало или если бы ты когда-нибудь решила меня прогнать.

Места здесь очень хороши: открытые холмистые равнины, а еще мистические курганы и гробницы доисторических королей. Но все это не «*западает в душу*» тем чудесным образом, как в Сассексе. Здесь нет того характера или атмосферы.

Думаю, тебе было бы интересно прочесть биографию Мэннинга, написанную Перселлом²¹⁰, и биографию Ньюмена²¹¹ авторства У. Уорда²¹²; еще одна забавная книга, которую я

²⁰⁹ *Фр.* «крот» – так Литтон называл Э.М. Форстера.

²¹⁰ Эдмунд Шеридан Перселл (около 1824–1899) – историк, автор книги (1895) «Жизнь кардинала Мэннинга, архиепископа Вестминстера». Перселл совершил «преступление» в глазах католической церкви: он опубликовал частную переписку Мэннинга без прикрас, показав его амбициозным и сложным человеком. Именно на этой «скандальной» биографии Литтон Стрэйчи строил свой ироничный портрет кардинала.

²¹¹ Джон Генри Ньюмен, кардинал Ньюмен (1801–1890) – центральная фигура в религиозной жизни Великобритании

здесь листал, – «Останки» Харрелла Фруда²¹³. Я немного почитал «Апологию» Ньюмена, и, по моему, он склонен к самолюбованию, а вот «Голдвин Смит» Холтэна – настоящая жемчужина.

У меня привычное «*после-стрэйчевское*» ощущение, будто во рту пыль и нет смысла даже пытаться снова писать. Я всегда говорю, что уехать от тебя стоит лишь ради возвращения, но как же трудно быть вдали.

Твой М.

Передавай привет Кэ. Поблаговари ее за письмо.

Подействовала ли каскара?

699: Леонарду Вулфу

Суббота [14 марта 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогой,

как приятно было увидеть сегодня утром твои закорючки²¹⁴. Очень надеюсь, что Белла оправилась от гриппа и больше не заразна.

Здесь почти все время льет дождь, и холмы тонут в белом тумане. Возможно, в Бирмингеме погода получше, но неделя явно не самая удачная для твоего отдыха.

Видел открытку от Сквайра²¹⁵? Я поискала статью в твоей комнате, но не нашла. Телеграфируй, если мне нужно что-то предпринять.

Мы живем безмятежно. Новая кухарка и впрямь гораздо лучше: она печет вкуснейший хлеб, да и весь дом стал гораздо чище и приятнее. Лили – настоящая помощница в том, что касается стирки и прочего.

Я все утро печатаю на машинке, затем читаю твои книги по Кооперации и делаю заметки, полагаю, совершенно бесполезные.

Возвращайся бодрым здоровым мангустом, с пером на шляпе.

Питомец мой, ты бы ни на миг не усомнился в моих чувствах, если бы видел, как я хочу поцеловать тебя и прижать к себе. В конце концов, нас ведь ждет счастливая совместная жизнь, не так ли?

Твоя М.

От Леонарда Вулфа

14 марта 1914 / Трегонна, Стритли, Стаффордшир

Любимая,

приехал сюда не так давно после довольно легкого пути через Челтнем и Бирмингем. Сегодня мне гораздо лучше, голова почти не болит, и я чувствую гораздо большую ясность мыслей в черепушке, чем в любой из множества прошедших дней. Здесь уютная вилла, чем-

викторианского периода, богослов. Его автобиография «Апология моей жизни» вышла в 1864 году.

²¹² Уилфрид Филипп Уорд (1856–1916) – английский эссеист и биограф; автор книги (1912) «Жизнь кардинала Джона Генри Ньюмана по материалам его личных дневников и переписки».

²¹³ Ричард Харрелл Фруд (1803–1836) – англиканский священник и один из первых лидеров Оксфордского движения. После его смерти Ньюмен и другие друзья подготовили к изданию сборник «Останки» – подборку писем и дневников Фруда, представлявшую собой «*бесцеремонную атаку на протестантизм*».

²¹⁴ ЛВ страдал от нервного тремора, и ВВ, судя по всему, иронизирует над тем, как это отражалось на почерке мужа.

²¹⁵ Сэр Джон Коллингс Сквайр (1884–1958) – писатель и поэт, наиболее известный как редактор литературного журнала «London Mercury» в послевоенный период, а также редактор и рецензент издания «New Statesman».

то напоминающая Литтл-Талленд²¹⁶; вокруг прекрасная открытая местность, усеянная подобными виллами.

Ужасно боюсь, дорогая моя, что сегодня не получу от тебя весточки, ибо я, похоже, слишком поздно сказал тебе писать в Локридж. Пишу это в начале дня, чтобы письмо наверняка дошло до тебя в понедельник.

Целую тебя, дражайшая моя, в своем воображении и боготворю, *Mandrill Sarcophagus Rarissima*²¹⁷.

Твой М.

От Леонарда Вулфа

15 марта 1914 / Трегонна, Стритли, Стаффордшир

Дорогая,

вчера вечером я все же получил твое письмо и благодаря ему лег спать настолько счастливым, насколько это вообще возможно, не имея подле себя великого Зверя во плоти. Вчерашний день действительно был лучшим за многие недели: голова практически в порядке.

Ночь прошла не слишком удачно, поэтому сегодня я чувствую себя чуть менее бодрым, но ничуть не сомневаюсь, что вернусь к тебе абсолютно оправившимся.

Здесь довольно приятно; Белла очень дружелюбна, Лок²¹⁸ тоже. Я сижу в удобном кресле! Сейчас мы собираемся ехать на машине в [город] Личфилд, вот почему я пишу тебе так рано.

Надеюсь, Мэнди дорогая, ты не расстроилась из-за того, что я прислал тебе отсюда неофициальное *pagino*²¹⁹.

Вчера вечером получил письмо от Маргарет [Ллевелин Дэвис] – я писал ей, выступая против газеты «[Daily] Herald»²²⁰, и теперь она со мной согласна.

Вложенную статью я вырезал из вечерней бирмингемской газеты.

Не могу писать, так как меня постоянно прерывают. Люблю тебя, дорогая Мэнди.

Твой М.

От Леонарда Вулфа

16 марта 1914 / Трегонна, Стритли, Стаффордшир

Любимая Мэнди,

в Личфилд мы вчера всё же не поехали, ибо машина сломалась, а еще шел дождь, поэтому мы решили ехать сегодня днем. Однако теперь поднялся настоящий ураган с дождем, переходящим в снег, так что, полагаю, мы в итоге никуда не выберемся.

Сегодня мне снова гораздо лучше после очень хорошего сна. Госпожа моя, все это время я говорил чистую правду о себе и своем состоянии, ибо твердо знал: ты уловишь меня со «службы», если я хоть раз тебе солгу.

²¹⁶ После нервного срыва в 1910 году Вирджиния сняла дом в Фирле (Сассекс) и назвала его Литтл-Талленд-хаус в честь Талленд-хауса – загородного дома семьи Стивен в Корнуолле.

²¹⁷ Псевдонаучное латинское прозвище Вирджинии, придуманное Леонардом. Он соединил ее альтер-эго (Мандрил) с латинскими словами: *sarcophagus* (пожиратель плоти/саркофаг) и *rarissima* (редчайшая). Это звучит как наименование редкого и ценного биологического вида.

²¹⁸ Роберт Хит Лок (1879–1915) – ботаник, генетик, автор первого английского учебника по генетике, первый муж Беллы.

²¹⁹ Шутливый неологизм от лат. *pagina* (страница) или ит. *paginetta* (страничка, весточка).

²²⁰ Британская социалистическая газета, возникшая в Лондоне в 1911 году как стачечный листок и в 1912 году ставшая ежедневной; в 1922 году перешла под контроль Конгресса тред-юнионов (профсоюзного центра).

Здесь есть маленькая черная домашняя собачка, но мне с ней не о чем говорить. Боюсь, тебе пришлось несладко с теми двоими [Шотом и Максом] в Эшеме – отлупите их хорошенько, Госпожа. Думаю, лучше было позволить мне взять Макса с собой.

Есть слабая надежда, что ты получишь это письмо завтра утром – вот почему я пишу еще до обеда.

Завтра еду в Кеттеринг, а затем – счастье, счастье, счастье! Я увижу тебя, дражайшая моя – наконец-то!

Мы обсудили мою книгу [«Премудрые девы»], и страсти, кажется, поулеглись.

Твой М.

700: Леонарду Вулфу

[16 марта 1914] / Эшем, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогой,

не знаю, застанет ли тебя это письмо, но в любом случае я черкну лишь пару строк, чтобы успеть к приходу почтальона.

У нас все идет очень гладко. Это и впрямь наслаждение – когда в доме снова так чисто и мило. Слуги действительно хороши. Тебя позабавит новость: молодой человек нашей кухарки состоит в Ньюхейвенском кооперативе! Говорит, что его там эксплуатируют. В противовес чистоте наши собаки повадились мочиться на лестнице, а еще позади дома ветром повалило вяз. Мы в полном восторге.

Я рада, что твоей голове лучше. Люблю твое маленькое жилистое тельце, питомец мой. Не напрягайся слишком уж сильно.

Твоя М.

От Леонарда Вулфа

17 марта 1914 / Трегонна, Стритли, Стаффордшир

Дорогая,

вполне возможно, что твой старый Мангуст притрусит – вернее, примчится галопом – обратно к тебе еще до того, как ты получишь это письмо. От Уорли ни слуху ни духу, и теперь я телеграфирую по всему королевству, чтобы выяснить, встретит ли он меня завтра в Кеттеринге. Если не получу ответа до четырех часов, вернусь в Лондон сегодня вечером, а в Эшем – завтра.

Вчера мы ездили на машине в Личфилд, а затем колесили по окрестностям. Я видел место, где родился Джонсон²²¹, стул, на котором он сидел, и много других любопытных вещей; подумал, что ты одобришь мой интерес к ним. Ветер и холод оказались для меня слишком сильными, и к вечеру голова снова разболелась. Впрочем, сегодня мне действительно гораздо лучше.

Господи Боже! Как же мне не терпится снова тебя увидеть, дорогая моя! Очень надеюсь, что вестей от Уорли так и не будет.

Твой М.

701: Джанет Кейс

[20? марта 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

²²¹ Сэмюэл Джонсон (1709–1784) – английский литературный критик, лексикограф и поэт эпохи Просвещения.

Моя дорогая Джанет,

избавиться от тебя – дело нехитрое, но ты умудряешься объявляться здесь практически каждое утро в том или ином виде. Пожалуйста, ради всего святого, черт тебя побери, не присылай больше ничего! И все же я очень благодарна; представляю, какая это морока – покупать вещи для других, тем более такой занятой женщине, как ты. Я оставлю все. Гамашки сидят идеально. Бриджи я вечно забываю примерить, так как они «обосновались» в гостинной, а еще тут твоя грелка, от которой отклеилась этикетка.

Леонарду лучше, по его словам, да и по моим тоже. Собственно, я думаю, что если буду вести себя хорошо, то он скоро совсем поправится. Крейг дал ему новое лекарство и сказал, что он выздоровеет, если будет благоразумен. Теперь Л. вбил себе в голову, что должен весить 11 стоунов [≈ 70 кг], а раз так – он непременно добьется своего.

Занимая себя печатанием на машинке и пособиями по кооперации, я сохраняю бодрость духа; вижу, что это воодушевляет Л. больше всего на свете и склоняет меня к покорности. Я передала Нессе твои слова. Она ответила, что надеется увидеться с тобой и что «Ванесса» – это то же самое, что «Джанет».

По словам миссис Бедфорд, наша жизнь весьма разнообразна. Что касается собак, меня встретил егерь с соседней фермы и сказал, что Макс и Шот все утро в одиночку рыскали по холмам, и их придется наказать. Мы всерьез подумываем о том, чтобы от одного избавиться, так как им нельзя доверять, даже когда они в саду. Еще у меня был разговор с Энни [кухаркой] по поводу Ганна²²² и вообще визитов джентльменов; я чувствовала себя при этом жуткой лицемеркой. Постановила, что Ганн может приходить лишь раз в две недели – то же касается и других друзей; Энни приняла это с поразительной покорностью, и я начинаю верить, будто прислуга и впрямь любит правила.

Никто другой не стал бы выслушивать всю эту чепуху, но такова твоя награда за то, что ты – это ты; должно быть, райское чувство. Только представь: просыпаешься утром и обнаруживаешь, что ты – Джанет!

Ну, как бы то ни было, мне кажется, ты сделала очень много, чтобы поставить нас на ноги. Я действительно считаю, что Л. стал здоровее и счастливее.

Какая же чудесная у тебя кухня и какие постели! Три сорта джема, овсянка будто на сливках, печенье в коробке у подушки – рассказы об этом побудили меня начать шить «юбки» для всех наших умывальников.

Искренне твоя, ВВ

Чек пришлю позже, если ты сложишь все суммы.

	£	ш.	п.
Грелка		?	?
Бриджи		?	?
Гамашки		5	9

²²² Фрэнк Ганн – управляющий фермой миссис Д.Д. Хопер, которой принадлежал Эшем-хаус.

Пожалуйста, дай понять мисс Эмфи, как я благодарна ей за то, что она отпустила тебя к нам; я осознаю, какой это был труд – возиться со мной два уикенда подряд.

702: Клайву Беллу

Пятница [20? марта 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Мой дорогой Клайв,

мне, конечно, следовало поблагодарить тебя за присланную книгу [«Искусство»] раньше, учитывая, что я прочла ее сразу и с большим удовольствием. Теоретические главы мне понравились больше исторических: последние кажутся чересчур обобщенными и местами, пожалуй, слишком вычурными. И, конечно, там есть масса вещей, с которыми я не согласна, – там, где я их понимаю. Но это все равно отличная книга, насыщенная идеями, – думаю, она заставит людей ошарашиться, как коты на крыше ночью, но тебе это будет только в радость. Что пишут в рецензиях?

Твоя ВВ

703: Молли Маккарти

[Начало апреля 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогая Молли,

какое удовольствие – получить от тебя письмо! Вот бы я могла заключить контракт, по которому ты писала бы мне регулярно раз в месяц. Возможно, когда все твои тревобления улягутся, ты так и будешь делать. Очень надеюсь, что тебе уже лучше. Что ж, я завидую всем твоим заботам, твоей суматошной жизни, суете и беготне – в конце концов, это куда нормальнее, чем жизнь на молоке, среди зеленых полей, с ранним отходом ко сну и созерцанием. Впрочем, здесь становится очень уютно, и я пытаюсь прихорашивать дом. На следующую неделю мы сдаем его Кейнсу для «*читательской вечеринки*», а сами, пока здесь будет мероприятие, уедем в Корнуолл. Возможно, ты их увидишь. Насколько я понимаю, там будут в основном «Апостолы»²²³.

Кстати, мы попали в переплет с местными фермерами из-за Шота. Он прекрасен и очарователен, но мы никак не можем отучить его от охоты; как думаешь, не могла бы ты договориться с его бывшими хозяевами, чтобы они забрали его обратно? Это кажется очень невежливым, и он такой душка, что расставаться с ним будет невероятно тяжело, но, похоже, это единственный выход. Если дашь мне адрес, я им напишу.

Жизнь здесь очень напоминает пребывание на морском дне – иногда долетают слухи о том, что происходит наверху: о примирениях с Оттолин и прочем. Но боже мой, до чего же невыносимо быть такой дурой!

Как думаешь, ты сама однажды оседаешь за городом? Быть может, мы как-нибудь встретимся, если по нашему возвращении вы всё еще будете в Форде [деревня в Западном Сассексе]. Было бы очень славно. Передавай привет Дезмонду.

Твоя ВВ

Помнишь ту чудесную поэтессу в оранжерее во Фрешуотере²²⁴?

²²³ Кембриджское дискуссионное общество, основанное в 1820-х. Все мужчины, сформировавшие ядро «старого Блумс-бери», были «апостолами», кроме Клайва Белла и Тоби Стивена. Об этих «читательских вечеринках» Леонард подробно рассказывает в автобиографии (см. ЛВ-I, глава «Кембридж»).

²²⁴ Английская деревня на острове Уайт. В 1895 году Вирджиния гостила там у тетушки Энни Ричи, а в 1914 году в том же доме жила чета Маккарти. «Чудесная поэтесса» не идентифицирована.

704: Вайолет Дикинсон

[Середина апреля 1914] / Отель «Carbis Bay», Карбис-Бэй, Корнуолл

Моя Вайолет,

мне следовало поблагодарить тебя за книгу раньше, но она пришла как раз перед самым нашим отъездом сюда. Он довольно странный тип; по-моему, нет на свете человека [?], менее склонного написать романтическую книгу о деревьях...

Нам сказочно повезло с погодой, и мы бродим по нашим старым местам. Вчера мы прокрались в сам Талленд-хаус и, к своему удивлению, нашли его отремонтированным – все сияет чистотой, а сад полон цветов и альпинариев. Совсем не то, что было в наше время.

Интересно, где ты сейчас? И чудесен ли теперь твой сад? Несса в Эшеме – во всяком случае, была там. Вокруг меня все только и делают, что говорят о гольфе. Большое спасибо за книгу. Твой жакет ношу ежедневно.

Твоя ВВ

705: Вайолет Дикинсон

[27 апреля 1914] / Готреви, Карбис-Бэй, Корнуолл

Моя Вайолет,

мы переезжаем из одной гостиницы в другую. Погода здесь потрясающая; мы только что побывали на скачках прямо среди холмов. Что касается Нины Лэмб²²⁵, полагаю, к настоящему времени она уже стала профессиональной любовницей. Она жила с самыми разными людьми. В последний раз я видела ее в компании одного человечка, которого знал Адриан, но на днях слышала, что она сняла дом в Хаммерсмите и живет с кем-то другим.

Думаю, она довольно мила и хороша собой, но лишена всяких моральных устоев.

Начинала она в Манчестере – да и мать ее, по-видимому, жила так же. У нее были кое-какие собственные деньги, и она частенько кочевала между Лондоном и Манчестером (где даже основали клуб для защиты ее добродетели), пока не стала любовницей Г. Лэмба, а затем и его женой. Вскоре после этого они расстались, и, когда год или два спустя мы были в Париже, она уже прославилась и там.

Впрочем, Нина не лишена достоинств и была удивительно хороша собой. Полагаю, она просто меняет одного мужчину на другого. Я могла бы исписать страницы, повествуя о ее приключениях, потому что она имела обыкновение являться к нам время от времени с невероятными рассказами о своих похождениях, которые, конечно, отчасти выдуманы, но, полагаю, она действительно очаровала немало людей.

Твоя ВВ

Первого числа мы возвращаемся в Эшем.

706: Вайолет Дикинсон

2 июня [1914] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

²²⁵ Энни (Нина) Евфимия Лэмб (1887–1957) – жена художника Генри Лэмба, от которого она ушла через два года после брака в 1907 году; они развелись только в 1927 году. Женщина неотразимой красоты и привлекательности, она вела богемный образ жизни, меняя любовников как перчатки.

Моя Вайолет,

было очень приятно получить от тебя весточку. Мы пробудем здесь до августа, а потом думаем отправиться в Нортумберленд, сдав этот дом Беллам.

Леонард весь в трудах: пишет рецензии для «Times» и «New Statesman». Мое же основное дело – приводить в порядок этот дом, который разваливается, чахнет и блекнет по всем фронтам; впрочем, полировкой можно добиться многого.

Мне очень жаль лорда Кромера²²⁶, но в газетах ничего не пишут. Ему совсем плохо? Наше главное событие – грузовик, который вчера перевернулся в нашем поле. Он свалился в канаву, сбросив четырех человек, но пострадал только один.

Твоя ВВ

707: Вайолет Дикинсон

[Июнь 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя Вайолет,

боюсь, мы не сможем приехать в субботу, ибо только что вернулись после весьма расточительной поездки в Лондон. Но, быть может, ты сама заглянешь к нам – в субботу или как-нибудь в другой раз.

Леонард передает привет.

Твоя ВВ

707а: Джорджу Д. Смигу

29 июля 1914 / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

*Уважаемый господин*²²⁷,

в ответ на ваше письмо от 28-го числа прилагаю письма и прочее с указанием цен:

Письмо Теккеря к дочери²²⁸ (с набросками пером и тушью) £75

Рисунок Теккеря карандашом £30

Письмо Джордж Элиот²²⁹ (миссис Льюис) моему отцу £15

Письмо Р.У. Эмерсона²³⁰ моему отцу £20

Письмо Кинглека²³¹ мисс [Минни?] Теккерей £15

²²⁶ Ивлин Бэринг, 1-й граф Кромер (1841–1917) – политический деятель; муж Кэти Кромер. В 1914 году он перенес тяжёлый инсульт и, по сообщениям, находился при смерти, но сумел поправиться.

²²⁷ Джордж Даллас Смит (1870–1920) – знаменитый американский коллекционер и книготорговец, чья компания помогла собрать внушительную библиотеку Генри Э. Хантингтона (1850–1927). Неизвестно, купил ли Смит какие-либо из рукописей, предоставленных Вирджинией, но, скорее всего, нет. В дальнейшем эти письма нигде не упоминаются, однако сохранившаяся переписка ВВ за 1914 год весьма скудна. Известно, что в 1918 году она и Ванесса Белл продали на аукционе «Sotheby's» страницы рукописи «Ярмарки тщеславия» Теккеря за £45.

²²⁸ Вероятно, Гарриет Мариан (Минни) Стивен, урожденная Теккерей (1840–1875), – первая жена Лесли Стивена.

²²⁹ Джордж Элиот (1819–1880) – псевдоним английской писательницы Мэри Энн Эванс. На самом деле она никогда не выходила замуж за своего спутника жизни Джорджа Генри Льюиса (1817–1878), однако при подписании документов добавляла его фамилию к своей и называла его своим мужем.

²³⁰ Ральф Уолдо Эмерсон (1803–1882) – американский эссеист, поэт, философ, пастор, лектор, общественный деятель; один из виднейших мыслителей и писателей США. Лесли Стивен познакомился с ним во время своего визита в Америку в 1863 году и вспомнил об этой встрече в начале своего эссе «Эмерсон» 1901 года.

²³¹ Александер Уильям Кинглек (1809–1891) – английский депутат, военный историк, писатель и путешественник; друг Теккеря. Лесли Стивен написал о нем статью для Национального биографического словаря.

Письмо Уильяма Уотсона²³² моему отцу £2

Письмо Джеймса Томсона²³³ £5

Письмо У.Э. Хенли²³⁴ £5

Неопубликованное стихотворение Джеймса Расселла Лоуэлла²³⁵,
написанное его собственной рукой. £30

Возможно, вам будет интересно узнать относительно письма Теккерей, что он писал двумя разными почерками: прямым и наклонным. Мой отец говаривал, что он всегда писал одним почерком одной дочери, а другим – другой.

Добавлю, что у меня в Лондоне есть и другие реликвии Теккерей, но поскольку сейчас я нахожусь за городом, прилагаю только то, что в данный момент есть при себе.

Джеймс Расселл Лоуэлл был моим крестным отцом и написал это стихотворение²³⁶ для меня, когда я была ребенком, по случаю смерти моей любимой птички.²³⁷

Начало Первой мировой войны 4 августа застало Вулфов в Эшеме, но не отразилось ни на медленном выздоровлении Вирджинии, ни на их планах провести месячный отдых в Нортумберленде. С 6 августа по 4 сентября Вулфы жили в отеле в Вулере, а затем переехали через границу в Колдстрим, Шотландия. Вернувшись в Лондон 15 сентября, они первым делом занялись поиском жилья. От Клифффордс-инн они отказались еще в начале 1914 года, поэтому сначала переехали в Твикенхэм, а в середине октября – в арендованное жилье в Ричмонде (по адресу: Грин, 17), принадлежавшее бельгийской даме, миссис Ле Грис. В то же время они подыскивали себе постоянный дом в том же районе и в конце года нашли Хогарт-хаус. Состояние Вирджинии позволяло ей наслаждаться частичным возвращением к лондонской жизни, и она даже брала уроки кулинарии, но писать по-прежнему не могла. Рождество Вулфы провели в Мальборо, неподалеку от Литтона Стрэйчи.

²³² Сэр Уильям Уотсон (1858–1935) – английский поэт. Присылал Лесли Стивену сборники своей поэзии с дарственными надписями.

²³³ Вероятно, Джеймс Томсон (1834–1882) – шотландский поэт, писавший под псевдонимом Биши Ванолис.

²³⁴ Уильям Эрнст Хенли (1849–1903) – английский поэт, критик и издатель; один из авторов «Cornhill Magazine» под редакцией Лесли Стивена.

²³⁵ Джеймс Расселл Лоуэлл (1819–1891) – американский поэт, педагог, эссеист и дипломат, посол в Лондоне в 1880–1885 гг.; близкий друг Лесли Стивена.

²³⁶ По всей видимости, это другое стихотворение, нежели то, которое Лесли Стивен упоминает в своей «Мавзольной книге» и которое вошло в сборник (1895) Лоуэлла «Последние стихи».

²³⁷ Последняя страница, на которой, скорее всего, была только подпись ВВ, отсутствует. На следующий день Джордж Смит ответил письмом из отеля «Berkeley» на Пикадилли, сообщив, что считает рукописи интересными, но цены слишком высокими. Он предложил £50 за письмо Теккерей или £50 за все девять предметов.

Ванесса Белл (1914)

708: Ванессе Белл

Понедельник [3 августа 1914] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

не могла бы ты прислать нам половину арендной платы – £15 – до нашего отъезда? Боюсь, это звучит как нытье бедных родственников, но у нас на счету почти ничего не осталось, а если разразится война, то мы, вероятно, столкнемся с нехваткой наличных. Разумеется, не беспокойся, если ты в таком же положении. Мы всегда можем отказаться от поездки в Нортумберленд и остаться здесь до твоего приезда, сэкономив на билетах и прочем.

Мы как раз (четыре часа дня) собираемся в Льюис за газетой. Утром к завтраку их не было, но почтальон принес слухи, будто два наших военных корабля потоплены. Впрочем, когда мы всё же раздобыли газеты, оказалось, что мир еще сохраняется, если не считать экстренного сообщения о том, что Англия вступила в войну. Полагаю, все это напоминает времена Наполеона²³⁸; к тому же сегодня банковский выходной, что делает нас еще более отрезанными от жизни, чем обычно.

Единственное отличие здесь в том, что пустили множество спецпоездов для англичан, прибывающих пароходами из Франции, а вот поезда от вокзала Виктория к пароходам отменены. Дункан уехал вчера, надеясь, что война сделает прогулки на яхтах невозможными. Твои драгоценности еще не прибыли.

Видеть тебя было истинным наслаждением; я думала о тебе по пятьдесят раз на дню – ты, можно сказать, стала для меня чем-то вроде непрерывного баса.

Думаю, мы приедем в четверг. Я тебя обожаю.

Твоя Б.

709: Кэтрин Кокс

12 августа [1914] / Отель «Cottage», Вулер, Нортумберленд

Моя дорогая Кэ,

у нас тут вышел спор о том, уехала ты все-таки в Ирландию или нет – вот я и пишу, чтобы выяснить, хотя кажется крайне маловероятным, что это письмо вообще тебя найдет. Есть мнение, что ты, вероятно, уже где-то служишь – либо медсестрой, либо при армии. Я никогда не чувствовала ничего подобного этой всеобщей тревоге. Мы покинули Эшем неделю назад, и там все было практически на военном положении. Солдаты маршировали вдоль железной дороги, люди рыли траншеи, и говорили, что амбар в Эшеме отдадут под госпиталь. Люди ждали вторжения. Затем мы проехали через Лондон, и о боже – сколько же там было разговоров! У Роджера, конечно, имелись конфиденциальные сведения из Адмиралтейства, он виделся с женой немецкого посла²³⁹, а Клайв пил чай у Оттолин, и они всё говорили и говорили – мол, это конец цивилизации и остаток наших жизней теперь ничего не стоит. Пожалуйста, напиши и расскажи, что слышно у тебя. Говорят, грядет великое сражение, и здесь, в пятнадцати милях от Северного моря, люди ждут, что окажутся в самой его гуще – Впрочем, того же боялись и в Сифорде.

Твое будущее практически обречено, ибо ты наверняка заседаешь в двадцати разных комитетах. Самые ревностные и компетентные люди уже съезжаются в город со своей деловитостью, но лично я никогда не видела проку в комитетах.

Мы в одном из самых красивых мест, что я когда-либо видела. Если не считать отсутствия моря, здесь, пожалуй, даже лучше, чем в Корнуолле, – бескрайние вересковые пустоши и равнинные луга с очень быстрыми реками. Мы остановились в трактире, полном северян:

²³⁸ Наполеон I Бонапарт (1769–1821) – император французов, полководец и государственный деятель, заложивший основы современного французского государства.

²³⁹ Князь Карл Макс Лихновский (1860–1928) – немецкий дипломат, посол Германии в Лондоне. В 1904 году он женился на графине Мехтильде Арко-Циннеберг (1879–1958) – писательнице, коллекционировавшей современную живопись. Она дружила с Роджером Фраем, а до войны была выдающейся хозяйкой в Лондоне.

с виду они очень суровы, но при этом настолько современные, что краснеешь от стыда. Они обсуждают поэзию [Джеймса] Томсона и постимпрессионизм, они начитанны, хотя торгуют кожей, поют шуточные песенки и показывают номера из мюзик-холла. Честно говоря, группа «Блумсбери» по сравнению с ними застыла в развитии на стадии куколки. Но почему ты никогда не предупреждала меня о шотландском диалекте и этом певучем говоре, который заставляет меня смеяться всякий раз, когда я слышу его?

Как по мне, Леонард чувствует себя очень хорошо и получает массу сведений от местных купцов.

Пробудем здесь как минимум две недели.

Письмо от тебя было бы настоящим подарком.

Твоя ВВ

Решила ли ты что-нибудь насчет издательского дела?

710: Молли Маккарти

Четверг [1 октября 1914] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогая Молли,

ты и представить не можешь, как это важно – по возвращении к жизни обнаружить, что вы с Дезмондом рядом. Вы были для меня такой радостью и утешением.

Вот мы снова здесь; сегодня чудесный свежий осенний день, и мы уже жалеем, что сдали этот дом, а Лондон кажется кипящим котлом. Кстати, сегодня утром мы узнали, что наш очаровательный дом в Твикенхэме за £40 в год почти наверняка уже сдан, и это большой удар для нас. Бог знает, где найти другой за десять дней, но что-нибудь всегда подворачивается. Сидни-стрит, полагаю, слишком грязная и шумная.

Нам ужасно не повезло зайти к вам всего через десять минут после того, как Дезмонд ушел. Пожалуйста, передай ему от нас привет и скажи, что я отсылаю обратно посылку с его книгами.

Что ж, где бы мы ни обосновались, пожалуйста, заглядывайте к нам как можно чаще. Было так приятно снова повидаться с тобой.

Искренне твоя, ВВ

Посылаю какие-то цветочные обрывки, так что можешь не отвечать на эту чепуху.

711: Литтону Стрэйчи

[8 декабря 1914] / Лэкет, Локридж, Мальборо

Дорогой Литтон,

мы оба получили у тебя огромное удовольствие²⁴⁰. Все было просто идеально, если не считать убранства дома и подборки книг (не находишь их скучноватыми?), да и погода была скверной, но не настолько, чтобы удерживать нас взаперти. Края здесь явно величественны и, на мой взгляд, лучше (по крайней мере, основательнее), чем в Сассексе, но Л. не согласен. Кухня, еда, деликатная пожилая леди [миссис Темплтон], бесшумная, как мышь, хотя и слоноподобная, – все было безупречно. Приедешь ли ты повидаться с нами снова?

С благодарностью,

твоя ВВ

Несмотря на великое искушение, твои письма остались не вскрытыми.

²⁴⁰ Литтон сдал свой коттедж Вулфам на выходные 5–8 декабря.

712: Маргарет Ллевелин Дэвис

Среда, 9 декабря [1914] / Грин, 17, Ричмонд

Дорогая Маргарет,

было очень мило с твоей стороны написать. Меня не покидало ощущение, будто ты приходила к нам под каким-то ложным предлогом – впрочем, я не могу это объяснить, да оно того и не стоит. В любом случае сейчас я этого уже не чувствую.

Когда мы видимся, я всегда думаю о прошлом, ведь Артур²⁴¹ и Теодор²⁴² [братья Маргарет] так тесно с ним связаны, да и ты тоже, и именно поэтому я выделяю тебя среди остальных людей.

Обязательно приходи в пятницу – но во сколько? Леонард считает, что ты имела в виду вечер, но нам придется уехать в Челси, а если ты имела в виду чай, это было бы просто идеально.

Веббы приглашают нас на ужин примерно раз в неделю, и завтра Леонарду придется пойти, хотя звучит это крайне уныло. Они вцепились в него из-за какой-то огромной работы²⁴³, но он тебе сам расскажет.

Он говорит, что согласен прочесть курс лекций, но спрашивает, какого именно рода материал тебе нужен.

Обязательно опубликуй те письма²⁴⁴. Мне бы очень хотелось, чтобы все они были напечатаны полностью.

Твоя ВВ

713: Клайву Беллу

9 декабря [1914] / Грин, 17, Ричмонд

Дорогой Клайв,

не мог бы ты одолжить мне первые два тома «Истории» Мишле²⁴⁵? Я заметила, что она у тебя есть. В Лондонской библиотеке ее можно взять лишь в скверном издании с мелким шрифтом. Впрочем, я прекрасно понимаю ужас перед необходимостью одалживать свои книги, так что не беспокойся, если тебе этого не хочется.

Еще я заметила, что у тебя есть 11-й том Ибсена²⁴⁶ в красном переплете – именно его и не хватает в нашем комплекте. Возможно ли, что кто-то из гостивших в Эшеме увез его? У тебя, кажется, были только отдельные тома, вот я и подумала, что он наш.

Твоя ВВ

²⁴¹ Артур Ллевелин Дэвис (1863–1907). После смерти Дэвисов одним из опекунов их пятерых сыновей стал Д.М. Барри; именно они вдохновили писателя на создание истории о Питере Пэне.

²⁴² Теодор Ллевелин Дэвис (1870–1905). Был другом ЛВ и Литтона Стрэйчи в Кембридже, утонул.

²⁴³ Фабианское общество поручило ЛВ подготовить отчет о международных отношениях, который был впервые опубликован в специальном приложении к журналу «New Statesman» от 10 июля 1915 года под названием «Международная власть и предотвращение войн». Позже Леонард написал второй отчет, и в 1916 году Фабианское общество издало их вместе под заголовком «Международное правительство: два отчета». Книга оказала значительное влияние на формирование концепции будущей Лиги Наций в правительственных кругах.

²⁴⁴ В сентябре 1915 года Кооперативная женская гильдия издала книгу «Материнство: письма женщин-рабочих» с предисловием Герберта Сэмюэла.

²⁴⁵ Жюль Мишле (1798–1874) – французский историк и публицист, представитель романтической историографии, автор глубоко субъективных трактатов об истории и обществе. В данном случае речь идет о его «Истории Франции».

²⁴⁶ Генрик Юхан Ибсен (1828–1906) – норвежский драматург, поэт и публицист.

Несса обещала позвонить нам. Кто-то звонил, пока нас не было дома. Если это она, передай ей, пожалуйста, что на этой неделе нас обычно нет до половины пятого.

714: Джанет Кейс

10 декабря [1914] / Грин, 17, Ричмонд

Моя дорогая Джанет,

буквально на днях я вдруг сказала себе: «*Джанет скоро заболеет*», – и вот пожалуйста. Если помнишь, я еще предсказала убийство эрцгерцога²⁴⁷ и смерть миссис Р.Л. Стивенсон²⁴⁸, так что ничего удивительного. Но как же глупо с твоей стороны! Легко могу представить себе все эти твои хитрости с блузкой и нижней юбкой, хотя помню и наставление о том, что раз уж берешься за дело, то делай как следует. Пожалуйста, поправляйся: тебя стоит беречь больше, чем кого бы то ни было. Тебе бы послушать, как мы с Леонардом перечисляем твои достоинства, а ведь мы оба, как правило, весьма язвительны; надеюсь, ты бы покраснела.

Впрочем, мои взгляды на человечество меняются с тех пор, как я провела вчерашний день, обучаясь готовке в одном заведении на Виктория-стрит. Очарование молодой англичанки [преподавательницы?] непостижимо. У нее глаза как у собаки, огромная коса за спиной, и, по правде говоря, она глупее меня, но при этом совершенно прелестна. Почему ты никогда не говорила мне такого?

В одном конце комнаты – моряки, а в другом – несколько седовласых дам, благовоспитанных и утонченных, копающихся в куриных внутренностях, а также несколько щеголих, пришедших подтянуть свои знания в области изысканных супов для званых ужинов. Я же отличилась тем, что запекла свое обручальное кольцо в пудинге на почечном сале! Это и правда очень весело.

Через несколько дней Энни (наша кухарка) едет в Город-сад [Хампстед]. Можно ли ей заглянуть к твоим горничным? Но не забивай себе этим голову, да и вообще, пожалуйста, не делай ничего – просто выздоравливай. Я непременно приеду, когда тебе станет лучше, но принимать гостей сейчас было бы глупостью.

Ты читала новые стихи Томаса Харди [сборник «Сатиры обстоятельств»]? Это, пожалуй, самое прекрасное из всего, что я читала со времен... ну, по меньшей мере со времен Мередита. Прислать их тебе? «Цена любви» Арнольда Беннетта²⁴⁹ тоже хороша, но, боюсь, тебе сейчас не до книг.

Просто поправляйся.

Искренне твоя, ВВ

715: Клайву Беллу

13 декабря [1914] / Грин, 17, Ричмонд

Мой дорогой Клайв,

(тебе наверняка уже надоели мои вечные просьбы) – мы подумываем провести неделю в Мальборо на Рождество, если удастся снять жилье. Помнится, ты как-то говорил мне о комнатах на Хай-стрит или в каком-нибудь другом приятном месте. Если бы ты мог черкнуть

²⁴⁷ Эрцгерцог Австрии Франц Фердинанд (1863–1914) и его жена были убиты сербским националистом и революционером Гаврилой Принципом в Сараево. Это убийство стало формальным поводом для начала Первой мировой войны.

²⁴⁸ Фрэнсис («Фанни») Матильда Ван де Грифт Осборн Стивенсон (1840–1914) – американская писательница, соратница, муза, а позже жена Роберта Льюиса Стивенсона.

²⁴⁹ Арнольд Беннетт (1867–1931) – английский писатель, журналист, драматург и критик.

название на открытке, мы были бы очень благодарны – отдельное жилье всегда гораздо лучше гостиниц. Те края показались мне просто божественными.

Твоя ВВ

716: Молли Маккарти

15 декабря [1914] / Грин, 17, Ричмонд

Дорогая Молли,

я с превеликим удовольствием встречу с тобой. Думаю, мы уедем на неделю на Рождество, так что приезжай либо до того, либо после. Кажется, Виндзор находится на Ричмондской линии – в любом случае сюда удивительно легко добраться из большинства районов Лондона. Не знаю точно, где находится Беркли-гарденс, но, полагаю, рядом с какой-нибудь станцией метро. Мы здесь в трех минутах от вокзала. Если будешь звонить, по утрам мы всегда дома.

Я как раз прохожу кулинарный курс в одном заведении на Виктория-стрит.

Очень надеюсь, что ты заставишь Рэйчел²⁵⁰ учиться простой готовке и рукоделию, а также исландскому и португальскому языкам. Ужасно, до какой степени нас в свое время запустили, а ведь быть практичной – в разумных пределах – совсем не трудно, и это, смею надеяться, дает большое преимущество.

Да, эта чертова книга [«По морю прочь»] все-таки выходит. К моему огромному облегчению, я обнаружила, что, хоть она длинная и скучная, одно предложение более или менее следует за другим, а ведь я была уверена, что это сущая белиберда.

О Дезмонде мы слышали в самых разных частях Лондона – он словно падающая звезда или аэроплан. Очень надеюсь, что он здоров и не видит того, что будет многие годы преследовать его во сне.

Тяжелая ли у тебя была зима? Должна сказать, я считаю тебя самой смелой и самоотверженной женщиной из всех, кого я знаю.

С любовью, ВВ

В январе Вирджинии исполнилось 33 года. Казалось, она поправилась. Они с Леонардом намеревались купить печатный станок (этот план то возникал, то откладывался в течение нескольких лет) и вели переговоры об аренде Хогарт-хауса в Ричмонде, который со временем и дал название их издательству. Однако вскоре у Вирджинии случился очередной нервный срыв – самый тяжелый из всех ее приступов. Первый удар пришелся на середину февраля, а 4 марта болезнь вспыхнула с новой силой. Пока ее везли в частную лечебницу, Леонард организовал переезд из дома на Грин, 17, в Хогарт-хаус; таким образом, Вирджиния поселилась в нем в состоянии безумия.

Роман “По морю прочь” был опубликован 26 марта – на следующий день после поступления Вирджинии в лечебницу. Книга получила очень благоприятные отзывы, но сама она едва ли осознавала это событие, совпавшее с самым тяжелым периодом ее помешательства. Казалось, ее рассудок и личность могут пострадать необратимо. Она почти не говорила даже с Леонардом, разве что яростно бранила его. Ее переписка прервалась почти на полгода, с начала марта до конца августа, однако в июне она пошла на поправку, начала прибавлять в весе и в сентябре переехала в Эшем с сиделкой, а в ноябре вернулась в Хогарт-хаус. Первые восемнадцать месяцев войны почти не отражались на их жизни, но теперь Вирджиния осознала опасности войны: налеты цеппелинов на Лондон и угрозу введения всеобщей воинской повинности.

²⁵⁰ Рэйчел Маккарти (1909–1982) – дочь Молли и Дезмонда.

717: Дункану Гранту

[3 января 1915] / Грин, 17, Ричмонд

Мой дорогой Дункан,

какое жуткое невезение – разминуться с тобой, причем из-за концерта в Квинс-холле²⁵¹, где патриотический пафос был столь омерзителен, что меня чуть не вырвало. Мы так сильно задержались, что пили чай в Лондоне, а ведь здесь тебя ждал восхитительный чай с медом и корнуолльскими сливками – ты мог бы выпить его и сам. Впрочем, тогда бы тебя заставили остаться и развлекать одну еврейку²⁵², которая сейчас гостит у нас, а я еще даже не переоделась.

Может, придешь снова? В любой день на чай, только скажи в какой. Пожалуйста, приходи. Было просто невыносимо по возвращении обнаружить твою записку.

Твоя ВВ

718: Литтону Стрэйчи

[Начало января 1915] / Грин, 17, Ричмонд

Вот книга – надеюсь, она поможет появлению на свет еще многих жизнеописаний викторианцев. Редко когда я получала такое удовольствие, как вчера вечером за чтением «Мэннинга»²⁵³. По правде говоря, я не могла оторваться и лишь усилием воли приберегла несколько страниц, чтобы дочитать их после ужина. Это просто великолепно. По-моему, это лучшее из всего, что ты когда-либо писал. Какое чудо, что такая группа вообще существовала, а то, каким божественно забавным, захватывающим и живым ты все это делаешь, просто поразительно. Повелеваю тебе завершить всю серию; ты и представить себе не можешь, как я наслаждаюсь твоей прозой.

Твоя ВВ

719: Томасу Харди

17 января 1915 / Грин, 17, Ричмонд

Дорогой мистер Харди,

я давно хотела выразить вам глубокую признательность за ваши стихи и романы, но, разумеется, это казалось мне неуместным. Однако прошлой осенью, прочитав в сборнике «Сатиры обстоятельств» ваше стихотворение²⁵⁴, посвященное моему отцу, Лесли Стивену, я почувствовала, что, быть может, теперь у меня есть право поблагодарить вас хотя бы за это. Ваше стихотворение, а также те воспоминания, которыми вы поделились для книги профессора Мейт-

²⁵¹ Концертный зал в центре Лондона, построенный в 1893 году, действовал до 1941 года, когда был разрушен в результате бомбардировки немцами. По традиции концерт, который упоминает ВВ, открылся государственным гимном. Затем последовал гимн, исполненный под руководством дирижера сэра Генри Вуда, «О Боже, сила наша», а также произведения Баха, Генделя, Бетховена и Вагнера.

²⁵² Флора Вулф (1886–1975) – младшая из трех сестер ЛВ.

²⁵³ Литтон завершил работу над очерком о кардинале Мэннинге в декабре 1914 года и отправил машинописный текст Вирджинии. Она и другие друзья поддержали Литтона в его желании продолжить писать, и в январе он приступил к работе над очерком о Флоренс Найтингейл. К этим двум текстам он добавил очерки о докторе Арнольде и генерале Гордоне и в 1918 году опубликовал все четыре эссе под общим названием «Именитые викторианцы».

²⁵⁴ Стихотворение (1914) «Шрекхорн», написанное в июле 1897 года, с эпиграфом «С мыслями о Лесли Стивене».

ланда²⁵⁵ «Жизнь и письма Лесли Стивена», остаются в моей памяти как несравненно самый верный и пронизательный портрет моего отца, и за одно это его дети всегда будут вам благодарны.

Кроме того, хотелось бы поблагодарить вас за ту великолепную работу, которую вы уже проделали и еще проделаете. Молодое поколение, которому поэзия и литература отнюдь не безразличны, находится у вас в неоплатном долгу – в особенности за ваш последний сборник стихов, который я, по крайней мере, считаю самой выдающейся книгой, появившейся на моем веку.

Пишу это лишь для того, чтобы исполнить свое давнее желание, и не смею утруждать вас ответом.

*Поверьте,
искренне ваша,
Вирджиния Вулф*

От Томаса Харди

20 января 1915 / [Поместье] Макс-гейт, Дорчестер

Дорогая миссис Вулф,

мне очень приятно слышать, что вам понравились строки, написанные в память о вашем отце, и что тот несовершенный портрет его как редактора, написанный мною для книги профессора Мейтланда, напомнил вам об отце. В нем было для меня какое-то особое очарование, и я охотно сносил и его мрачную, суровую критику моих работ, и его долгое молчание, лишь бы иметь возможность посидеть рядом с ним.

Что касается моих нынешних работ, я часто задаюсь вопросом: что бы он об этом сказал? Я нахожу, что большинство теперешних критиков читают крайне поверхностно и часто упускают авторский замысел, тогда как он – в этом я уверен – никогда бы его не упустил.

*С наилучшими пожеланиями,
поверьте, искренне ваш,
Томас Харди*

720: Джанет Кейс

Вторник [26 января 1915] / Грин, 17, Ричмонд

Моя дорогая Джанет,

До чего же все это чертовски досадно! Нам так жаль Эмфи и кухарку. Тебя хоть немного кормят? Лежишь в постели? Есть кому присмотреть за тобой? Я приеду завтра около пяти и попробую понять, что у вас там происходит. Если не захочешь меня видеть, то и не нужно, хотя микробы гриппа надо мной не властны, а Леонард и вовсе сидел с больным гриппом, но не заразился.

Вот бы ты взяла меня к себе кухаркой. Уверена, я бы отлично справилась, и мне бы очень понравилось возиться со всеми этими синими тарелками.

Я как всегда испытываю эгоистичное желание повидаться с тобой и прийти в себя после разгула сплетен.

²⁵⁵ Фредерик Уильям Мейтланд (1850–1906) – английский юрист, историк и писатель.

Леонард вернулся от тебя на днях, раздумывая, не позволишь ли ты ему приходить регулярно и читать тебе вслух – он бы с радостью это делал, просто чтобы побыть с тобой. Интересно, хотела бы ты этого или, быть может, чего-то еще, что мы могли бы сделать?

Очень надеюсь, что у Эмфи не тяжелая форма. Передавай ей от нас привет.

Твоя любящая ВВ

Только что получила это письмо от Томаса Харди! Я писала ему, чтобы поблагодарить за стихотворение об отце. Сохранишь его для меня?

720а: Литтону Стрэйчи

(от Леонарда Вулфа с постскриптомом Вирджинии)

10 февраля 1915 / Грин, 17, Ричмонд

Когда я сел писать тебе, у меня были две конкретные цели, о которых я напрочь забыл, как только взялся за перо.

Первая: мы наконец-то сняли здесь довольно милый дом [Хогарт-хаус] – «*георгианскую резиденцию*», как величают ее агенты. Переедем в марте. Еще мы подумываем установить в подвале печатный станок²⁵⁶. Рэй²⁵⁷ говорит, что ты знаешь о станках все. Правда ли это, и можешь ли ты подсказать, как и где их достают и почему?

Вторая: на днях у нас обедала Марджори и поведала нам свою невероятную историю²⁵⁸. По-моему, она была на грани нервного срыва. Но В. очень хочет знать, что ты обо всем этом думаешь.

Л.

[*Текст Вирджинии*] Ты читал Поупа? А то, что сэр Лесли [Стивен] писал о Поупе²⁵⁹? Ну и что ты об этом думаешь?

721: Маргарет Ллевелин Дэвис

22 февраля [1915] / Грин, 17, Ричмонд

Моя дорогая Маргарет,

я написала Джеральду [Дакворту] насчет писем [см. № 712], и вот его ответ (можешь не возвращать). Мы их отсылаем, и Леонард готов встретиться с ним, если тот захочет его принять. Я очень надеюсь, что их напечатают, причем со всеми фотографиями. Они просто потрясающие.

Слышала ли ты о нашем печатном станке? Мы оба так взбудоражены, что не можем ни о чем другом ни говорить, ни думать; мне кажется, это отличный шанс нанести непоправимый ущерб влиянию Веббов (это теперь моя главная цель в жизни). Станок стоит всего £17/17ш, да и работать на нем проще простого.

Кстати, нет ли у тебя случайно сочинений Уильяма Морриса? А если есть, не одолжишь ли ты мне сборник под названием «Пилигримы надежды»? На прошлой неделе в «Times» была

²⁵⁶ Вулфы обсуждали идею покупки небольшой типографской машины. Однако эта затея не была воплощена в жизнь до 1917 года. Причиной задержки, вероятно, стало обострение болезни ВВ в феврале.

²⁵⁷ Рэй Стрэйчи (1887–1940) – феминистка, политик, математик, инженер и писательница, неутомимый борец за права женщин, старшая сестра Карин и вторая жена Оливера, брата Литтона.

²⁵⁸ Марджори Стрэйчи влюбилась в либерального политика Джоза Веджвуда, который был женат и имел семерых детей. ВВ зафиксировала встречу с Марджори и ее рассказ в дневнике (см. ВВ-Д-I, 17 января 1915 г.).

²⁵⁹ Лесли Стивен написал биографию Александра Поупа для серии «Английские литераторы», а эссе «Поуп как моралист» включено в переиздание его книги «Часы в библиотеке».

рецензия на него, и звучит это просто великолепно, но в библиотеке я его не нашла. Стихи выходили в 1885–86 гг. в «Commonweal»²⁶⁰ и переиздавались только в Америке, но вдруг ты выписывала эту газету?

Я очень надеюсь, что ты будешь часто бывать в нашем новом доме – Хогарт-хаусе. Это определенно самый милый дом во всей Англии, и было бы просто чудесно видеть тебя там.²⁶¹

Искренне твоя, ВВ

Разумеется, не отвечай, если у тебя нет Морриса.

722: Маргарет Ллевелин Дэвис

Четверг [25 февраля 1915] / Грин, 17, Ричмонд

Моя дорогая Маргарет,

огромное спасибо за хлопоты с Моррисом. Не терпится его почитать.

Я лишь хотела поделиться с тобой тем, как сильно все изменилось за последние несколько дней²⁶². Теперь я в порядке, хотя и порядком устала. Все так невероятно, что мне с трудом в это верится.

Еще я хотела сказать, что в тот ужасный период я думала о тебе и хотела взглянуть на твою фотографию, но боялась попросить! Думаю, ты спасла Леонарда тем, что давала ему работу, и за это я буду вечно тебе благодарна. Звучит, конечно, странно, ведь мы так мало знакомы, но я чувствовала, что ты удерживаешь меня и не даешь окончательно пойти ко дну. Я пишу, потому что не хочу говорить вслух, и все же, полагаю, тебе будет приятно это услышать. Наше нынешнее счастье – это нечто такое, о чем я даже помыслить боюсь.

Пожалуйста, приходи. Мы отказались от [визита к] Шоу²⁶³, так что суббота, около четырех часов дня, мне бы идеально подошла. Я мало что могу делать, только лежать спокойно, но мне бы очень хотелось повидаться с тобой и посплетничать о мадам Турнье²⁶⁴ и других друзьях.

Дорогая Маргарет, я так часто о тебе думаю и благодарю за то, что ты сделала для нас обоих; нет слов, чтобы выразить, как много это значило.

Твоя ВВ

Я хотела сказать Джанет то же, что и тебе, но Леонард решил, что лучше не стоит. Она была бесконечно добра.

723: Литтону Стрэйчи

Пятница [26 февраля 1915] / Грин, 17 [Ричмонд]

Дорогой Литтон,

просто хотела сказать, что я снова выздоровела, и это чудесно, но говорить об этом я не хочу. Я бы очень хотела тебя повидать. Интересно, где ты сейчас. Мне нужны океаны сплетен. Зубы Оттолин, к примеру, – вставила ли она себе новые?

²⁶⁰ Английская социалистическая газета, основанная Социалистической лигой и выходившая в 1885–1894 гг. Моррис, основатель Лиги, был ее главным автором, финансовым покровителем и ответственным руководителем. «Пилигримы надежды» – серия из его тринадцати стихотворений, действие которых происходит в период Парижской коммуны.

²⁶¹ Это был красивый городской особняк XVIII века, разделенный на две части: одна называлась Саффилд-хаус, а другая – Хогарт-хаус.

²⁶² Утром 23 февраля Вирджиния внезапно стала говорить совершенно бессвязно. Приступ длился два дня, и в течение недели она частично пришла в себя. В этом письме к Маргарет она вспоминала о своем приступе безумия в 1913 году.

²⁶³ Джордж Бернард Шоу (1856–1950) – выдающийся драматург и романист.

²⁶⁴ Возможно, речь о некоей мисс Турнье, которая в 1902 году была президентом Кооперативной женской гильдии.

Еще меня осенила блестящая идея. Давайте все скинемся и купим Клайву попугая. Это должна быть дерзкая дикая птица, разумеется, обученная нести исключительно похабщину и предаваться непристойным ласкам, и чем ярче она будет, тем лучше. Полагаю, такого крикливого пернатого можно задешево раздобыть в доках.

Задача в том, чтобы всем вместе убедить Клайва, будто любовь к птицам – это последнее слово цивилизации. Для начала ты мог бы обратить его внимание на саксбийских фазанов, которые услышали канонаду в Северном море раньше приходского священника²⁶⁵. Мы должны заинтересовать его всевозможными пернатыми; пара очков от «Zests»²⁶⁶ у него уже есть. Преимущество моего плана в том, что, во-первых, Ванесса в его отсутствие сможет убрать попугая в подвал или накрыть клетку полотенцем; во-вторых, через год-другой он почти наверняка напишет еще одну книгу – о птицах. Попугая можно будет назвать Молли или Полли. Вверяю эту задачу тебе: собирай деньги. Я возглавляю список и вношу первые шесть пенсов.

Мне приходится все время лежать, но я иду на поправку.

Наше счастье – это нечто удивительное.

Твоя любящая ВВ

От Литтона Стрэйчи

28 февраля 1915 / Лэкет, Локридж, Мальборо

Дорогое мое создание,

был очень рад получить сегодня утром твое письмо. Не приедете ли вы с Леонардом сюда на следующие выходные? Может, в пятницу? Было бы просто чудесно.

Что касается сплетен, их, несомненно, великое множество, но... но... В наши дни живешь точно на вулкане. Впрочем, полагаю, я могу со всей уверенностью заявить, что брешь в челюсти Оттолин благополучно заделана. Но слышала ли ты историю Ванессы об остальных ее *arras* [фр. прелестях]? *Oh, mon dieu!* [фр. Ох, Божечки!] Две недели назад я провел несколько дней на Гордон-сквер и получил огромное удовольствие. Но меня затянуло в такой водоворот веселья, что под конец я приплелся сюда совершенно изможденным, и еще несколько дней я приходил в себя.

Я нахожу твою идею с попугаем превосходной, хотя сомневаюсь, что в доках удастся найти по-настоящему достойную особь. Лучше всего было бы тебе самой отправиться в Амазонию, поймать одну и потом уже дрессировать. Церемония вручения тоже была бы прелестной.

Я сейчас пытаюсь управиться с мисс Найтингейл [«Флоренс Найтингейл»], но она никак не дается. Ужасно тяжело браться за перо, почти невыносимо. В чем же дело? И как, черт возьми, кому-то вообще удастся доводить дело до конца?

Что ж, надеюсь вскоре тебя увидеть. А знаешь, что случится завтра? Мне исполнится тридцать пять!

Vсегда dévoué [фр. преданный],

Литтон

724: Маргарет Ллевелин Дэвис

28 февраля 1915 / Грин, 17, Ричмонд

²⁶⁵ 28 января 1915 года викарий из Саксби (графство Линкольншир) преподобный У.Л. Эванс написал в «Times», что фазаны в Саксби-холле начали кудахтать ранним утром, услышав залпы в ходе Сражения у Доггер-банки 24 января. Для людей эта артиллерийская стрельба была неслышна.

²⁶⁶ Вероятно, «Carl Zeiss AG» – немецкая компания, специализирующаяся в области оптики.

Дорогая Маргарет,

Леонард пишет под мою диктовку. Спасибо за то, что пришла вчера; твое присутствие доставило мне необычайное удовольствие. Надеюсь, это тебя не слишком утомило. Я хотела попросить у тебя твою фотографию, так как больше не испытываю страха, а еще я с нетерпением жду хлеба и шоколадных конфет.

Если увидишь Джанет, передай ей, пожалуйста, мой привет и скажи: это ужасно, что ни одна из нас не может выйти из дома, ведь я так сильно хочу ее видеть. Пожалуйста, приходи снова.

В.

Пишу уже от себя. Я думаю, Вирджинии сегодня определенно немного лучше. Твой визит явно пошел ей на пользу – она получила огромное удовольствие и уже вчера вечером чувствовала себя спокойнее. Было очень приятно повидаться с тобой.

Леонард

725: Маргарет Ллевелин Дэвис

2 марта 1915 / Грин, 17, Ричмонд

Дорогая Маргарет,

это снова письмо от Вирджинии. Большое спасибо за фотографии. Я почти все утро рассматривала их и пришла к выводу, что та, где ты с японским зонтиком, невероятно прекрасна. Впрочем, дабы ты не слишком возгордилась, скажу, что, возможно, все дело в зонтике. (Надо бы добавить три восклицательных знака к этому предложению и тем самым дать понять, что это шутка.)

А я говорила, что решила сама написать все романы миссис Хамфри Уорд и дневники миссис Сидни Вебб? Это станет делом моей жизни. (Леонард до сих пор не рассмеялся ни над одной из этих шуток, хотя я нахожу их весьма удачными.)

На самом деле я лишь хотела сказать, что теперь созерцаю только прекрасное: тебя, Джанет и холмы. Ты должна приехать в Эшем – будем сидеть и любоваться.

В.

Думаю, В. чувствует себя еще капельку лучше. Она очень хотела бы повидаться с тобой, если ты сможешь прийти в пятницу. Могла бы ты заглянуть на чай около 16:00–16:30? Приглашаю расписание поездов.

Леонард

От Ванессы Белл

Воскресенье [22 августа 1915] / [Коттедж] Грейндж, Бошэм, Чичестер

Моя Билли,

пишу тебе, как и обещала, но не жди, что мои письма из этого места будут чем-то большим, нежели скучные ворчливые и дотошные домашние отчеты. Если бы ты прошла по главной улице Бошэма, остановилась у ворот и перешла через небольшой деревенский мостик над ручьем, то оказалась бы в саду Грейнджа – все тут ухожено, подстрижено и огорожено; полная противоположность Эшему. Слуги здесь действительно работают под бдительным оком хозяйки. Сад выходит прямо на дорогу, поэтому он должен быть безупречно благопристойным – никаких позирований нагишом, как в Эшеме. Стены в доме уныло-серые, краска ослепи-

тельно белая, мебель безвкусная, а картины – подделки под Обри Бирдсли²⁶⁷. Мы с Дунканом кое-где понатыкали поверх них свои работы в надежде добавить хоть немного цвета. Невероятно, как эти люди боятся красок – куда больше, чем наши предки с их красным и сине-зеленым плюшем. Впрочем, одну комнату, предназначенную для детей, я превратила в свою спальню и студию; там большое окно и балкон, так что хоть свет имеется.

Если выйти за пределы деревни, природа здесь, честно говоря, не так уж плоха. Местами она очень красива, особенно там, где лиман подходит к самой деревне. Там можно взять лодку и ходить под парусом. Поскольку это всего лишь лиман, на воде, как правило, штиль, и даже меня берут на прогулки по воде. Сегодня мы собираемся доплыть до Элинора, что на другом конце лимана, и пообедать; мы часто берем чай, детей и устраиваем пикник в местечке под названием Итченор в паре миль отсюда. Хотела бы я, чтобы ты была с нами. Тебе бы понравились пикники с этими сорванцами [детьми Беллов], правда?

Сейчас здесь гостят Роджер и Джеральд [Шоув]. Фредегонда²⁶⁸ тоже собиралась приехать, но она совершенно истощена. Думаю, они оба окончательно расклеятся, если вскоре не поженятся, но они намерены сделать это примерно 10 сентября, и это может их спасти. Жаль, что ее нет: я хотела получше узнать, что она за человек. Они собираются жить в самой глуши и спрашивали меня, не знаю ли я какого-нибудь дома в районе Эшема. Я промолчала про Моджери-Поук²⁶⁹, решив, что сначала сама его разведая. Дункан не смог дойти до него от дома Адриана, ибо это целых восемь миль, а идти пешком пришлось бы туда и обратно, но, думаю, я как-нибудь сама до него доберусь. В крайнем случае я могла бы устроить там студию, а позже превратить это место в свою загородную резиденцию.

Это место кишит художниками, и мы с Роджером пополнили их ряды: каждое утро отправляемся в путь со своими мольбертами. Если его нет рядом, мне обычно лень тащиться на «охотничьи угодья» живописцев, и тогда я рисую дома. Его энергия все так же поражает: оказывается, он успевает посетить церковь, искупаться и сделать кучу дел еще до того, как ты встанешь с постели.

Вчера я получила письмо от твоей старой подруги Сноу [Сноуден]. Она хочет приехать в Лондон в октябре и порисовать со мной пару недель, так что, возможно, вы с ней увидите. Все ее родственники, разумеется, пошли в армию из чувства долга, а она устраивает садовые приемы в пользу военных благотворительных организаций. Я все отчетливее чувствую, что мы изолированы от себе подобных. Возможно, это плохо. Было бы куда приятнее чувствовать то же, что и они, но этого все меньше и меньше.

Мне придется снова приехать в Лондон недели через две, так что, быть может, мы и увидимся, а пока я буду писать, если мои письма не покажутся тебе невыносимо скучными. Но я-то знаю, что, когда лежишь в постели, скучное письмо лучше никакого, хотя сейчас вокруг тебя гораздо больше людей, чем у меня, и ты наверняка слышишь все сплетни. Интересно, видела ли ты старушку Гамбо.

Ожидаю, что в конце недели я останусь здесь одна, так как Клайв уедет к Оттолин и к Литтону, и тогда мне, возможно, придется стать терпимее к себе подобным и сойтись с кем-нибудь из местных художников.

Твоя ВВ

²⁶⁷ Обри Винсент Бирдсли (1872–1898) – английский художник-график, книжный иллюстратор, декоратор, поэт, один из видных представителей английского символизма в изобразительном искусстве периода модерна.

²⁶⁸ Фредегонда Сесили Шоув (1889–1949) – английская поэтесса, дочь кузины ВВ Флоренс Фишер и историка Ф.У. Мейтланда, биографа Лесли Стивена. Она получила образование в Кембридже и в 1915 году вышла замуж за Джеральда Шоува, который, будучи отказником по соображениям совести, получил работу на ферме Филиппа Моррелла.

²⁶⁹ Заброшенная ферма с пристройками, расположенная недалеко от деревни Тарринг-Невилл на холмах к востоку от реки Уз. Именно поиски этого дома в итоге и привели к тому, что Беллы приобрели поместье Чарльстон.

От Ванессы Белл

Вторник [31 августа 1915] / Грейндж, Бошэм [Чичестер]

Моя Билли,

по-моему, жизнь, которую ты сейчас ведешь, – сущее веселье по сравнению с моей. С прошлой субботы я сижу здесь одна с детьми, и мне трудно поверить, будто мои письма могут быть какими-то еще, кроме как скучными. И всё же твои комплименты столь искусны, что ты вынудила меня сесть и писать снова, – не то чтобы я в них верила, но знаю, сколь ненасытен твой аппетит до писем. Полагаю, помимо того, что ты сейчас лицезреешь весь мир красоты и ума, ты еще и получаешь послания от всех остроумцев нашего времени – и все равно тебе мало. А вот моя почта пуста лишь потому, что я не лежу в постели и никто ко мне не заглядывает. Неужели тебе меня не жаль? Впрочем, не думаю, что я дождусь от тебя сочувствия.

Эти несколько дней одиночества я потратила на то, чтобы понять, каково мне будет жить в деревне и проводить много времени в уединении. Конечно, мое собственное загородное поместье было бы куда милее этого, а еще я бы организовала просторную студию для работы. Впрочем, одиночества было бы гораздо больше, да и жила бы я там в основном зимой. Не думаю, что стала бы жаловаться: у меня всегда столько дел, что времени на все не хватает, и я определенно могла бы работать иначе, чем когда меня вечно отрывают. К тому же я много общаюсь с детьми, что очень приятно и легко. Квентин милее на глазах. Боюсь, скоро он неизбежно начнет терять это очарование, увы, но все равно останется интереснейшим существом, даже когда перестанет быть таким потешным. В общем, я пришла к выводу, что деревенская жизнь с возможностью легко добраться до Лондона была бы очень славной.

Завтра или послезавтра придет Дункан, так что моему одиночеству придет конец, а в пятницу вернется и Клайв. После этого, кажется, на неделю заглянет Литтон. Впрочем, гостей у нас будет немного – совсем не то, что в Эшеме: этот дом далеко не такой большой и вместительный.

Ты просишь наброски; я бы прислала, будь у меня готовые. Но сейчас есть лишь несколько начатых и ни одного законченного. Хотела бы я, чтобы ты прислала мне свои копии моих картин и Дункана. Это большая честь – когда твои работы копируют, а поскольку ты единственный человек, который вообще на такое способен, я считаю своим долгом увидеть их. Та картина, которую я выставляла в Графтонской галерее, была ужасна и не стоила твоего внимания.

Роджер немного расстроился, узнав, что я одолжила тебе ту абстракцию²⁷⁰, ведь это, как ты знаешь, был мой подарок ему. Он уверен, что никогда не получит картину обратно, но я сказала, что могу в любой момент сорвать ее с твоей стены и повесить взамен другую. Его активность и энергия поражают меня все больше. Однажды он захотел взять нас на прогулку под парусом. Мы с Клайвом были не прочь, если бы нас не торопили: мы не любим, когда нас гонят из дома сразу после завтрака, когда еще ни одно дневное дело не сделано. Роджер же хотел успеть на поезд до Форда позже в тот же день и начал суетиться. Все было в точности как в наших поездках по Италии: он кипел, а мы медлили. Наконец он уговорил нас, а мы в отместку заставили его выполнить кучу поручений в деревне, пока сами неспешно собирались.

Пришли мы к лодочной станции. Лодок нет. День был нестерпимо жаркий, и мы с Клайвом устроились наблюдать, как дети ловят крабов, и вальяжно грелись на солнышке. Но Роджер не унимался, суетился среди лодочников и в итоге раздобыл не просто лодку, а огромное великолепное судно с большими парусами и швертом²⁷¹ (ты знаешь, что это такое?). Мне все-

²⁷⁰ Ни упомянутые копии картин, ни абстракция Ванессы не сохранились.

²⁷¹ Выдвижной плавник, препятствующий сносу судна под ветер.

гда внушали, что парусный спорт – искусство трудное и опасное, но Роджер, конечно, освоил его с ходу и никогда не берет с собой матроса.

И вот мы понеслись с бешеной скоростью. Я никогда так быстро не плавала. Через несколько минут мы достигли Итченора и решили встать на якорь, пока Роджер искупается. Это оказалось непросто: сначала мы чуть не сели в ил, а потом не смогли идти против ветра. Тем не менее Роджер разделся, и в конце концов мы благополучно встали на якорь, но он, к счастью, передумал купаться, что было бы катастрофой, ведь он никогда не смог бы забраться обратно на борт и его наверняка унесло бы течением. (Это длинная и очень скучная история.) Мы пообедали и захотели домой, по крайней мере мы с Клайвом. Но Роджер настоял на продолжении, ибо он еще не наплавался.

И мы понеслись дальше, плывя быстрее прежнего, в открытое море, несмотря на все протесты Клайва, который твердил, что нас унесет. Наконец мы развернулись и прошли обратно примерно треть пути, как вдруг ветер стих. Начался отлив. Мы всё болтали и болтали, а потом обнаружили, что нас относит все дальше от берега. Можешь представить себе отчаяние Клайва. Все случилось именно так, как мы предсказывали – оставалось только бросить якорь и ждать полуночного прилива, чтобы попасть домой. И тут упрямство Роджера восторжествовало. Он не сдавался, лавировал и лавировал, пока наконец не подул легкий ветерок, и благодаря великому техническому мастерству довольно быстро доставил нас домой. Вся эта экспедиция показала мне его решимость победить людей, прилив и ветер и в конце концов выйти победителем благодаря своему мастерству. Позже я узнала от него самого, что управлять такой лодкой было на самом деле очень опасно, учитывая, как мало он в этом смыслит...

Твоя ВВ

726: Маргарет Ллевелин Дэвис

Вторник [31 августа 1915] / [Хогарт-хаус, Ричмонд]

Твое письмо до сих пор меня радует. Я то и дело перечитываю его, чтобы вновь соприкоснуться с мадам Т[урнье]. Но, дорогая моя Маргарет, какой прок в том, что я пишу романы? Ты и так знаешь о жизни все, а мои чувства к тебе охлаждаются скорее от зависти, чем от скуки. Виделась с Форстером; он робок как мышь, но когда выбирается из своей норки, – очарователен. Он проводит время, катая пожилых дам по реке, и никак не может продвинуться в работе над романом [«Поездка в Индию»]. Еще видела Рэй Стрэйчи, но рядом с ней, увы, я чувствую себя легкой осенней дымкой: она такая деятельная и к тому же считает меня форменной гусыней. Если бы мне дали нормальный лист бумаги, я бы объяснила, почему ты как гостя (да и во всех прочих смыслах) на голову выше остальных. Пожалуйста, пиши, если будет время. Банка с паштетом – просто прелесть. Я ее пока не открывала. Поэмы Мередита у меня нет.

727: Леди Роберт Сесил (Нелли)

[13 сентября 1915] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогая Нелли,

мне только сейчас позволили писать открытки, и я спешу выразить благодарность за твое письмо и выпросить еще одно. Мы приехали сюда два дня назад, и, к моему восторгу, мне разрешены короткие прогулки в чем-то вроде ночной сорочки; потом я удаляюсь в постель, из которой видны холмы Сассекса – быть может, как раз на тот гребень, где сидишь ты²⁷². Здесь

²⁷² Загородный дом Нелли Сесил находился в Челвуд-гейт, примерно в пятнадцати милях от Эшема.

так прекрасно, что впечатлений от одной прогулки мне хватает на много часов. О, напиши же для меня книгу! Я читаю все подряд, но друзьям определенно стоит писать романы. Как ты там, что поделываешь, позовешь ли меня однажды снова на чай? Что слышно о твоей выдающейся племяннице Гвендолен²⁷³? А о Беатрис Тинн? Твое письмо – чистая радость, а поскольку почти нам приносят лишь раз в день, умоляю тебя: сядь и ответь сразу, чтобы я снова могла мысленно тебя увидеть. Ты удивишься, если узнаешь, как часто я о тебе думаю.

В.

От Эдварда Моргана Форстера

18 сентября 1915 / [Коттедж] Холмли, Солсбери

Дорогая Вирджиния,

в настоящий момент ты – объект восхищения Лоуренса²⁷⁴, выдающегося романиста, и я специально прикладываю вложение. Он был просто без ума от твоей книги. Я пригласил его на обед вместе с мистером Коллинзом Бейкером²⁷⁵ из Национальной галереи, и они ужасно не ладили, в то время как я, прежде крайне чувствительный, продолжал уплетать пирог с «ореховым мясом». Со времен Кембриджа все мои маленькие вечеринки идут наперекосяк: гости либо ссорятся, либо игнорируют меня, – но после начала войны я могу поладить с кем угодно. В обществе я вращаюсь редко, но чувствую себя непринужденно в нем. Прошлые выходные в Лэжете весьма удались: там были Литтон, которого я криво подстриг, его сестра Филиппа²⁷⁶ и Роджер, который интересовался всем на свете, особенно стихами Малларме²⁷⁷. На холмах множество скабиоз, колокольчиков и белых кроликов (не души ли это умерших?).

Если не считать белых кроликов и компании, здесь все по-прежнему. Холмы начинаются сразу за городом и усыпаны цветами. Во вторник я с сожалением уезжаю в Плимут, затем в Дувр²⁷⁸. В следующем месяце мне бы хотелось снова навестить вас, если это будет удобно. Я напишу Леонарду и все выясню.

Твой Э.М. Форстер

728: Леди Роберт Сесил (Нелли)

29 сентября [1915] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя дорогая Нелли,

это всего-навсего очередная попытка выманить у тебя еще одно письмо. Мне позволено писать лишь по одной странице за раз, и это вгоняет в ступор.

²⁷³ Леди Гвендолен Годольфин Осборн (1885–1933) – племянница Нелли Сесил.

²⁷⁴ Дэвид Герберт Лоуренс (1885–1930) – один из ключевых английских писателей начала XX века. Его наиболее известный роман «Любовник леди Чаттерлей» был долгое время запрещен из-за непристойности. «Вложение», которое, по-видимому, было письмом или заметкой касательно романа «По морю прочь», не привело к переписке с Лоуренсом.

²⁷⁵ Чарльз Генри Коллинз Бейкер (1880–1959) – английский историк искусства и художник; хранитель и секретарь Национальной галереи (1914–1932).

²⁷⁶ Филиппа (Пиппа) Стрэйчи (1872–1968) – суфражистка, третья из пяти сестер Литтона. В 1907 году она организовала первое большое шествие женщин по Лондону за избирательные права для Лондонского общества суфражизма, которое после войны превратилось в Национальное общество по делам женщин.

²⁷⁷ Стефан Малларме (1842–1898) – французский поэт-символист. Роджер Фрай был большим поклонником его поэзии и в 1936 году опубликовал свои переводы его стихотворений.

²⁷⁸ В Плимуте Форстер навестил двоюродную бабушку Элизу Фаулер, а в Дувре виделся с Шаттлвортом. Это были своего рода прощальные визиты: около 10 ноября он отправился в Александрию в качестве работника Красного Креста. Его задачей было опрашивать раненых в госпиталях и собирать сведения о судьбе пропавших без вести солдат.

Я пришла в восторг, узнав, что ты преследовала цеппелин на такси, – вот что значит голубая английская кровь. Мои литературные друзья прячутся в подвалах, а по вечерам, выходя на улицу, всегда с опаской поглядывают на небо.

Твоя книга непременно должна быть об аристократии. Даже не знаю, что рассказать тебе о своей жизни. Она течет почти как у старой леди Бат²⁷⁹, живущей по часам «Waterbury», то есть строго по расписанию: постель – прогулка – постель – прогулка – постель – сон. Впрочем, холмы меняются беспрестанно, даже в этой пелене дождя, и каждый раз выглядят иначе. Иногда в нашем фруктовом саду встает кавалерийский отряд, а в гостиную иной раз залетает летучая мышь. Я пытаюсь рисовать и вышивать, но после писательства эти искусства кажутся пресными.

Читаю миссис Гаскелл²⁸⁰. Какая скромная деятельная женщина! Здесь так холодно, что мои пальцы точно сухие, ломкие прутики; бигль, наш пес, залез прямо под каминную решетку. Вот бы ты направила свой автомобиль к нашему подъезду и привезла вести из большого мира. Впрочем, и наш крохотный мир весьма приятен: ласточки, грачи, пух чертополоха, люди, кроющие стога. Неужели я ни по кому не скучаю? Мне 33 года, и я решила, что меня совершенно не понимают. Так что, пожалуйста, напиши снова и расскажи, какая я замечательная...

Твоя любящая В.

729: Маргарет Ллевелин Дэвис

Четверг [30 сентября 1915] / Эшем, Родмелл [Сассекс]

полагаю, вы, мисс Дэвис, как обычно по уши в добрых делах. Видели ли вы весьма теплый отзыв в «Times»²⁸¹? Вашу Гильдию, как я погляжу, цитируют на каждом углу.

Ох уж этот извечный телеграфный стиль. «*Миссис Вулф, пишите только до конца страницы*», – говорит Сиделка. Я просто оцепенела от ужаса. Странно, до чего внушительной вы кажетесь на расстоянии. Жизнь в деревне заставляет чувствовать себя праведницей, особенно в эти холодные осенние дни. Я только что выпила большую чашку горячего какао; на плечах у меня меховая накидка, а ноги укутаны в шерстяные кофты.

Я читаю на латыни и французском, и как бы мне хотелось промаршировать в какую-нибудь контору и навязать свою волю таинственной Харрис²⁸². Как же я вам завидую – отчасти вашему лицу, отчасти вашему интеллекту.

Слышала от Ванессы, что старик-отец Белл²⁸³ грозит разрывом всех отношений с Клайвом, если тот продолжит писать в духе своего последнего памфлета²⁸⁴. Ванесса в восторге: ее-то доход в безопасности, да и не придется гостить у Беллов на Рождество! Какая мы все-таки бессердечная порода! Слышала, что Карин хочет забрать Адриана из СДК²⁸⁵, так как его работа там слишком элементарна. Дикинсон²⁸⁶ хочет, чтобы Леонард представил его Веббам. Забав-

²⁷⁹ Фрэнсис Изабелла Кэтрин Веси, маркиза Бат (1840–1915) – супруга 4-го маркиза Бата; мать Беатрисы Тинн и Кэтрин (Кэти) Кромер.

²⁸⁰ Элизабет Глегхорн Гаскелл (1810–1865) – английская писательница.

²⁸¹ Имеется в виду отзыв на книгу «Материнство: письма женщин-рабочих». В предыдущих письмах ВВ обращалась к Маргарет по имени, но здесь, если судить по стилю, кажется уместным использовать обращение на «вы».

²⁸² Лилиан Харрис (1866–1949) – подруга и компаньонка Маргарет Ллевелин Дэвис, помощница секретаря Кооперативной женской гильдии в 1901–1921 гг.

²⁸³ Уильям Хьюард Белл (1849–1927) – отец Клайва; владелец угольной шахты и директор «Great Western Railway».

²⁸⁴ Антивоенный памфлет Клайва «Немедленный мир», опубликованный весной 1915 года издательством «National Labour Press», был уничтожен по приказу лорд-мэра Лондона.

²⁸⁵ Союз демократического контроля – организация, созданная в сентябре 1914 года для объединения оппозиции, информирования о войне и достижения мира путем переговоров.

²⁸⁶ Голсуорси (Голди) Лавс Дикинсон (1862–1932) – английский политолог и философ, преподаватель, писатель. Во время

ная смесь. Мне все еще кажется, будто миссис Вебб ценит меня больше, чем старая рохля Ллевелин Дэвис.

Пора заканчивать. Мое здоровье в полном порядке, так что я прекращаю писать скорее ради вашего блага, чем ради своего. Пожалуйста, пишите еще, но вы, полагаю, слишком заняты. Ха-ха!

В.

730: Ванессе Белл

[Октябрь 1915?] / [Эшем, Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

вот два унылых письма, которые прислала мне Мадж²⁸⁷. Я бы предпочла оставить письмо Стеллы²⁸⁸ себе, хоть оно и печальное.

Как ты? После всей этой тревоги по поводу аппендицита я больше ничего не слышала. Надеюсь, ты ведешь себя благоразумно. Боюсь, в ближайшее время шансов на встречу у нас немного. Мои «дела» [менструация?] начали возвращаться, так что я почти никуда не выхожу. Впрочем, думаю, теперь все под контролем.

Единственная новость: наши куры несут яйца без скорлупы. Что бы это значило?

Твоя В.

[Текст Леонарда] Посылаю тебе продукт из нашего сада.

ЛВ

730а: Леонарду Вулфу

Вторник [5 октября 1915] / Льюис²⁸⁹

Вот мы [с сиделкой?] и в Льюисе. Пасмурно, но пока сухо. Все хорошо. Новостей нет, если не считать того, что мое благонравие изумляет всех вокруг. Сейчас мы подумываем о кексах. В магазинах полно всякой всячины. Купили шесть трубок. У меня еще остался шиллинг, который нужно потратить. Льюис – очень приятный городок. Береги себя. Передавай привет Джанет.

В.

731: Леди Роберт Сесил (Нелли)

14 октября [1915] / Эшем, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя дорогая Нелли,

это письмо должно напомнить тебе о долге перед старым, хоть и смиренным другом. Мне кажется неизбежным, что в один прекрасный день вы с лордом Робертом²⁹⁰ будете править

войны он активно работал над созданием Лиги Наций.

²⁸⁷ Маргарет (Мадж) Воган (1869–1925) – третья дочь писателя Джона Эддингтона Саймондса. В 1898 году она вышла замуж за брата Марни, Уильяма Вайамара Вогана.

²⁸⁸ Стелла Дакворт (1869–1897) – единоутробная сестра ВВ и единственная дочь Джулии Стивен от первого мужа. В 1897 году она вышла замуж за Джека Хиллза и умерла от перитонита.

²⁸⁹ Эта открытка с изображением ягнят и стога сена, подписанная карандашом, адресована Леонарду в Хампстед, Виндмилл-хилл, 5. Он прочитал лекцию в Кооперативной женской гильдии, поужинал с Джанет Кейс и ее сестрой Эмфи, навестил Ванессу Белл и остался на ночь у Кейсов.

²⁹⁰ Эдгар Элджернон Роберт Гаскойн-Сесил, 1-й виконт Сесил из Челвуда (1864–1958) – юрист, парламентский, общественный и государственный деятель, активный сотрудник и идеолог Лиги Наций, лауреат Нобелевской премии мира (1937);

всей Англией, а я проберусь на один из ваших приемов и спрячусь за огромными пирамидами из орхидей и персиков. Вот будет забава! Моя идея – прикинуться официанткой, но для этого нужно только аккуратное черное платье. Разделяешь ли ты мою страсть к созерцанию величия этого мира? Не хочу ни прикасаться к нему, ни даже говорить о нем: боюсь, он просто рассыпется. Но меня часто утешает мысль, что у лорда Роберта есть некая власть...

Леонард недавно видел Ллойд Джорджа²⁹¹ и привез шокирующие подробности.

Время здесь летит слишком быстро. Чувствуешь ли ты, как октябрьские дни сливаются один с другим, так что ночь почти неотличима от дня? Просыпаемся в тумане и спать ложимся тоже в нем. В промежутке между этим есть около пяти часов мягкого солнечного света.

Мы только что наварили массу ежевичного джема; теперь идем собирать грибы, а еще у нас есть дерево, которое рассыпает грецкие орехи по всему саду. Никогда прежде не получала от природы столько благ.

Я как раз закончила читать книгу Конрада²⁹², испытывая смутное восхищение, но ни капли страсти к злодеям, которым, по-моему, лучше было бы застрелиться. А вот «Поклонники Сильвии» мне порядком наскучили, хотя суть книги весьма недурна. Что мне претит в авторах середины викторианской эпохи, так это их инстинктивное многословие – миссис Г[аскелл], будто бы сидела и писала с кошкой на коленях... Правда, сиделка не позволяет мне изложить тебе все мои глубокие измышления; сиделки – странные существа. В конце концов, некоторые вещи стоят больше, чем безупречное здоровье. Возможно, ей просто не терпится пойти за грибами.

Ты должна как-нибудь приехать в Хогарт и посидеть в нашем маленьком саду. Было бы необычайно приятно снова тебя увидеть.

«Письмо уже слишком длинное, миссис Вулф».

Ох, видимо, нам и правда пора идти.

Твоя любящая ВВ

Я очень мила и с возрастом становлюсь только лучше.

732: Литтону Стрэйчи

22 октября [1915] / Эшем, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Дорогой Литтон,

думаю, самое время возобновить переписку между нами. С нашей последней встречи у тебя наверняка накопилась масса историй о своих приключениях. Я даже не вполне уверена, существуешь ли ты во плоти – мои друзья... Ах, но ведь Сидни Уотерлоу твердит, что у меня их нет. Боже! Какой он зануда! Не знаю точно почему, но никто из моих знакомых не кажется мне столь же очевидно второсортным; теперь это бедное создание смирилось со своей участью и намеревается поселиться по соседству с нами в Ричмонде, чтобы совокупляться там денно и ночью и произвести на свет шестерых маленьких Уотерлоу. Даже этот дом для меня долгое время вонял засохшим семенем²⁹³. Правда, в его случае это всего лишь бараний жир. Видишь, до какого отчаяния мы доведены.

муж Нелли Сесил.

²⁹¹ Дэвид Ллойд Джордж (1863–1945) – политический деятель, последний премьер-министр Великобритании от Либеральной партии (1916–1922), близкий друг Уинстона Черчилля. ЛВ слышал его выступление на общественном собрании в Бристолле 9 сентября.

²⁹² Джозеф Конрад (1857–1924) – английский писатель польского происхождения, мастер морского романа. ВВ читала его роман (1915) «Победа» и «Поклонники Сильвии» (1863) Элизабет Гаскелл.

²⁹³ Сидни и Марджери Уотерлоу снимали Эшем-хаус с октября 1914 по июль 1915 г.

Я и правда снова в полном порядке, вешу 12 стоунов [≈ 76 кг] – на три больше, чем когда-либо! – и теперь с трудом поднимаюсь в гору, но для здоровья это явно полезно. Я счастлива дни напролет и с нетерпением жду, когда избавлюсь от сиделки (сейчас она вытирает пыль и расставляет книги). Мы возвращаемся [в Ричмонд] 5-го числа, ибо лето, похоже, закончилось.

Думаю, с нашей последней встречи я прочла книг шестьсот. Пожалуйста, скажи мне, какие достоинства ты видишь в Генри Джеймсе²⁹⁴? Я разубедила Леонарда в его таланте, но сочинения Джеймса у нас тут под рукой, и я читаю их, но не нахожу ничего, кроме едва подкрашенной розовой водицы: учтивости и лоска, вульгарности и скуки. Он такой же невзрачный, как Уолтер Лэмб. Есть ли в этом хоть какой-то смысл? Признаюсь, мне недосуг искать в нем тайные смыслы, ибо они слишком туманны.

Начала «Униженных и оскорбленных» [Достоевского] – они меня захватывают всецело. А ты читал? Впрочем, это не должно навести тебя на мысль (о Боже, как же меня раздражает эта женщина своими замечаниями: «*Миссис Вулф, а Дарданеллы – это во Франции?*»), будто я провожу долгие часы со своими любимцами – именно так Оттолин, по ее словам, обожала коротать время долгими днями в деревне. Ты с ней виделся? Или с кем-нибудь еще? Что сейчас пишешь? Пожалуйста, одолжи нам свою последнюю статью из «*Edinburgh Review*». Леонард пишет несколько книг сразу: одну утром, другую днем, – а свою жизнь, как он сказал вчера, собирается посвятить истории дипломатии, но, поскольку Веббы запустили когти в его потроха, я не вижу для него никакого просвета.

Сиделка считает, что мне пора заканчивать письмо. Я говорю ей, что просто черкаю пару строк родственнице, пожилой старой деве, страдающей от подагры и живущей крохами семейных новостей. «*Бедняжка!*» – говорит сиделка. «*У нее артрит*», – замечаю я. Но сиделку не проймешь!

Твоя ВВ

733: Леди Роберт Сесил (Нелли)

25 октября [1915] / Эшем, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя дорогая Нелли,

далека от меня мысль говорить приятные вещи лишь ради того, чтобы доставить удовольствие, – в этом ты меня, я уверена, оправдаешь. Нет, мною движет чистый эгоизм с целью заполучить новые письма, но ведь ты и правда рождена быть корреспонденткой: лучше тебя мне никто не пишет.

Разумеется, имея доступ к великому миру деловых «людей, которые имеют значение» (по выражению миссис Хамфри Уорд), тебе сравнительно легко быть остроумной, поучительной и содержательной. Кстати, я только что прочла [роман] «Элтем-хаус» этой старой бездарной писаки; интересно, что бы ты о нем сказала. По-моему, это писанина женщины, которую случайно заперли в комнате экономки, скажем, в Лонглите²⁹⁵, и продержали там лет двадцать, а она только и делала, что впитывала атмосферу старых семейных портретов и фамильного серебра. По ее словам, Англией правят двенадцать человек, и все они родственники. Но книга действительно мерзкая, и, проглотив ее, я почувствовала себя морально униженной. Впрочем, моя сиделка читает книгу взахлеб.

На следующей неделе мы вернемся в Хогарт-хаус, ибо лето окончательно пошло под откос, а леса опустели. Шесть дней листья падали не переставая, и теперь на ветках остались

²⁹⁴ Генри Джеймс (1843–1916) – американский писатель, постоянно живший в Англии почти 40 лет и за год до смерти принявший британское подданство.

²⁹⁵ Великолепная усадьба, построенная на границе графств Уилтшир и Сомерсетшир во второй половине XVI века и перешедшая по наследству к брату леди Кромер.

лишь очень немногие, ярко-золотистые, – прекраснейшая пора, хотя и очень грязная для таких пожилых особ, как я, которым приходится менять чулки.

А я рассказывала, что на часть гонорара от «По морю прочь» мы устроили себе праздник и съездили в Брайтон? Чудесно провели там время – бродили по закоулкам, полным самых непристойных лавчонок, и мимо огромных эркеров, где старушки со своими питомцами грелись на солнце. Я обожаю приморские города – часов на шесть. Вот бы и ты как-нибудь поехала со мной. У нас там был грандиозный обед.

Кстати, а как именно Гвендолен определяет наше родство? Хотела бы я, чтобы она мне рассказала. Я все собираюсь написать историю своих двоюродных бабушек, которые, по семейным преданиям, были несравненно прекрасны и романтичны, но совсем ничего не знаю о герцоге Лидсе²⁹⁶.

Находишь ли ты какое-нибудь очарование в 1860-х годах? Они – я имею в виду семью моей матери – словно парят в каком-то чудесном эфире. Все это, я полагаю, чистая ложь, выдумка, ибо мы забываем о том, чем они питались, на каких поездках ездили и прочем. Но все равно они были прекрасны, к тому же француженки, и в детстве это приводило нас в ярость.

Леонард видел Ллойд Джорджа только из партера, но нашел его внешность и взгляды весьма шокирующими.

Пожалуйста, выберись как-нибудь навестить нас – ты так далеко, что я едва осмеливаюсь предлагать, – полагаю, мне пока не разрешат много гулять по Лондону, хотя я существенно окрепла.

Твоя ВВ

734: Маргарет Ллевелин Дэвис

2 ноября [1915] / Эшем, Родмелл [Сассекс]

Дорогая Маргарет,

пожалуйста, поблагодари великую и таинственную Харрис за ее памфлет. Человеческий мозг поразителен: сначала изобрести такие сложности, а потом еще и понимать их! Похоже, она женщина влиятельная. Ты тоже все это понимаешь?

У нас гостили Шоувы [Джеральд и Фредегонда]: он редактирует журнал «War & Peace», а она, поэтесса, привезла свои стихи. Они собираются уехать в деревню и писать книги; они казались такими юными и непрактичными, что я преисполнилась к ним жалости. Мы дали им добрые советы. В частности, я убеждала ее вступить в Кооператив, но энтузиазма не вызвала. Я вполне понимаю, что эти культурные, восторженные, но совершенно безалаберные молодые люди могут быть сущим наказанием.

Погода в последнее время была скверная, но тем не менее прекрасная, вот бы еще сиделка не придавала такого значения промокшим ногам.

У нас новая горничная, седоволосая, лет сорока пяти, без особых внешних достоинств, но в работе по дому кажется толковой. Энни [кухарка], похоже, хочет остаться.

Здесь было очень славно: много чтения и прогулок по холмам. Леонард, конечно, знай себе пишет о Кооперации и рецензирует столько книг о войне, что у него голова должна бы идти кругом, но нет. У него целая полка этих омерзительных томов цвета горчицы, с головой кайзера или орлом на корешке, и со всеми ними надо расправиться.

Мы очень счастливы и оба хотим снова тебя увидеть. Столь отраднo знать, что ты существуешь где-то там, в Хампстед; надеюсь, нам удастся заманить тебя в Ричмонд. На самом деле (ах, но ты ведь скажешь, что я не должна так говорить) никто не воодушевляет меня так,

²⁹⁶ Джордж Годольфин Осборн, 10-й герцог Лидс (1862–1927), английский пэр и политик-консерватор, отец Гвендолен.

как ты, и слава богу. Те мимолетные полчаса больше не будут нас изматывать. (Под этим я имею в виду, что они были моим спасением, но теперь будет приятно видеть, что тебе не нужно в спешке убегать.)

Макс [пес] карабкается по мне, так что я не могу написать ничего путного. Леонард, который строчит рядом со мной, передает привет и надеется на скорую встречу.

Мы возвращаемся в четверг.

Твоя ВВ

735: Кэтрин Кокс

Воскресенье [14? ноября 1915] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Моя дорогая Медведица Кокс,

кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я видела твое милое пушистое тельце. Думаю, мне делает честь то, что я очень долго тебя не беспокоила. Впрочем, раз уж твои медицинские услуги, надеюсь, не понадобятся мне ближайшие лет десять, мы и правда могли бы встретиться.

Боюсь, все мои друзья поумирали. По большинству из них я, признаться, совсем не скучаю – мне даже нравится рыскать у их могил, когда я бываю в Лондоне; я имею в виду Оттолин и ей подобных. Но мне уж точно не хочется, чтобы бедняжка Медведица умирала прямо сейчас. Я часто всерьез пугаюсь, когда слышу, что над Лондоном кружили цеппелины, но рассказы Сидни и Нессы доказывают, что ты и глазом не моргнешь – просто взглянешь на них, загонишь трусов в подвал, а сама будешь гулять по улицам, пока не осмотришь все, что сторело! Бедняга Сидни воспринимает происходящее иначе: его так взбудоражила мысль о смерти, полагаю, и собственная трусость, что в Эшеме он ни на минуту не переставал анализировать либо свой характер, либо характер Х.О. Мередита, который, по его словам, гниет. Впрочем, полагаю, подобное происходит на всех ваших вечеринках – нас-то на них позовут?

Моя главная трудность – найти хоть какую-то одежду: сейчас я вешу 12 стоунов [≈ 76 кг], а ты, по словам Леонарда, 13 стоунов и 10 фунтов [≈ 87 кг], но лично я в это не верю. Как бы то ни было, я чувствую себя прекрасно и наслаждаюсь пребыванием в этой груди плоти. Свободное время провожу в постели, но после обеда мне разрешают прогуляться, а последняя сиделка, слава богу, уехала. Я уверена, что развлекать их – огромная нагрузка на нервы. Нам приходилось каждый вечер играть в карты, но она всегда проигрывала.

Ты по-прежнему вяжешь носки для королевы Марии²⁹⁷? Лежа уютно перед камином, я придумываю для тебя множество разных карьер. Думаю, своей большой квадратной головой ты могла бы разнести нашу нынешнюю цивилизацию в щепки.

Может, как-нибудь поужинаешь с нами? На сей раз без Уолтера Лэмба. Дом и правда довольно милый, ну, или станет таким, когда я закончу мелкий ремонт.

Л. передает привет.

Твоя В.

736: Дункану Гранту

Понедельник, 15 ноября [1915] / [Хогарт-хаус, Ричмонд]

Мой дорогой Дункан,

²⁹⁷ Мария Текская (1867–1953) – супруга короля Георга V, мать королей Эдуарда VIII и Георга VI.

я все собиралась спросить тебя: не ты ли оставил здесь пальто и зонтик прошлым летом? На них нет опознавательных знаков, но давно ходят слухи, будто они твои.

Мне бы очень хотелось услышать рассказ о твоих делах, ибо кажется, что прошла целая вечность с тех пор, как мы с тобой виделись. Кто-то сказал, что ты уехал в Париж. Я собиралась заглянуть к тебе, но не помню номер твоего дома. Полагаю, в Париже масса интересного, а улицы, как я читала, отданы во власть проституток, ставших патриотками. Удастся ли тебе избежать призыва? Открытие того, что наши соотечественники на самом деле думают о жизни, очень удручает. В мирное время можно было тешиться тем, что они безобидны, хоть и глупы, но теперь, когда их раззадорили, они, похоже, исполнены самых неистовых и мерзких страстей. Французы лучше? Об этом я сужу исключительно по газетам, так как с людьми мы видимся мало.

Мы снова обосновались здесь, а последняя сиделка, слава богу, уехала. На общение с ней уходило столько сил, что я мгновенно почувствовала себя лучше. Мне разрешили писать и постепенно возвращаться в свет. Впрочем, я, похоже, совсем не знаю тех «юных искр», что вспыхнули за время моего отсутствия. Есть некто Гарнетт²⁹⁸, Монтегю²⁹⁹ и какой-то Аллан³⁰⁰, как я слышала, а также бесчисленные мисс Три³⁰¹. Полагаю, они куда живее, чем были мы, старые развалины. Боже! Каким же испытанием были те кембриджские интеллектуалы! Существуют ли еще Ноэль [Оливье] и Стрэйчи? Сидни говорит, что Гамбо вполне довольна своей жизнью в Манчестере. Сам он, бедняга, нечаянно заделал еще одного ребенка; денег у него нет, и потому он снял дом в Джипси-хилл³⁰², где собирается похоронить миссис У.³⁰³ и ее выводок. Цеппелины выкурили его из Лондона, и он поселился неподалеку от нас. Его голову поразила чесотка – более удручающего зрелища я, наверное, и не видела.

Мне бы очень хотелось, чтобы ты нас навестил. Интересно было бы услышать твои взгляды на многие предметы. Несомненно, Ричмонд – отличное место для жизни, отчасти потому что Лондон отсюда кажется очень романтическим. Сегодня днем я еду к дантисту, а потом буду бродить по улицам, пока не найду хорошую чайную, а потом буду читать газеты и искать дорогу к метро. Полагаю, с возрастом начинаешь ценить простые радости. Сколько тебе лет? Как там тетушка Хен³⁰⁴? (Уверена, в один прекрасный день ее прирежут.)

Можно мне как-нибудь зайти к тебе на чай, когда ты вернешься?

Твоя ВВ

736a: Тюдору Каслу

18 ноября 1915 / Хогарт-хаус, Ричмонд

²⁹⁸ Дэвид (Банни) Гарнетт (1892–1981) – английский писатель и издатель, первоначально изучавший естественные науки. В 1917 году он жил с Дунканом Грантом на ферме Чарльстон. Оба были пацифистами и вместо военной службы работали на ферме Ньюхаус, в том числе занимались пчеловодством. Дэвид был дважды женат, его второй женой стала Анжелика, дочь Ванессы Белл.

²⁹⁹ Пол Деннис Монтегю (1890–1917) – английский натуралист, зоолог, антрополог, друг Дэвида Гарнетта.

³⁰⁰ Реджинальд Клиффорд Аллен, 1-й барон Аллен Хертвудский (1889–1939) – английский политик, ведущий член Независимой лейбористской партии, видный фабианец, социалист и пацифист, член Союза Лиги Наций. Во время Первой мировой войны он был председателем организации отказников по соображениям совести и трижды попадал в тюрьму за свои антивоенные взгляды.

³⁰¹ Имеются в виду дочери английского актера и режиссера сэра Герберта Бирбома Три: Виола, Фелисити и Айрис.

³⁰² Холмистый район в Южном Лондоне.

³⁰³ Хелен Марджери Уотерлоу (1883–1973) – вторая жена сэра Сидни Уотерлоу. По имеющимся сведениям, у них было трое детей: Шарлотта Мэри (1915–?), Джон Конрад (1916–2010) и Джудит Матильда (1921–1966). Таким образом, слова ВВ о «еще одном ребенке» и «выводке» кажутся преждевременными, ибо детей от первого брака у Сидни не было.

³⁰⁴ Биографические сведения не найдены. Согласно редакторской сноске, Генриетта Энн Грант – тетя Дункана по отцовской линии и сестра леди Стрэйчи, матери Литтона. На самом деле леди Стрэйчи была сестрой отца Дункана, майора Бартла Гранта; у них был еще один родной брат, но подтвержденных сведений о сестре обнаружить не удалось.

*Уважаемый мистер Касл*³⁰⁵,

было чрезвычайно мило с вашей стороны написать мне о «По морю прочь». Я долго не отвечала, потому что была больна и мне не позволяли даже писать письма.

Я очень рада, что персонажи показались вам столь же живыми, как и пейзажи (которые я, признаться, откровенно выдумала). Лично мне главным недостатком книги казалось то, что я ввела слишком много разных героев и в рамках этого объема не смогла сделать их всех интересными для читателя. Смерти Рэчел было не избежать, ибо я всегда считала ее неотъемлемой частью книги, и все остальное повествование было завязано именно на ней. Полагаю, читатель должен был сам это почувствовать. Думаю, замысел оказался слишком амбициозен для неопытного романиста, и мне тем более приятно, что вам так много всего понравилось в книге.

Полагаю, вы уже в курсе, что Адриан женился; он здоров и счастлив. Мы обосновались в Ричмонде и надеюсь, что вы дадите нам знать, если окажетесь поблизости и сможете как-нибудь заглянуть к нам.

Мой муж передает вам привет.

Искренне ваша,

Вирджиния Вулф

737: Маргарет Ллевелин Дэвис

[25 ноября 1915] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая Маргарет,

я вовсе не устала, а напротив – как обычно набралась от тебя сил, но, возвращаясь домой, представляла, как ты снова карабкаешься на этот холм в темноте, пытаясь добраться до своей суровой Харрис, которая ждет тебя среди бумаг с пером за ухом.

Да, мисс Дэвис, мне очень понравился и мой визит, и мое яйцо. Мне очень приятно с тобой видеться, и я полностью согласна на еженедельные встречи. Может, по средам? Мне пока подходит любой день.

Подумай о том, чтобы провести Рождество или дни после него в Эшеме. Мы оба будем рады твоему приезду. Я прописываю тебе смену обстановки: кувыркание вниз с холма, сидение на солнце в нашем саду, бесконечные разговоры с Леонардом, а для себя я бы выторговала определенную дозу нежности с твоей стороны.

Я только что с чудовищным трудом написала старушке Би [Беатрисе] Вебб.

Твоя ВВ

Разумеется, мы пользуемся полиролью «Pelaw»³⁰⁶. «Jewish Chronicle»³⁰⁷ хочет взять у Л. интервью на любую еврейскую тему.

737а: Джеймсу Стрэйчи

25 ноября [1915] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

³⁰⁵ Тюдор Ральф Касл (1882–1916) – поэт, служащий Адмиралтейства, участник знаменитой мистификации на «Dreadnought». В 1904 году он получил степень по истории в Тринити-колледже Кембриджа; в 1912-м женился, а 31 августа 1916 года, будучи вторым лейтенантом Королевского полка Ее величества, погиб в бою. В 1909 году Касл ужинал с Вирджинией и Адрианом. «У него вялый плоский ум и склонность к романтизму», – писала она (см. ВВ-П-I, № 512).

³⁰⁶ Исторический бренд гуталина и средств для чистки обуви, который производился в Великобритании в первой половине XX века. Он был назван в честь района Пело города Гейтсхед, где находился крупный промышленный комплекс Кооперативного оптового общества.

³⁰⁷ Англо-еврейская еженедельная газета, выходящая в Лондоне с 1841 года.

Дорогой Джеймс,

не мог бы ты прийти к нам на ужин в следующую пятницу, 3-го, в 19:30? Если сможешь, оставайся на ночь – у нас есть свободная комната.

Не знаю, как объяснить расположение этого дома, хотя он совсем рядом с вокзалом. Выйди со станции, поверни налево и иди вверх по холму – увидишь слева проход между магазинами, который называется Чёрч-пассаж. Он выведет тебя к церкви. Сверни на дорогу слева от церкви, и ты выйдешь на Парадайс-роуд. Поверни налево – и окажешься на Парадайс-роуд; в нескольких ярдах дальше по улице стоит наш дом. На ограде висит медная табличка. Это примерно в пяти минутах ходьбы, но в темноте люди часто проходят мимо. Надеюсь, ты сможешь приехать.

Твоя ВВ

[Текст Леонарда] См. на обороте³⁰⁸.

Дорогой Джеймс, не думаю, что ты разберешься в объяснениях Вирджинии. Забудь про них и следуй моей схеме.

ЛСВ

737b: Леди Роберт Сесил (Нелли)

[Середина декабря 1915?] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая Нелли,

боюсь, мы не сможем пообедать с тобой в пятницу, но было бы чудесно, если бы ты заглянула к нам на чай в следующий вторник³⁰⁹.

Если поедешь на поезде, дай нам знать, когда он прибывает в Ричмонд; мы встретим тебя и покажем дорогу. Это всего в пяти минутах от станции; мы занимаем половину дома³¹⁰ с зеленой оградкой и садом. Впрочем, если ты спросишь, как пройти к Парадайс-роуд, думаю, любой покажет дорогу.

Всегда твоя, ВВ

738: Роджеру Фраю

День подарков [26 декабря 1915] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Мой дорогой Роджер,

переводы очень интересны³¹¹ – они вызвали у нас с Джеймсом Стрэйчи и Леонардом долгие споры, правда, в основном касательно метрики и рифмы. Они считают, что «Явлению» недостает размера – ему бы добавить рифмы и строгости*. Я же, напротив, явственно ощутила ритм в твоей версии и отсутствия рифмы не заметила. Мои замечания такие: возможно, язык стал бы богаче, если ты не переводил столь дословно, а еще (всего лишь нюанс) мне не нравится выражение «сон красоты»: оно напоминает мне рекламу какого-нибудь косметолога в дамской газете, но в остальном я нахожу стихи крайне любопытными и надеюсь, что ты намерен пере-

³⁰⁸ Согласно редакторской сноске, на обороте письма есть схема проезда, изображающая вокзал, Чёрч-пассаж, Итон-стрит, Парадайс-роуд и Хогарт-хаус.

³⁰⁹ Согласно записям ЛВ, Нелли Сесил приезжала на чай 21 декабря 1915 года.

³¹⁰ Хогарт-хаус был половиной здания, построенного около 1720 года как единая резиденция; другая половина называлась Саффилд-хаус (см. ЛВ-IV).

³¹¹ Роджер Фрай перевел несколько стихотворений французского поэта, прозаика и эссеиста Пьера Жана Жува (1887–1976) из его сборника «Вы – люди». Они были опубликованы (1916) в «Омега» под названием «Люди Европы».

вести их все. Уверена, у тебя к этому большой талант; подобные переводы – это именно то, что нужно людям, которые не сильны во французском (вроде меня), но чего они никогда не получают, ибо переводчики склонны напрочь исказить сам дух стихотворения.

Надеюсь, я изъясняюсь достаточно связно, но вокруг обычная эшемская суэта: Макса [пса] только что стошнило, а до этого утром из него вышел огромный червь.

Было истинным удовольствием повидаться с тобой; надеюсь, мы успеем обсудить все на свете, прежде чем умрем, хотя я уверена, что ты переживешь нас всех и достигнешь по-своему блистательного среднего возраста лишь годам к восьмидесяти, а мы будем ненавидеть тебя за то, что ты не даешь нашим бедным старым мозгам отдохнуть даже на исходе жизни.

Л. только что прочел вслух пылкое стихотворение Лоуренса³¹² – возможно, именно от этого Макса и стошнило, но, полагаю, ты сумел бы прояснить нам его смысл.

Мы возвращаемся в четверг. Не хочешь остановиться у нас, когда будешь работать над фресками в Хэмптон-корте³¹³?

Всегда твоя, ВВ

* Другое стихотворение им очень понравилось, и мне тоже.

В целом 1916 год был для Вулфов спокойным. Вирджиния продолжала получать хвалебные отзывы на роман “По морю прочь”, но писала мало – в основном эпизодические рецензии для Литературного приложения к “Times” – и начала изучать итальянский. Война разбросала ее друзей: Руперт Брук³¹⁴ погиб в Греции; Кэ Кокс заботилась о сербских беженцах на Корсике; Дункан Грант занимался плодоводством в Саффолке; Мейнард Кейнс и Саксон Сидни-Тёрнер работали в Казначействе. “Блумсбери растаял, словно утренний туман”, – писала она Кэ Кокс. Однако визиты друзей в Эшем и Хогарт, а также редкие вылазки самой Вирджинии в Лондон помогали поддерживать дух этого круга.

739: Кэтрин Кокс

12 января [1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Дорогая Кэ,

боюсь, мы не сможем прийти сегодня вечером: у меня побаливает голова, и мне нужно соблюдать покой, а Леонард идет в Палату общин слушать дебаты³¹⁵. Жаль, что у нас не получится, хотя, полагаю, комната будет набита людьми, жаждущими обменяться последними секретами и поносящими всех остальных.

Да-да, ты должна вписать Эшем в свой блокнот красными чернилами. А я рассказывала, что следующим летом намерена обзавестись моторной лодкой?

Мне пришло в голову, что на днях я, возможно, говорила о Руперте слишком заносчиво или едко. Да, я никогда не считала, что его стихи достойны его самого, но я и правда безмерно им восхищалась; он всегда казался мне по-настоящему взрослым человеком среди мумий и заморышей (то есть тех, с кем я жила). Но порой мне кажется, будто наша небрежная манера изъясняться может задеть кого-то вроде тебя, кто знал Руперта по-настоящему и понимал, на

³¹² Сборник Д.Г. Лоуренса «Любовные поэмы и другие стихи» был опубликован в 1913 году.

³¹³ Дворцово-парковый ансамбль в Лондоне. С 1910 года Роджер Фрай периодически занимался реставрацией серии картин Мантеньи «Триумфы Цезаря», хранящихся в Королевской коллекции Хэмптон-корта.

³¹⁴ Руперт Брук (1887–1915) – английский поэт, известный своими идеалистическими военными сонетами, написанными в период Первой мировой войны. В 1915 году он вошел в состав Средиземноморских экспедиционных сил, чтобы принять участие в Дарданелльской кампании. В апреле того же года он умер от сепсиса на французском плавающим госпитале в Эгейском море. На случай своей смерти он написал письмо для Кэ Кокс: «Ты – лучшее, что может остаться от меня у вдовы». Их непростые отношения описаны в книге его биографа Кристофера Хассалла «Руперт Брук» (1964).

³¹⁵ Возможно, парламентские дебаты по поводу всеобщей воинской повинности.

что он способен. И я не хочу, чтобы моя Медведица считала меня глупой или принимала меня за одну из этих эстетствующих артистических натур. Так вот, проявит ли она терпение и чуткость и осознает ли, что ее жизнь стоит жизнью двадцати квакеров? К тому же квакеры, как известно, живут долго и невосприимчивы к потрясениям. Они выдерживают любое напряжение и практически лишены чувств. Не это ли ты называешь «литературным письмом»? (Мне вдруг пришло в голову, что я хотела бы знать, что ты под этим подразумеваешь.)

В любом случае, пожалуйста, пиши иногда и, бога ради, не приноси ничего в жертву своей стране. Леонард передает привет; верь в нашу глубокую привязанность.

Твоя ВВ

739а: Марджери Оливье

13 января [1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Моя дорогая Марджери,

не могла бы ты приехать к нам в это воскресенье на ужин и остаться с ночевкой – приехать – с самой маленькой сумочкой, где будет только ночная сорочка, – к чаю или вскоре после него, а уехать в понедельник любым поездом на твой выбор.

*Сестры Оливье: Марджери (сверху слева) (ок. 1906);
Бринхильда (сверху справа) (ок. 1910); Дафна (снизу
слева) (ок. 1913); Ноэль (снизу справа) (1920)*

Судя по нашим наблюдениям в Эшеме, мы вполне ожидали, что химию ты³¹⁶ завалишь, ведь если бы ты вообще не заглядывала в тот учебник, то показала бы лучший результат. И все же я уверена, что из тебя выйдет отличный врач; пожалуйста, помни, что я вверяю заботу о

³¹⁶ Марджери Оливье (1886–1974) – старшая из четырех дочерей лорда Сидни Оливье, входивших в круг «неоязычников» Руперта Брука. В отличие от своей младшей сестры Ноэль, врачом Марджери так и не стала: в конце 1916 года у нее начались проявления шизофрении, и остаток жизни она провела в специализированных лечебницах.

своем теле тебе и Ноэль. Пускай у вас нет сердца, зато вы располагаете к себе, и к вам, по крайней мере, можно подступиться, чего совершенно не скажешь о врачах-мужчинах. Но неужели у тебя и вправду нет сердца? То есть оно, кажется, было, а потом засохло и превратилось в прах, или же его не было вовсе?

Впрочем, обсудим это в воскресенье. Мы будем одни. Пожалуйста, позови и нас как-нибудь к себе – я уже начинаю понемногу выбираться в свет.

Твоя Вирджиния Вулф

Извини за бумагу – единственный клочок, что удалось найти. Ужин в 19:30.

739b: Марджери Оливье

21 января [1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Моя дорогая Марджери,

только что привезли красивый желтый жакет. Полагаю, он от тебя, и, должна признаться, сама я не смогла бы выбрать лучше. Вижу, ткань гораздо качественнее тех, что выставлены здесь в витринах и стоят по пять шиллингов. Большое спасибо, что нашла его. Пожалуйста, сообщи цену, ибо счета внутри нет – только карточка с неразборчивыми цифрами. Тогда я пришлю чек тебе – или в «Marshall & Snelgrove»³¹⁷?

Если бы ты знала, как я ненавижу иметь дело с этими женщинами в черном атласе [продавицами] в магазинах, ты бы поняла всю глубину моей благодарности.

На следующей неделе мы идем на лекцию Берти³¹⁸: Леонард говорит, что в прошлый раз кое-что понял, но сомневается, что это удастся мне.

Пожалуйста, приезжай снова; передай мои комплименты Дафне³¹⁹ и скажи, что мы, считай, знакомы и ей тоже стоит к нам заглянуть.

Твоя ВВ

740: Маргарет Ллевелин Дэвис

Воскресенье [23 января 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая Маргарет,

было очень приятно получить твое письмо, хотя мы находим духи излишней роскошью – у Оттолин даже сигареты надушены. Несомненно, ты подражаешь ее добродетелям. По-моему, добрые дела с утра до ночи не в твоём стиле. Ты хоть иногда выбираешься в свой [Хампстед-] Хит³²⁰? Я часто думаю о тебе, шагая вдоль реки, которая наверняка лучше всего, что окружает тебя.

Та большеротая рыжеволосая женщина, увы, – моя невестка Карин. В этом сомнений нет. На лекции [Бертрана Рассела] она сидела через два места от Л., а еще она внушает ему такое физическое отвращение, что он едва может на нее смотреть. Л. говорит, что лекция была интересной, хоть и трудной для понимания. Надеюсь пойти в следующий вторник – боюсь, скорее ради того, чтобы поглазеть на публику, чем послушать. Там будет и миссис Сидни Вебб,

³¹⁷ Универмаг, некогда находившийся на Оксфорд-стрит.

³¹⁸ Бертран (Берти) Артур Уильям Рассел, 3-й граф Рассел (1872–1970) – философ, логик, математик и общественный деятель, известный своими работами в защиту пацифизма, атеизма, либерализма и левых политических движений. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1950).

³¹⁹ Дафна Оливье (1889–1950) – третья из четырех сестер Оливье. В начале Первой мировой войны у нее был кратковременный роман с Дэвидом Гарнеттом; летом 1916 года она перенесла нервный срыв.

³²⁰ Лесопарковая зона на севере Лондона, между районами Хампстед и Хайгейт в боро Камден.

чьи речи чрезвычайно пространны. Не вижу особого прока в лекциях – умные люди расходятся по домам и сплетничают о них, вот и все. Но в чем же тогда вообще есть прок, дорогая моя мисс Дэвис? Ты скажешь – в том, чтобы заседать в городских советах и отстаивать свои идеалы. Я склонна думать, что это лишь помогает совершенствовать душу; впрочем, полагаю, у Женской гильдии все же есть какие-никакие успехи; не трогательно ли то, что я всегда возвращаюсь к этому твоему достижению за утешением?

Я тут читала «Прошное и настоящее» Карлайла³²¹ и гадала, изменили ли все его разглагольствования хоть что-то на практике. И тем не менее Берти, по словам Боба Тревельяна³²², который у нас обедал, относится к своим лекциям очень серьезно и считает, что он помогает основывать новые цивилизации. Я все больше становлюсь феминисткой благодаря «Times», которую читаю за завтраком, и недоумеваю, как эта нелепая мужская причуда [война] длится даже день и почему нет какой-нибудь решительной молодой женщины, которая встряхнула бы нас всех и промаршировала через все это. Видишь ли ты в моих словах хоть какой-то смысл? У меня такое чувство, будто я читаю о каком-то странном племени в Центральной Африке. А теперь еще они собираются дать нам право голоса – ну, и что вы скажете, что скажете, мисс Л.Д.? Хотела бы я одалживать твой ум дня на три в неделю.

Мы приглашаем на ужин великую мисс Харрис и способную мисс Шипшенкс³²³ – на мой взгляд, это смелый шаг. Однако иметь с ними дело придется Леонарду.

Прилагаю стихотворение³²⁴ в обмен на бессмертного Епископа. Авторша, вкрадчивая пожилая дама, зашла на днях утром и заставила меня купить четыре экземпляра по три пенса за каждую; стихи без рифмы и смысла. Лорд Китченер³²⁵ нашел их очень милыми. А ведь это неплохая идея – продавать свои труды лично...

Я снова полностью здорова и надеюсь выбраться к тебе очень скоро, если ты будешь свободна. Однако эта неделя довольно загружена. Мы были у врача, и он говорит, что со временем я смогу делать гораздо больше, но это произойдет нескоро; в любом случае я чувствую себя на удивление хорошо.

Леонард передает привет.

Любые саженцы примем с благодарностью, хотя сад совсем зарос.

Твоя ВВ

741: Кэтрин Кокс

12 февраля [1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая Кэ,

мы были в восторге, получив от тебя весточку. Думаю, если у сербов нет тифа (о чем ты, конечно, не говоришь), то среди эвкалиптов тебе явно лучше, чем здесь. Как долго ты планируешь там оставаться? Мы приехали сюда вчера, покинув туманный и сырой Лондон. По пути заглянули в одну маленькую странную лавку в Льюисе, где Леонард покупает себе

³²¹ Томас Карлайл (1795–1881) – писатель, публицист, историк и философ шотландского происхождения. В «Прошлом и настоящем» (1843) автор анализирует глубокий кризис английского общества своего времени (индустриальная эпоха) и сравнивает его со средневековым прошлым.

³²² Роберт (Боб) Калверли Тревельян (1872–1951) – английский поэт и переводчик.

³²³ Мэри Шипшенкс (1872–1960) – пацифистка, феминистка, журналистка и социальный работник, дочь епископа Нориджа. В 1899–1913 гг. она возглавляла колледж Морли (для обучения и дополнительного образования взрослых в Лондоне), а в 1905 году даже уговорила Вирджинию преподавать там.

³²⁴ Согласно редакторской сноске – стихотворение некоей П.М. Гэйр (сведения не найдены), начинающееся так: *Китченер – тот, кому верим мы все, Чтоб первым пройти по военной тропе. Китченер – тот, кого любит наш род, Дай волю ему – и он дальше пойдет.*

³²⁵ Горацио Герберт Китченер, 1-й граф Китченер (1850–1916) – английский военный деятель.

отбеленные носки, и взяли тебе чулки. Если подойдут, дай знать, и я куплю еще. Мы здесь на неделю, отчасти чтобы застать приход весны, отчасти чтобы забрать половину мебели, которую мисс [Джин] Томас когда-то одолжила мне, а теперь требует назад – будь она неладна. Излишне говорить, что вся эта мебель поломана, испачкана и изъедена сыростью.

Лондон живет как обычно. Я совершаю туда редкие вылазки и хорошенько проветриваюсь, возвращаясь в чистый воздух Ричмонда. У Нессы была выставка; критик из «Times» говорит, что работы грешат красотой – *«нашим национальным пороком»*. Я предрекаю полный крах постимпрессионизма главным образом потому, что Роджер, гостивший у нас, теперь увлекся литературой и заявляет, что на картины стоит смотреть *«от силы раза четыре»*. Он одолжил нам две свои работы.

Старина Боб Тревельян и его жена³²⁶ рыщут по Лондону. Они дважды заезжали в Ричмонд – похоже, им совершенно нечем заняться; Боб болтал без умолку, расспрашивал о тебе, а его жена сморкалась в огромный белый платок и внимала каждому слову, как и положено добропорядочной голландке. Знала ли ты, что все ранние труды Боба были написаны им лежа на земле с ногами, закинутыми на ствол дерева, чтобы кровь прилиwała к голове?

Еще мы как-то раз ездили на обед к Уотерлоу в Джипси-хилл. Увидели высокого тучного джентльмена, который мерил шагами пригородную улицу, читая на ходу книгу, – это Сидни совершал моцион перед едой. Дома нас встретила Марджери, она была гладко причесана и беременна, но боже мой – что у них за дом! Ты там бывала? Ярко-синие пестрые шторы от «Omega», горчичные стулья – очень чисто и неуютно. Впрочем, мы сошлись на том, что если узнать Марджери поближе и забыть о ее внешности, то в целом она довольно мила. Комично как-то – сидеть на голом склоне холма с видом на Хрустальный дворец³²⁷ и растущим семейством.

Леонард в полном порядке, работает над своим [литературным] приложением и рецензиями, обедает с Веббами, которые утверждают, что война закончится в октябре. Маргарет примерно через день предлагает по телефону какое-нибудь новое общество или проект. Берти читает лекции по вторникам и, как нам сказали, собирается разработать новую конституцию с помощью кембриджской молодежи. Я была на одной лекции и сидела рядом с отвратительной вдовой Уайтхед³²⁸: у нее в шляпе были черепашковые антенны, а выглядела она мертвенно-бледной и чересчур змееподобной, – сущий злой дух. Не она ли однажды назвала меня жесткой женщиной?

Так и живем: лично я очень счастлива и полна надежд. Хотела сказать, что даже самым добродетельным людям было хуже, чем нам, но это, конечно, ложь. Полагаю, я счастлива просто потому, что так приятно снова быть здоровой и иметь возможность писать понемногу каждый день. В Ричмонде тоже есть свое очарование, а теперь, когда у нас слуги³²⁹ Роджера, мы живем в чистоте.

Возвращаемся через несколько дней. Славная моя Медведица, пожалуйста, пиши еще и береги себя – заклинаю. И не думай, что жизнь – это вещь, которую можно подбрасывать в воздух, как мячик (уверена, что сейчас ты настроена именно так).

Леонард передает привет.

Твоя ВВ

³²⁶ Элизабет (Бесси) де Амори ван дер Ховен (1874–1957) – жена Роберта Тревельяна с 1900 года.

³²⁷ Хрустальный дворец был построен в Гайд-парке для Всемирной выставки 1851 года, а затем разобран и перенесен в юго-восточный район Лондона. 30 ноября 1936 года дворец был уничтожен пожаром.

³²⁸ Возможно, Эвелин Уайтхед (1865–1961) – жена математика Альфреда Норта Уайтхеда. Хотя ее муж умер только в 1947 году и она не могла быть вдовой, именно миссис Уайтхед была возмущена нарядами, в которых Вирджиния и Ванесса появились на балу постимпрессионистов в 1911 году.

³²⁹ Нелли Боксолл (1890–1965) и ее подруга Лотти Хоуп (1890?–1973) были наняты по рекомендации Роджера Фрая и 1 февраля 1916 года начали работать у Вулфов – соответственно кухаркой и горничной.

742: Саксону Сидни-Тёрнеру

15 февраля [1916] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Мой дорогой Саксон,

было время, когда мысль о том, что ты не видел нас три месяца, причинила бы тебе боль, но, думаю, годы и министерское величие изрядно ожесточили твое сердце.

Не приедешь ли ты к нам на следующие выходные – может, в субботу 19-го (кажется)? Мы бы сводили тебя к реке и в сады Кью, где как раз цветут рододендроны.

Почему тебя теперь никто никогда не видит? Ходят слухи, будто ты записался на гарнизонную службу и, находясь при исполнении, женился на дочери морского капитана, которая говорит на шести языках, но ни единому слову из этого я не верю.³³⁰

Мы приехали сюда несколько дней назад за тишиной и свежим воздухом. Все комнаты были нежно-серого цвета от плесени, а Леонард, сидя в отсыревшем кресле, подхватил насморк, которым только что заразил и меня.

Каждую ночь ревет ветер и дождь; прошлой ночью, около трех часов, нам пришлось кричать в спальне: мы едва слышали друг друга из-за града, барабанившего по стеклам, и ветра, врывающегося в дымоход. У нас оставался лишь крошечный огарок свечи, а часы Леонарда встали. Внезапно на террасе что-то взорвалось – конечно, ничего видно не было, но утром мы обнаружили, что два огромных дерева повалены и лежат на крыше гостиной, полностью загородив торцевое окно, так что я пишу в полутьме, глядя в своего рода джунгли. В садовой стене зияет огромная дыра, с крыши сорвана черепица, терраса вздыблена, повсюду ветки, а мой большой итальянский горшок разбит вдребезги. Ужасно жаль – деревья были очень красивыми. Наши слуги, прежде работавшие на Роджера, были счастливы спастись здесь от налетов цеппелинов, но теперь они в некотором смятии. И все же деревенская жизнь очаровательна.

Я учу итальянский и крайне нуждаюсь в твоей помощи. Знаешь какие-нибудь легкие или хотя бы не слишком пресные книги для чтения?

На днях мы обедали у Уотерлоу. Боже мой! Ну и район! О тебе они говорили с благоговением и любовью. Из-за того, что Л. заигрался в шахматы, нам пришлось бежать на поезд; мы сели не в тот, около часа кружили вокруг Хрустального дворца, пока снова не вернулись в Джипси-хилл.

Кэ пишет, что она на Корсике – отмывает завшивевших сербов; сама здорова; там очень жарко; ей нужны белые чулки.

Позвони нам в субботу утром или в пятницу вечером и скажи, что приедешь. Мы очень хотим тебя видеть. Наш номер: Ричмонд 496.

Твоя ВВ

743: Леди Роберт Сесил (Нелли)

18 февраля [1916] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя дорогая Нелли,

странный факт: здесь я всегда думаю о тебе. Вчера была такая ясная погода, что мы видели тот горный хребет, где ты сидишь в окружении Фрешфилдов, Даквортов и прочих; не могу избавиться от чувства, будто в своей изоляции мы превосходим остальных. Мы здесь уже неделю и сегодня днем возвращаемся в Ричмонд. Первые две ночи было невозможно уснуть из-

³³⁰ Саксон всю жизнь проработал в Казначействе и никогда не женился.

за шторма, а когда я все же засыпала, то мне снилось оживленное движение на Чансери-лэйн. Около двух часов ночи грохот стал таким неистовым, что мы зажгли огарок свечи, сели в постели и просто слушали – разговаривать было почти невозможно. Затем в саду раздался мощный взрыв, а утром горничная вытащила нас из кроватей, чтобы показать огромное дерево, заслонившее окно. Оно упало прямо на нашу гостиную, проломило садовую стену и повалило под собой еще два дерева! Я сижу и пишу, поглядывая на густое сплетение ветвей и листьев, которое, по словам Леонарда, точь-в-точь как джунгли. На следующее утро он вышел рубить ветки на дрова (буря еще выла), и внезапно раздался очередной взрыв: очень высокое мертвое дерево рухнуло прямо на остальные. Я думала, Леонарда раздавило, но, к счастью, он заметил, что оно кренится, и вовремя отскочил. Чудесное спасение. Теперь мы пилим ветви на дрова и сжигаем их. Пахнет от них просто восхитительно, а пламя тонкое и красивое. Хуже всего то, что угли постоянно вылетают из камина на ковер, где лежат собаки.

Кстати, я собиралась написать тебе, сколь неблагоприятно ты вела себя в том поезде по пути из Ричмонда. Видишь ли, если бы ты спокойно сидела в том вагоне, в который мы тебя посадили, то доехала бы до вокзала Чаринг-Кросс без пересадок, а там уже пересела бы на линию Бейкерлоо. История твоих блужданий заставила нас обоих ощутить вину. На днях с нами случилось то же самое, когда мы отправились навестить друзей, которые по какой-то непонятной причине обосновались в Джипси-хилл. Мы целый час кружили у Хрустального дворца, и это напоминало длинный дурной сон. Проезжаешь через Тутинг, Пекхэм, Норвуд и Бэллинг или Бэлхэм – мы на чем свет стоит проклинали наших друзей за то, что они живут в таких местах!

Могу ли я теперь приехать повидаться с тобой?

С интересом читаю музыкальные мемуары мистера Стретта³³¹. Должно быть, я видела его на всех концертах и в опере, где бывала, ибо он часто описывает те же самые выступления. Критика очень откровенная, и это освежает. Еще я почитаю мистера Арнольда Беннетта, который угнетает меня своим нарочитым реализмом, и мисс Виолу Мэйнелл³³², которая удручает полным отсутствием оного, так что мне, похоже, не угодишь. Впрочем, я сейчас на середине двух огромных томов мистера Шортера³³³ о Бронте³³⁴ – он вытаскивает на свет каждую бумажку, на которой они когда-либо писали, поэтому все это напоминает реалистический роман и, как всегда, поглощает целиком.

Пора идти собираться.

Твоя любящая ВВ

744: Леди Роберт Сесил (Нелли)

[21? февраля 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Моя дорогая Нелли,

мы с радостью приедем на чай в среду на следующей неделе, 1 марта, часов в пять, если только ты нас не остановишь. Я порядком запуталась в своих делах и, возможно, назначила на этот день что-то еще – в таком случае мы дадим тебе знать. Посему не стоит затворяться от Фрешфилдов и прочих: если мы застанем их в твоих владениях, постараемся держать себя в

³³¹ Уильям Мейтланд Стретт (1886–1912) – сын знаменитого физика, лауреата Нобелевской премии Джона Уильяма Стретта, 3-го барона Рэлея. Его «Воспоминания любителя музыки» под редакцией матери вышли в свет в 1915 году.

³³² Виола Мэйнелл (1885–1956) – английская писательница и поэтесса.

³³³ Клемент Кинг Шортер (1857–1926) – английский журналист и литературный критик. ВВ читала его книгу (1908) «Сестры Бронте: жизни и письма», работая над статьей о Шарлотте, опубликованной в ЛПТ от 13 апреля 1906 года.

³³⁴ Шарлотта (1816–1855), Эмили (1818–1848) и Энн (1820–1849) Бронте – писательницы, впоследствии признанные классиками английской литературы.

руках. Живя в пригороде, люди имеют обыкновение планировать на недели вперед, а потом все путать (это я про себя, а не Леонарда).

Книгу о Бронте редактировал этот гад К.К. Шортер; впрочем, там в основном письма, и прочесть ее точно стоит. Я свою взяла почитать, иначе прислала бы тебе.

Искренне твоя, ВВ

От Литтона Стрэйчи

25 февраля 1916 / Белсайз-парк-гарденс, 6 [Хампстед]

Дорогая леди,

интересно, не завалились ли у тебя три моих толстых тома «Жизни и писем мисс Бэрри»? Я смутно припоминаю, что одолжил их тебе несколько веков назад. Если они вдруг у тебя и ты пришлешь их мне – полагаю, на грузовике, – буду весьма благодарен. Я обязался написать для «Edinburgh Review» статью о Горации У. и подумал, что мог бы вплести туда что-нибудь о сестрах Бэрри³³⁵, а может, и о генерале О'Харе³³⁶.

Мое отношение к переписке было столь возмутительным, что им нет оправдания. Иногда я понимаю, что такое поведение непростительно, а порой думаю, что ты, как никто другой, сможешь *tout comprendre et tout pardonner* [фр. все понять и простить]. Последние бог знает сколько месяцев я пребывал в крайне вялом, почти мертвом состоянии! Должно быть, это Малеболджия [восьмой круг ада у Данте³³⁷]. И хуже всего то, что это оцепенение не поглощает тебя целиком, иначе я, по крайней мере, не осознавал бы своего ужасного положения, но нет, ты явственно понимаешь, насколько проклят.

Что ж! Похоже, я понемногу из него выбираюсь. Не знаю почему – возможно, потому что ужасы внешнего мира начинают заявлять о себе – местные трибуналы и прочее – и лежать без дела просто невозможно. Как бы то ни было, вот он я, с пером в руке, пишу письмо. Кто бы мог подумать, да? Беда в том, что написать нужно о многом, а я даже не представляю, с чего вообще начать. Взять хотя бы «По морю прочь»! Ты ведь знаешь, как я люблю эту книгу. Прочел взахлеб и с удовольствием в ту же минуту, как она вышла, – из «Bickers»³³⁸ примчался курьер с экземпляром. Не думаю, что когда-либо получал такое наслаждение от чтения. Книга меня удивила. Естественно, я ожидал остроумия и изысканности – того, что люди называют «блеском», хотя это скверное слово, – но что меня поразило, так это чудесная основательность! Что-то толстовское, подумал я, особенно последнее описание болезни, которое превосходно! Да и персонажи не были сатирическими карикатурами – они серьезны, глубоки, многогранны. Подумал, что за некоторых из них не было стыдно и Шекспиру. Еще я полюбил само настроение романа – пожалуй, это важнейшая часть любого произведения – ее светский, мирской дух – никаких глупостей – это почти XVIII век, но с красками и причудами современной жизни. О, это очень, очень не по-викториански! Работа с деталями всегда казалась мне божественной. Мое единственное замечание касается замысла в целом – в нем я сомневаюсь. При чтении мне казалось, будто книге недостает цельности, задаваемой главной идеей, – я имею в виду не дух, а действие. Интересно, согласишься ли ты хоть с чем-то, но мне трудно объяснить это в письме. В книге так много всего, что мне невольно захотелось еще больше. В конце у меня было чувство,

³³⁵ Мэри Бэрри (1763–1852) – английская писательница, подруга Горация Уолпола, 4-го графа Орфорда. У нее была сестра Агнес. Трехтомник «Выдержки из дневников и писем мисс Бэрри» был опубликован в 1865–1866 гг.

³³⁶ Чарльз О'Хара (1740–1802) – офицер британской армии, участник Семилетней войны, войны за независимость США и французских революционных войн. Был помолвлен с Мэри Бэрри, но их брак так и не состоялся.

³³⁷ Данте Алигьери (1265–1321) – итальянский поэт, мыслитель, богослов, один из основоположников литературного итальянского языка, автор «Божественной комедии».

³³⁸ Книжный магазин, находившийся по адресу Чарльз-стрит, 15.

будто это на самом деле лишь начало огромного романа, который почти случайно оборвала смерть Рэчел. Но возможно, таков и был твой замысел. Не буду больше ничего говорить сейчас: мы должны поскорее встретиться и всё обсудить. Но боже мой! Сцена в часовне! Кажется, это лучший *morceau* [фр. фрагмент] из всех. А еще Дэллоуэи – ох!

Боюсь, вышло сумбурно. Но чего еще ты ждешь от престарелого обитателя Ада? Черкни мне хоть пару слов, Святая Беатриче, и позови на чай.

Всегда твой, Литтон

745: Литтону Стрэйчи

28 февраля [1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Дорогой Литтон,

как же радостно получить от тебя весточку! Впрочем, не так уж важно, пишешь ты или нет: я всегда чувствую, что в конце концов ты объявишься в целости и сохранности; фактически ты и не исчезаешь по-настоящему. Немедленно отправлю тебе «Мисс Бэрри», а заодно и томик-другой мадам де Жанлис³³⁹ – по-моему, они тоже твои.

Твоя похвала [роману «По морю прочь»] – лучшая из всех, что я получала; у меня, как ты знаешь, давнее почтение к твоему глубокому пониманию подобных вещей, и мне с трудом верится, что эта книга тебе действительно нравится. Ты почти придал мне смелости перечитать ее, чего я не делала с момента выхода из печати, и мне любопытно, какое впечатление она произвела бы на меня сейчас. Подозреваю, что твое замечание о провале общего замысла совершенно справедливо. Полагаю, замысел-то у меня был, но вряд ли я сумела его воплотить. Мне хотелось передать ощущение огромного водоворота жизни, как можно более разнообразной и беспорядочной, на мгновение прерывающейся смертью и продолжающейся снова, – во всем этом должен был быть своего рода узор, некая пронизывающая идея. Трудность заключалась в том, чтобы сохранить хоть какую-то связность, а также дать достаточно деталей, чтобы персонажи стали интересными, но именно этого мне, по словам Форстера, сделать не удалось. Вот если бы я написала три тома... Как думаешь, возможно ли достичь подобного эффекта в одном романе? Обречен ли результат быть слишком раздробленным, чтобы его осмыслить? Полагаю, со временем можно научиться лучше все контролировать. В деталях всегда увязаешь...

Действительно, давай встретимся и всласть посплетничаем. Как насчет следующего воскресенья? Может, приедешь к ужину или чаю и останешься с ночевкой? Я приглашала Пернель³⁴⁰, но Дункан говорит, что ее нет в городе, а раз ответа не последовало, полагаю, она не придет. Позвони нам, и если указанный день тебе не подходит, то предложи другой. У нас почти всегда есть свободная комната.

Чем ты занят – влюблен? Пишешь? Думаю, ты ярко расцветешь вместе с весенними цветами. Как бы мне хотелось, чтобы ты напечатал все свои работы разом! Кстати о печати: мне только что прислали воззвание как к «*страстной натуре*» с предложением вложиться в частное издательство всяких непристойностей – «Rainbow»³⁴¹ – с целью выпуска подобного рода вещей...

Твоя ВВ

³³⁹ Стефани-Фелисите Брюлар, графиня де Жанлис (1746–1830) – французская писательница, автор сентиментальных романов, пользовавшихся широкой популярностью во всей Европе.

³⁴⁰ Джоан Пернель Стрэйчи (1876–1951) – четвертая из пяти сестер Литтона, языковед, преподавательница французского языка и директриса Ньюнэм-колледжа Кембриджа.

³⁴¹ В ноябре 1915 года более тысячи экземпляров романа Д.Г. Лоуренса «Радуга» были конфискованы полицией для уничтожения из-за непристойности. Возможно, в данном случае речь идет именно об этом.

746: Кэтрин Кокс

Воскресенье, 19 марта [1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая Кэ,

нам очень жаль слышать о твоём недуге. Не кажется ли тебе, что это отличный повод вернуться домой? В тот вечер, когда пришло твоё письмо (если помнишь) с замечаниями касательно Уотерлоу и Экхардов³⁴², Сидни как раз ужинал у нас вместе с Марджери Оливье. С присущей ему неуклюжей и тягостной преданностью он рассказывал нам, что у тебя малярия, но тебе уже лучше. В следующую минуту в дверях послышалось сопение – пришло письмо от Медведицы. Полагаю, в твоём нынешнем состоянии сплетни – самое желанное чтиво; впрочем, я ни о чём другом никогда и не пишу. Думаешь, Дора Сэнгер и правда пишет письма о зверствах русских? В XIX веке, конечно, обсуждали политику и религию. Марджери Оливье не провела с нами и минуты, как выпалила: *«Я только что отвергла предложение руки и сердца!»* Никто не нашёлся, что сказать. По какой-то причине мы все почувствовали себя крайне неловко. По её словам, этот человек нам не знаком, имеет доход две тысячи фунтов в год и работает на военном производстве; ему 32 года. Кто бы это мог быть? Леонард склонен думать, что она страдает «болезнью запущенной девственности», из-за которой предложения мерещатся на каждом чаепитии. Она явно в очень странном состоянии духа.

У нас все по-прежнему. Меня с большим трудом можно выманить из постели или с софы, где я устроила себе некое подобие медвежьей берлоги, укрываясь от этой проклятой весны. На смену снегу пришел бесконечный белый или сероватый туман. Старина Маргарет Дэвис и Джанет [Кейс] склонны к меланхолии и начинают чувствовать себя очень старыми. Думаю, пятидесятилетие – сущий дьявол: впереди лишь угасание, старость и при этом еще достаточно сил, чтобы осознавать весь этот ужас. Ты в курсе, что Дункан стал плодоводом в Саффолке вместе с Банни Гарнеттом?³⁴³ Он приехал в Лондон после недели такой жизни и говорит, что это очень успокаивает, а все его способности будто бы погружаются в сон. Он по восемь часов в день снимает смородинного почкового клеща с кустов; по ночам спит, по воскресеньям рисует. Полагаю, он станет писать лучше, хотя я и так считаю его очень талантливым, но корпеть над работой на Фицрой-стрит, когда в ящике с красками желтеет комочек масла, кажется мне адски унылым занятием. Похоже, Несса собирается вести его хозяйство все лето. Как видишь, «Блумсбери» растаял, словно утренний туман.

Леонард, как обычно, строчит сразу книг шесть, и теперь он натренировался сочинять прямо за пишущей машинкой, причем без единой смысловой или орфографической ошибки. Я чувствую себя владелицей чудесного пса, который показывает фокусы, – вот насколько талантлив мой муж. У Макса вчера вечером в гостиной случился приступ: он скатился с кресла, лежал и дергался на полу, с трудом поднялся, а затем полностью пришел в себя. Как думаешь, это был припадок? Разве у них из пасти не должна идти зеленая пена?

Генри Джеймс умер [28 февраля]. Его последние слова, по словам Сидни [Уотерлоу], были обращены к секретарю, за которым он послал: *«Я желаю продиктовать несколько слабых и увядших слов»*, – после чего он замолк и больше не издал ни звука.

Рэй [Стрэйчи] проходит через очередную операцию в надежде на ребенка. Я пишу рецензии. На Пасху мы едем в Эшем – не заглянешь ли и ты туда каким-нибудь погожим весенним утром? Только что зашел Леонард и сказал, что письмо абсурдно длинное, передает привет и заявляет, что мне нельзя больше писать, так что придется опустить рассказ о нашем печат-

³⁴² Семья Хелен Марджери – второй жены Сидни Уотерлоу.

³⁴³ Дункан и Гарнетт были отказниками по соображениям совести. Чтобы увеличить свои шансы на освобождение от военной службы, они решили заняться сельским хозяйством и отправились в Уиссетт, отдаленную деревушку Саффолка, где унаследовали заброшенный дом и фруктовый сад от недавно скончавшегося двоюродного брата Дункана.

ном станке, нашей моторной лодке и о том, что я продала две тысячи экземпляров «По морю прочь». Пиши и береги себя.

Твоя ВВ

746а: Джеймсу Стрэйчи

[Март? 1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Пужинаешь с нами в следующее воскресенье в 19:30? Если захочешь остаться на ночь, у нас есть свободная кровать.

Вирджиния Вулф

747: Дункану Гранту

26 марта [1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Мой дорогой Дункан,

надеюсь, ты найдешь это письмо, после того как проведешь десять часов в битве со смо-
родинным клещом, и надеюсь, что у тебя целую неделю не было почты, тогда ты скажешь:
«Так, нужно ответить немедленно, иначе мне больше не напишут». Впрочем, я пишу еще и
для того, чтобы поблагодарить за картину – она кажется мне мощной и великолепной. Она мне
безмерно нравится. Она была завернута в «Westminster Gazette»³⁴⁴, и я благополучно зашла с
ней в метро, как вдруг бумага сползла, и все старушки принялись глазеть, щуриться и смотреть
на меня с ужасом. В конце концов один очень милый пожилой француз предложил поддержать
ее, и так мы добрались до дома.

Ты просил сплетен. Я собираю все, что могу, и держу ухо востро в компаниях, но мои
возможности уже не те, что прежде. Люди мне теперь как будто не доверяют, кроме разве что
бедных старых чудачек вроде Марджери Оливье, которая на днях влетела в комнату с криком:
«Мне только что сделали предложение! Мне сделали предложение!» Там был Сидни Уотерлоу,
и все мы напустили на себя серьезный вид. Кто бы это мог быть? Он получает две тысячи в
год, ему тридцать два, он очень мил, но она за него не пойдет. Леонард считает, что все это
плод воображения – болезни, поражающей незамужних дам ее склада.

На днях мы пили чай у Нелли Сесил и встретили старушку Беатрису Тинн. Она как нико-
гда похожа на загорелого бродягу, только что осушившего кружку пива, несмотря на смерть
матери и племянника³⁴⁵. Она была вся в черном, словно грач, а к горлу был приколот огромный
шмель из жемчуга и сапфиров. Экономии ради Беатриса собирается жить в меблированных
комнатах над почтой в Сент-Джонс-Вуд; она ест маргарин вместо масла и не носит нижнего
белья; все время проводит за чтением семейных писем, связывает их в пачки, ибо сжигать
слишком долго, а читать смертельно скучно. Нелли хочет сэкономить, поселившись в квартире
Генри Джеймса. Поразительно, насколько аристократия оторвана от реальности; говоришь с
ними, а чувствуешь себя мухой на потолке.

Вчера мы ходили в местный трибунал, но был только один интересный случай: некий
молодой человек каждое утро просыпается *«мокрым по щиколотку»*, и это, по словам отца,
делает его *«совершенно непригодным для военной службы»*. На сей счет, однако, возникли боль-
шие сомнения, и не думаю, что его освободили. Видел ли ты, что четверых отказников осво-

³⁴⁴ Влиятельная либеральная газета, выходившая в Лондоне в 1893–1928 гг.

³⁴⁵ Мать Беатрисы Тинн, леди Бат, скончалась 31 октября 1915 года, а племянник Беатрисы, Джон Александр, виконт
Уэймут (1895–1916), погиб в бою 13 февраля 1916 года.

бодили при условии, что они будут работать в сельском хозяйстве? Это было где-то в провинции, не помню где.

Что было у Уиндема Льюиса³⁴⁶ в тот день? Как думаешь, хранит он какие-нибудь ужасные тайны или вполне обыкновенен? Очень надеюсь, что у других людей нет в рукаве какого-нибудь жизненного секрета, из-за которого я кажусь им невинным агнцем. Генри Лэмб (раз уж речь зашла об агнцах) всегда вызывал у меня это чувство. Слава богу, теперь он разоблачен.

Твоя ВВ

748: Маргарет Ллевелин Дэвис

Понедельник [27 марта 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая Маргарет,

как обычно, ты неправа, а мисс Харрис, как всегда, права. С чего ты взяла, что это была рыба? По вкусу и консистенции уж точно нет. Это была манная крупа (ее делают из пшеницы, и ты бы знала это, если бы побывала на мельнице Кооперативного общества). Согласна, что на вид она напоминала тресковую икру, но это лишь доказывает, что ты оторвана от реальности и что ты – женщина, а не леди, ха-ха! Если бы не манка, как бы женщины из рабочего класса сводили концы с концами? Манная крупа для нас – то же самое, что сливки, масло и яйца для тебя. Мы порой неделями едим только ее. Попробуй как-нибудь на ужин ложку манки с топленым салом.

Леонард говорит, что у него четверо братьев, и ни один на него не похож, имея в виду, что все они ему уступают. В детстве он был строгим иудеем и до сих пор может петь на иврите. В следующий твой приезд мы заставим его все нам об этом рассказать.

Вчера у нас был Литтон Стрэйчи; описывал, как ему пришлось четыре часа прождать в Уайт-Сити медицинского освидетельствования. В итоге у него нашли болезнь правого легкого и тут же освободили от службы. Разумеется, с легкими у Литтона все в порядке, но спорить он не стал и теперь укатил к Оттолин с билетом, дающим пожизненное освобождение.

Социальные классы нынче безнадежно перемешались. Говоря о Джанет на лекции, ты имеешь в виду учительницу или кухарку? Надеюсь, это была Джанет Кейс.

Мне хочется поехать в Ирландию, но мы вообще много чего хотим успеть. Почему нельзя повернуть время вспять и прожить жизнь заново, разве что чуть спокойнее?

Ни на секунду не верю, когда ты говоришь, что не хотела бы начать все сначала.

Твоя ВВ

Мы постоянно обсуждаем Лонсдейл³⁴⁷. Сколько слуг держали в Лонсдейле? Был ли там экипаж? Читали ли общие молитвы? Пустился ли кто-нибудь во все тяжкие? Из вежливости я не задала и половины вопросов, которые вертелись на языке. Леонарду очень хочется узнать побольше о сестринстве.

749: Вайолет Дикинсон

Воскресенье [2 апреля 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

³⁴⁶ Перси Уиндем Льюис (1882–1957) – английский художник, писатель, теоретик искусства. Участвовал во Второй выставке постимпрессионистов в 1912 году, а впоследствии работал в мастерской «Омега»; в 1913 году поссорился с Роджером Фраем и основал Центр бунтарского искусства.

³⁴⁷ Имеется в виду деревня Киркби Лонсдейл в графстве Уэстморленд, где отец Маргарет был настоятелем с 1889 года и где Маргарет организовала Кооперативную женскую гильдию, работая из дома настоятеля. Ей помогали несколько женщин («сестринство»), в том числе Лилиан Харрис.

Моя Вайолет,

смею предположить, что ты хочешь нас бросить – если так, скажи об этом прямо, как и подобает женщине. Если же нет, то не зайти ли мне к тебе как-нибудь на чай? Ты еще живешь на Манчестер-стрит? До сих пор считаешь меня ужасно порочной из-за того, что я жила на Брансвик-сквер в компании молодых людей? Очищает ли замужество от скверны, или я навеки осквернена?

Видела на днях Нелли и Беатрису; последняя была чумазой, как грузчик угля, вся в трауре и пыли старых писем.

Леонард передает привет.

Твоя Воробушка

750: Вайолет Дикинсон

[5 апреля 1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

В пятницу я прийти не смогу, но с удовольствием загляну к тебе во вторник в 16:30 и, надеюсь, получу славную горячую булочку. Меня пугает твоя аристократическая отстраненность – меня, которая всегда была такой нежной и преданной, точно прилипчивая устрица, само собой, полная жемчуга.

ВВ

751: Ванессе Белл

5 апреля [1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Дорогая,

я как раз собиралась тебе написать, когда принесли твою посылку с нарциссами – полагаю, я могу истолковать их как объятия (но писать все равно нужно). Они дикие? Очень похоже на то. Наверное, они растут повсюду вокруг твоего озера вместе с голубыми цветами и грушевым цветом, а сама ты счастлива дни напролет и совсем забыла про свою блохастую Обезьянку [Вирджинию]?

Даже не знаю, о чем тебе рассказать, разве что о парочке событий. На днях я была на чае у старой Джанет Кейс и застала ее за починкой серо-коричневой блузки Эмфи: она пришивала белую оборку, что перенесло меня прямиком в 1890-е. Джанет все еще более или менее прикована к постели и скрывает подробности своей болезни, хотя при этом писала для газеты статью о незаконнорожденных детях в Швеции. Внизу, в гостиной, Эмфи очень скверно пиликала на скрипке для кучки раненых солдат. Весь дом забит фотографиями старых учениц, почивших родителей и снимками мраморов Эльгина³⁴⁸, а еще у них все ночные горшки в чехлах. Передает ли это тебе хоть каплю хампстедского духа? Они будто плывут по течению, очень бодрые и удивительно кроткие. Я сидела и сплетничала, а Джанет чинила блузку, ошиблась и все переделывала.

Еще мы ездили на чай к Сквайрам³⁴⁹ в Чизик; застали там детский праздник и нескольких изможденных многодетных матерей – мы были явно некстати, тем более что самого Сквайра дома не оказалось. Так что мы прогулялись по набережной, а когда вернулись, нам показали все его первые издания. Их дети сильно уступают Квентину и Джулиану – этикие заурядные

³⁴⁸ Мраморы Эльгина – непревзойденное собрание шедевров древнегреческого искусства, главным образом скульптур и рельефов. В настоящее время коллекция хранится в Британском музее.

³⁴⁹ В 1908 году Д.К. Сквайр женился на Эйлин Гарриет (1883–1970) – сестре его друга и сокурсника в Кембридже, Кленелла Анструтера Уилкинсона. У них было четверо детей: три сына и дочь.

неуклюжие сорванцы, без искры. Впрочем, двое были слишком малы, чтобы говорить. Сквайр только что купил за шиллинг книгу, которая стоит £10, и обменял ее на древний Бревиарий³⁵⁰, который показался мне ужасно скучным. Он коллекционер и журналист до мозга костей, но его жена мне скорее нравится.

Кстати, я возобновила общение с Вайолет. Решила написать и спросить ее, почему она была против моей жизни на Брансвик-сквер и не желает ли она из-за этого меня бросить. Она, как обычно, отшутилась, про Брансвик-сквер не сказала ни слова и позвала на чай – пойду и буду ее поддразнивать.

Ты ответила Мадж? Что именно? Нелли [Боксолл] и Лотти [Хоуп] ходили на чай к Джесси и всюю перебивали кости Софи, которая завтра приезжает к нам. Джесси сказала, что та вела себя позорно и она к ней больше на пушечный выстрел не подойдет. Досадно, ведь я расписывала Нелли все добродетели Софи и хотела, чтобы слуги поили ее чаем на кухне. Нелли – странная особа: она до часу ночи высматривает цеппелины, и как-то раз я даже пошутила, что ей лучше спать в кухне. Она же восприняла это всерьез и собирается заставить Лотти спать вместе с ней на раскладушках среди всех этих тараканов. А до вас цеппелины долетают?

Что поделяешься? Счастлива? Скоро напишу Дункану отзыв о его картине. Что вы с ним думаете о Тёрнере³⁵¹? Мне нужно рецензировать книгу о Рёскине³⁵². Вот бы ты рассказала мне что-нибудь о Рёскине и Тёрнере.

Пиши, Дельфиниха, и тогда я отвечу.

Ты даже не представляешь, как мне тебя не хватает. Я собираюсь к дантисту, и, будь ты там [в Лондоне], я бы заскочила к тебе на чай.

Твоя Б.

752: Ванессе Белл

Пятница [14 апреля 1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Дорогая,

мне уже гораздо лучше³⁵³ – вчера я даже встала на час, а в воскресенье, если будет хорошая погода, выйду на прогулку. В понедельник Леонард и Лотти уедут в Эшем, чтобы протопить дом, а я приеду во вторник. В четверг, на Пасху, к нам собираются Литтон и Сэнгер. Фергюссон³⁵⁴ говорит, что мне нужно быть очень осторожной в течение двух недель, но я не стану забивать себе голову гостями. Какое будет счастье выбраться за город.

Я считаю, у тебя настоящий писательский дар. Описание твоей деревенской жизни доставило мне огромное удовольствие. Но неужели ты совсем не скучаешь по той сладкоречивой и ясноглазой Обезьянке? В остальном, полагаю, это райское чувство – знать, что телефона нет и сплетни на время затихли. У меня никаких новостей, ибо я никого не видела. Сегодня к чаю придет Вайолет Дикинсон, и я, если удастся, спрошу ее о тебе и Брансвик-сквер. В тот день, когда я заболела, у меня долго гостила Софи. Она совсем исхудала и стала крошечной. Она была очень угрюмой и привязчивой – ей совсем не нравится у тетушки Минны, да и живет она лишь одними воспоминаниями о прошлом. Она почти бредит Сент-Айвсом, старой мебелью и былыми деньками, приговаривая, что у нее почти не осталось надежды.

³⁵⁰ Богослужбная книга в Католической церкви, содержащая тексты, необходимые для совершения литургии часов.

³⁵¹ Джозеф Мэллорд Уильям Тёрнер (1775–1851) – английский живописец, мастер романтического пейзажа.

³⁵² Джон Рёскин (1819–1900) – английский писатель, теоретик искусства, литературный критик и поэт. Информация об этой рецензии не найдена.

³⁵³ Вирджиния заболела гриппом.

³⁵⁴ Доктор Д.Д. Фергюссон – врач Вулфов, живший на Маунт-Арарат-роуд в Ричмонде.

Еще у нас гостили Джеральд, Адриан и Карин. Джеральд был весьма учтив и сед, как барсук. Он расспрашивал о тебе и очень развеселился, услышав о твоей деятельности против призыва³⁵⁵. Он обращался со всеми нами как с малыми детьми, и я почувствовала, что мы в ужасном меньшинстве. Сильвия³⁵⁶ написала Леонарду о своих наблюдениях за трибуналами – очень официально и напыщенно.

Я соблюдаю осторожность, ибо мне совсем не хочется слечь в Эшеме. Наверное, я больше не смогу съездить в тот дом³⁵⁷, но Леонард, возможно, съездит. Твои нарциссы чудесны, их было так много, что хватило и слугам.

Напиши поскорее: я очень люблю получать твои письма. Мы пробудем в Эшеме как минимум две недели. Как бы мне хотелось, чтобы ты приехала и погостила у нас.

Твоя Б.

Передавай привет Дункану – я была бы очень рада письму от него.

От Эдварда Моргана Форстера

15 апреля 1916 / [Александрия, Египет]

Дорогая Вирджиния,

прилагаемое³⁵⁸ само собой просится к тебе по старой дружбе, но я и так собирался написать. У меня лежат два неоконченных письма к Литтону, которые я никак не могу отправить. На холостяков моложе сорока сейчас просто страшно смотреть. С Леонардом, полагаю, все будет в порядке, пока трибуналы не постановят, что законными считаются лишь те браки, что освящены в Церкви; у вас в запасе чуть больше времени, а у меня – и подавно, так как я только что получил здесь £20, не потопленных подлодками³⁵⁹, и преподаю английский за £4 в месяц одному вполне довольному греку³⁶⁰. Кроме того, я полностью живу за счет Фёрнесса³⁶¹. (Он сейчас сидит со мной в саду, оправляясь от расстройства желудка.) По правде говоря, я чувствую в себе силы подбодрить вас всех, и мне очень жаль, что я не могу сделать этого, не возвращаясь. Мне кажется, именно здесь цивилизация испустит дух. В Каире она уже мертва – там военные корреспонденты, 119 генералов и клубы встревоженных серьезных мужчин, – зато в Александрии, похоже, все еще можно читать книги и купаться. Правда, я целыми днями говорю о войне, но с людьми, которые могут заявить, что «*мы сражались столь же грязно, как турки*», и чье заветное желание – немедленный мир. Фландрская армия, несомненно, отличается. Германия здесь совсем не производит впечатления ни на военных, ни на гражданских. Лавочники до сих пор хвастаются тем, что поставляли товары кронпринцессе Вюртембергской³⁶², а в трамваях рекламируют *Schutz für junge Mädchen* [нем. убежища для юных дев]. Еще я много думаю об Александре Великом³⁶³, о святом Афанасии³⁶⁴ и об авторе «Книги Премуд-

³⁵⁵ Ванесса работала помощницей в офисе организации «Братство против призыва».

³⁵⁶ Скорее всего, Сильвия Вулф – жена Эдгара, младшего брата Леонарда.

³⁵⁷ Возможно, Моджери-Поук. ВВ искала ферму недалеко от Эшема, где Ванесса могла бы жить с Дунканом и детьми.

³⁵⁸ Вложение в письмо, вероятно, не сохранилось.

³⁵⁹ Имеется в виду, что деньги благополучно пересекли море и не были пущены ко дну немецкой подлодкой.

³⁶⁰ Греком был некий Перикл Анастасиадис, бизнесмен и покровитель искусств. Он работал в Отделе цензуры под руководством сэра Роберта Фёрнесса.

³⁶¹ Роберт Алласон Фёрнесс (1883–1954) – выпускник Кингс-колледжа Кембриджа, поступивший на египетскую государственную службу (в Министерство иностранных дел) в 1906 году.

³⁶² Вероятно, Маргарита София Мария Аннунциата Терезия Каролина Луиза Жозефина Иоганна Австрийская (1870–1902) – австрийская эрцгерцогиня из династии Габсбургов, в замужестве герцогиня Вюртембергская.

³⁶³ Александр Македонский (около 356–323 до н.э.) – царь Древней Македонии, выдающийся полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти.

³⁶⁴ Афанасий Великий (около 295–373) – один из Отцов Церкви, принадлежавший к Александрийской школе патристики.

рости Соломона» [Ветхого Завета], а Фёрнесс продолжает переводить «Палатинскую антологию»³⁶⁵. В домах богатых левантинцев³⁶⁶ время от времени случаются приемы.

Как долго это продлится? Ну и вздор! С любой почтой меня и самого могут вызвать в трибунал.

Когда ты или Л. будете отвечать, учтите, что я хочу новостей, скажем, о Литтоне, Джеймсе, Дункане, Нортоне, Сидни-Тёрнере³⁶⁷, Кейнсе, Шеппарде³⁶⁸ и даже о Денте³⁶⁹. Мой адрес: Красный Крест, здание Св. Марка, ул. Старой Биржи, Александрия.

Морган

От Литтона Стрэйчи

15 апреля 1916 / Гарсингтон

С нетерпением жду поездки в Эшем в четверг – вероятно, прибуду рука об руку с Сэнгером. Надеюсь, ты благополучно оправляешься от гриппа. Сам я все еще в довольно *délabré* [*фр.* плачевном состоянии], несмотря на безграничные заботы Ее Светлости [Оттолин Моррелл]. Ужасно досадно. Валяюсь в полном изнеможении, читаю «Государство» [Платона³⁷⁰] и нахожу это произведение на удивление занимательным. Я бы не прочь поболтать с автором.

Как думаешь, вы сможете мне подать рис или макароны к мясу в обед и ужин? Доктор Овери [неизвестный] настаивает на таком рационе, так что, если это можно устроить без лишних хлопот, я буду весьма признателен.

Прилагаю стихотворение, написанное на днях. Ее Светлость пожелала, чтобы секретарь Филиппа в Министерстве вооружения отпечатал на машинке дюжину экземпляров, и вот один из них.

С любовью, твой Литтон

*Кто не бродил, влюбленный впёрив взор,
В толпу людей, как некий тайный вор?
Лазутчик страсти, чье влечение строго,
Искал ли ты в чертах прохожих Бога? –
Ту прелесть новую – горда она ль, мила? –
Чтоб душу светом вмиг ожечь могла?*

*Как часто я в безделье сонный день,
Как облако, влачил в густую тень,
Пока мой шаг невольно замедлялся
Там, где поток людской змею извивался;
И дух мой, точно пчелка у цветка,
Черпал экстаз из каждого зрачка!*

*О, как я счастлив был, когда порой
Сам добрый гений плыл над головой,*

³⁶⁵ Собрание античных и средневековых греческих эпиграмм, составленное византийским грамматиком X века.

³⁶⁶ Уроженцы Леванта (Восточного Средиземноморья).

³⁶⁷ Джеймс Стрэйчи, Дункан Грант, Генри Нортон и Сидни-Тёрнер были отказниками по соображениям совести.

³⁶⁸ Джон Трессидер Шеппард (1881–1968) – выдающийся профессор классической литературы.

³⁶⁹ Эдуард Джозеф Дент (1876–1957) – английский музыковед, выпускник Кембриджа.

³⁷⁰ Платон (около 427–347 до н.э.) – афинский философ Древней Греции, основатель платонической школы мысли и первого высшего учебного заведения в западном мире.

*Благословляя час и место встречи,
И я ступал на берег райской речи –
Там, где за каждым поворотом глаз
Ждал новый шок, чаруя всякий раз, –
Виденья дивные, редчайшие цвета,
Улыбки, взгляды, кудрей густота, –
Все к сердцу моему теснилось! Я владел
Заклятьем, что дороже всяких дел,
Дороже злата; я сиял, как Феб³⁷¹,
И взору моему весь мир вокруг был леп.*

*Но часто все случалось и иначе:
Минуты вяли в жалкой неудаче,
Бежала радость, прятался успех,
И день пустой проскальзывал без вех.
Но вдруг, когда спокойствие ночное
Спускалось в мир, тая тепло живое,
В огнях неверных, в дымке роковой,
Я находил тот взгляд, тот губ изгиб родной,
Тот образ, что прекрасен и блажен;
И билось сердце, вырываясь из теней,
И мозг мой эхом полнился неясным,
И весь мой мир сходил в миге страстном.*

*И я смотрел на вещи неземные –
Мечты и грезы, столь реальные, живые,
Явленные здесь, в телесном переплете,
В святом и движимом обличье плоти –
О, тайна красоты! Где в глубине бездонной,
Как роза, страстью вмиг раскрытой и рожденной,
В ядре одной красы – еще нежней краса,
Где тайны в тайнах скрыты, точно небеса.
И я осознавал – я в дом вошел теперь,
Куда мой дух давно искал родную дверь –
Путь в гавань тихую, в чей омут вековой
Желанья-странники нырнут и обретут покой;
И вот сомненья, думы, боли – все ушло;
Все, что искал, я наконец нашел!*

753: Леонарду Вулфу

Понедельник, 17 апреля [1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Любимый Мангуст,

пишу лишь для того, чтобы сказать тебе, какой я на редкость послушный зверь. Я в точности следовала предписанию, не забыв дважды принять лекарство. Утром заходил Фергюссон и сказал, что мне лучше всего ехать завтра. Он виделся с Крейгом, и тот просил передать мне,

³⁷¹ Одно из имен древнегреческого бога Аполлона, символизирующее солнечный свет, чистоту и мудрость.

чтобы я каждое утро лежала в постели, всегда держала под рукой снотворное и принимала его при малейших признаках бессонницы и чтобы вообще была очень осторожна в течение двух недель. Ферги сказал, что пульс у меня совсем не такой, как прошлым летом: не только гораздо ровнее, но и намного сильнее. И еще надо продолжать полоскать горло. Похоже, он очень доволен моим состоянием.

Получила письмо и поэму от Литтона – стихи очень в его духе, я привезу их показать тебе. Еще пришло письмо от Джанет; она сейчас на своей ферме в Хартфордшире. Я позвонила Молли и позвала ее на чай, решив, что день в одиночестве, без любимого серого мангуста, будет слишком унылым; в общем, она приедет. Дезмонд хотел составить ей компанию, но я сказала, что тебя нет, и он, похоже, передумал. Вот и все мои новости; я лежу и думаю о моем бесценном звере, который с каждым днем и каждым мгновением делает меня счастливее, чем я могла себе представить. Нет никаких сомнений – я ужасно в тебя влюблена. Постоянно думаю о том, что ты сейчас делаешь, и приходится заставлять себя остановиться – так сильно хочется тебя поцеловать.

Погода вполне приличная, хоть и ветрено; собираюсь выйти на небольшую прогулку. Ферги говорит, что гулять понемногу каждый день мне очень полезно.

Сейчас напишу миссис Лэнгстон³⁷² насчет комнаты. Думаю, нужно сделать взнос на их собрание, раз уж мы не идем.

Будет огромной радостью увидеть завтра твою милую забавную физиономию.

Сурки целуют тебя.

Твоя МАНДРИЛ

Ферги пришлет еще немного снотворного.

754: Ванессе Белл

Суббота [22 апреля 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

вот мы и здесь, сидим в гостиной с открытыми окнами под карканье грачей. Слышим, как Сэнгер фонтанирует блестящими замечаниями. Литтон довольно вял и изможден, но скользок, точно шелк. Мне приходится проводить утро в уединении, ибо [доктор] Крейг прислал наказ – лежать в постели до обеда. Впрочем, мне это скорее нравится: я просто «ныряю» к остальным, когда есть настроение поболтать. Не стоит беспокоиться о гостях: если им скучно, тут уж ничего не поделаешь.

С четверга погода стоит прекрасная, хотя поначалу были штормы, дожди и разные злоключения. Л. приехал в понедельник и обнаружил, что камин не топлён; ему и Лотти пришлось засучить рукава и готовить дом. Белла Вулер [приходящая служанка] разрыдалась и наотрез отказалась на нас работать (отчасти, полагаю, из-за угля), так что Л. приходится самому качать воду и вычищать засыпной туалет³⁷³. Потом Лотти заявила, что у нее грипп и слегла, но тут же поправилась, работает как лошадь и болтает со всеми без тени страха.

Лондон словно за тридевять земель, если бы не эти проклятые газеты. У Сэнгера полно жутких историй об отказниках, которых отправили во Францию и там расстреляли. У него красные глаза, морщины, усталость на лице, но он так и сыплет чудесными шутками и колкостями; глаза сверкают, а сам он похож на одного из карликов в «Кольце нибелунгов». Вчера

³⁷² Миссис Лэнгстон была видным членом Ричмондского отделения Кооперативной женской гильдии. Вирджиния несколько раз упоминает и ее, и собрания гильдии в дневнике (см. ВВ-Д-I).

³⁷³ В отсутствие канализации в домах был специальный шкаф или отдельное помещение с ведром для отходов. В изобретённой Генри Моулом системе использовался металлический контейнер, как и в системе с ведрами, а экскременты засыпали небольшим количеством смеси торфа, сухой земли и золы, чтобы сразу устранить любые запахи.

мы ходили гулять, и он рассказал мне, что его отец был аптекарем, сколотил небольшое состояние, купил дом в Доркинге и страстно желал, чтобы местная знать нанесла ему визит, но та не пожелала; а когда Чарли уже преуспевал в Кембридже, у старика Сэнгера началась астма, и он не мог принимать гостей – так он и умер, жизнь его была трагедией, а аптечное дело теперь разоряет война. Сэнгер семенит вокруг в белых брюках в черную полоску, словно палуба корабля, и в черном пальто. Мы с Литтоном сплетничаем об Оттолин и книгах, а вчера вечером он читал нам свою «Флоренс Найтингейл» – очень забавно.

Впрочем, ты говорила, что хочешь сплетен о Джеральде. На прошлой неделе я с головой окунулась в девяностые – все благодаря Джеральду и Вайолет. Удивительно, но они ни капли не изменились со времен Гайд-парк-гейт. Вайолет все такая же бойкая и забавная в своем синем саржевом костюме мужского покроя; хлопает себя по бедрам и задает бесчисленные вопросы. Джеральд по-отечески степенный, седовласый и слегка покровительственный. По словам Оззи, Джеральд неистово влюблен, но Вайолет не смогла вспомнить, в кого. Потом мы слушали о смерти леди Бат, о ее шелковых платьях в шкафу, и прелестных русских казакинчиках для мальчика, который умер³⁷⁴; о том, как Беатриса отсчитала 50 спичек и велела кухарке растянуть их на неделю – и это при доходе £2000 в год и квартире в Грэйс-инн; Кэти готовит кроличьи лапки в сторожке егеря в Уэлине, и лорду Кромеру достаются спинки; Кэти носит ночную сорочку под платьем, чтобы не возиться с вещами; Оззи ужинает с Асквитами³⁷⁵; миссис Дрю³⁷⁶ ест сырую морковь и излечилась от ревматизма; Вайолет пакует пижамы в Майл-Энд-Роуд; леди Десборо³⁷⁷ издала все стихи Руперта [Брука] частным образом; Вайолет Асквит³⁷⁸ говорит, что любила его так, как не любила ни одного мужчину, а самого Асквита укладывает в постель пьяным Лайла Маккарти³⁷⁹. Теперь взамен за все это – заклинаю тебя! – расскажи мне, как Оттолин и Роджер помирились³⁸⁰, и поделись любыми другими крупными блумсберийских сплетен.

Виделась Молли, которая собиралась к Оттолин на Пасху; шведский врач немного прочистил ей голову, но сообразительности не прибавил. Кстати, Хелен³⁸¹ и Бернард Холланд³⁸² обратились в католичество.

Твоя Б.

755: Ванессе Белл

Воскресенье [23 апреля 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

³⁷⁴ Джон Ботвилл Тинн (1867–1887) – брат-близнец Беатрисы.

³⁷⁵ Семья Герберта Генри Асквита, 1-го графа Оксфорда и Асквита (1852–1928) – государственного деятеля, премьер-министра Великобритании от Либеральной партии в 1908–1916 гг.

³⁷⁶ Мэри Гладстон (1847–1927) – писательница, третья дочь премьер-министра Англии Уильяма Гладстона. Вышла замуж за преподобного Гарри Дрю в 1886 году.

³⁷⁷ Этель Энн Присцилла Гренфелл, баронесса Десборо (1867–1952) – аристократка. Ее сыновья Джулиан (1888–1915) и Джеральд (1890–1915) были убиты в бою.

³⁷⁸ Хелен Вайолет Асквит (1887–1969) – политик и мемуаристка, дочь Г.Г. Асквита.

³⁷⁹ Лайла Эмма Маккарти (1875–1960) – английская актриса и театральный менеджер.

³⁸⁰ Ссора между леди Оттолин Моррелл и Роджером Фраем началась в 1911 году, когда Роджер обвинил ее в распространении слухов о том, что он влюблен в нее. Их отношения ухудшились, когда Оттолин узнала, что Роджер распространял сплетни о ее романе с Бертраном Расселом. В 1916 году Роджера пригласили в Гарсингтон на Пасху, но их с Оттолин дружба так и не восстановилась полностью.

³⁸¹ Флоренс Хелен Холланд, урожденная Дакворт, – двоюродная сестра Стеллы Дакворт.

³⁸² Бернард Генри Холланд (1856–1926) – барристер, госслужащий, писатель; муж Флоренс Холланд с 1895 года.

вчера я забыла спросить тебя о самом важном, а именно: не согласишься ли ты по доброте душевной и из безграничной щедрости твоего великодушного сердца (в которое я всегда верила) набросать эскиз для моего летнего плаща? Я купила серый шелк и отправила его мисс Джой [портнихе], но та не может приступить к работе без эскиза. Хочется чего-то легкого и простого – думаю, подойдет что-то вроде кимоно. Шелк у меня цвета молодого слона, немного «жатый». Не смогла подобрать именно то, что хотела, из-за Эмбер Ривз³⁸³, которая буквально меня преследует. Если бы ты могла отправить набросок напрямую мисс Джой, я бы благословила саму твою тень.

Мисс Джой только что прислала мое синее летнее платье, и оно мне очень нравится – по-моему, «Омега» должна доплачивать мне за рекламу, ведь меня постоянно спрашивают, кто сшил мои наряды. Сегодня великолепное весеннее утро; Литтон и Сэнгер в прекрасном расположении духа читают на террасе. Это определенно красивейший край во всей Европе.

В ожидании письма от тебя,
Твоя верная Обезьянка

756: Вайолет Дикинсон

Пасхальный понедельник [24 апреля 1916] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя Вайолет,

вот мы и здесь; сидим с открытыми окнами, глядя на луг, где только что умер ягненок. Мы ползали по холмам, но так и не нашли ни одного гнезда чибиса – Нессе это удалось, но я-то думала, что только опытные фермеры знают, где их искать. Здесь было чудесно, и я все представляю, как ты внезапно появляешься, перемахивая через калитку вместе с собакой. У нас гостят вконец измотанный адвокат [Сэнгер] и Литтон Стрэйчи; они целый день напролет вздыхают и стонут над газетами. В довершение всех бед у нас закончились запасы мяса, ибо гости едят за троих, а весенние цыплята здесь размером не больше дрозда. В общем, сегодня мы голодаем, а ведь в любой момент могут нагрянуть две сестры Леонарда, тогда нам придется беспокоить лавочника в деревне за две мили отсюда...

Мы всё еще завалены упавшими деревьями, которые Л. рубит на дрова, но сад – вернее, то, что от него осталось, – загублен. Растения – очень странные существа. Луковицы, которые я посадила три года назад, внезапно прорастают в самых неожиданных местах, а на хилых стеблях распускаются гигантские бутоны тюльпанов.

На следующей неделе мы возвращаемся, и, возможно, ты позовешь меня на чай, или я тебя – посплетничаем о нашей юности. Несса пытается разводить кроликов, но после покупки обнаружила, что все они самцы!

Твоя Воробушка

Леонард передает, что был бы рад снова с тобой повидаться.

756a: Джеймсу Стрэйчи

Четверг [27 апреля 1916] / Эшем, Льюис [Родмелл, Сассекс]

Дорогой Джеймс,

³⁸³ Эмбер Ривз (1887–1981) – английская феминистка, писательница, выдающаяся выпускница Ньонэм-колледжа и основательница кембриджского Фабианского общества. После романа с Гербертом Уэллсом в 1909 году она вышла замуж за Риверса Бланко Уайта, а в 1917 году уже имела трех детей и работала в Министерстве вооружения.

не хочешь ли приехать к нам на эти выходные? Я пригласила Ноэль, но не знаю точно, сможет ли она. Пожалуйста, заставь ее.³⁸⁴

Я отправила ей расписание поездов от Глайнда³⁸⁵ на случай, если вы поедете тем путем. Под «этими выходными» я имею в виду послезавтра. Погода здесь буквально как в августе на побережье.

Твоя ВВ

756b: Джеймсу Стрэйчи

[12 мая 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Не поужинаешь с нами в воскресенье в 19:30 – вместо чая? Ты мог бы остаться на ночь. Дора тоже будет.³⁸⁶

ВВ

30 мая Леонарда, хотя он и не был пацифистом, освободили от военной службы по медицинским показаниям: врач подтвердил, что тремор в руках не поддается лечению, а Вирджиния может пережить ужасные, возможно, фатальные страдания, если Леонарда призовут. Большинство их друзей были отказниками по соображениям совести, и власти относились к ним гуманно. Вирджиния была обеспокоена судьбой Дункана Гранта, который в то время жил с Ванессой в Уиссетте (Саффолк), и лично ходатайствовала за него перед лордом Солсбери³⁸⁷, председателем Центрального трибунала. Дункану и его другу Дэвиду Гарнетту позволили продолжить сельскохозяйственные работы, но они решили переехать вместе с Ванессой из Саффолка в Чарльстон – на ферму в четырех милях от Эшема. Вскоре после того, как в июле Вирджиния погостила у них в Уиссетте, у нее впервые возник замысел второго романа «День и ночь», где центральным персонажем должна была стать Ванесса. Вулфы провели выходные у Веббов, где среди гостей были и Бернард Шоу с женой³⁸⁸, но большую часть лета они оставались в Эшеме; среди тех, кто их навещал, были Роджер Фрай и Д.Э. Мур³⁸⁹. Двое родственников Вирджинии погибли, но война все еще мало влияла на жизнь Вулфов (у них не было никакой формы воинской повинности), хотя иногда с холмов над Эшемом они могли слышать грохот орудий во Франции.

От Ванессы Белл

10 мая [1916] / Уиссетт-лодж, Хэйлсворт, Саффолк

Моя Билли,

боюсь, я затянула с твоим плащом, но ты наверняка уже слышала, что у нас выдалось довольно нервное время с этими трибуналами: Дункану и Банни отказали в каком-либо осво-

³⁸⁴ Ноэль Оливье и Джеймс Стрэйчи действительно приехали в Эшем в субботу, 29 апреля. Ноэль уехала на следующий день, а Стрэйчи – в понедельник.

³⁸⁵ Деревня в округе Льюис в Восточном Сассексе.

³⁸⁶ 14 мая Стрэйчи приехал в Хогарт-хаус на чай и ужин; Дора Сэнгер – только на ужин.

³⁸⁷ Джеймс Эдвард Хьюберт Гаскойн-Сесил, 4-й маркиз Солсбери (1861–1947) – английский аристократ и государственный деятель; деверь Нелли Сесил.

³⁸⁸ Шарлотта Фрэнсис Пейн-Тауншенд (1857–1943) – ирландская политическая активистка, член Фабианского общества и борец за права женщин; жена Бернарда Шоу.

³⁸⁹ Джордж Эдвард Мур (1873–1958) – английский философ, родоначальник аналитической философии, выпускник Тринити-колледжа, а впоследствии лектор нравственных дисциплин (1911–1925) и профессор философии Кембриджа.

бождении³⁹⁰. Трибунал состоял из абсолютно тупоголовых деревенских увальней, до которых просто невозможно достучаться. Они не хотели ничего слышать, и сразу стало ясно, что дело безнадежно. Вероятно, ты уже слышала подробности от Адриана или еще от кого-то, так что не буду повторяться. Теперь нам остается ждать апелляции, но у меня мало надежды, что она пройдет лучше. <...>

Большое спасибо за книгу по садоводству. Последние несколько дней здесь было очень сыро, но погода уже налаживается, и я собираюсь взяться за дела. Сейчас здесь гостит Барбара Хайлз³⁹¹ – из этого молодого короткостриженного поколения³⁹²; она как раз осваивает садоводство, подрабатывает в питомнике в Хампстеде, так что и здесь она весьма полезна: ей можно поручить прополку и прочее. Она вполне мила, хоть и не слишком интересна, если только не считать ее представительницей новой школы. Она такая независимая и жизнерадостная: ушла из дома, поступила в школу Слейд и отказалась возвращаться. Теперь она ездит на мотоцикле и пыталась устроиться шофером, но, потерпев неудачу, подалась в садоводы.

Мои планы пока довольно туманны – по крайней мере до тех пор, пока я не узнаю результаты апелляции. А ты чем занимаешься? Вы уже вернулись в Хогарт? Обязательно напиши и расскажи все сплетни, какие сможешь. Полагаю, все наши знакомые скоро окажутся либо в тюрьме, либо в армии. Леонард станет отказником? Пожалуйста, напиши поскорее.

Твоя ВВ

757: Ванессе Белл

14 мая [1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Дорогая,

я уже начала всерьез беспокоиться, не получая от тебя вестей и помня твое обещание писать хотя бы дважды в неделю. Впрочем, я догадывалась, что у вас там творится суший ад. О трибунале я знаю не больше того, что прочла в «Daily News»³⁹³. Статья называлась «Последователь Толстого» – о ком-то, кого мать³⁹⁴ с детства учила верить в Толстого³⁹⁵; там упоминался и некий тридцатиднолетний художник, которому тоже отказали. Что они предпримут дальше? Неужели они вправду готовы сесть в тюрьму?

Леонард ходил к Крейгу, и тот сказал, что даст ему свидетельство о непригодности к военной службе как по его собственному состоянию, так и из-за меня. Он написал очень веское письмо, в котором говорится, что Л. крайне нервозен, страдает от постоянного тремора и, вероятно, сломается в армии, а также, что мое состояние по-прежнему нестабильно и у меня наверняка случится тяжелый нервный срыв, если его заберут. Крейг считает, что на этих основаниях Л. должны дать полное освобождение, и настоятельно советует не упоминать об убеж-

³⁹⁰ Хотя в защиту интересов Дункана Гранта и Дэвида Гарнетта выступили Мейнард Кейнс, Филипп Моррелл и Адриан Стивен, их ходатайство об освобождении от военной службы было отклонено трибуналом в Блайтинге (Саффолк).

³⁹¹ Барбара Хайлз (1891–1984) – художница, близкая к кругу «Блумсбери». Красивая и добродушная, она привлекла внимание Саксона Сидни-Тёрнера; ВВ надеялась, что они поженятся.

³⁹² «Блумсберийские кролики» или «короткостриженки» – термины, которыми ВВ и члены группы «Блумсбери» называли своих молодых женщин, включая Кэррингтон, Аликс Сарджент-Флоренс, Дороти Бретт, Барбару Хайлз и Фейт Хендерсон.

³⁹³ Ежедневная и радикальная английская газета, существовавшая в 1846–1930 гг.

³⁹⁴ Констанс Клара Гарнетт (1861–1946) – мать Дэвида Гарнетта; английская переводчица русской литературы. Гарнетт перевела на английский десятки томов произведений Толстого, Достоевского и Чехова и во многом познакомила с ними английскую и американскую публику. Одним из аргументов Дэвида Гарнетта в трибунале было то, что его мать всю жизнь являлась пацифисткой и посещала Толстого в России. Председатель, полагая, что Толстой – это название города, отклонил их ходатайство об освобождении от военной службы.

³⁹⁵ Лев Николаевич Толстой (1828–1910) – известный русский писатель и мыслитель.

дениях совести – это их только раздражает. Трудно решить, как поступить, ведь эти трибуналы так непредсказуемы.

Л. обедал с Веббами, и те, разумеется, делали вид, будто посвящены во все закулисные тайны. Сказали, в Военном министерстве людей хватает, поэтому они сквозь пальцы смотрят на любые «отговорки» джентльменов, и главное – предъявить письма от врачей с Харли-стрит или от пэров. Они думают, что война закончится до октября, поскольку Германия, кажется, разваливается изнутри. Л. ходил на заседание комитета, где Бакстон³⁹⁶ сказал, что мы уже обсуждаем условия мира, и осталось лишь договориться о репарациях. Полагаю, это всего лишь сплетни, но, кажется, есть шанс, что все изменится. Кроме того, правительство, похоже, окончательно измучено огромным числом отказников.

Что делает Клайв? Полагаю, разрыв с семьей – едва ли не лучший повод [не служить], какой только можно придумать. Интересно, что будешь делать ты, если Дункана и Банни заставят выполнять какую-нибудь общественно полезную работу. Как бы мне хотелось, чтобы ты уехала из Уиссетта и сняла Чарльстон! Леонард осмотрел его и говорит, что это самый восхитительный дом – он настоятельно советует тебе его занять. Он примерно в миле от Фирла, на той тропинке, что ведет под холмами. Там прелестный сад с прудом, фруктовыми деревьями и огородом – сейчас все изрядно запущено, но ты могла бы его преобразить. Дом очень милый, комнаты большие, а в одной – огромные окна, она идеально подойдет под студию. Похоже, одна супружеская пара держит бесчисленное множество животных и использует это жилье как дачу, и большинство комнат отданы зверью. Говорят, до станции «Глайнд» всего полчаса ходьбы через парк, а Фирл, куда проведена телефонная линия, совсем рядом, так что ты будешь даже доступнее, чем мы. Там есть туалет и ванная, но только холодная вода. Дом требует ремонта – обои там ужасные. И тем не менее это, похоже, чудесное место всего в четырех милях от нас, так что мы не будем тебе докучать.

Наверное, мне стоит написать и рассказать обо всем этом Карин, но я бы предпочла, чтобы дом достался тебе, а не им [с Адрианом].

На днях в Кью нам встретился не кто иной, как Уотти [Уолтер Лэмб], щеголеватый, точно банковский клерк, и лысый, как яйцо. Он затащил нас к себе на чай в свою изысканную резиденцию [на Кью-грин], где стены цвета утиного яйца, а пастельных цветов гравюры с видами XVIII века висят идеально ровно; на книжных полках ни пылинки и полный порядок, а на столе, обтянутом зеленым сукном, куча приглашений. Он каждый вечер ходит на танцы и строит из себя светского льва. Искусство интересует его все меньше. Потом он начал рассказывать о короле³⁹⁷ и королеве; о президенте³⁹⁸ и том, как тот его ценит; о своих почках и ревматизме... Были и ужасно долгие истории о принцессе Марии³⁹⁹, о ее камергере, которого она заставила надеть противогаз; о том, как она отдавала приказы его слуге прямо в углу Академии – Уотти считал это проявлением изысканного остроумия. Бедняга! Уотти знает, что он жалок, и все время пытается оправдаться.

Мы оставили Молли в Эшеме, где она собиралась дописывать роман⁴⁰⁰; бедняжка снова на грани срыва; похоже, она смирилась со своей глухотой, которая, по словам врачей, необратима, поскольку нерв в правом ухе разрушен. Люди гораздо милее, когда гостят у тебя, – нет, не милее, но естественнее.

³⁹⁶ Чарльз Роден Бакстон (1875–1942) – филантроп и радикальный политик-лейборист. Разочаровавшись в Либеральной партии, Бакстон вступил в Лейбористскую партию, стал членом парламента, и они с ЛВ были соответственно председателем и секретарем Консультативных комитетов Лейбористской партии по международным и имперским делам.

³⁹⁷ Георг V (1865–1936) – король Великобритании и Ирландии с 6 мая 1910 года.

³⁹⁸ Эдвард Джон Пойнтер (1836–1919) – английский художник, президент Королевской Академии художеств.

³⁹⁹ Виктория Александра Алиса Мария, принцесса, графиня Хэrvуд (1897–1965) – третий ребенок и единственная дочь короля Георга V и королевы Марии Текской.

⁴⁰⁰ Первый роман Молли Маккарти «Причал и оркестр» был опубликован издательством «Chatto & Windus» в 1918 году.

Что ты думаешь о сельской жизни? Джеймс [Стрэйчи] предстал перед Комиссией по национальной службе, и ему предписали заниматься земельными работами, от чего он отказался. Вот что мы решили: если Л. позволят такую альтернативную службу, мы могли бы перебраться в Эшем и пойти в услужение к Ганну. О Боже! Мне еще нужно навестить тетушку Минну и тетушку Мэри⁴⁰¹!

Твоя Б.

Леонард говорит следующее: по словам сторожа Чарльстона, мистер Стэйси⁴⁰², владелец дома, узнав, что мистер Рэй (нынешний арендатор) хочет сдать его в субаренду, ответил, что не позволит этого. Рэй – скверные жильцы, они совсем запустили дом, и тебе, вероятно, придется договариваться напрямую с мистером Стэйси, но я уверена, что вам он не откажет.

758: Маргарет Ллевелин Дэвис

Вторник [23 мая 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая Маргарет,

непременно приезжай в следующий понедельник и оставайся больше, чем на одну ночь, если захочешь; нам очень нравится, когда ты у нас гостишь.

Леонард сегодня уехал к Джанет, но завтра вернется.

Твоя ВВ

759: Вайолет Дикинсон

26 мая [1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Моя Вайолет,

меня очень позабавил твой рассказ о встрече с миссис Чемберлен⁴⁰³. Когда я видела ее в последний раз, она была очень привлекательна, куда милее, чем ее брат Гораций Коул⁴⁰⁴. Время от времени читаю о том, что она родила очередного ребенка, и, полагаю, быть одной из Чемберленов – дело довольно нудное.

Завидую твоим соловьям – в Эшеме мы их тоже иногда слышим. Сегодня днем нам нужно навестить тетю Мэри Фишер. Не возвращает ли это во времена Гайд-парк-гейт? Она всегда дает Л. посмотреть альбом со старыми фотографиями и почти целует его на прощание в прихожей.

Знала ли ты старика Сэмюэла Батлера? Мне предстоит о нем писать⁴⁰⁵. Вот бы я знала его лично... О, и кстати, мне сказали, что ты опубликовала биографию своей тети или бабушки и сыскала огромный успех⁴⁰⁶. Пожалуйста, одолжи мне экземпляр – нет ничего приятнее старых семейных писем.

Твоя Воробушка

⁴⁰¹ Мэри Луиза Фишер (1841–1916) – сестра матери ВВ.

⁴⁰² Джеймс Стэйси, живший в старинной усадьбе Суонборо на западной стороне долины реки Уз, был арендатором фермерских владений, включая Чарльстон.

⁴⁰³ Энн де Вир Чемберлен, урожденная Коул (1881–1936), – жена Невилла Чемберлена, сестра Горация Коула.

⁴⁰⁴ Уильям Гораций де Вир Коул (1881–1936) – английский аристократ и поэт, любитель розыгрышей, выпускник Итона и Тринити-колледжа Кембриджа; студенческий друг Адриана. Коул являлся зачинщиком «Мистификации на “Dreadnought”» и других тщательно спланированных розыгрышей.

⁴⁰⁵ Рецензия ВВ (под названием «Мужчина с видом») на книгу (1916) некоего Джона Фредерика Харриса «Сэмюэл Батлер, автор “Эрегона”»: человек и его творчество» вышла в ЛПТ от 20 июля 1916 года.

⁴⁰⁶ Вайолет была родственницей поэтессы и романистки Эмили Иден (1797–1869), дочери 1-го лорда Окленда. Сборник ее писем под редакцией Вайолет Дикинсон был опубликован только в 1919 году.

759а: Дункану Гранту

[Конец мая 1916?] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Мой дорогой Дункан,

я поняла, что пятница подойдет нам больше, чем понедельник, поэтому приезжай, пожалуйста, к 19:30 (или как только сможешь) и захвати пижаму. Если не сможешь, позвони и предложи другой день.

Мы только что получили письмо от Форстера из Александрии⁴⁰⁷, и совершенно очевидно, что нужно ехать именно туда, где жаркое солнце, удобства, постоянные визиты к раненым, и никто не думает о войне, ибо все в прекрасном расположении духа.

Твоя ВВ

760: Ванессе Белл

Суббота [3 июня 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

только что звонил Клайв и сказал, что Дункан уже получил свой список вопросов⁴⁰⁸. Клайв, похоже, сомневался, стоит ли мне беспокоить Нелли [Сесил], но, поразмыслив, я решила, что лучше написать ей немедленно, рассказать о Дункане и добавить, что если она сочтет возможным чем-то помочь, то я через день-другой пришлю ей все подробности. Очень надеюсь, что ты мне их пришлешь.

И надеюсь также, что все обойдется.

Твоя Б.

761: Леди Роберт Сесил (Нелли)

[3 июня 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая Нелли,

интересно, не будет ли тебе скучно или даже неприятно, если я расскажу о деле художника Дункана Гранта? Он отказник по соображениям совести и через неделю-другую предстанет перед Центральным трибуналом.

Если ты не против и чувствуешь, что могла бы сказать хоть слово в его защиту перед лордом Солсбери, председателем Трибунала, я пришлю тебе все подробности через пару дней. Дункан совершенно искренен в своих убеждениях и к тому же замечательный художник. Не хочется быть тебе в тягость, но мне очень важно помочь Дункану, если это в моих силах. Мне сказали, что Центральный трибунал проверяет искренность убеждений заявителей, а я ведь знаю Дункана много лет и очень близко и могла бы подтвердить его честность.

Всегда твоя,

Вирджиния Вулф

762: Ванессе Белл

⁴⁰⁷ См. его письмо от 15 апреля.

⁴⁰⁸ После заседаний Местного и Апелляционного трибуналов в Ипсвиче, назначивших им службу в нестроевых частях, Дункан Грант и Дэвид Гарнетт передали свое дело в Центральный трибунал. Там от них потребовали заполнить предварительную анкету, в которой нужно было изложить причины для освобождения от службы.

[6 июня 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая,

только что пришло это письмо от Нелли.

Что мне делать, если лорду Солсбери понадобятся свидетельства других людей? Попросить Роджера или Клайва, или еще кого-то написать ему или встретиться с ним? Пишу Нелли с благодарностью и сообщаю, что свидетельств у нас полным-полно, но только если лорд С. их потребует. Дам знать, если будут новости.

Твоя Б.

Полагаю, лорду С. понадобятся свидетельства искренности убеждений Дункана, а не его художественного гения. Пожалуйста, напиши мне на случай, если Нелли снова ответит.

Ты уже в курсе, что Чарльз Фишер⁴⁰⁹ пошел ко дну вместе с «Invincible»⁴¹⁰?!

763: Леди Роберт Сесил (Нелли)

[6 июня 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Моя дорогая Нелли,

спасибо, что так хлопочешь. Это очень великодушно.

Если лорду Солсбери потребуются сторонние свидетельства, найдется немало людей, которые с радостью их предоставят.

Кстати, когда меня на днях спросили, не захочешь ли ты получить приглашение на конференцию Кооперативной женской гильдии, которая пройдет в Лондоне в конце этого месяца, я дерзко ответила «да». В итоге ты получишь пропуск, и, если захочешь заглянуть, мы могли бы там встретиться. Это стоит увидеть.

Сняла ли ты квартиру Генри Джеймса?

Искренне твоя,

Вирджиния Вулф

764: Ванессе Белл

Среда [7 июня 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая,

только что пришло письмо от Нелли – прилагаю его⁴¹¹. Но еще до того я получила твою телеграмму, которая, как видишь, звучит довольно загадочно. Полагаю, ты имела в виду «*сторонние свидетельства отправлены официально*», а не «*отправь*», ведь у меня нет ничего, что я могла бы отправить.

Я отправила к Нелли нарочного еще до того, как получила ее письмо (так как она уехала на день), с просьбой немедленно рассказать лорду Солсбери о Дункане, повторив при этом, что он человек кристальной честности и прекрасный художник. Судя по ее письму, лорд С.,

⁴⁰⁹ Чарльз Дэннис Фишер (1877–1916) – двоюродный брат ВВ, шестой сын Мэри и Герберта Уильяма Фишера, погибший в Первую мировую войну на крейсере «Invincible».

⁴¹⁰ Британский линейный крейсер, спущенный на воду в 1907 году; первое судно этого класса в мире. Уничтожен 31 мая 1916 года в ходе Ютландского сражения: после попадания немецкого снаряда в орудийную башню сдетонировали погреба боезапаса, и корабль разломился пополам, затонув в течение нескольких минут.

⁴¹¹ Нелли ответила, что лорд Солсбери посоветовал ВВ обратиться напрямую к секретарю Центрального трибунала.

похоже, не желает, чтобы к нему обращались неофициально, но я надеюсь, что она хотя бы расскажет ему о Дункане.

Звоню Клайву, чтобы рассказать о письме Нелли – на случай, если он решит, что нам стоит предпринять дополнительные шаги.

Твоя Б.

765: Ванессе Белл

Суббота [10 июня 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

боюсь, при всем желании я не смогу приехать в среду. В среду вечером мы приглашены в гости, а в субботу уезжаем к Веббам, так что времени почти не остается, разве что в пятницу. Но я надеюсь, что ты еще позовешь меня (или нас обоих) в другой раз.

Думаю, с Нелли все вышло правильно: я объяснила ей, что трибуналы повели себя крайне глупо и именно поэтому мы обратились к ней за помощью, и что у нас нет ни малейшего желания действовать тайком. Полагаю, лорд С. и правда делает все возможное для каждого, за чье дело он берется.

Твоя Б.

766: Ванессе Белл

[16 июня 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая,

вот что пишет Нелли⁴¹² – боюсь, обращаться к ней было почти бесполезно; впрочем, Сесилы, конечно, донельзя щепетильны. Обязательно расскажи мне, что там в итоге с Дунканом.

Получила также вот это письмо от тети Мэри⁴¹³; по-моему, она, похоже, не в себе – то ли от старости, то ли от горя, бедняжка! Теперь еще и Джон, сын Миллисент⁴¹⁴, убит.

Твоя Б.

767: Леди Роберт Сесил (Нелли)

[16 июня 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая Нелли,

я прекрасно все понимаю по поводу лорда Солсбери, и, конечно, это представляется правильным.

Первый трибунал был настроен категорически против отказников, и казалось почти безнадежным ждать от них честного слушания, но я не сомневаюсь, что Центральный трибу-

⁴¹² По-видимому, к этому письму был приложен ответ Нелли Сесил. Согласно примечанию к оригинальному изданию, она писала следующее: «*Писать Джэму [лорду Солсбери] было бы хуже, чем бесполезно, ведь он из тех людей, кто настолько боится поддаться личному влиянию, что при малейшем сомнении совесть заставит его склониться в противоположную сторону*».

⁴¹³ Мэри Фишер ответила на (несохранившееся) письмо ВВ с соболезнованиями по поводу смерти Чарльза Фишера.

⁴¹⁴ Миллисент Воган (1866–1961) – двоюродная сестра Вирджинии по материнской линии, дочь Аделины и Генри Хелфорда Вогана. В 1895 году она вышла замуж за Вера Ишема (1862–1941), 11-го баронета. Их старший сын Джон Вер Ишем (1895–1916), лейтенант драгунской гвардии, погиб при исполнении.

нал будет совсем иным и увидит, что Дункан говорит правду. Огромное тебе спасибо – было очень великодушно с твоей стороны взять на себя столько хлопот. Ужасно не хочется просить помощи у родни – по крайней мере, я это просто ненавижу.

Война – это сущий кошмар, не правда ли? На прошлой неделе погибли двое моих кузенов, и я полагаю, что в других семьях еще хуже.

Твоя ВВ

767а: Олив Хезелтайн

[16 июня 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

<...> Должна черкнуть хоть строку, чтобы сказать, какое удовольствие я получила сегодня утром, читая твою⁴¹⁵ статью о Конраде. По-моему, это едва ли не лучшее из того, что мне доводилось о нем читать, и я жалела лишь о том, что она не оказалась длиннее еще на колонку-другую. <...>

768: Джеймсу Стрэйчи

Суббота [17 июня 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогой Джеймс,

поскольку Марджери [Оливье?] не ответила, полагаю, она не приедет. В любом случае убеди мисс А.С.Ф.⁴¹⁶ (если это верные инициалы) приехать – мы будем в восторге наконец-то ее увидеть. Тебе придется проявить максимум такта, так как мы с ней не знакомы, и, будучи здесь, тебе придется наводить мосты над всеми нашими пропастями – я имею в виду пропасть между зрелостью и юностью.

Мы как раз уезжаем к Веббам, где, возможно, встретимся с четой Шоу, и, если бы не эта возможность прихвастнуть, я бы совсем пала духом.

Твоя ВВ

Ты ведь в курсе, что Л. получил полное освобождение из-за своего тремора?!

769: Леди Роберт Сесил (Нелли)

[Июнь 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Моя дорогая Нелли,

нас попросили привлечь интерес к этим фермершам, поэтому я обращаюсь к тебе, хотя, признаться, не вижу особых причин снова тебя беспокоить. Леонард осмотрел их ферму и считает, что при небольшой поддержке дела у них пойдут в гору. Но не утруждай себя ответом на это.

⁴¹⁵ Олив Хезелтайн (1877–1950) – дочь сэра Кортни Илберта (1841–1924). В 1912 году она вышла замуж за Майкла Хезелтайна (1886–1952), госслужащего; брак оказался неудачным и был расторгнут в 1921 году. Олив зарабатывала на жизнь как критик и опубликовала несколько романов под псевдонимом Джейн Дэшвуд. Ее рецензия на брошюру Хью Уолпола о Джозефе Конраде вышла в «Daily News» от 16 июня 1916 года.

⁴¹⁶ Аликс Сарджент-Флоренс (1892–1973) – выпускница Ньюнэм-колледжа, будущая жена Джеймса Стрэйчи. ВВ познакомилась с ней 21 июня 1916 года, когда Джеймс привел ее на ужин в Хогарт-хаус. К следующему лету Вулфы узнали Аликс достаточно хорошо, чтобы предложить ей работу в качестве подмастерья в «Hogarth Press».

Прошлые выходные мы провели по соседству с Гейлом⁴¹⁷, маршируя по лесам вместе с четой Вебб и четой Шоу. Все они болтали без умолку и на столь разные темы, что я не заметила ни единого дерева, мечтая лишь о том, чтобы поскорее оказаться у твоей садовой калитки. Впрочем, они были очень добры.

Надеюсь, мы увидимся во вторник.

Твоя ВВ

По делу Дункана Гранта пока никаких новостей.

770: Кэтрин Кокс

25 июня [1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая Кэ,

было очень приятно получить твое письмо. Мне ужасно не хватало новостей о тебе, а слухи о твоём состоянии ходили такие, что я даже написала миссис Уилсон⁴¹⁸, которая согласна со мной, что ты – отчаянная душа, жаждущая саморазрушения. И все же хотелось бы, чтобы ты точнее описала, как обстоят твои дела: приходится ли тебе осторожничать, кутаться в шерсть и спать между одеялами, как Саксону? Не думай, что тебя здесь забыли. На прошлой неделе я видела Джеймса, мисс Аликс Флоренс, Марджери Оливье и Олив Хезелтайн – все они горячо о тебе расспрашивали; было даже предложение отправить коллективное письмо и уговорить тебя вернуться. И все же с моим-то горячим сердцем я наверняка люблю тебя больше, чем они. Как бы то ни было, я часто мечтаю увидеть кого-то столь же милого, здравомыслящего и отважного, как моя Медведица.

Очень трудно собрать ошметки жизни и описать их тебе. «Блумсбери» практически развалился: остались только Клайв и Мэри Хатчинсон⁴¹⁹; Адриан и Карин сняли дом на улочке с унылым названием Танза-роуд, где-то за домом Рэй [Стрэйчи] в Хампстеде. Несса и Дункан остаются в Уиссетте, ожидая решения Центрального трибунала касательно судьбы Дункана. Леонард получил полное освобождение от служения Стране в каком бы то ни было качестве. Он предстал перед военными врачами, дрожа как осиновый лист, со справками о том, что он дрожит, дрожал и никогда не перестанет дрожать. Для нас это просто благодать. Однако весь наш мир только и делает, что говорит о призыве и шансах «увернуться» от него; все поглощены разными обществами, встречами и интригами; Клайв завтракал с Ллойд Джорджем, а мне даже пришлось обратиться к лорду Солсбери! Согласно последним слухам, всех отказников собираются интернировать, словно враждебных иностранцев. По-моему, тебе очень повезло быть вдали от всего этого, тем более что над нами весь июнь чернеют тучи, а еще дует жаркий пыльный ветер, от которого деревья уже стали темно-зелеными.

Прошлые выходные мы провели у Веббов в Сассексе (по соседству с Далингридж-плейс), был там и Бернард Шоу с женой, и все они говорили без умолку. Мне понравилось больше, чем я ожидала. По крайней мере, там можно было говорить все, что вздумается, а это редкость среди людей среднего возраста; по правде говоря, я ощущала себя куда более зрелой женщиной с бурным прошлым, чем миссис Вебб, которая показалась мне удивительно юной, неотесанной, лишенной загадки и острой, как нож (скорее как Нортон, Хоутри⁴²⁰ или Кейнс); да и Сидни

⁴¹⁷ 17–19 июня Вулфы гостили у Беатрисы и Сидни Вебба в Сассексе, неподалеку от загородного дома Нелли Сесил.

⁴¹⁸ Хестер Лэрд Уилсон – по-видимому, старшая сестра Кэтрин Кокс. Биографические сведения не найдены, однако известно, что Кэтрин была средней из трех сестер; младшая – Маргарет Анна Лэрд Робертс (1893–?).

⁴¹⁹ Мэри Барнс Хатчинсон (1889–1977) – писательница, светская львица, модель и член группы «Блумсбери». Ее мать была кузиной Литтона Стрэйчи. В 1910 году Мэри вышла замуж за Сент-Джона Хатчинсона. В течение многих лет она была самым важным человеком в жизни Клайва Белла.

⁴²⁰ Ральф Джордж Хоутри (1879–1975) – английский экономист, который развил концепцию, позже названную мульти-

такой же, разве что более напыщенный. Все это не относится к бедняжке миссис Шоу: та очень глупа и в целях самозащиты укуталась в индийский мистицизм, как гусеница в кокон. Наедине она пыталась обратить в свою веру и совала брошюры с сутрами⁴²¹, которые ей приходилось прятать от миссис Вебб. Бернард Шоу держится чуть более отстраненно, чем остальные, но, когда его раззадорят, он принимается рассказывать истории исключительно о себе любимом, без остановки, а в перерывах пишет письма в газеты и читает их вслух.

Два дня назад мы ужинали у Олив [Хезелтайн], и там был какой-то секретарь по фамилии Дэвис⁴²², который (ты знала?) был на одном из твоих приемов и искал там себе жену, но не нашел никого достойного Даунинг-стрит. Все это было невероятно пресно, по-оксфордски и светски – Леонарда чуть не стошнило от отвращения. Гостили мы и у Роджера, но кажется, что прошло уже много лет. Там была леди Стрэйчи⁴²³ и Пиппа; мы заставили леди С. читать нам Поупа вслух, пока у нее не пошла носом кровь – бойкое древнее создание. Роджер показался мне весьма унылым. Он много говорил о старости и ужасах одиночества; бедняга никак не может смириться с концом юности⁴²⁴, и все его попытки не отставать от молодежи выглядят довольно жалко.

У Леонарда все хорошо (у меня тоже), и в следующем месяце у него выходит книга [«Международное правительство»], которую я, возможно, тебе пришло, но лучше поберегу ее для тебя, учитывая, что ты должна вернуться домой, моя дорогая Медведица; никто не может тебя заменить.

В августе мы едем в Эшем, а в сентябре – на две недели в Корнуолл. Поехали с нами. Говорят, у Сидни родился ребенок⁴²⁵, но никто не знает пола. У Брин⁴²⁶ – дочь⁴²⁷. Бедняжка Молли Маккарти оглохла, почти как Карин; она в такой меланхолии, что не знаешь, как с ней быть, а врачи говорят, что это неизлечимо.

Пожалуйста, пиши скорее. Привет от Леонарда.

Твоя ВВ

771: Ванессе Белл

28 июня [1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

с Дунканом все как-то странно, не находишь? На днях мы ужинали у Хезелтайнов и встретили одного из секретарей Асквита; он по секрету сказал, что впредь всех отказников, попавших в тюрьму, будут интернировать, словно враждебных иностранцев. Если все так, полагаю, сегодня Асквит заявит об этом в Палате общин.

Насчет поездки к тебе: мы бы очень хотели, но 7-го уезжаем в Эшем на две недели, так что нам удобнее всего в период между 21 июля и 7 августа. Наверняка у тебя есть и свои планы, так что напиши, когда удобно тебе. Нам подходит любое время.

пликатором инвестиций Кейнса.

⁴²¹ Сутра – в древнеиндийской литературе лаконичное и отрывочное высказывание, афоризм. В сутрах излагались различные отрасли знания, почти все религиозно-философские учения Древней Индии.

⁴²² Сэр Джон Томас Дэвис (1881–1938) – один из секретарей Асквита, главный личный секретарь Дэвида Ллойд Джорджа в 1912–1922 гг.; позже директор «Suez Canal Company» и «Ford Motor Company Limited».

⁴²³ Джейн Мария Стрэйчи (1840–1928) – суфражистка и писательница, жена генерал-лейтенанта, сэра Ричарда Стрэйчи (1817–1908). У них было тринадцать детей, десять из которых дожили до совершеннолетия. В 1928 году ВВ написала эссе-некролог, в котором подробно рассказала о вкладе леди Стрэйчи в женское движение.

⁴²⁴ В 1916 году Роджеру Фрау уже исполнилось 50 лет.

⁴²⁵ У Сидни Уотерлоу родился мальчик, Джон Конрад (см. сноску к № 736).

⁴²⁶ Бринхильда Оливье (1887–1935) – вторая из четырех дочерей сэра Сидни Оливье.

⁴²⁷ Энн Оливье Попхэм (1916–2018) – будущая жена Квентина Белла.

Я всегда держу в голове своего рода запас сплетен для тебя – представляю твой нежный, нетерпеливо трепещущий шелковый носик, – но дай-ка вспомнить наши выходные с Веббами. Там был Бернард Шоу с женой. Мы болтали без умолку, даже во время энергичных прогулок по местам вроде Далингриджа. Миссис Вебб набрасывается на тебя, точно линияющий орел с лысой шеей и окровавленным клювом. Впрочем, мы поладили лучше, чем я ожидала. Для пожилого человека она кажется весьма непредвзятой; нет у нее ни иллюзий, ни страстей, ни загадочности, так что в конечном счете миссис Вебб, вероятно, любому быстро наскучит. Она напомнила мне студенток времен нашей юности. Шоу, судя по всему, крепко уснул прямо посреди разговора, а потом проснулся и пустился в бесконечные рассказы о себе самом: о своем искривленном позвоночнике, о дяде, который пытался покончить с собой, засунув голову в саквояж; об отце, который играл на офиклеиде⁴²⁸ и умер безумным, как и все они, и т.д. и т.п. Бедняжка миссис Шоу была совершенно не при делах; она катала меня на машине и доверилась, сказав, что Беатриса и Сидни, хоть и замечательные люди, не имеют ни малейшего представления о религии. Потом она рассказала мне все о своем обращении в индийский мистицизм и одолжила книжки, которые, на ее беду, попались на глаза миссис Вебб, и та принялась издеваться над бедной старушкой Шоу, а та сидела в углу, словно толстая белая персидская кошка, и плела соломенные коврики. Думаю, если бы мы часто виделись с Веббами, я бы тоже ударилась в мистику.

Хотелось бы, чтобы ты побольше рассказала о своих гостях – Литтоне и Нортоне. Нортон все такой же? Мы подали декларации о доходах, но денег пока не получили. Надеюсь, летом купим станок и запустимся осенью. Вопрос теперь в том, кто для нас будет писать? Ты напишешь? И нам определенно понадобятся [расписные?] форзацы.

Кстати, у нас тут генеральная уборка, и Лотти извлекла на свет рисунок Уоттса⁴²⁹ с портретом матери и твою раннюю работу – гавань Хейла [Корнуолл]. Она так хороша – серая, розовая и палевая (как по мне), – что я ее повесила. Мне бы еще какую-нибудь твою большую работу, чтобы украсить лестницу.

Олив [Хезелтайн] стала весьма сообразительной и резвой, как холеная скаковая лошадь; волосы лоснятся, скулы ярко-алые; куча цепочек и лоскутков зеленого шелка. Она говорит о Майкле [муже] так, словно он комнатная собачка. Тот мелкий секретарь [Дэвис] – сын владелицы пансиона в Бейсуотере, поэтому его никто никуда не зовет, кроме Олив; он хочет жениться, и она водила его к Кэ, но он решил, что ни одна из тамошних девиц не годится для Даунинг-стрит. Получила письмо от Кэ – похоже, она остается там и вроде бы в порядке, – а также от тети Энни, но та пишет только о книгах, причем довольно скучно. У Сидни Уотерлоу родился сын, у Брин – дочь. Мне понравилась мисс Сарджент-Флоренс, которую привел Джеймс. Уже пора идти на съезд Кооперативной гильдии. Не завидуешь, что не идешь со мной?

Если я приеду к тебе, будет ли мне оказано особое внимание? Ласки, поглаживания твоих нежных рук и неограниченные права на поцелуи? А?

Твоя Б.

772: Маргарет Ллевелин Дэвис

[Конец июня 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая Маргарет,

мы будем в Эшеме с 7-го по 21-е. Очень надеемся, что ты сможешь приехать, и чем раньше ты приедешь и чем дольше останешься, тем лучше.

⁴²⁸ Медный духовой музыкальный инструмент.

⁴²⁹ Джордж Фредерик Уоттс (1817–1904) – художник и скульптор викторианской эпохи.

Пишу лишь для того, чтобы сообщить наши планы; не утруждай себя точными датами, если сейчас это сложно. Нам будет достаточно и строчки за день до приезда.

Твоя ВВ

[*Текст Леонарда*] Очень надеюсь, что ты приедешь. Я получил колоссальное удовольствие от Конгресса [Кооперативной женской гильдии]. Мне показалось, что вчерашнее утреннее заседание было едва ли не лучшим из всего, что я когда-либо там слышал. Эти женщины поистине удивительны. Мальчишка-посыльный с телеграммами для прессы так заслушался речами, что его пришлось выталкивать – лишь тогда он вспомнил, что ему пора бежать на почту.

772а: Олив Хезелтайн

3 июля [1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Моя дорогая Олив,

не понимаю, чем я заслужила орхидеи за то, что просто чудесно провела время у тебя в гостях. Возможно, мистер Хезелтайн сможет объяснить своеобразие образа мыслей своей жены. В любом случае орхидеи очень красивы и куда романтичнее большинства цветов – ты знаешь какой-нибудь лес, где они растут? Я никогда не встречала их у нас на холмах, хотя там полно темно-пурпурных цветов на прямых стеблях [диких орхидей], но они далеко не так изысканны, как эти.

Пожалуйста, заглядывай к нам, когда в следующий раз будешь в Ричмонде.

Всегда твоя,

Вирджиния Вулф

773: Кэтрин Кокс

Среда [12? июля 1916] / Эшем, Льюис [Сассекс]

Дорогая Кэ,

надеюсь, на том конце телефонного провода на днях была настоящая живая Медведица, но я начинаю в этом сомневаться. А вдруг ты умерла в ту самую минуту на своей Корсике? Как бы то ни было, пишу лишь для того, чтобы сказать: мы будем здесь до 21-го, так что приезжай в любое время. Только пусть это будет не жалкий уикенд, а полноценный визит, иначе не считается. Хотела бы ты с кем-нибудь встретиться или привезти кого-то с собой? Места у нас предостаточно.

Полагаю, ты сейчас в самой гуще людского роя. Как ты себя чувствуешь?

Сегодня в нашей баранине завелись личинки, а в остальном ничего интересного.

Твоя ВВ

774: Ванессе Белл

Воскресенье [16 июля 1916] / Эшем, Льюис [Сассекс]

Дорогая,

устроит ли тебя, если мы приедем в следующую пятницу и уедем в понедельник? Похоже, это единственное возможное время. Не могла бы ты сообщить мне как можно скорее, подходит ли тебе такой вариант, и если да, то какая у вас станция и какой дневной поезд удобнее? Мы

поедем прямо отсюда, и, надеюсь, ты не будешь против, что у меня совсем нет приличной одежды.

Пожалуй, я приберегу до нашей встречи те крупницы сплетен, что у меня есть, – здесь-то почти ничего не происходит. Виделась ли ты с Кэ в Лондоне? Она позвонила мне как раз перед нашим отъездом, чтобы сообщить о своем возвращении, по-видимому, ради прививки. Я очень рада, что Дункан получил освобождение. Наверняка ему позволят остаться⁴³⁰, но какой же все это фарс!

И все же я надеюсь, что ты не осядешь в Уиссетте навсегда. Мне ужасно тебя не хватает. Вчера мне пришлось выстричь огромный колтун свалывшихся волос, так что я теперь почти лысая.

Я каждое утро пеку здесь хлеб, но еще не освоила это искусство. А ты?

Ох, Обезьянка [сама Вирджиния] так взбудоражена мыслью о встрече с тобой!

Кстати, а Леонарда ты приглашала или нет? А то вдруг у вас нет места.

Твоя Б.

От Литтона Стрэйчи

17 июля 1916 / Поместье Гарсингтон, Оксфорд

Дорогая Вирджиния,

я вновь вынырываю из пучин своей порочности и молю: поведай мне, что у тебя происходит. Здорова ли ты и в трудах ли? На днях до меня дошел слух о твоём появлении на съезде Кооперативной гильдии, так что первое, полагаю, верно; что до второго, твое пресловутое трудолюбие, вне всякого сомнения, несет тебя вперед, но все равно Расскажи мне об этом и прочем.

Я закончил тот небольшой диалог (еще пару месяцев назад), но счел его недостаточно помпезным и не стал отсылать почтой в большом конверте, а потому он скромно покоится в забвении в ящике моего комода. Быть может, однажды я приеду и сам дочитаю его тебе в Эшеме. Собираешься ли ты туда этим летом? Было бы восхитительно вновь ступить на те холмы. Позови же меня, если сможешь. Я покидаю сию Обитель Тайн [поместье Морреллов], или *Palais d'Alcine* [фр. Дворец Альцины⁴³¹], в конце этой недели и еду к Рэй и Оливеру⁴³², которые обосновались в доме Роджера в Гилфорде. Быть может, там я обрету хоть немного Покоя – видит Бог, он мне необходим после неукротимого Урагана в этом *ténage* [фр. хозяйстве]. В минувшие выходные здесь было шестнадцать душ: начиная с пятницы дверь, казалось, открывалась каждые два часа, и новоприбывшие входили группами по пять-семь человек. В конце концов я потерял счет, а заодно и сознание, впад в глубокий космический транс, из которого меня вырвали звуки пианолы, игравшей чудовищный регтайм⁴³³, и неистовый грохот тридцати пляшущих ног.

Среди этого сброда была Кэтрин Мэнсфилд⁴³⁴, если это, конечно, ее настоящее имя, в чем я лично так и не удостоверился. Слышала о ней? Быть может, читала ее творения? Под

⁴³⁰ Дункана Гранта и Дэвида Гарнетта освободили от военной службы при условии, что они будут заниматься сельскохозяйственными работами до конца войны. Им не разрешили остаться в Уиссетте, поскольку там они работали на себя. В итоге они решили переехать из Саффолка в Чарльстон и наняться на работу к фермеру.

⁴³¹ Отсылка к поэме (1516) Лудовика Ариосто «Неистовый Роланд». Дворец – обитель коварной волшебницы Альцины, символ обманчивых соблазнов и чувственного плена. Поэма послужила основой для опер Кампра и Генделя.

⁴³² Оливер Стрэйчи (1874–1960) – госслужащий, работавший шифровальщиком в Министерстве иностранных дел, брат Литтона. Рэй и Оливер поженились в 1911 году.

⁴³³ «Пред-джазовый» жанр фортепианной американской музыки, оформившийся в последней четверти XIX века.

⁴³⁴ Кэтрин Мэнсфилд (1888–1923) – английская писательница родом из Новой Зеландии. Вероятно, она познакомилась с Вулфами в конце 1916 года, а в августе 1917 года они готовились печатать и публиковать ее рассказ «Прелюдия».

псевдонимом Матильда Бэрри она опубликовала несколько довольно (на самом деле – очень даже) ярких рассказов в жалком журнальчике под названием «Signature»⁴³⁵, который мог тебе попадаться. Я нашел ее решительно интересным созданием, презабавным и к тому же весьма загадочным. Она с огромным восторгом отзывалась о романе «По морю прочь» и сказала, что хочет познакомиться с тобой больше, чем с кем-либо еще, а я ответил, что это, пожалуй, можно устроить. Не слишком ли я опрометчив? Я и впрямь верю, что тебе она покажется занимательной. Правда, сейчас она в глуши Корнуолла, так что ваше знакомство случится позже, если вообще случится. Добавлю, что у нее некрасивое бесстрастное лицо-маска, точно выструганное из дерева; каштановые волосы и такого же цвета глаза, посаженные очень широко, а за ними скрывается острый и слегка вульгарно-прихотливый интеллект.

Как Леонард? Передавай ему привет и спроси, помнит ли он название той гостиницы в Кванток-хиллз, где вы когда-то останавливались, а может, помнишь ты? Короче говоря, если кто-нибудь из вас помнит, не могли бы вы прислать мне открытку с ее названием? У меня была мысль забрести туда в сентябре.

Выходные подошли к концу – это правда, – но... вечеринка продолжается. Здесь Кэррингтон⁴³⁶ и Бретт⁴³⁷ (слыхала о таких?), а только что, несколько минут назад, явился Гертлер⁴³⁸ (а о нем слыхала?). Боже, опять этот регтайм. Я сбежал в сад, но с тем же успехом можно попытаться спрятаться от Всевидящего ока. В общем, если мое письмо покажется тебе сущей какофонией, причину ты знаешь.

Всегда твой, Литтон

⁴³⁵ Недолговечный журнал, который Мэнсфилд издавала вместе со своим будущим мужем Джоном Миддлтоном Марри и Д.Г. Лоуренсом.

⁴³⁶ Дора де Хоутон Кэррингтон (1893–1932) – английская художница и феминистка. До войны она училась в Школе изящных искусств Слейд вместе с Барбарой Бэгенал, Дороти Бретт и Марком Гертлером. Гертлер страстно любил Кэррингтон и тяжело переживал ее холодность и непостижимую для него преданность Литтону Стрэйчи. В 1917 году Кэррингтон поселилась с Литтоном в Милл-хаусе в Тидмарше, где вела хозяйство, а он стал для нее наставником и близким другом. После войны к ним присоединился Ральф Партридж, любивший Кэррингтон и привлекавший своей мужественностью Литтона. Умерший от рака желудка в 1932 году Литтон оставил Кэррингтон значительное наследство; через два месяца она покончила с собой.

⁴³⁷ Дороти Эжени Бретт (1883–1977) – англо-американская художница, подруга Кэррингтон и Гертлера. В 1917 году она почти постоянно жила в Гарсингтоне.

⁴³⁸ Марк Гертлер (1891–1939) – английский художник. Ему покровительствовала Оттолин Моррелл, которая и ввела его в круг «Блумсбери». Он послужил прообразом нескольких персонажей книг Олдоса Хаксли.

Дора Кэррингтон, Барбара Хайлз, Дороти Бретт (1911)

Литтон Стрэйчи (1913)

775: Литтону Стрэйчи

25 июля [1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Мы колесили из Эшема в Уиссетт и обратно; моя спина так задеревенела от прополки и присмотра за гусями, что я едва хожу. Не приедешь ли ты в Эшем с 15-го по 21-е? Кажется, Мур тоже приедет. Пожалуйста, привези диалоги и любые другие недавно сочиненные вещи – мы заставим тебя читать их вслух после ужина. От моего трудолюбия так мало толку, что я

уже почти отчаялась закончить книгу в таком режиме: пишу одно предложение – бьют часы – приходит Леонард со стаканом молока. Впрочем, думаю, это не так уж важно. Уиссетт, похоже, притупляет всякое честолюбие – как думаешь, может, они [местные жители] открыли секрет жизни? Мне это показалось удивительно гармоничным. Кстати, та гостиница – это Плау-инн в Холфорде [Сомерсет]. Имени хозяина не помню, но думаю, что тебе оно и не нужно.

Кэтрин Мэнсфилд преследует меня по пятам уже три года – я вечно на грани того, чтобы встретиться с ней или прочитать ее рассказы, но ни то, ни другое мне так и не удалось. Как-то раз Сидни Уотерлоу вместо Кэтрин привел Миддлтона Марри⁴³⁹ – юношу с видом отрешенного теленка – ее мужа? Устрой нам встречу. В сентябре мы едем в Корнуолл, и, если я увижу на скале или в море кого-то подходящего под твое описание, я обязательно к ней обращусь.⁴⁴⁰

Дункан был весьма враждебно настроен по отношению к твоей – как бы нам ее назвать? – думаю, ты и сама понимаешь, кого я имею в виду [Оттолин Моррелл]. Он назвал ее размазанной и гнилой; сказал, что она держала его в напряжении 48 часов кряду. Интересно, снял ли ты тот коттедж.

Леонард передает привет – он читает корректуру французского перевода своей книги⁴⁴¹, и каждое слово там переведено буквально.

Твоя ВВ

От Литтона Стрэйчи

28 июля 1916 / Клуб «Savile», Пикадилли, 107

Пишу лишь для того, чтобы сказать: боюсь, в августе я не смогу приехать в Эшем, так как обязался поехать в Уэльс в компании нескольких юнцов. В сентябре я буду совершенно свободен и попробую добраться до Корнуолла и отыскать там тебя, а также К. Мэнсфилд.

Большое спасибо за название гостиницы. Возможно, я и туда загляну.

Времени совсем нет. Я приехал в Лондон всего на пару ночей ради опер Моцарта⁴⁴² и Баха⁴⁴³ – здесь очень мило, но чертовски жарко. Завтра уезжаю в Уиттеринг.

Твой Литтон

Нет, я не снял и не сниму (если только Судьба окончательно не ополчится против меня) коттедж по соседству с дамой, на которую ты так деликатно намекаешь. Теперь я вижу, что ничего хорошего из этого не выйдет. И тем не менее мне необходимо найти какое-нибудь другое место, иначе я вконец разорюсь.

Интересно, как можно заполучить книгу Леонарда? Мой единственный книготорговец таинственным образом исчез, а я даже не знаю названия этой книги.

Думаешь, это секрет жизни или... чего-то иного... бог весть чего именно? Забвения? Ступора? Неизлечимой безалаберности? – вот что они открыли в Уиссетте? Лично я был в восторге от этого места и совершенно не хотел уезжать.

Передавай привет Муру, если он-таки приедет в Эшем. Жаль, что я не смогу составить вам компанию.

⁴³⁹ Джон Миддлтон Марри (1889–1957) – второй муж Кэтрин Мэнсфилд, писатель, журналист, редактор, литературный критик, светило в том мире литературной журналистики и пропаганды, который ВВ назвала «преисподней». Он писал критические статьи для разных изданий, включая ЛПТ, основал и редактировал литературный журнал «Rhythm». Они с Кэтрин были постоянными гостями Морреллов в Гарсингтоне, а поженились только в 1918 году.

⁴⁴⁰ Мэнсфилд и Марри отправились в Корнуолл, чтобы погостить у Д.Г. Лоуренса в деревушке Зеннор.

⁴⁴¹ Имеется в виду «Международное правительство» с предисловием Бернарда Шоу – в переводе некоего Луи Сюре.

⁴⁴² Вольфганг Амадей Моцарт (1756–1791) – выдающийся австрийский композитор.

⁴⁴³ Иоганн Себастьян Бах (1685–1750) – немецкий композитор, органист, педагог.

776: Ванессе Белл

Воскресенье [30 июля 1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Дражайшее мое создание,

пока не забыла: не оставила ли я свой зонтик в Уиссетте, унеся вместо него почти такой же, только побольше? Сев в метро, я обнаружила у себя чужой зонтик, далеко не такой изысканный, как мой собственный. Я готова его вернуть, но боюсь, что он принадлежит какому-нибудь щеголеватому коммерсанту, ехавшему с нами в одном купе.

Кроме того, мы так и не заплатили за экипаж – сколько с нас?

Мы вернулись к привычной череде мелких неурядиц, которых тебе, я считаю, повезло избежать. Полагаю, ты уже в курсе про Адриана и Джеральда [Шоува]? Я встретила Фредегонду и Джеральда в чайной на Стрэнде: они подумывают подать апелляцию, так как им совсем не хочется батрачить на ферме. Наличие собственной земли, конечно, меняет дело; они, чего доброго, теперь попытаются набиться к вам в Уиссетт, но, думаю, тебе они там не очень-то нужны. Я так и сказала, что места у вас особо нет. Фредегонда, на мой взгляд, действительно очень красива, хотя порой излишне строга и напоминает тетю Мэри.

Редко когда я получала такое удовольствие, как у тебя в гостях, и я ума не приложу, как тебе все это удастся. У вас впадаешь в какое-то на редкость благодное состояние духа. Получила весточку от Литтона – он чувствует то же самое и заявляет, что хотел бы жить с тобой вечно. От Оттолин он, как я погляжу, порядком остыл – во всяком случае, жить рядом с ней он не намерен и теперь ищет другое пристанище. Он уезжает в Уэльс, так что вряд ли мы с ним увидимся.

Говорила с Кэ по телефону – она чувствует себя слишком скверно, чтобы приехать сюда, и отправилась в Олдборн [Уилтшир]; по-моему, Кэ серьезно больна, у нее жутко болят уши. Она собирается к нам в Эшем, но ей, очевидно, требуется курс лечения покоем. Говорит, что оставаться в Англии невыносимо, – впрочем, так оно и было бы, если бы целыми днями приходилось видеть только Доминика [Спринг-Райса] и Дадли Уорд⁴⁴⁴ и утешать обоих в их несчастье.

Я отправила тебе бархатные туфли за 4ш/11п, но не знаю, подойдут ли. Если окажутся велики, их можно обменять – магазин «Sears», Джордж-стрит, Ричмонд. Впрочем, если не подойдут, я заберу их себе: мне и правда нужна новая пара. Правда, носы у них выглядят немного странно. Я страшно завидую твоим детям. Они очень интересные создания. Как странно будет, когда Джулиан станет очень умным и суровым студентом, а ведь именно это и я предвижу.

Мне кажется, тебе надо бы отдохнуть; ты много на себя берешь, а груз ответственности вызывает огромное напряжение. Вчера у нас ужинал Дезмонд: он считает, что ты абсолютно счастлива и пребываешь в состоянии абсолютной безмятежности, точно большая сытая собака, – хотя на самом деле ты резвее кузнечика. Завтра надеюсь выбраться в [район] Севен-Диалс и раздобыть моталку для шелка. В обычных магазинах их нет. Во вторник мы уезжаем в Эшем. Служанки [Нелли Боксолл и Лотти Хоуп] теперь заявляют, что останутся у нас навечно.

Пожалуйста, напиши, какие цветы мне посадить. Я хочу начать прямо сейчас. Я испекла твои булочки, пока не такие вкусные, как у тебя, но лучше, чем у Нелли. Та «яичная закуска» готовится из манки, сваренной в молоке, а не в воде.

⁴⁴⁴ Фрида Дадли Уорд (1894–1983) – английская аристократка и светская львица, любовница принца Уэльского, который в 1936 году стал королем Эдуардом VIII. Известна как Уинифред Мэй Монеш, маркиза де Каса Мори.

Я чрезвычайно увлечена твоей жизнью – настолько, что подумываю написать об этом еще один роман⁴⁴⁵. Гостить у тебя чревато: ты подаешь слишком много новых идей.

777: Саксону Сидни-Тёрнеру

10 августа [1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Мой дорогой Саксон,

есть ли хоть какой-то шанс, что ты сможешь приехать сюда на выходные? Подойдет ли тебе 8-е [18-е]? Обязательно приезжай, если сможешь.

Я читаю графа Карло Гоцци⁴⁴⁶ на его родном языке и, по-моему, это совсем не сложно – впрочем, герои используют от силы слов шестнадцать.

Здесь очень мило; Леонард косит траву, мыши ловятся в мышеловки, а к моим ногам замертво падают ястребы... Развлечения ради завтра мы едем в Брайтон.

Искренне твоя, ВВ

778: Ванессе Белл

16 августа [1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

полагаю, в Уиссетте ты все еще существуешь во плоти – по крайней мере, в том, что от нее осталось. Я и правда считаю, что тебе нужно пить больше молока. Леонард говорит, ты сильно похудела, и кое-кто еще тоже так считает. Ты вечно носишься трусцой, если не галопом. Пожалуйста, выпивай по два стакана и береги себя из любви ко мне. Говорят, Дункан тоже выглядит больным. Ты ведь можешь и не замечать, как изнурительна ваша жизнь из-за колоссальной разницы между Уиссеттом и Гордон-сквер, а я вот лежу в постели – на часах полдень – со стаканом молока под рукой. Мур и Леонард сейчас на террасе, а Пернель по уши погрузилась в распоследнюю книжку.

У нас опять бытовые проблемы. Заявив прежде, что она всем довольна, Нелли два дня назад заявила мне, что в Эшеме уныло и оставаться она не хочет, и, хотя Лотти ее ни за что не бросит, Нелли без нее никуда. Ричмонд им нравится, так что дело исключительно в Эшеме, но подыскивать новых слуг всякий раз, когда мы сюда приезжаем, кажется мне делом слишком хлопотным, поэтому к 1 октября мне надо найти новую пару слуг. Как думаешь, есть ли хоть шанс, что Бланш и Джесси [прислуга Ванессы] согласятся пойти к нам, если Мейнард не снимет дом на Гордон-сквер, а если все же снимет – как насчет мисс Чепмен [экономка Кейнса]? Что она за человек? Пойдет работать кухаркой? Буду очень признательна, если ты как можно скорее ответишь по поводу Бланш и Джесси, так как предвижу трудности с поиском прислуги.

Я тут подумала, не вернуть ли мне Софи. На днях она прислала еще одно меланхоличное письмо, но подозреваю, что она предпочтет остаться у тетки Минны на Гайд-парк-гейт, нежели ехать в Ричмонд и занимать там довольно скромное положение. К тому же я понятия не имею, не обойдется ли она мне слишком дорого – в плане еженедельных счетов, я имею в виду, ведь расходы на обычную служанку невелики – и не окажется ли ужасно деспотичной. По этому вопросу я бы хотела услышать твой мудрый совет. Лотти радостно заявляет, что мы не найдем таких, кому понравятся одновременно Ричмонд и Эшем; без поездок и доставки из магазинов Эшем, конечно, – место очень уединенное – оно для тех, кто души не чает в деревенской жизни.

⁴⁴⁵ Такова была первоначальная задумка романа «День и ночь»: Ванесса Белл как прообраз Кэтрин Хилбери.

⁴⁴⁶ Карло Гоцци (1720–1806) – итальянский писатель и драматург.

Сидни Уотерлоу напросился погостить здесь в конце месяца, так что я расскажу ему про Гауэр-стрит, но тебе лучше сразу сообщить мне цену аренды и точный адрес.

Адриан и Карин были здесь на днях и ходили смотреть Чарльстон; он им так понравился, что они собираются снять его и сдать на первый год, вероятно, Сквайрам. Как жаль, что ты его не взяла. Полагаю, ты слышала, что они обосновались в Челтнеме с шестью отказниками, неподалеку от Мильманов.

Леонарду только что предложили пост секретаря в Национальном совете за гражданские свободы (название не совсем точное) – организации, которой заправляет Лэнгдон-Дэвис⁴⁴⁷. Они предлагают 300–400 фунтов в год, но это вряд ли того стоит, если ему придется пропадать там целыми днями. Думаю, он предложит руководить советом вместе с секретарем в подчинении и бывать в совете три дня в неделю, но вряд ли это возможно. Мне было бы очень скучно, если бы он отсутствовал весь день, к тому же ему пришлось бы забросить всю остальную свою работу.

Еще мы узнали о доме в «Maids of Honour Row»⁴⁴⁸ на Ричмонд-грин, и Леонард склоняется к переезду, потому что это прекрасное здание с садами и абсолютной тишиной, да и от станции оно не дальше, чем наш дом, но я не уверена, что этот вариант настолько лучше Хогарта, чтобы затевать переезд.

На днях здесь была Аликс С-Ф. Мне показалось, что она болтает без умолку, очень уверенно и умно; любит серьезные споры, как мы в юности, и не пропускает ни одного сомнительного утверждения и все проверяет. Я собрала для тебя несколько крупниц сплетен – главным образом о Доббинс⁴⁴⁹, которую приставили писать фрески вместе с миссис С-Ф⁴⁵⁰, и она замучила ту до смерти. Работу Доббинс по большей части пришлось закрасить, когда она уехала. Поговаривают, что она бросила живопись ради литературы, выскочив замуж за какого-то пишущего и очень нервного человека⁴⁵¹, вынужденного жить в деревне.

Боже мой! Ну и цвета же ты подобрала! От наряда Карин я чуть было не ослепла – юбка в полоску самых мерзких красных и желтых оттенков, а сверху ядовито-зеленая блузка с кричащим платком на голове, – и все это выдано за последний писк моды. Пожалуй, я облачусь в цвета дикого голубя и старой лаванды, во что-то с кружевным воротничком и батистовыми манжетами.

Пожалуйста, напиши мне, как только сможешь.

Твоя Б.

779: Ванессе Белл

Воскресенье [20 августа 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

на днях я зашла в лавку в Фирле, и продавец принял меня за тебя. Он заявил, что ты должна ему 17ш/6п за сливочное масло, которое он отправил тебе на Гордон-сквер два года назад. Он был довольно сердит, так что я пообещала переслать тебе счет и заверила его, что ты немедленно его оплатишь, если он верен.

⁴⁴⁷ Бернард Ноэль Лэнгдон-Дэвис (1872–1952) – выпускник Кембриджа, пацифистский активист и социалист, издатель и председатель Совета по гражданским свободам. Леонард от должности отказался.

⁴⁴⁸ Знаменитый ряд великолепных георгианских домов начала XVIII века.

⁴⁴⁹ Мэри («Доббинс») Крейтон (около 1880–1951) – третья дочь Манделля Крейтона, учившаяся живописи вместе с Ванессой в Королевской Академии художеств.

⁴⁵⁰ Эмма Мэри Сарджент-Флоренс (1857–1954) – английская художница, мать Аликс.

⁴⁵¹ Артур Сидни Макдауэлл (1877–1933) – писатель и поэт.

Адриан и Карин, Леонард и Аликс С-Ф сейчас режутся в бридж и подняли такой гомон, что я едва могу писать.

Я отправила Джулиану моталку для шелка – надеюсь, теперь он нашьет нам всем шелковых платьев.

Твоя ВВ

779а: Олив Хезелтайн

20 августа [1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Моя дорогая Олив,

я, право же, не хотела, чтобы ты брала на себя столько хлопот из-за этих несчастных слуг, но это очень великодушно с твоей стороны. У меня есть надежда подыскать кого-нибудь в здешнем бюро по найму, где, судя по всему, выбор неплохой – полагаю, из-за того, что в наших краях нет ни фабрик, ни военных заводов⁴⁵². Так что не утруждай себя поисками, просто вспомни о нас, если тебе по долгу службы встретятся люди, подыскивающие местечко.

У нас только что гостил Джордж [Эдвард] Мур: он был само очарование и все время писал длинную рецензию, которую день за днем рвал в клочья, пока совсем не уничтожил, и начал заново.

Джеральд и Фредегонда, как я слышала, устраиваются вместе с Адрианом и Карин на молочной ферме близ Челтнема, поскольку им всем предписали сельскохозяйственные работы⁴⁵³.

Всегда твоя,

Вирджиния Вулф

К моему огромному восторгу, на днях я нашла здесь пчелиную орхидею.

780: Роберту Тревельяну

21 августа [1916] / Эшем, Родмелл [Сассекс]

Дорогой мистер Тревельян,

мы очень рады, что вы сможете приехать к нам в субботу. Когда доберетесь до Льюиса, можете либо дождаться поезда в 17:07 до Глайнда, который находится в двух милях от нас, либо взять такси прямо сюда (это около четырех миль). Если возьмете с собой только легкий рюкзак, Леонард встретит вас в Глайнде и поможет его донести, но в таком случае черкните нам открытку. В противном случае мы будем ждать вас примерно к чаю. Излишне говорить, что мы здесь не наряжаемся к ужину.

Искренне твоя,

Вирджиния Вулф

781: Ванессе Белл

⁴⁵² На самом деле, в конце воздушного налета в декабре 1917 года ВВ услышала «протяжные призрачные свистки, которые, полагаю, созывали бельгийских рабочих на завод по производству боеприпасов» на Кливленд-роуд, недалеко от Твикенхэма.

⁴⁵³ «В августе Адриан устроился на работу на конезавод в Престонбери, недалеко от Челтнема. <...> Они переехали в фермерский дом, который начали обустраивать, чтобы разместить себя и своих работников; в их хозяйстве должны были жить экономист Джеральд Шоув и его жена, поэтесса Фредегонда. «Думаю, будет очень весело». Шоувы не сочли это веселым. Они были потрясены неудобствами, грязью и убогостью фермерского дома» (из книги Джин Макгиббон «Вот маяк: биография Адриана Стивена»).

Пятница [25 августа 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

ну и глупая же ты зверушка: зачем присылать мне почтовый перевод, который я могу обналичить только в Уиссетте! Уж лучше подари эти деньги Квентину на день рождения – я как раз собиралась отправить ему что-нибудь, вот и будем квиты.

Я написала Софи, позвала вернуться и даже пообещала девицу в помощь на кухне, но получила грубый отворот-поворот! Она заявила, что была несчастна, когда мистер Адриан прогнал ее, а вот мисс [Минна] Дакворт приютила, когда никто другой в ней не нуждался, и теперь она считает своим долгом остаться там. Думаю, она умыла руки и никогда больше к нам не вернется. И все же я чувствую, что выполнила свой долг и совесть моя чиста, хотя, если честно, мне бы хотелось, чтобы она вернулась, и причин тому немало. Поиск слуг – ужасная тягомотина, а потом надолго их не хватает, и они все равно увольняются. Впрочем, в Льюисе их, кажется, пруд пруди; попробую подыскать пожилую кухарку – видела одну преочаровательную старую леди, но ее, разумеется, как раз наняли. Кстати, не могу не порадоваться – причем из чистого эгоизма и особенно сейчас, когда идут налеты, – что часть зимы ты, возможно, проведешь в Лондоне. Над нашим домом здесь кружил цеппелин – средь бела дня! Нас дома не было, но служанки говорят, что их звук ни с чем не спутаешь, и они были в полной панике: Нелли пряталась в лесу, Лотти побежала к Вулерам⁴⁵⁴, а миссис Вулер только и делала, что металась из дома на улицу и обратно. Но цеппелин летел так высоко, что никто его толком не видел. Говорят, за ним гнались одиннадцать аэропланов. Не могу отделаться от мысли, что он, скорее всего, был английским.

Мур и Пернель имели огромный успех, хоть мы и отравили последнюю прокисшим молоком, отчего она выглядела мертвенно-бледной. Мур пел нам каждый вечер. Он очень легок в общении и куда более человечен, нежели его последователи; сразу видно, что они ему просто подражали, а в нем самом гораздо больше кипучей энергии, чем в них. Впрочем, их [последователей], быть может, уже и не осталось.

Карин считает, что Б.Б.⁴⁵⁵ намерен лишить ее содержания из-за того, что Адриан стал отказником, поэтому Чарльстон им в итоге не по карману.

На следующей неделе приезжает Сидни [Уотерлоу], так что тебе лучше сообщить мне о доме все, что сочтешь нужным.

У нас с тобой не письма, а какие-то бабы сплетни! Все только о кухарках и быте. Нам бы сейчас гулять по округе да строить планы на зиму, но ты, похоже, не нуждаешься во мне так сильно, как я в тебе. Пиши. Пьешь молоко?

Б.

782: Молли Маккарти

Суббота [26 августа 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая Молли,

мы страшно разочарованы тем, что ты не сможешь приехать. Хуже всего то, что на 9 сентября – наши последние выходные здесь – у нас, боюсь, уже запланированы гости, поскольку в конце месяца мы уезжаем в Корнуолл. Знай я об этом заранее, вымела бы всех остальных метлой.

⁴⁵⁴ Семья Вулер жила в коттедже у Эшем-хауса.

⁴⁵⁵ Бернард Беренсон (1865–1959) – американский историк искусств; отчим Карин и второй муж ее матери Мэри. Беренсоны жили на вилле в Италии, недалеко от Флоренции.

Ей богу, ну и жизнь же ты ведешь! А я вот сижу в постели с огромными стаканами молока; впрочем, обе мои служанки увольняются, и мне уже пришлось написать добрый десяток писем: «Джейн Блэкман, до меня дошли слухи, что вы ищете место...» и т.д.

Сейчас мы идем встречать Боба и Джеймса, который внезапно сообщил, что приезжает; как бы мне хотелось обнаружить на вокзале в Льюисе еще и тебя.

Мы вернемся в Ричмонд 1 октября, если, конечно, сумеем найти кого-нибудь, кто будет готовить еду и заправлять постели.

Ты уже слышала, что Клайв устроился батраком в Гарсингтоне? Война, надо признать, выкинула немало забавных фортелей с нашими друзьями.

Я только что дочитала последний роман миссис Мордент⁴⁵⁶ «Парковая стена» – по моему, очень недурно, и, если бы не ты, я бы снова попыталась ей написать. А ты когда-нибудь читала «Профессию Кэшеля Байрона»⁴⁵⁷? На мой взгляд, это едва ли не лучшее, что когда-либо написал Шоу.

С любовью, ВВ

783: Ванессе Белл

Понедельник [28 августа 1916] / [Эшем, Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

ты уже в курсе, что [24 августа] тетушку Мэри насмерть сбила машина?

У нас гостит Боб Тревелиян, и его жена только что узнала.

(Сегодня утром я прочла об этом в «Times»).

Твоя Б.

784: Ванессе Белл

Воскресенье [10 сентября 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

гляди, какая я пряткая! Дело вот в чем: если ты хочешь, чтобы я разузнала что-нибудь по поводу фермы, присылай вопросы и указания немедленно, поскольку в следующую субботу мы уезжаем.

Ганна я не видела, но, полагаю, он тебе уже написал. Насколько я могу судить, на ферме [Итфорд], скорее всего, шесть спален и три гостиные. Нелли [Сесил] осмотрела дом и говорит, что он куда более темный и приземистый, чем наш. Именно я, в очередной раз осененная блестящей идеей, предложила Роджеру этот план, так что я всецело одобряю твой переезд сюда и просто заявляю о правах [на твоё внимание], в обход твоих законных детей. Ганн поднакопил денег и купил ферму у подножия горы Каберн, возле Глайнда, куда и переезжает в конце месяца. Думаю, тебе стоит предложить арендовать ее, если, конечно, эта не подойдет; полагаю, он мог бы сдать ее до конца войны. Если оба варианта не выгорят, может, все-таки Чарльстон? У мистера Стэйси там большая ферма, и он наверняка нуждается в рабочих руках, хотя я ничего не знаю о его отношении к отказникам. Да и какая-то мебель там вроде бы есть.

⁴⁵⁶ Псевдоним английской писательницы и путешественницы Эвелин Мэй Клоуз (1872–1942). Рецензия ВВ на ее роман вышла в ЛПТ от 31 августа 1916 года.

⁴⁵⁷ Роман Бернарда Шоу (1886) о боксере, который влюбляется в богатую аристократку.

Лимпсфилд⁴⁵⁸ наверняка кишит твоими друзьями, а Челтнем с этой здоровенной бойкой бабой [Карин] немедленно вогнал бы меня в беспробудное пьянство.

По-моему, тетя Мэри выбрала гениальную смерть. Я имею в виду ее деликатность и самопожертвование: никаких хлопот она никому не доставила, а умерла из-за чужого проступка. Поговаривали, будто за рулем машины сидела женщина и мчалась со скоростью тридцать миль в час [≈ 48 км/ч]; другие, впрочем, твердили, что было всего шесть. Конечно, тетя Мэри не стала бы уступать дорогу, окажись она там одна. Я с превеликим трудом написала Аделине⁴⁵⁹ письмо, и оно, как все мои заупокойные послания, имело бешеный успех. Раз уж тетушка Мэри все равно угасала, полагаю, для нее, бедной старушки, это поистине милосердная смерть, хотя, по правде говоря, ее и при жизни-то было трудно считать живым существом.

Сидни приезжал к нам вместе с Роджером и очень хотел узнать, от кого поползли слухи, будто они [с Марджери] уезжают из Джипси-хилл, ведь у них и в мыслях такого нет. Послушав наши разговоры час-другой, он изрек: *«Похоже, мне нет смысла ложиться сегодня спать. После такого возбуждения я просто не усну»*. Когда его спросили, что за возбуждение, он ответил: *«Возбуждение от очередной встречи со всеми вами»*, – и это, по-моему, проливает зловещий свет на то, как они проходят вечера в Джипси-хилл.

На этих выходных я исполняю свой долг, принимая родню по мужу – Беллу и Герберта [Вулфов]. Белла вырядилась в черное шелковое платье с длинными «вдовьими лентами». Она ездит в Бексхилл заведовать детским госпиталем фонда «Little Folks» и видится там с сестрой тетушки [Мэри?] Стивен, леди Эгертон⁴⁶⁰, которая, похоже, знает о нас решительно все. Я постоянно пытаюсь понять, какой глаз у Беллы видит, а какой нет; она болтает без умолку и вечно шутит, хотя я подозреваю, что она глубоко скорбит по мужу, который, по сути, мало чем отличался от цветной капусты (он был ботаником) и умер прямо в ванне.

В следующий понедельник мы уезжаем на две недели [в Корнуолл] и будем жить по адресу: Гвэл-Мартен, Карбис-Бэй. Маргарет Дэвис напросилась с нами, отчасти чтобы обсудить свое будущее, которое сильно осложнено раком [?] и прочим. Я планирую разнести в пух и прах ее планы, атакуя по всем фронтам, просто чтобы поддерживать в ней бодрость духа. Полагаю, это единственный способ не дать этим ретивым натурам окончательно себя изморить.

Кэ пишет, что врач не разрешает ей возвращаться на Корсику до конца октября. Л. предложил ей занять его должность в Обществе гражданских свобод, поскольку для него самого это сущая тягомотина, а Кэ такая работа подойдет идеально.

Нелли и Лотти [служанки] теперь ужасно хотят у нас остаться, хотя я уже почти нашла новую кухарку, так что мы нанимаем только поденщицу для грязной работы.

Ответ немедленно и расскажи мне про визит Оттолин и письмо Берти.

До субботы я готова съездить в любой дом и проявить всю свою проницательность, ибо мне очень хочется, чтобы ты жила поблизости.

Твоя Б.

Обязательно расскажи, что себе Квентин купил в подарок?

785: Роджеру Фраю

Воскресенье [10 сентября 1916] / Эшем-хаус [Родмелл, Сассекс]

Мой дорогой Роджер,

⁴⁵⁸ Деревня в Суррее, где жили Гарнетты и Оливье.

⁴⁵⁹ Аделина Фишер (1870–1951) – двоюродная сестра ВВ, третья дочь Мэри и Герберта Уильяма Фишера. Позже она вышла замуж за Ральфа Вогана-Уильямса, а после смерти матери в 1916 году посвятила себя заботе о брате Герви.

⁴⁶⁰ Биографические сведения не найдены. Возможно, под «тетушкой Стивен» имеется в виду не Мэри, а Кэролайн Эмилия Стивен, но тогда слово «сестра» использовано в переносном значении, с намеком на духовную близость.

разумеется, я тщетно пыталась собрать для тебя десять марок по пенсу взамен за сигареты, которые пришлось как нельзя более кстати. Огромное за них спасибо.

Я хотела спросить, нет ли у тебя списка потенциальных покупателей «Омега» и не мог бы ты одолжить его нам, когда придет время рассылать открытки с рекламой нашей типографии. Впрочем, это может подождать.

Кстати, вот наш адрес в Корнуолле: *Гвэл-Мартен, Карбис-Бэй, Корнуолл*, – на случай, если ты вдруг сможешь приехать.

Я уверена, что Клуб моментально пойдет в гору, если ты поддержишь этот план. Интересно, во сколько обойдутся отопление и свет? Да и за комнату придется платить. Полагаю, трех месяцев жизни для подобного рода заведений вполне достаточно, к тому же никаких хозяев и хозяек, но за тобой должно остаться право устраивать развлечения вроде читательского клуба или «волшебного фонаря» [показа слайдов], если захочешь. По-моему, в пользу этой затеи⁴⁶¹ можно привести немало доводов.

Похоже, Несса весьма воодушевлена (для человека ее склада) идеей перебраться на ферму, но я не знаю, согласится ли Ганн и достаточно ли велика та ферма.

Думаю, мы сумеем создать какое-никакое подобие цивилизации, причем отдельно от Оттолин, так что Женева нам не нужна.

В любом случае приезжай к нам, как только сможешь.

Представляю, как этим туманным утром ты сидишь [в Гарсингтоне], а [ее⁴⁶²] огромные белые *чикагские* зубы все время тебя слепят... А у меня тут родственники мужа!

Твоя ВВ

786: Ванессе Белл

Понедельник [11 сентября 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

забыла сказать: пожалуйста, постарайся никому не говорить, что ферму сдают, если вы сами ее не снимете. Наши друзья постоянно расспрашивают о домах в этих краях, а мы отнюдь не горим желанием заводить соседей (кроме вас).

Видела это в «Times»?⁴⁶³

Твоя Б.

787: Ванессе Белл

Вторник [12 сентября 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

я тут обсудила с Нелли [Сесил], что вы подумываете арендовать ферму [Итфорд], и она говорит, что это место считают весьма нездоровым. Дети Мокфордов [местных жителей] там постоянно болеют, а их младший сын только что перенес тяжелый тонзиллит. Врач заявил,

⁴⁶¹ Этот план воплотился в жизнь в начале 1917 года с открытием вечернего клуба в мастерской «Омега». Заседания проходили раз в неделю, а среди посетителей были такие выдающиеся деятели, не входившие в круг «Блумсбери», как Уильям Батлер Йейтс и Арнольд Беннетт.

⁴⁶² Хелен Дадли (1886–1932) – американка, учившаяся в Оксфорде. Она вернулась в Англию из Чикаго в 1914 году в ответ на предложение влюбленного в нее Бертрана Рассела жить вместе; по ее прибытии он отозвал свое предложение. В 1916 году Хелен позировала Роджеру Фраю, а ее портрет кисти Ванессы Белл находится в Современной галерее Тейт в Лондоне.

⁴⁶³ В предыдущем номере ошибочно объявили о гибели в бою Джона Уоллера Хиллза, члена парламента, вдовца Стеллы Дакворт. В вырезке из газеты, которую приложила к письму ВВ, уточнялось, что погиб его племянник.

что дом стоит слишком глубоко в низине. Да и Вулеры, прежние жильцы, тоже уверяют, что их дети не вылезали из болезней. Миссис Мокфорд еще не знает, что ты собираешься снять ферму, так что вряд ли она сказала это, просто чтобы отвести вас. Решила сразу тебе обо всем рассказать, хотя кто знает, можно ли верить этим людям. Если бы вы устроились работать на ферме Стэйси, полагаю, Чарльстон подошел бы вам куда лучше.

Твоя Б.

788: Ванессе Белл

Вечер субботы [16 сентября 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая,

мы рассмотрели один миленький дом, который нас страшно прельщает, а теперь подумали, что нам придется сдать Эшем на зиму. Не хочешь его взять? Мы планировали просить £2/2ш в неделю и в любом случае хотим сдать дом до 15 декабря, а возможно, и до весны, но точно пока не решили. Если его снимет мадам Вандервельде⁴⁶⁴, она, скорее всего, пробудет там до 1 октября, уж точно не дольше, а ты могла бы въехать первого числа; если же Эшем нужен тебе всего на пару-тройку недель, пока ты обустраиваешь другой дом, то мы его просто уступим.

Ужасно жаль, что я все никак не увижусь со своей старой доброй Дельфинихой⁴⁶⁵. Мне очень этого хотелось, но, возможно, нам все-таки удастся организовать встречу. До 1 октября мы будем в Корнуолле.

По-моему, это огромная удача, что Ганн согласился взять к себе на работу Д. и Б. [Дункана и Банни], и я уверена, что ты сумеешь подыскать какой-нибудь дом по соседству. Оставайся [в Эшеме] сколько нужно (если только не приедет мадам Вандервельде, но лично я в этом сомневаюсь). Миссис Эттфилд⁴⁶⁶, похоже, совсем не против. Надеюсь, вам будет там достаточно комфортно.

Твоя Б.

18 сентября Вулфы уехали на две недели в Карбис-Бэй (Корнуолл) вместе с Маргарет Ллевеллин Дэвис и Лилиан Харрис. По возвращении в Ричмонд Вирджиния вела спокойную жизнь. Время от времени они с Леонардом выбирались в центр Лондона; кроме того, Вулфы начали проводить в Хогарт-хаусе ежемесячные собрания местного отделения Кооперативной женской гильдии. Связь с друзьями из “Блумсбери” они поддерживали главным образом через мастерскую Роджера Фрая “Omega”, а с политикой – через Мейнарда Кейнса и друзей Леонарда из Фабианского общества, где его влияние, особенно в вопросах международных отношений, становилось все заметнее. В октябре Ванесса, Дункан и Дэвид Гарнетт переехали в Чарльстон. В их круг вошли две студентки школы Слейд – Дора Кэррингтон и Барбара Хайлз: первая – благодаря дружбе с Литтоном Стрэйчи, вторая – потому что Саксон Сидни-Тёрнер был в нее сильно влюблен. Вулфы не оставляли мысли о покупке печатного станка, но денег на него у них не хватало.

789: Ванессе Белл

⁴⁶⁴ Лалла Вандервельде, урожденная Элен Фредерик Шпейер (1870–1964), – жена бельгийского политика Эмиля Вандервельде. Она провела военные годы в Англии, где стала близкой подругой Роджера Фрая.

⁴⁶⁵ Прозвище Ванессы. Насколько известно, ВВ дала его сестре из-за ее покачивающейся походки.

⁴⁶⁶ Миссис Эттфилд жила в одном из коттеджей, ныне снесенных, недалеко от Эшем-хауса, за которым она присматривала, периодически помогая Вулфам по хозяйству.

Воскресенье [24 сентября 1916] / Гвэл-Мартен, Карбис-Бэй, Корнуолл

Дорогая,

до чего же волнительно думать, что ты можешь заполучить Чарльстон! Очень надеюсь, что так и будет. По словам Леонарда, там по меньшей мере восемь спален, а может, и больше, и все очень хорошие; две большие гостиные на первом этаже и одна маленькая, а на втором – прекрасные просторные комнаты. Он уверяет, что сад можно сделать просто восхитительным: там есть фруктовые деревья, огород и совершенно очаровательная аллея под сенью деревьев. Из минусов, пожалуй, лишь то, что в ванной только холодная вода, туалет не самый приятный, а на теннисном корте вырыта выгребная яма. И тем не менее он счел Чарльстон почти таким же милым, как Эшем. Что бы ты ни говорила, по-моему, это изумительное место для жизни; мне всегда хочется туда вернуться, а еще там не бывает скучно; впрочем, я ведь не художник, так что мои чувства можно в расчет не принимать, ха-ха! Что касается кроватей и прочего, ты когда-то присылала мне список, и он, возможно, еще цел. Может, Джесси знает. В любом случае ты получишь все, что тебе причитается. Зеленый фарфор мы тебе точно отдадим, у нас его предостаточно. Но нельзя ли устроить так, чтобы отправить его с каким-нибудь перевозчиком и другими вещами? За извоз сейчас дерут огромные деньги. Я ужасно завидую тебе и тому, что ты обустриваешь новый дом: ничего более захватывающего и придумать себе нельзя. Я буду время от времени напоминать тебе о своих заслугах в обретении дома, а ты за это должна всегда предоставлять мне абсолютные права [на твоё внимание] на пять минут – будем засе-кать по часам.

Романтика Корнуолла опять меня целиком захватила. Ловлю себя на том, что впадаю в особое состояние полного блаженства, которое уносит меня прямиком в детство.

Надеюсь, порез Квентина уже заживает. Помнится, в детстве мы даже гордились своими ранами – у меня все ноги в шрамах, но до него мне далеко.

Компания у нас презабавная. Приехала мисс Харрис – секретарь Маргарет, пятидеся-тилетнее создание, чрезвычайно здравомыслящее, неэгоистичное и независимое; она курит трубку, живет одна в меблированных комнатах, а своими изречениями и привычками до того напоминает нам с Леонардом Саксона, что мы частенько ведем себя просто постыдно. В пылу задора Маргарет зовет ее *Джоном*, а мисс Харрис называет Маргарет *Джимом*. Они целыми днями где-то пропадают и пишут этюды, а потом приносят свои наброски и ждут похвалы. Они считают, что использовать китайские белила в акварели – дурной тон и что настоящие художники оставляют белый холст незакрашенным; я сказала, что спрошу у тебя. Мы с Мар-гарет несколько раз спорили об искусстве и морали, и я надеюсь, что нанесла некоторый урон ее убеждениям, хотя жизнь, посвященную добрым делам, тяжело пошатнуть, тем более что Маргарет неизменно считает, будто я мыслю категориями Оскара Уайльда⁴⁶⁷ из 80-х.

Как бы мне хотелось, чтобы ты была здесь, ведь только уроженцы Корнуолла способны по-настоящему оценить его потрясающие достоинства – не то чтобы Леонард не ценил их, да и у Маргарет случаются бурные всплески эстетических эмоций, когда облака отражаются в море.

Прошу, ответь поскорее и расскажи, как идут дела. Я уверена, что если ты арендуешь Чарльстон, то в итоге выкупишь его навсегда. Думаю, ты бы сделала это место по-настоящему божественным.

Твоя Б.

Мы здесь до 1 октября, а потом вернемся в Ричмонд.

790: Саксону Сидни-Тёрнеру

⁴⁶⁷ Оскар Уайльд (1854–1900) – выдающийся ирландский писатель и поэт.

30 сентября [1916] / Гвэл-Мартен, Карбис-Бэй, Корнуолл

Мой дорогой Саксон,

я не могу не вспоминать, как ты входил в нашу столовую здесь, в Карбис-Бэй, со своей дорожной сумкой, доверху набитой книгами [в 1905 году], – именно тогда и зародилось мое благоговение перед тобой.

Сейчас мы живем по соседству с тем самым домом, и как бы мне хотелось, чтобы ты был здесь и почитал со мной Леопарди⁴⁶⁸ – не то чтобы он еще трудноват для меня, но все же. Мы провели две недели с Маргарет Дэвис и ее пожилой секретаршей Лилиан Харрис. Эта дама – на редкость интересная и здравомыслящая особа, и я думаю, у вас нашлось бы много общего. На самом деле ты очень на нее похож, когда куришь трубку и помалкиваешь. Она живет одна в меблированных комнатах в Хампстеде, выкуривает около восьми трубок в день, обожает хорошее вино и сигары. Она просила меня привести тебя к ней на чай – придешь? Другая ее страсть – статистика.

В Эшеме у нас гостил [Д.Э.] Мур. Он тоже приехал с чемоданом, тяжелым как свинец, и тот был забит нотными тетрадами, по которым он намеревался нам петь; правда, у нас нет пианино, так что он спел несколько очень милых старинных немецких и английских песен без аккомпанемента. Знаешь ли ты песню про «*туманную-туманную росу*»⁴⁶⁹ и другую – про «*сгинувших в глубинах шотландских морей*»⁴⁷⁰? По-моему, он великий человек, такой цельный и прямодушный, да и в общении с ним ничуть не трудно. Он знает все дикие цветы и бабочек. Он целыми днями писал рецензию, а перед самым отъездом порвал ее и начал все заново.

Еще у нас был Боб Тревельян: только представь себе, каково это – идти по вершине холма при шквалистом ветре, когда он рядом с тобой без умолку толкует о поэзии, религии и прочем. Наконец, около одиннадцати часов вечера он выбился из сил и признался, что уже сам не понимает, о чем говорит.

Ты не в курсе, сняла ли уже Несса Чарльстон? Адриан пишет, что у него под Челтнемом «в подчинении» тридцать коров и шестеро отказников.

В понедельник мы возвращаемся, и первым же делом отправляемся в Лондон покупать наш собственный печатный станок, так что, пожалуйста, посмотри, не завалялись ли у тебя какие-нибудь рукописи. Мы начнем с коротких стихотворений.

Погода стоит идеальная, мы собираемся на мыс Гурнард⁴⁷¹.

Твоя ВВ

Леонард передает привет.

791: Леди Роберт Сесил (Нелли)

Понедельник [Октябрь 1916?] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая Нелли,

боюсь, в эту среду у нас все-таки не получится. Можно мы заглянем в среду на следующей неделе, около пяти часов? Мы обязательно придем, если только ты нам не запретишь. Леонард тоже очень хочет пойти.

Мы подумываем купить печатный станок, чтобы издавать рассказы всех наших друзей. Отличная идея, не находишь?

⁴⁶⁸ Джакомо Леопарди (1798–1837) – крупнейший романтический поэт Италии.

⁴⁶⁹ «Foggy, Foggy Dew» – английская народная песня XIX века, описывающая исход романа между ткачом и девушкой, за которой он ухаживал.

⁴⁷⁰ «Lost in the Lowland Seas». Информация не найдена.

⁴⁷¹ Мыс Голова Гурнарда на северном побережье полуострова Пенвит в Корнуолле.

Твоя ВВ

792: Роджеру Фраю

Воскресенье [8 октября 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Мой дорогой Роджер,

фотографии просто великолепны; та, на которой Леонард, – безусловно лучшая из всех, что я когда-либо видела. Как этой крошечной камере удается делать такие большие снимки?

Мы уже вернулись и были бы счастливы, если бы ты смог приехать. Может, в ближайшую среду или четверг? Позвони и скажи, подходит ли это тебе.

У Тима [пса] только что обнаружили полчища вшей, и я не вполне уверена, что у меня самой их нет, но лучше об этом не думать. Мы натерли его керосином.

Всегда твоя,

Вирджиния Вулф

793: Ванессе Белл

Понедельник [9? октября 1916] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Дорогая,

видела вчера Литтона, и он сказал, будто слышал, что у вас в Уиссетте все слегли с гриппом: ты, Дункан и остальные, возможно, тоже. Я была бы очень признательна, если бы кто-нибудь из тех, кто еще держится, черкнул мне строчку-другую о вашем самочувствии. Слышала, что Клайв переболел, и Адриан тоже; Нелли [Боксолл] уехала в отпуск и все это время пролежала в постели [с гриппом]; да и Оттолин слегла.

У обеих собак завелись вши.

Гвен Равера ждет ребенка. И Фрэнсис Корнфорд⁴⁷² тоже.

Видела Кэ – похоже, она еще не до конца поправилась. Очень надеюсь, что ты здорова. Пожалуйста, не затевай переезд, если инфекция не прошла.

Вы уже сняли Чарльстон?

Твоя Б.

794: Джанет Кейс

10 октября [1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Моя дорогая Джанет,

у меня нет слов, чтобы выразить мою благодарность и восхищение – настоящий шедевр рукоделия («*Видать, талант от природы – ну, ничего не поделаешь, нельзя ведь иметь все сразу!*» – изрекла Лотти, разглядывая подарок). Да и сорочка эта подросла как раз вовремя: мои-то все уже износились и болтались на мне лохмотьями. Как ты вообще ее сшила? У тебя была выкройка? Даже представить себе не могу, чтобы я однажды сотворила нечто подобное, с таким открытым воротом, столь изящно скроенное по плечам и со всеми этими чудесными мелкими стежками.

⁴⁷² Фрэнсис Крофтс Корнфорд (1886–1960) – поэтесса, дочь сэра Фрэнсиса Дарвина от его второй жены и внука Чарльза Дарвина; жена Фрэнсиса Корнфорда, выпускника Тринити-колледжа Кембриджа.

Моя дорогая Джанет, ты слишком великодушна, раз тебе вообще пришла в голову идея сделать такую вещь – а уж взять и сшить ее! Теперь я молю о легком приступе гриппа, чтобы иметь повод слечь и выглянуть в постели настоящей леди. Никак не могу перестать восторгаться твоим мастерством – милой-то ты была всегда, – и если тебе вдруг понадобится работа, то почему бы не открыть лавку дамского белья? Дамы, которые только начинают заигрывать с греческим, к нижнему белью относятся со всей серьезностью, но я ужасно горжусь тем, что ты сшила сорочку именно для меня.

С любовью и благодарностью, ВВ

795: Доре Кэррингтон

Воскресенье [15 октября 1916] / [Хогарт-хаус, Ричмонд]

Дорогая мисс Кэррингтон,

Роджер Фрай говорит, что вы сейчас работаете в Хэмптон-корте [над полотнами Мантеньи⁴⁷³]. Не согласились бы вы поужинать с нами в следующий четверг, в 19:30 – разумеется, без вечерних нарядов? Мне не терпится узнать, в каком состоянии был Эшем: не стояли ли там повсюду грязные подносы?⁴⁷⁴

Очень надеюсь, что вы сможете приехать. Мы живем примерно в пяти минутах ходьбы от ричмондского вокзала – любой прохожий подскажет вам дорогу.

Искренне твоя,

Вирджиния Вулф

Думаю, Джеймс Стрэйчи тоже приедет.

795а: Джеймсу Стрэйчи

Понедельник [Воскресенье, 15 октября 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Не приедешь ли ты к нам на ужин в следующий четверг в 19.30. Я пригласила мисс Кэррингтон, совершенно ее не зная.

В. Вулф

796: Ванессе Белл

Вторник [17 октября 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая,

в эту пятницу мы едем в Эшем и пробудем там до вторника. Будешь ли ты в Чарльстоне? Если да, может, заглянешь к нам. В любом случае я постараюсь отыскать список и показать миссис Эттфилд, какая мебель твоя, чтобы, когда ты приплешь за ней людей, она отдала грузчику нужные вещи.

Твоя Б.

⁴⁷³ Андреа Мантенья (1431–1506) – итальянский живописец эпохи Возрождения.

⁴⁷⁴ Вирджиния лишь недавно познакомилась с Кэррингтон, хотя Литтон уже хорошо ее знал. В начале октября Дора, Барбара Хайлз и Дэвид Гарнетт поехали осмотреть Чарльстон, где Гарнетту и Дункану предстояло жить вместе с Ванессой, пока они будут работать на соседней ферме. Обнаружив, что им негде переночевать, они отправились в Эшем-хаус и забрались внутрь со взломом. Услышав об этой выходке от зрителя, Вулфы были крайне возмущены и пригласили Кэррингтон на обед, чтобы та объяснилась.

797: Ванессе Белл

[19? октября 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая,

приезжай к нам в понедельник. Мы будем ждать тебя к обеду в час, а там – к чаю и ужину, если захочешь. Наверняка мы долго провозимся с мебелью.

Если поедешь на велосипеде, то лучше всего выехать на тропинку до Фирла, что идет под самой стеной парка. Затем тебе, возможно, придется спуститься на шоссе, но если проявишь смекалку, то не пропустишь поворот налево (там стоит указатель «К холму») – он выведет тебя к насосу, а оттуда тропа идет прямо под холмами, пока не соединится с дорогой из Беддингема в Эшем. Это срежет по меньшей мере две мили пути по сравнению с шоссе. Может, ты вообще останешься на ночь и вернешься домой на следующий день?

Я уже представляю, как ты заявишь, что Чарльстон лучше Эшема, и это ранит меня в самое сердце. Мне тут приснилось, будто я сижу у вас в Чарльстоне в каком-то переносном туалете, выкрашенном в серый цвет и похожем на пчелиный улей.

Б.

798: Дэвиду Гарнетту

Суббота [21 октября 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогой мистер Гарнетт,

сказать по правде, мы несколько не сердимся [из-за вашего вторжения в Эшем]: это решение кажется вполне разумным. Смотрительница (которая видела, как вы скрылись из виду) не на шутку испугалась, решила, что мы во всем обвиним ее, и живописала нам такие ужасы про перевернутые столы и ободранные кровати, что мы действительно заподозрили злую шутку со стороны местных жителей, поэтому узнать, что это были вы, – сущее облегчение.

Нам чрезвычайно льстит, что мы снискали себе репутацию вспыльчивых особ – я звонила мисс Кэррингтон и прямо-таки слышала, как она дрожит от одного только звука моего голоса за много миль от себя!

Леонард как раз читает ваши стихи [в рукописи] и говорит, что это лучшее возмещение ущерба, какое вы только могли предложить за свой налет.

Искренне ваша,

Вирджиния Вулф

799: Ванессе Белл

Вторник [24 октября 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

ужасно жаль, что ты не приехала, но это было бы полнейшим безумием – ехать на велосипеде девять миль в первый день твоих «дел» [менструации]! Я и сама подумывала заглянуть к тебе, но мне вдруг пришло в голову, что ты могла уехать по делам или у тебя уже кто-нибудь гостит. Не знаю, когда мы снова выберемся сюда – на Рождество точно, а может, и на какие-нибудь выходные до него.

В четверг я могла бы приехать на Гордон-сквер, но, полагаю, тебе это неудобно; в пятницу мы ужинаем в гостях, так что мне, похоже, нельзя... Черт бы все это побрал!

Я искала список [мебели], но нигде его не нашла. Сейчас здесь семь кроватей (не считая раскладушки) и колыбели. Ты не помнишь, присылала ли ты свои кровати, когда я жила в Фирле или уже здесь, в Эшеме? Я точно знаю, что в Фирле у меня было четыре кровати (не считая той, что одолжила мне Джин); в прошлом году мы купили еще две. Таким образом, на твою долю остается всего кровать, а также раскладушка и колыбель. Впрочем, если ты отправляла кровати в Фирл, значит, остальные принадлежат тебе. Вероятно, ты сможешь их опознать, когда приедешь и посмотришь. Миссис Эттфилд говорит, что муж мог бы помочь тебе с перевозкой, если Ганн одолжит ему телегу, что, по ее словам, вполне возможно. Я велела ей немедленно спросить Ганна и отправить тебе открытку. Еще я сказала, что ты приедешь в следующий понедельник и сама покажешь нужную мебель. Если не сможешь, черкни пару строк миссис Эттфилд по адресу: Эшем-коттедж. Мелкие вещи ты сама легко найдешь. Когда заберешь мебель, дай мне знать, сколько ее там вышло, потому что нам, возможно, придется что-то докупить до Рождества.

Не могла бы ты спросить Банни, не прихватил ли он с собой Оксфордскую антологию поэзии, когда приезжал сюда? Она лежала в моей спальне, но я никак не могу ее найти, и весьма вероятно, что это его рук дело. Я всегда читаю эту книгу в ожидании завтрака, а теперь мне и почитать-то нечего.

Как было бы приятно увидеть тебя здесь или поваляться вместе на холмах – Обезьянка [сама Вирджиния] целовала бы тебя украдкой в потаенные места!

Надеюсь, теперь-то мы обзаведемся печатным станком: нам только что сообщили, что деньги скоро переведут⁴⁷⁵.

Мне все время снится Чарльстон – очень бы хотелось его увидеть. Думаю, мы можем как-нибудь на выходных собраться здесь.

Твоя Б.

799a: Джеймсу Стрэйчи

Понедельник [30 октября 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогой Джеймс,

придешь к нам на ужин в следующую субботу в 19:30?

На днях мы виделись с Дорой [Сэнгер], и она сказала, что твоя работа в Обществе просто великолепна, но, к несчастью, тебя испортили.⁴⁷⁶

Твоя ВВ

800: Ванессе Белл

Четверг [9 ноября 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая,

у меня только что начались «дела», так что я, боюсь, не смогу выбраться в Лондон до субботы, когда мы планировали пойти на вечеринку к Мейнард. Черт бы все это побрал! Завтра я собиралась сходить на выставку в «Omega»⁴⁷⁷, но, полагаю, мне нельзя. А ты будешь на

⁴⁷⁵ Они ждали выплаты налогового вычета.

⁴⁷⁶ Неизвестно, о каком обществе и отравлении или дурном влиянии (в оригинале «poisoned») идет речь. В пятницу, 27 октября, Вулфы ужинали у Сэнгеров, а в субботу, 4 ноября, Кэ и Джеймс ужинали у Вулфов; Кэ осталась с ночевкой.

⁴⁷⁷ Художники из «Omega» участвовали в выставке декоративно-прикладного искусства в Королевской Академии.

этой вечеринке? Если да, я, пожалуй, могла бы устроить так, чтобы приехать к тебе в воскресенье в какое-нибудь время...

Мы с Джин разругались из-за мебели – впрочем, я расскажу тебе обо всем при встрече, на которую очень надеюсь.

Если мы решим пойти к Мейнард, то явемся пораньше и уйдем тоже рано.

Я оставлю воскресенье свободным в надежде, что ты задержишься в городе.

Твоя Б.

801: Ванессе Белл

Понедельник [13? ноября 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

судя по словам Леонарда, я, должно быть, превратно пересказала то, что Мейнард говорил насчет комнаты в Чарльстоне. Л. уверяет, будто Мейнард всего лишь обмолвился, что надеется получить там комнату, но сам в этом сильно сомневался.

Полагаю, Л. прав, да и ты тоже знаешь, что я никогда не слушаю внимательно.

Твоя Б.

Только что получила потрясающее письмо от тети Минны: она пишет, что в твой «докубистический» период тебе, возможно, понравилось бы написать упавшее дерево в ее саду, но сейчас уже нет. А еще спрашивает, дарила ли она нам серебряный чайник на свадьбу? Дело в том, что один чайник куда-то исчез из ее сундука.

802: Барбаре Хайлз

Пятница [24 ноября 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая Барбара,

(надеюсь, вы не против, что я называю вас просто по имени)

нет ли у вас возможности приехать к нам в гости? Мы были бы этому очень рады. Не могли бы вы заглянуть к нам в следующую среду на чай и остаться на ужин?

Удобнее всего сесть на поезд прямо до Ричмонда на станции «Финчли-роуд».

Поезд отходит от «Финчли-роуд» в 16:08, так что вы как раз успеете к нам на чай. Мы живем в пяти минутах ходьбы от вокзала. Любой прохожий подскажет вам дорогу.

Ваша

Вирджиния Вулф

803: Саксону Сидни-Тёрнеру

Пятница [24 ноября 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Мой дорогой Саксон,

я как раз собиралась писать тебе, когда сегодня вечером пришло твое письмо. Не то чтобы у меня было много новостей, кроме того, что я весь день чувствую себя как-то странно счастливой – возможно, оттого, что мне кажется, будто счастлив ты. Пожалуй, тебе стоит знать, что ничего лучшего, по моему мнению, и быть не может.

И мне почему-то хочется компенсировать тебе – или чтобы кто-то другой компенсировал – то, что ты потерял со смертью Тоби⁴⁷⁸. Я ведь часто думала, что ты был единственным человеком, который по-настоящему его понимал. Я имею в виду, что его смерть значила для нас с тобой едва ли не больше, чем для кого бы то ни было, и мне кажется, будто мы с тобой вместе разделили это горе. В любом случае я знаю, что ты помог мне тогда, и мне часто казалось, будто мы оба храним память о Тоби, хоть и не говорим о нем вслух. Но я совсем не это собиралась говорить.

Мне и в голову не приходило, что ты вел себя эгоистично по отношению к Барбаре. Мне показалось, что она чрезвычайно молода и потому не вполне понимает ситуацию, пока ты ей все не объяснишь. Однако, поразмыслив, я пришла к выводу, что не вижу причин так думать, – все это какая-то глупость.

Я написала ей и пригласила к нам в среду на чай или ужин. Мне ужасно любопытно, какое впечатление она на меня произведет. Разумеется, я надеюсь, что ты женишься на ней, если она окажется такой, какой, по моему мнению, и должна быть, ведь мне очень хочется, чтобы кто-то оценил всю изысканность твоей натуры... В конце концов, нет на свете ничего лучше любви. Я часто поражаюсь тому, что значит любить, и верю, что никто не способен на более глубокое чувство, чем ты. Буду ли я ревновать? Ох – впрочем, я, по-моему, знаю о тебе то, чего не знает больше никто.

Интересно, как там проходит твой ужин с Ником⁴⁷⁹. Я перешла на фиолетовые чернила, а значит, пишу уже в поезде, так что, вполне возможно, несу чепуху, но только это я и могу, хотя предпочла бы поцеловать тебя, мой дорогой старина Саксон.

Напиши снова, если это тебя не затруднит, или приезжай прогуляться в парке.

Твоя любящая ВВ

804: Мэри Бут

26 ноября [1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

*Дорогая миссис Бут*⁴⁸⁰,

думаю, никто не отдавал другим людям больше, чем вы и мистер Бут⁴⁸¹, и потому не могу не написать вам хотя бы несколько слов; надеюсь, вы не возражаете.

Тогда, после смерти Тоби, бывая у вас в гостях, мы часто ловили себя на ощущении, будто вновь обрели родной дом, и мысль о вас всегда служила мне необычайным утешением.

С любовью, Вирджиния Вулф

805: Саксону Сидни-Тёрнеру

Понедельник [27 ноября 1916] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Мой дорогой Саксон,

каково бы ни было твое душевное состояние, признай, что я на редкость послушное создание, раз уселась писать тебе сразу же, как закончила пить чай. Впрочем, признаюсь,

⁴⁷⁸ Джулиан Тоби Стивен (1880–1906) – брат Вирджинии. Умер от тифа 20 ноября 1906 года.

⁴⁷⁹ Николас (Ник) Бьюшамп Бэгенал (1891–1973) – выпускник Кингс-колледжа Кембриджа. По окончании учебы он поступил на службу в Саффолкский полк и в 1916 году перевелся в Ирландскую гвардию. Ник был влюблен в Барбару, с которой познакомился через свояченицу, в чьем доме он проживал в начале войны.

⁴⁸⁰ Мэри Кэтрин Бут (1847–1939) – жена Чарльза Бута, филантроп.

⁴⁸¹ Чарльз Джеймс Бут (1840–1916) – английский предприниматель, общественный деятель, социальный реформатор, филантроп, социолог. Умер 23 ноября.

мне ужасно нравится писать тебе, хотя это немного похоже на отправку писем какому-нибудь эльфу, купающемуся в лунном свете на вершине холма. И сказать-то мне нечего, разве что я должна тебе 5ш/5п за книгу о шахматах; деньги пришлю завтра, если не забуду, но это вряд ли.

Думаю, на данном этапе мне бы следовало настоять на том, чтобы ты больше отдыхал и хорошо питался. Если перестанешь есть и спать, ты окончательно запутаешься в своих чувствах и только зря потратишь эти чудесные дни, пытаясь во всем разобраться и тщетно почесывая затылок. Я убеждена, что этот период приносит тебе больше упоения, чем большинство людей испытывает за целую жизнь, ибо чувства у тебя самые настоящие. Доводилось ли мне хоть раз ловить тебя на неискренности? Отнюдь. И сейчас, полагаю, ты можешь полностью доверять себе, ибо честность вошла у тебя в привычку. И, боже мой, о чувствах ведь никогда не жалеешь, даже если за ними следует сплошное разочарование, а в данном конкретном случае это, по-моему, вполне невозможно. Ты скажешь, что я в этом ничего не смыслю, и будешь прав, если в очередной раз легонько щелкнешь меня по носу – быть может, в одних вопросах я и правда глупа, но в других весьма благоразумна. Я знаю, что мы, люди цивилизованные, не можем не наблюдать за своими чувствами и не можем не сомневаться в них. Однако я верю, что именно так и надо, а позже, когда все приестся, ты расслабишься и начнешь радоваться тому, что за твоими чувствами пристально наблюдали и потому они так чисты. Мне вот ни разу не приходилось отрекаться от своих чувств к Леонарду и уж тем более к моим друзьям. Не думаю, что внятно все это выразила, но ты, без сомнения, поймешь, о чем речь.

Как же отрадно думать о тебе. Пишешь стихи? Я сейчас читаю «Менделя»⁴⁸² – довольно любопытно; наводит на мысли о Барбаре – не то чтобы в романе была такая героиня, нет, просто там изображена вся подобная молодежь, и мне вдруг стало интересно, так ли уж сильно она отличается от нас. По-моему, в их возрасте жизнь для нас была куда более запутанной...

В пятницу мы ходили на концерт и встретили Гертлера, Кэррингтон и Уолтера Лэмба, который поехал с нами домой – о боже! Но главное – я надеюсь, что ты мне напишешь, и считаю тебя самым очаровательным и нежным эльфом – нет, духом.

Твоя ВВ

806: Ванессе Белл

Воскресенье [3? декабря 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

налоговая вернула нам всего £15 вместо £35, на которые мы надеялись. Поскольку станок стоит £20, а с финансами у нас сейчас довольно туго, боюсь, придется отложить эту покупку до марта, если только не удастся выручить немного денег за ту страницу из «Ярмарки тщеславия»⁴⁸³. Как думаешь, есть ли шанс продать ее до Рождества? Я не помню, что ты решила с ней делать. Конечно, если считаешь, что лучше подождать, пусть будет так. Я просто боюсь, что эти £15 уйдут на бытовые расходы, и надежда на открытие типографии растает...

У нас гостит Саксон; считает, что должен заняться своим телом, раз уж теперь, когда он понял, что не может получить желаемое, разум его успокоился. Он читает Барбаре Джейн Остин и говорит, что она с ним весьма естественна и мила, но, по-моему, его положение и чувства безнадежны. Впрочем, я вообще не уверена, влюблен ли Саксон по-настоящему, как это бывает у других; возможно, он будет вполне доволен, если Б. выйдет замуж за Ника, а сам он просто станет частью их семьи. Кажется, он намерен пожить какое-то время у тебя.

⁴⁸² Роман (1916) английского писателя Гилберта Эрика Кэннана (1884–1955) о ранних годах Марка Гертлера.

⁴⁸³ Роман (1848) Уильяма Теккерея. Стивены унаследовали от отца несколько рукописей известного писателя, чья дочь Гарриет Мариан (Минни) была первой женой Лесли Стивена.

Я получила письмо от миссис Бут о смерти Чарльза: он умер очень мирно, до последнего всех узнавал, просто тело его изнашивалось, так что его кончина для них, видимо, вполне естественна. Похоже, она питает глубокие сильные чувства ко всем нам.

Если тебе вдруг станет одиноко (в чем я сомневаюсь), помни, что я всегда могу приехать к тебе на ночь-другую среди недели. Впрочем, полагаю, у тебя и так будут Сноу и Саксон. Мы тут ходили на лекцию Шоу, которую открывал Дезмонд; он говорил так долго, что публика начала покашливать, лишь бы он замолчал, – это было ужасно. Видела старую Доббинс [Мэри Крейтон] и ее мужа [Артура Макдауэлла]: они стали ужасно похожи друг на друга и ни капли не изменились.

Твоя Б.

807: Барбаре Хайлз

Понедельник [4 декабря 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Не приедете ли вы к нам на чай и ужин в следующий четверг, сев на тот же самый поезд? Мы будем очень рады.

В. Вулф

Привозите свое шитье, а я займусь своим!

807а: Барбаре Хайлз

Среда [13 декабря 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Надеюсь, вы сможете приехать в четверг; правда, я тут поняла, что не успею вернуться домой к чаю. Так что самый удобный поезд для вас – тот, что отходит в 19:06 от «Финчли-роуд».

ВВ

808: Ванессе Белл

Вторник [12 декабря 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

боюсь, я не смогу приехать, потому что в среду у нас званый ужин, а в субботу мы сами приглашены.

Впрочем, надеюсь увидеть тебя на следующей неделе; быть может, ты пригласишь меня чуть позже. В следующий четверг мы уезжаем в Эшем и, думаю, пробудем там две недели, так что еще насмотришься на меня вдоволь.

Новости про твоих новых подопечных детей⁴⁸⁴ ужасно интригуют. Я так понимаю, что у Эмбер есть внебрачный ребенок, а такие, говорят, вырастают весьма интересными. Как думаешь, есть у Саксона хоть какой-то шанс [с Барбарой Хайлз]? И в каких они вообще отношениях? Думаю, на Рождество к нам в гости приедут Кэ и, возможно, Дезмонд, но поскольку слуги с нами не едут, мы по большей части будем одни.

Мне не терпится увидеть Чарльстон. Ходят слухи, будто для Обезьян там придерживают особенную солнечную комнату.

⁴⁸⁴ Эмбер Ривз на несколько месяцев отправила двух своих дочерей на воспитание Ванессе. Старшая из них была внебрачной дочерью от Герберта Уэллса и родилась уже после замужества Эмбер.

Твоя Б.

808a: Барбаре Хайлз

Среда [13 декабря 1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая Барбара,

устроит ли вас⁴⁸⁵, если я приеду на чай в понедельник или во вторник вместо пятницы? Я поняла, что в пятницу у меня никак не получается, но с радостью приеду в любой из этих двух дней, какой вам удобнее.

В любом случае вы ведь приедете к нам на ужин в пятницу – тогда и сообщите. Поезд отходит в 19:06 от «Финчли-роуд».

Ваша Вирджиния Вулф

809: Дункану Гранту

Воскресенье, 17 декабря [1916] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Мой дорогой Дункан,

я начала писать тебе, по крайней мере мысленно, еще несколько дней назад, после того как увидела твои картины в «Омега». Мне безумно понравилась та, что висит над камином, сине-зеленая; она показалась мне божественно романтической и поэтичной. Боже! Как же я устала от этих тяжеловесных горшков и кастрюль с пририсованными к ним красными бильярдными шарами! Подозреваю, что звучу глупо и говорю все не то; по выставке меня водил Роджер, и было чувство, будто под ногами то и дело хрустит яичная скорлупа. Меня поразила его чуткость: он показывал мне крошечные черные пятнышки и мазки какой-то зернистой текстуры, от которых якобы и зависела вся композиция. Признаться, я поверила, что так оно и было. Безусловно, это потрясающее, удивительное искусство. Не стану притворяться, будто могу позволить себе еще одну твою картину, хотя мне бы очень этого хотелось. Впрочем, когда наше издательство добьется успеха, я отложу небольшую заначку как раз с прицелом на покупку.

Меня, кстати, втянули в роман Саксона и Барбары. Уж и не знаю, что думать об их ситуации. Если бы Саксон всецело привязался ко мне на неопределенный срок, я бы наверняка сошла с ума, но и тогда безумие было бы меньшей из моих проблем. Неужели она и вправду видит в нем потенциального мужа? Во всяком случае, на днях они были у нас в гостях, и после ужина – то ли от холода, то ли от всеобщей неловкости и молчания – я проявила чудовищную бестактность. Убей не помню какую, но на следующий день мне позвонил Саксон и заявил, что я поступила с ним ужасно жестоко! Насколько я помню, я лишь сказала, что людям не следует скрывать свои эмоции. Ему следовало бы счесть это за комплимент, вот только я в тот момент о нем вообще не думала. Впрочем, сейчас он чувствует то же самое, что и мы, если бы вдруг обнаружили у себя за спиной пару огромных белых крыльев.

Вчера мы ужинали у Сквайров на Чизик-молл. Боже мой! Ну и вечерок! Свет погас, ужин задержали на час, фазаны на тарелках были с кровью, ни ножей, ни стаканов, ни ложек. Бедняжка миссис Сквайр пыталась перевести все в шутку, но в итоге ужасно расстроилась; Сквайр был свиреп. Какие-то странные люди бродили туда-сюда: среди них – художница мис-

⁴⁸⁵ Вполне возможно, что к этому моменту Вирджиния и Барбара уже перешли на «ты».

сис Хэнни⁴⁸⁶, изобретатель Пайк, университетский ученый Скотт⁴⁸⁷. Из печи валил дым, туман стоял густейший. Поезда встали. Конец.

Твоя ВВ

810: Саксону Сидни-Тёрнеру

Рождество [1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Мой дорогой Саксон,

в ближайшие дни я планирую заехать и проведать твою матушку⁴⁸⁸ – не мог бы ты прислать мне номер дома, так как я по глупости оставила твоё письмо в Ричмонде. Впрочем, твоё порицание между строк заставляет меня усомниться в моей способности быть тебе полезной на подобных встречах.

Я вовсе не «пыталась произвести впечатление и казаться очаровательной» на твоём фоне на днях. Я дважды подумала, прежде чем рассказать ту историю про шарманщика, и решила лишь потому, что такое поведение для меня вполне естественно, а молчание в подобных обстоятельствах привело бы меня к неискренности. По правде говоря, я, наверное, худший из возможных наперсников, причем по многим причинам, и все же, полагаю, для моего поведения есть глубокие причины, а не обычное желание вызвать восхищение. Но это относится скорее к Барбаре, нежели к твоей матушке, в общении с которой я, разумеется, буду осмотрительна.

Если бы не ветер, можно было бы подумать, что на дворе апрель. Вчера к нам приехали Дункан и Мейнард. Последнего срочно вызвали в Казначейство, так что он не останется. Все остальное время мы, наверное, проведем в одиночестве.

Я вполне здорова. Меня изрядно удручило, что врачи снова прописали мне отдых, ведь удерживать тот вес, который [доктор] Крейг считает нормальным, чрезвычайно трудно.⁴⁸⁹ Впрочем, он с оптимизмом смотрел в мое будущее, но для этого мне сейчас нужно проявлять осторожность. И уж конечно, твоей вины в этом нет.

Кэ и Леонард передают тебе привет. Она уезжает завтра рано утром, и мы попытаемся сделать так, чтобы ради нее поезд сделал остановку прямо в Родмелле.

Твоя ВВ

811: Ванессе Белл

Среда [27 декабря 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

устроит ли тебя, если мы приедем в понедельник и я останусь у тебя на ночь? Мы могли бы добраться до вас к чаю, а Леонард забрал бы меня на следующий день.

Я прекрасно себя чувствую, но Крейг считает, что я слишком быстро теряю вес, и просит поменьше ходить пешком. Поскольку мне ужасно не хочется доводить дело до постельного режима, я веду себя крайне осторожно. Но сам он был настроен весьма оптимистично.

⁴⁸⁶ Миссис Хэнни – жена Александра Говарда Хэнни (1889–1955), который был другом и давним деловым партнером Д.К. Сквайра, арт-критиком в его журнале «London Mercury». Точные биографические сведения не найдены.

⁴⁸⁷ Пайк и Скотт не идентифицированы.

⁴⁸⁸ Миссис Моксон Сидни-Тёрнер – мать Саксона. Она жила в Хоуве, Сассекс.

⁴⁸⁹ В это время ВВ весила примерно 70 кг, и за последний год она похудела на 6 кг.

Похоже, мы возвращаемся в Ричмонд в следующий четверг, хотя здесь, в деревне, сказочно хорошо. Если не получу от тебя весточки, мы объявимся в понедельник после полудня. Ужасно соскучилась по хорошим сплетням с моей любимой Дельфинихой.

Твоя Б.

812: Маргарет Ллевелин Дэвис

Пятница [29 декабря 1916] / Эшем, Льюис [Сассекс]

Дорогая Маргарет,

особых новостей у меня нет, и все же мне бы хотелось получить от тебя хорошее большое письмо, так что приходится писать первой.

Возможно, вы как раз заняты переездом в подвал... Знаешь ли ты, что когда люди живут в темноте, кожа их полностью бледнеет, а глаза, наверное, розовеют? Я бы упомянула об этом при Лириан. Прочла в газетах, что вы там сидели в густейшем тумане. Здесь же, конечно, солнце светило так ярко, что мне пришлось задернуть все шторы, прежде чем улечься; на земле иней; холмы просто восхитительны. На днях мы нашли умирающего зайца, а затем – чибиса, который крутил головой из стороны в сторону с закрытыми глазами. Сегодня мы намеревались устроить себе праздник и съездить в Брайтон, но, конечно же, поднялся ветер и все вокруг заволочло морским туманом. И тем не менее у нас полно мелких забот, благодаря которым время летит незаметно.

Леонард пишет статью о диких зверях на Цейлоне для «New Statesman», а я читаю или пытаюсь читать по-гречески! Не понять мне очарования языка, особенно если учесть, что приходится искать в словаре чуть ли не каждое второе слово, а потом собирать их воедино, точно головоломку.

Голоса Веббов достиг нас даже здесь: Сидни уязвлен тем, что Леонард не ухватился за его предложение⁴⁹⁰, да и Комитет проголосовал единогласно; теперь он зовет нас поужинать и хорошенько все обсудить. Мне, конечно, очень хочется пойти, просто чтобы выжать из этой черствой женщины хоть какой-то комплимент, адресованный мне, но предназначавшийся моему мужу. Впрочем, по сравнению с вдовой Уайтхед, миссис Вебб просто блистательна! Та была одной из худших твоих находок...

На Рождество у нас гостила Кэ, заезжали Мейнард Кейнс и Дункан, а завтра я еду с ночевкой в Чарльстон, который там всюду покрывают клеевой краской самых разных ярких оттенков. Я обязательно напишу тебе и расскажу, как это смотрится.

Мейнард считает, что мы можем оказаться на грани краха, а значит, и мира; и, возможно, Вильсон⁴⁹¹ намерен перекрыть нам снабжение; в общем и целом, он [Кейнс] настроен вполне оптимистично. Он ужинал с Асквитами через два вечера после их поражения. Сам Асквит держался совершенно невозмутимо и крайне великодушно, а вот Марго⁴⁹² принялась рыдать над супом, велела подать сигареты и в итоге роняла слезы и пепел вперемешку прямо в свою тарелку – она сокрушена. Мейнард искренне восхищается Асквитом, которому постоянно при-

⁴⁹⁰ Имеется в виду предложение стать секретарем консультативных комитетов Лейбористской партии по международным и имперским вопросам. Леонард в конце концов согласился.

⁴⁹¹ Томас Вудро Вильсон (1856–1924) – 28-й президент США (1913–1921), историк и политолог, лауреат Нобелевской премии мира (1919) за миротворческие усилия.

⁴⁹² Эмма Маргарет (Марго) Асквит (1864–1945) – английская светская львица, писательница, вторая жена Герберта Асквита, премьер-министра Великобритании (1908–1916). Как женщина недисциплинированного ума, необузданной откровенности, большой жизненной силы и ярких эмоций, она была обузой для политики, но оказывала стимулирующее влияние на общество.

ходилось служить буфером между Джорджем⁴⁹³ и Маккенной⁴⁹⁴, которые смертельно друг друга ненавидят.

Я только что дочитала «Реконструкцию»⁴⁹⁵ Берти и с грустью отметила, что подобного рода лекции не приносят мне никакой пользы, а только озлобляют по отношению к миру. Впрочем, другие говорят, что польза есть – быть может, для рабочего класса...

Передавай от меня привет Лилиан и скажи ей, что это не обязательно должны быть жуки; подойдут бабочки или даже дикие цветы, или геральдика, или старинный фарфор, а главное: это [подарок?] не должно служить во благо человечества.

Мы возвращаемся в четверг и тогда надеемся... и т.д. и т.п. Если затеешь какую-нибудь покраску, ты ведь позволишь мне помочь, правда? Или книги перетаскать.

Леонард передает привет.

Твоя ВВ

813: Саксону Сидни-Тёрнеру

Воскресенье [31 декабря 1916] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Мой дорогой Саксон,

я с огромным облегчением узнала, что никакого порицания в моих словах не подразумевалось, и посему ты прощен. Но должна заметить, что моя чуткость в данном случае – это лишь дань уважения к тебе, и чего мне точно не хотелось, так это задеть тебя или ранить, а ведь я уже решила, что именно это и сделала. И мне было больно от мысли, что тебе могло быть больно.

Вчера мы ездили в Брайтон, и, решив, что твоя матушка, возможно, примет меня, я ей позвонила. Трубку взял твой отец⁴⁹⁶, и мне стоило колоссальных трудов объяснить ему, кто я вообще такая. После того как я несколько раз повторила по буквам, он наконец-то уяснил фамилию *Вулф* и название *Эшем*, но ни то, ни другое ему ровным счетом ничего не сказало. Я уже собиралась положить трубку, как вдруг до него дошло, что я – *Вирджиния*; он заявил, что знает меня только под этим именем и ни под каким другим. Он решил, что мне лучше поостеречься инфекции и не приезжать, хотя твоей матушке уже гораздо лучше. Он был непреклонен, что я согласилась; боюсь, до нашего отъезда мне уже не удастся выбраться к ним снова. Завтра я еду в Чарльстон, так что у меня остается всего один свободный день, и, хотя я сама бы с радостью поехала, Леонард выступает против, ведь тогда мне придется пройти четыре мили до Глайнды и обратно. Может, стоит предложить Нессе заглянуть к ним как-нибудь вместе? Не все же время ей сидеть в Чарльстоне... Ну, или я могла бы просто написать твоей матушке. Отец расспрашивал о тебе и упомянул, что у них в доме кто-то умер, но сейчас дела потихоньку налаживаются.

Мы ничего толком не делали, разве что ездили в Брайтон и ходили за молоком в Беддингем. Почти каждый день по той или иной причине был упоительным – все такие разные, – и лишь один выдался по-настоящему дождливым. Дункан и Мейнард... Впрочем, я, кажется, уже писала тебе, что они заезжали. Полагаю, все нападки в адрес Кэ оказались клеветой – у нее, конечно, есть свои причуды, особенно манеры – а у какого их нет? – просто немного другие.

⁴⁹³ Путем интриг и сговора с консерваторами, ценой раскола Либеральной партии Ллойд Джордж добился падения либерального правительства и отставки Асквита; 5 декабря он стал премьер-министром коалиционного правительства.

⁴⁹⁴ Реджинальд Маккенна (1863–1943) – английский политик и член Либеральной партии, министр в правительствах Генри Кэмпбелл-Баннермана и Герберта Генри Асквита; в 1908–1911 гг. – первый лорд Адмиралтейства.

⁴⁹⁵ Имеется в виду книга (1916) Бертрона Рассела «Принципы социальной реконструкции».

⁴⁹⁶ Альфред Моксон Сидни-Тёрнер (1848–1922) – владелец домов для душевнобольных.

А теперь я собираюсь почитать Греческую антологию⁴⁹⁷ (тот самый экземпляр, который ты мне когда-то подарил); она дается мне с большим трудом, но поглощает целиком. Позволю себе заметить, что ты еще успеешь прислать мне ответное письмо, и я жду новостей о Барбаре, а если их нет, то хотя бы размышлений о ней!

Твоя ВВ

*Вот уж левкои цветут. Распускается любящий влагу
Нежный нарцисс, по горам лилий белеют цветы,
И, создана для любви, расцвела Барбара, роскошный
Между цветами цветов, чудная роза Пифо.
Что вы смеетесь, луга? Что кичитесь весенним убором?
Краше подруга моя всех ароматных венков.⁴⁹⁸*

Вулфы неоднократно откладывали покупку небольшого печатного станка, но в марте наконец приобрели ручной станок и установили его прямо на обеденном столе в Хогарт-хаусе. Позже Леонард объяснял, что их главной целью было обеспечить Вирджинию ручной труд, который помог бы разгрузить ее психику; кроме того, они с удовольствием предвкушали возможность публиковать собственные произведения (а также работы друзей) без оглядки на замечания сторонних редакторов и издателей.

Первым делом они напечатали сборник «Две истории», куда включили по одному рассказу Леонарда («Три еврея») и Вирджинии «Пятно на стене». Они разослали рекламное объявление с призывом подписываться на издания их типографии еще до того, как Вирджиния вообще начала писать свой рассказ для первой публикации. В итоге этот сборник, иллюстрированный гравюрами Доры Кэррингтон, вышел в свет в июле 1917 года.

К этому времени Вирджиния также начала писать роман «День и ночь» (хотя в письмах о нем пока не упоминает) и регулярно публиковала рецензии в ЛПТ. Вулфы курсировали между Ричмондом и Сассексом в уже устоявшемся ритме, принимали друзей в Эшеме и время от времени ненадолго одалживали им дом. Визиты в Чарльстон были редкими (хотя в 1914 году Леонард купил жене велосипед), но Вирджиния поддерживала с сестрой оживленную переписку, в которой они жаловались друг другу на бесконечные проблемы с прислугой. Леонард снова получил полное освобождение от всех видов военной службы, включая сельскохозяйственные работы, и стал ведущим экспертом-социалистом по вопросам международных отношений.

814: Саксону Сидни-Тёрнеру

Вторник [16 января 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Мой дорогой Саксон,

было очень приятно получить от тебя весточку, несмотря на всю твою суровость по поводу моего греческого, и тем не менее я настаиваю, что – были там ошибки или нет – цитата вышла превосходной.

⁴⁹⁷ Греческая (или Палатинская) антология – собрание коротких элегий, эпиграмм и т.д., написанных более чем тремя сотнями авторов в период с 700 до н.э. по 1000 н.э.

⁴⁹⁸ Эпиграмма Мелеагра Гадарского из Палатинской антологии (Книга V, № 144). В оригинале стихотворение посвящено Зенофиле. ВВ переписала его греческий вариант (опустив знаки ударения), но заменила имя Зенофилы в четвертой строке на Барбару – в честь Барбары Хайлз, в которую был влюблен Саксон. Это изящная филологическая игра: Вулф подставила имя Барбары так, что оно безупречно легло в оригинальный древнегреческий поэтический метр. Перевод дан по антологии «Греческая эпиграмма» (1960) под редакцией Ф. Петровского.

Пужинаешь у нас в воскресенье? Я поняла, что этот день подходит нам больше, чем суббота, и как раз сейчас пишу Барбаре с приглашением. Сегодня утром получила письмо от Кэррингтон: она пишет, что Барбара в полном восторге от идеи поехать в Эшем, и они надеются отправиться туда недели через две. Я бы настоятельно советовала тебе составить им компанию. Именно там я чувствую себя абсолютно свободно и естественно, а это всегда облегчает жизнь, тревожишься ты о чем-то или нет. Сегодня днем мы идем на концерт Бетховена⁴⁹⁹ в честь открытия Уигмор-холла (бывший Бехштейн-холл)⁵⁰⁰. Рада слышать, что Барбара занята делом, ведь, в конце концов, люди должны сами помогать себе преодолевать подобные периоды, и я уверена, что после такой работы, как у нее, именно ты лучше всего способен ей помочь. Я состряпаю для Барбары еще парочку историй – интересно, увлечет ли ее потрясающий сюжет с участием Сидни Уотерлоу? У нас тут с ним как раз случился кризис, невыносимый в отношениях с кем-то еще, и он еще не закончился.

Кстати, мне бы тоже надо со всей суровостью отчитать тебя: ты засиживаешься допоздна и уже дважды датировал свои письма двумя часами ночи. Ну и как при таком режиме оставаться здоровым? Даже если тебе не спится, попробуй лечь хотя бы в десять. Я по себе знаю, что лучшего способа нет. Всего одна бессонная ночь – и вот уже головная боль. Впрочем, я поговорю об этом с Барбарой.

Твоя ВВ

Снег на крыше тает и опять подтекает мне на голову.

815: Барбаре Хайлз

Вторник [16 января 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая Барбара,

пужинаешь с нами в следующее воскресенье? Я пригласила и Саксона.

В четверг я хочу заглянуть в «Омега», чтобы мне немного перешили [платье?]⁵⁰¹. На самом деле оно вышло на редкость удачным, и это такое блаженство – кутаться в мех, точно зверек.

Пожалуйста, заставь Саксона лечь пораньше. Он пишет мне письма в два часа ночи. Это же губительно для здоровья. Надеюсь, ты тоже благоразумна, но до чего же, должно быть, опасно из года в год жить с пачкой булавок во рту.

Мне не терпится услышать историю о Рождестве в Кенилуэрте⁵⁰² и узнать, все ли было именно так, как мы себе воображали? Или действительно ли это место – вертеп порока? Я прямо-таки вижу, как под тамошними елизаветинскими руинами случаются самые мрачные и страстные военные интрижки.

Я узнала от Кэррингтон, что недели через две вы, возможно, поедете в Эшем. Мы будем счастливы, если вы там обоснуетесь, чего нельзя сказать о некоторых других наших друзьях, но я не стану проявлять бестактность и называть их имена.

На Рождество мы были там божественно счастливы; погода стояла весенняя, и вокруг – ни единой души. Ты должна непременно затащить Саксона с собой; поднимитесь на вершину холмов, и, пока Кэррингтон будет расспрашивать его о человеке на луне, подкрадись сзади,

⁴⁹⁹ Людвиг ван Бетховен (1770–1827) – немецкий композитор, пианист и дирижер.

⁵⁰⁰ Летом 1916 года из-за сильных антигерманских настроений этот знаменитый концертный зал, названный в честь немецкой фортепианной фирмы, конфисковали, переименовали в Уигмор-холл и заново открыли для публики в январе 1917 года. Вулфы были среди первых посетителей.

⁵⁰¹ Вирджиния заказывала себе одежду в мастерской «Омега», где Барбара иногда подрабатывала швеей.

⁵⁰² Средневековый замок в графстве Уорикшир в центральной части Англии. Барбара не приезжала в этот великолепный средневеково-елизаветинский особняк, а жила в деревне со своими родителями, которые работали там во время войны.

хорошенько толкни и отправь его катиться кубарем до самого низа. Мы постоянно проделывали это с Ванессой, и в итоге она совершенно преобразилась как женщина.

Искренне твоя, ВВ

816: Доре Кэррингтон

Среда [17 января 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая Кэррингтон,

очень надеюсь, что у вас [с Барбарой] получится поехать в Эшем. Неважно когда, главное – дай мне знать заранее, чтобы я успела предупредить смотрительницу. Мне придется объяснить тебе массу вещей касательно продуктов, поскольку без поездов снабжение там сейчас ужасно затруднено.

Поужинаешь у меня в следующую пятницу в 19:30? Можешь остаться с ночевкой. Поезда здесь начинают ходить рано.

Я буду одна, и мы бы чудесно провели время.

Поскольку письма сейчас, кажется, идут целую вечность, не могла бы ты просто позвонить мне завтра утром?

Искренне твоя,

Вирджиния Вулф

817: Ванессе Белл

Понедельник [22 января 1917] / [Хогарт-хаус, Ричмонд]

Дорогая,

ты так и не прислала мне рецепты – ну да ладно, может, когда-нибудь прийдешь. Вчера вечером у нас были Саксон, Барбара, Адриан и Саксон [Карин]; Саксон хотел узнать, может ли он напроситься к тебе в гости со вторника по субботу. Ему предписан покой, и мы одолжили им Эшем. Кэррингтон едет с ними.

Между прочим, Саксон передал мне слова Роджера [Фрая] о том, что ты очень устала, и потому он сомневался, стоит ли ехать. Я нахожу весьма вероятным, что ты действительно переутомилась, и считаю это полнейшим безрассудством, зная, какой ужас представляет собой болезнь. Я и сама нынче выпиваю по три стакана молока ежедневно. Если бы ты пила хотя бы один, уже был бы толк. Ты ведь тратишь все силы без остатка, ни секунды не отдыхая. Ума не приложу, как ты умудряешься справляться со всеми гостями. Очень прошу тебя, черкни мне хоть строчку о том, как ты на самом деле себя чувствуешь. Если тебе захочется относительного покоя, мы оба будем счастливы видеть тебя у нас. Мой муж питает к тебе нежную и многообещающую симпатию, а уж я и подавно!

Адриан и Карин, к своей огромной радости, обзавелись жильем в Хартфордшире. Саксон и Барбара оба, похоже, впадают в какую-то меланхолию, и тебе, по-моему, лучше его не звать: молчание Саксона и его болезненный вид спустя некоторое время попросту заражает. Впрочем, я уверена, что он твердо вознамерился приехать, так что они все равно нагрянут к тебе из Эшема.

Интересно, как там поживают отпрыски Эмбер [Ривз]. Лично я считаю, что собственных детей самой лучше не учить; ты уверена, что не можешь выписать и поселить в Фирле одну из наших просвещенных девиц – скажем, одну из сестер Оливье (Дафна вполне подошла бы), – и заставить ее обучать их абсолютно всему? Я собиралась написать длинное, страстное и увлекательное письмо, но тут мне позвонил Саксон и продержал меня у телефона так долго,

что теперь мне нужно срочно одеваться. Он говорит, что едет к тебе, а ты уверяешь, что вполне здорова, но лично я в это мало верю.

У нас тут установился вечный туман, а по ночам еще и северное сияние. Какой-то прохожий на улице принял его за цеппелины и вовсю закричал прямо под окнами служанок. В полночь мы слышали, как они тащат свои матрасы в кухню, собираясь улечься там на полу до самого рассвета. С огромным трудом мы водворили их обратно наверх и прочли им лекцию о природе полярного сияния.

Думаю, мне бы нужно записать истории нашей юности для Джулиана. Тетя Эна⁵⁰³ вот умерла.

Твоя Б.

Мне бы ужасно хотелось пожить у тебя, но бог весть когда это удастся.

Наконец-то я нашла это письмо.

Леонард виделся с Сидни [Уотерлоу] – мы принимали его у себя, – но толку мало. Думаю, он безнадежен – заявил, что его в свое время не избрали в общество «Апостолов», и именно это, мол, пустило всю его жизнь под откос.

818: Маргарет Ллевелин Дэвис

24 января [1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая Маргарет,

надеюсь, тебе уже лучше. Леонард так и не пошел на то заседание Комитета. Сможешь ли ты поужинать у нас в субботу? В воскресенье у нас, кажется, будет Роджер – пожалуй, нам с тобой было бы приятнее встретиться наедине.

Вчера вечером у нас прошло весьма примечательное собрание Гильдии⁵⁰⁴, о котором я просто обязана тебе рассказать. Докладчица (миссис Бесси Уорд) из Совета гражданских свобод прочитала нам лекцию о венерических болезнях и моральных рисках для наших сыновей. Я почувствовала, что атмосфера в зале стала какой-то странной, и, поскольку все безмолвствовали, я поднялась и поблагодарила ее, после чего две женщины вышли из комнаты, а еще одна, невероятно тучная дама, как я заметила, разрыдалась. В конце концов ушли все, кроме миссис Лэнгстон, которая заявила докладчице, что это была жесточайшая речь и что произнести ее могла только бездетная женщина, «ибо мы, матери, пытаемся забыть о том, через что приходится проходить нашим сыновьям». А затем она тоже расплакалась. Слыхала ли ты когда-нибудь подобную... чепуху? Ну, это мое мнение. Бедная докладчица призналась, что ей к этому не привыкать. Поразительно! Служанки сказали мне, что большинство женщин выражали глубочайшее возмущение тем, что подобные темы обсуждаются прилюдно... Впрочем, мне пора заканчивать.

Ты правда хорошо себя чувствуешь? Конечно, я готова познакомиться с мисс Кидд [*неизвестная*] и заглянуть к ней, если она когда-нибудь этого захочет.

Твоя ВВ

819: Маргарет Ллевелин Дэвис

Пятница [26 января 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

⁵⁰³ Эдина Дакворт (1837–?) – мать Флоренс Хелен Холланд.

⁵⁰⁴ Имеется в виду собрание Ричмондского отделения Кооперативной женской гильдии, активным членом которого ВВ стала осенью 1916 года. В течение следующих четырех лет она приглашала докладчиков на ежемесячные собрания, проходившие в Хогарт-хаусе.

Дорогая Маргарет,

подозреваю, что, набросав предыдущее письмо в спешке, я создала у тебя не вполне верное впечатление о том, что произошло на собрании. Я потом расспросила служанок, что именно говорили о лекции те женщины, которые выразили недовольство. Их главная претензия, судя по всему, заключалась в том, что докладчица выступала в присутствии двух юных девушек: Глэдис, нашей младшей горничной, которой шестнадцать лет, и дочери миссис Рид, девицы шестнадцати-семнадцати лет. Они сочли это крайне предосудительным. Но ведь миссис Уорд (миссис Бесси Уорд) специально обратила внимание на присутствие девушек, предупредила, что собирается говорить на темы морали, и спросила, продолжать ли ей. Все согласились, по крайней мере никто не возразил. Сказать по правде, миссис Рид, мать той девушки, сочла лекцию великолепной и ничуть не возражала против того, чтобы ее дочь слушала. Миссис Миллер тоже заявила, что это была лучшая лекция из всех, что у нас когда-либо проходили, вызвалась во всем помогать и выразила желание, чтобы мы вошли в состав Совета гражданских свобод, и т.д. Настоящих противниц, высказавшихся резко (отчасти как раз из-за присутствия девушек), было всего трое; из них я говорила только с одной – миссис Лэнгстон⁵⁰⁵. Она показала мне неблагоприятной, поскольку восприняла слова миссис Уорд едва ли не как личное оскорбление, и я была удивлена, ведь миссис Лэнгстон входит во множество местных комитетов и считается чуть ли не самой прогрессивной дамой. Впрочем, я полностью согласна с тем, что их опасения насчет сыновей обоснованны и им можно только сочувствовать. Мне же миссис Уорд показалась приятной женщиной, которая явно старалась не переходить на личности и говорить общо; добрая половина лекции была посвящена военному призыву для женщин, и лишь малая часть – венерическим болезням.

Я так понимаю, что протесты, с которыми она сталкивалась в других отделениях Гильдии, были вызваны патриотическим пылом, по крайней мере в одном из случаев, – там женщины ничего говорить не стали, а просто запели «Боже, храни Короля» [гимн Великобритании]. И все же поразительно, что люди этого круга не могут обсуждать подобные темы открыто, учитывая, насколько сильнее они страдают от своего невежества, чем мы. Позже я поговорила с Нелли (нашей кухаркой), и та, преодолев минутное смущение, согласилась, что для женщин чрезвычайно важно иметь знания в таких делах, а затем принялась рассказывать мне истории о своих друзьях и родственниках, о том, как те страдали, и все в таком духе. Не утруждай себя ответом.

Твоя ВВ

820: Ванессе Белл

[Конец января 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая,

не будешь ли ты так добра объяснить на приложенной открытке, в каких пропорциях нужно смешивать малярный клей, краску и воду? Люди в лавке этого не знали. Если ответишь незамедлительно, мы будем тебе крайне признательны, так как хотим покрасить столовую в воскресенье.

Передавай привет Саксону. Вчера я видела Барбару и все ей объяснила касательно Эшема.⁵⁰⁶

Твоя ВВ

⁵⁰⁵ Миссис Миллер, Рид и Уорд не идентифицированы. Миссис Лэнгстон см. № 753.

⁵⁰⁶ Саксон, Барбара и Кэррингтон как раз приехали в Эшем погостить.

821: Саксону Сидни-Тёрнеру

Суббота [3 февраля 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Мой дорогой Саксон,

ты должен поставить мне в огромную заслугу то, что я вообще пишу, поскольку от холода у меня буквально коченеют пальцы. Впрочем, полагаю, это не идет ни в какое сравнение с тем, что пришлось претерпеть вам. Мне ужасно жаль по поводу промерзших труб и миссис Этт-филд. Надеюсь, вы уже вовсю загрузили ее работой, и тебе больше не нужно самому заправлять постели или колоть лед, ведь это сводит на нет всю пользу от деревенского воздуха. Твои похвалы Эшему нас чрезвычайно порадовали. Не думаю, что Чарльстон годится ему в подметки, и об этом – в силу низости человеческой природы – тоже отрадно думать.

Есть ли хоть крупица правды в слухах о том, что Барбара собирается выступать на сцене мюзик-холла?⁵⁰⁷ Вчера я ходила слушать новую сонату Дебюсси⁵⁰⁸ для арфы, флейты и альты и встретила там Адриана с Карин – они-то и сказали мне, что Барбара приняла предложение. Очень надеюсь, что все это неправда, ибо мне хочется верить, что она до скончания века будет шить мне одежду* – нет, ну правда, я ведь даже начала представлять некий фасон платья, разработанный ею совместно с Фейт⁵⁰⁹: он бы полностью избавил от необходимости носить нижнее белье и застегивался бы на одну-единственную пуговицу.

Вчера я пила чай у Роджера и познакомилась там с его бельгийкой Вандервельде, а также с леди Констанс Стюарт-Ричардсон⁵¹⁰. За исключением того, что сия титулованная особа заявила в высоких ботфортах – вроде тех, что носят лесники в пьесах Шекспира, – я не заметила в ней ничего странного или тем более предосудительного. Впрочем, все мы упорно делали вид, будто жизнь для нас – открытая книга. Соната мне скорее понравилась (пишу это в твоей нынешней манере).

Сегодня мы идем кататься на коньках на прудах Пен [в Ричмонд-парке], а на завтра нам удалось уговорить приехать и Литтона. Что касается Уильяма Уотсона, то его остроумию я предпочитаю его же напыщенность; его эпиграммы словно хлопушки, которые всё никак не хотят взрываться. А Эсхила⁵¹¹ я читаю во французском переводе, и он гораздо лучше английского; не думаю, что читала что-то еще. Впрочем, Эсхил настолько меня взбудоражил, что, услышав ночью храп мужа, я разбудила его, чтобы он зажег факел и принялся искать цеппе-лины. Тогда он применил к моему разуму учение Фрейда⁵¹² и разложил все по полочкам вплоть до Клитемнестры⁵¹³ и сигнальных костров, и остался так доволен, что в итоге меня простил. Все утро я с огромным трудом писала рецензию на какого-то американского эссеиста⁵¹⁴, а потому не могу придумать ни одной хорошей шутки. Впрочем, если судить по рассказам Адриана, вы там все похожи на румяных веселых эльфов, и я искренне надеюсь, что ты отдохнул и ни о чем

⁵⁰⁷ Барбара Хайлз прошла прослушивание у менеджера мюзик-холла «Palace Pit»; он видел, как она танцует на вечеринке, но работу ей так и не предложил.

⁵⁰⁸ Фейт Марион Джейн Хендерсон (1889–1979) – старшая сестра Николаса Бэгнала, выпускница Ньюнэм-колледжа Кембриджа, жена экономиста Хьюберта Хендерсона.

⁵⁰⁹ Клод-Ашиль Дебюсси (1862–1918) – французский композитор, представитель музыкального импрессионизма.

⁵¹⁰ Констанс Стюарт-Ричардсон (1882–1932) – английская танцовщица и писательница. В 1904 году она вышла замуж за сэра Эдварда Стюарта-Ричардсона, который погиб на войне в ноябре 1914 года.

⁵¹¹ Эсхил (525–456 до н.э.) – древнегреческий драматург, отец европейской трагедии.

⁵¹² Зигмунд Фрейд (1856–1939) – выдающийся австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог. Его идеи и работы начали приобретать известность в Англии до войны. ЛВ прочел «Толкование сновидений» и написал рецензию на «Психопатологию обыденной жизни» в 1914 году.

⁵¹³ Клитемнестра – в древнегреческой мифологии супруга Агамемнона.

⁵¹⁴ Генри Дуайт Седжвик III (1861–1957) – американский юрист и писатель. Рецензия ВВ (под названием «Мелодические размышления») на его книгу (1916) «В защиту старых дев и другие эссе» вышла в ЛПТ от 8 февраля 1917 года.

не тревожился. В конце концов, мне кажется, что твоему положению можно только позавидовать, как ни посмотри; в итоге у тебя останется опыт, о котором приятно будет вспоминать, – гораздо более важный, нежели визиты и поездки в метро.

Пожалуйста, пиши еще, передавай привет Барбаре и Кэррингтон; надеюсь, все мы еще увидимся, как только вы вернетесь.

Твоя ВВ

* Передай ей, что платье уже вернули; оно перешито и выглядит гораздо лучше. Огромное спасибо.

822: Вайолет Дикинсон

Воскресенье [4 февраля 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Моя Вайолет,

я все собиралась спросить, не могу ли я как-нибудь заглянуть к тебе на чай, а еще хотела поблагодарить за меховые сапожки, которые до сих пор ношу – кажется, уже третью зиму подряд. Они бесподобны. На днях у нас закончился уголь, и целую неделю только они одни и грели мне ноги.

Как ты сама поживаешь? Пишешь ли (как поговаривают некоторые) Историю семейства Иден со времен Грехопадения?⁵¹⁵ Полагаю, на тебя взвалили эти ужасные хлопоты в связи с кончиной лорда Кромера⁵¹⁶, и тебе приходится со всем помогать. Если ты сейчас в Лондоне, я очень надеюсь на встречу. Мы тут были в Эшеме, где весь сад был уничтожен упавшими деревьями, и нам теперь приходится начинать все сначала. Несса обосновалась примерно в четырех милях от нас и взяла на воспитание двух маленьких девочек. Тетю Мэри (ты в курсе?) переехал таксомотор. Дай мне знать, в какой из дней ты будешь дома после обеда.

Твоя Воробушка

823: Доре Кэррингтон

Понедельник [5 февраля 1917] / Хогарт-хаус, Ричмонд

Дорогая Кэррингтон,

интересно, ты все еще в Эшеме?

Пишу лишь для того, чтобы попросить тебя: если ты еще там, окажи любезность и привези, пожалуйста, мой «Kodak». Он лежит в гостиной, и в нем осталась пленка, которую давно пора проявить.

Надеюсь, вам там стало полегче, хотя едва ли все трудности позади, пока стоят эти холода. Мы здесь ужасно страдаем: в один из дней на прошлой неделе мы остались без угля, молока и телефона.

Пожалуйста, приезжай к нам на ужин, когда вернешься, и захвати «Kodak».

Твоя ВВ

Передавай привет Барбаре и Саксону.

824: Ванессе Белл

Воскресенье [11 февраля 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

⁵¹⁵ Сборник семейных документов, который подготовила Вайолет. Сохранилась только машинописная копия.

⁵¹⁶ Муж Кэтрин Тинн умер 29 января.

Дорогая,

мы с радостью продадим тебе яблоки по любой справедливой цене, ибо я сомневаюсь, что они долежат до Пасхи.

Вот только не знаю, как тебе их забрать – да и ковер тоже. Ты пользуешься услугами «Bannisters»⁵¹⁷? Если да, они могли бы довезти все это на телеге. Если нет, хочешь, я спрошу миссис Эттфилд, не сможет ли она организовать доставку?

Мне бы очень хотелось, чтобы ты написала о своем домашнем хозяйстве. Мы тратим примерно по 17 шиллингов в неделю на человека, но я полагаю, что прокормить пятерых пропорционально дороже, чем девятерых. По-моему, единственный способ сэкономить – это избавиться от благонравных слуг, ведь за ними совершенно невозможно уследить – остается только уволить всех разом. Нет ли у тебя на примете каких-нибудь дешевых блюд, которые ты могла бы рекомендовать? Было бы здорово избавиться от этого вечного ощущения расточительства, не говоря уже о том, что приходится тратить столько денег на такие унылые вещи.

Лондон всегда кажется мне очень романтичным, когда я выбираюсь в него, то есть примерно дважды в неделю, но, слава богу, я там не живу. Заметила, что стоит мне повидать определенное количество людей, как мой мозг становится похож на старый спичечный коробок – я имею в виду ту его часть, о которую чиркают. Зато чертовски приятно наблюдать, как все наши друзья вертятся словно ужи на сковородке. На прошлой неделе я встретила Вандервельде и леди Стюарт-Ричардсон – обе довольно пожилые дамы без каких-либо видимых достоинств. Вчера мы выбрались в город и тут же натолкнулись на Кэ и Роджера – по отдельности: Кэ мчалась в Уимблдон, так как у нее лопнули трубы, а Роджер возвращался от леди Констанс [Стюарт-Ричардсон]. Ужинали мы у Маккарти, где встретили Аликс и этого призрака Эбботта⁵¹⁸ с этой странной болезнью, при которой любое прикосновение к человеческой плоти вызывает у него отвращение.

Дай-ка подумать, какие еще сплетни я для тебя приберегла. Доктор Сетон⁵¹⁹ умер в возрасте 90 лет; он жил тут на соседней улице. Видела в парке миссис Коул⁵²⁰ – вернее, Леонард видел, это его знакомая. Я же заметила только промелькнувший мимо гигантский нос. Ушной специалист (очередной), которого посещает Молли, похоже, считает ее случай безнадежным, но сама она сохраняет оптимизм; дети у них, безусловно, прелестные, но не скажу, что лучше твоих... Кстати говоря, получил ли Джулиан посылку с разными игрушками – я отправила ее одновременно с книгой? Если нет, мне лучше сходить на почту и разузнать. В этот самый момент позвонил Саксон. Судя по всему, он в глубочайшей депрессии из-за своего здоровья, насколько я поняла. Врач, у которого он только что был, может надолго упечь его в больницу. Впрочем, Саксон приедет к нам на чай; он был так раздражен, что, думаю, дела совсем плохи, или же Барбара переменялась к нему. Он писал мне, что постоянно называет себя «счастливым призраком», а я вижу в этом один из признаков мании. Он хотел, чтобы Барбара осталась в Эшеме до конца войны, чего мы совершенно не желаем. На самом деле мы сами можем приехать туда на следующей неделе, так как наши бытовые трудности грозят стать невыносимыми. На прошлой неделе у нас закончился уголь, нам удалось раздобыть одну тонну, но она уже почти на исходе, а достать еще, похоже, просто невозможно. В самые лютые морозы нам при-

⁵¹⁷ По-видимому, транспортная компания для перевозки вещей.

⁵¹⁸ Возможно, Эдвин Эбботт (1838–1926) – английский теолог и писатель.

⁵¹⁹ Дэвид Элфинстон Сетон (1827–1917) – семейный врач Стивенсов (и Вулфов примерно в те же годы) до смерти сэра Лесли. Сетон лечил Вирджинию после психического расстройства летом 1895 года, из-за чего ее занятия были прекращены вплоть до 15 февраля 1897 года.

⁵²⁰ Миссис Коул работала директрисой школы для девочек; часть помещений была отведена под детский сад, в который ходил ЛВ. Миссис Коул была «одержима ужасами и варварством армянской резни» (см. ЛВ-I и ЛВ-V).

ходило жить на угольных брикетах, купленных у уличной торговки; еще у нас закончилось молоко, а потом отключился телефон.

И тем не менее у нас стояло удивительно яркое солнце, и мы катались на коньках в Хэмптон-корте. Я купила себе новую пару и обнаружила, что до сих пор могу стоять на льду, и получила огромное удовольствие, но сейчас вовсю идет оттепель. Старая леди Стрэйчи повадилась читать нам пьесы, и это довольно забавно. Она читает по два с половиной часа без перерыва, разыгрывая каждую роль (правда, опуская все непристойности), хотя и видит только одним глазом, и, разумеется, я никогда в жизни не слышала, чтобы кто-нибудь читал лучше. Там [у Стрэйчи?] была женщина по фамилии Аммония [*неизвестная*]. У меня тут произошло небольшое сближение с Кэтрин Мэнсфилд; я нахожу ее неприятной, но сильной и совершенно беспринципной натурой, в лице которой ты, я полагаю, могла бы найти себе «компаньонку»...

Какие они – эти отпрыски Эмбер [Ривз]? Я совершенно не помню нотной грамоты в тонической системе соль-фа⁵²¹, но могу достать тебе книги, если хочешь.

Твоя Б.

От Литтона Стрэйчи

21 февраля 1917 / Белсайз-парк-гарденс, 6, Хампстед

Эта невыносимая женщина, леди О. Моррелл, пишет мне следующее: *«Не мог бы ты написать Вирджинии и спросить, не сможет ли она достать сборник стихов Сассуна⁵²² и написать на него благожелательную рецензию... Мне кажется, если бы он услышал, что в его творчестве есть “перспектива”, это бы вернуло ему желание Жить – созидать что-то в Будущем. Но все это, конечно, просто чудовищно, и он уже почти сдался. Не застрелить ли мне Ллойд Джорджа?»*

Все это действительно *«чудовищно»*, и ты, вероятно, сама едва способна это выносить, но теперь, как видишь, в твоих руках жизнь Зигфрида, не говоря уже о жизни Ллойд Джорджа. Полагаю, ты, как правило, не рецензируешь то, что они называют *«поэзией»*. Возможно, будет достаточно, если ты напишешь в Ричмонду⁵²³ и предложишь обратить внимание на эту проклятую книгу. Или как? Дай мне знать, чтобы я мог хоть что-то ответить этому существу, которое сейчас, по-моему, на издыхании – невероятно старое, больное, подавленное и злобное. Скоро Оттолин упекут в лечебницу для престарелых, будут кормить ее орехами и разрешат принимать посетителей (в постели).

Не зайти ли мне к тебе на чай в воскресенье? С Кэррингтон или без нее?

Твой Литтон

825: Дункану Гранту

Вторник [6 марта 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Мой дорогой Дункан,

надеюсь, ты уже снова по уши в грязи и навозе – в таком случае даже письмо из пригорода может показаться тебе романтическим. На днях, после ночного кутежа, ты был словно красивый, но немного выцветший мотылек среди книпхофий и страстоцветов Хампстеда. Кстати

⁵²¹ Педагогическая техника для обучения зрительному пению, изобретенная Сарой Анной Гловер (1786–1867) из Нориджа, Англия, и популяризированная Джоном Курвеном.

⁵²² Зигфрид Лорейн Сассун (1886–1967) – английский писатель и поэт, участник Первой мировой войны.

⁵²³ Брюс Литтелтон Ричмонд (1871–1964) – журналист, редактор ЛПТ со дня его основания в 1902 году и до выхода на пенсию 35 лет спустя. В молодости ВВ восхищалась его женой, Еленой Элизабет Рэтбоун.

говоря, сразу после того как мы разошлись, я столкнулась с лордом Риблсдейлом⁵²⁴ – он вылитая копия своего портрета, только заметно постаревшая и обрюзгшая. Потом мне удаляли зуб, и я увидела такой чертовски захватывающий и, как ни странно, сексуальный сон, что очнулась от смеха, а военный врач воскликнул: *«Чего вы хохочете, миссис Вулф? Ну скажите же, что вам приснилось?»* – но я, конечно, не сказала.

Очень трудно найти общий язык с людьми, живущими за городом. Сейчас я сижу одна у пылающего камина; Леонард ушел к миссис Гамильтон⁵²⁵, и, если бы ты был рядом, мы бы уже всю щебетали, как стая птиц. Что касается сплетен, надо бы подумать, какие рассказать, хотя, подозреваю, оригинальные истории доходят до вас в Чарльстоне гораздо быстрее, чем до нас. Вообще, я всегда представляю вас с Нессой телефонистками на коммутаторе – вокруг раздаются звонки, а по проводам несутся истории любви, интриг, разводов, совокуплений и безумия, происходящие в Лондоне.

Вчера у нас ужинали Хоутри – странная парочка. Она⁵²⁶ чуть ли с порога спросила: *«А вам нравится леди Оттолин?»*. Насколько я поняла, миссис Х. не вписалась в ее круг и весь вечер, по сути, осуждала их образ жизни. Было странно видеть Хоутри женатым мужчиной – особенно на этой диковатой полячке с ее необузданной страстью и умом, как у желтого попугая. Она рассказала нам, как он сделал ей предложение во время исполнения квартета Бетховена. *«Я тебя люблю»*, – сказал он, – *а я не сразу поняла, к кому он обращается, ко мне или к соседней девушке»*, – и тогда Хоутри кокетливо дотронулся до ее носа (прямо при нас, заметь, – он был ужасно игрив с ней, а она вся пылала). Еще я пила чай со старой доброй Вайолет Дикинсон, в которой, надо признать, больше человечности, чем в этих эфемерных молодых дамочках из «Омега». Однако я замечаю, что становлюсь такой же ворчливой, как старушка Несса, но мне действительно легче общаться с ворчливыми старыми девами вроде Вайолет, сующими нос во все и вся года этак с 1870-го. Когда я была у Вайолет, одна молоденькая особа пришла к ней за советом, как быть с парализованным врачом, с которым она обручена, и это, по-моему, продолжается без конца – по крайней мере со времен первого юбилея Виктории⁵²⁷. С ней советовались даже Тёртоны, старые друзья семьи, разумеется, родители Нины Тёртон⁵²⁸ – она, кстати, увезла ребенка. Вайолет знала самого Тёртона⁵²⁹, у которого был всего один недостаток – его рыцарство, а еще он искренне верил, что армейский офицер, бросивший Нину, только и делал, что искал способ загладить вину – по крайней мере, так он говорил Дикинсонам прямо перед отправкой на фронт. Потом я слушала про Кэти [Кромер], которая стала прелестной вдовой, и то, как Вайолет встретила Хелен Холланд, бродившую по вокзалу во всем черном, и, когда к ней обратились, она ответила: *«Мама только что отправилась домой»* – то есть гроб тетушки Эны [Дакворт] уехал в багажном отделении.

Хотя все это, я подозреваю, будет звучать совершенно сюрреалистично – там, у вас, среди овец и холмов, а старушка Несса (в моем воображении она теперь почти шекспировская героиня, и я ввожу ее в сюжет исключительно ради собственного удовольствия) – она, наверное, и писем-то больше не читает, вся в заботах, грязи, укусах насекомых и в краске. Кстати, а это правда, что на днях она (бог его знает почему) сказала: *«Это последнее перо в верблю-*

⁵²⁴ Томас Листер, 4-й барон Риблсдейл (1854–1925) – либеральный политик, шурин Марго Асквит, попечитель Национальной и Национальной портретной галерей. Его портрет (1902) кисти Сарджента висит в галерее Тейт.

⁵²⁵ Мэри (Молли) Агнес Гамильтон (1882–1966) – выпускница Ньюнэм-колледжа Кембриджа, писательница, журналистка, госслужащая, политик Лейбористской партии, основательница и член клуба «1917».

⁵²⁶ Гортенс Эмилия Хоутри (1887–1953) – пианистка, жена Ральфа Хоутри.

⁵²⁷ Виктория (1819–1901) – королева Великобритании и Ирландии с 1837 года.

⁵²⁸ Одним из любовников Нины Лэмб (см. № 705) был некий Эдмунд Спенсер Тёртон (1889–1915), погибший на войне. Таким образом, ВВ ошибается, если имеет в виду ее родителей.

⁵²⁹ Сэр Эдмунд Рассборо Тёртон, 1-й баронет (1857–1929) – английский политик-консерватор.

*жсьей шляпе»*⁵³⁰, – обнаружив, что в ее кувшине для умывания замерзла вода? Боюсь, скоро мы вообще перестанем ее понимать – так, по крайней мере, считает Мейнард, хотя она и раньше-то не очень владела словом. Напиши мне в том длинном письме, которое ты наверняка набросашь сегодня же вечером, какие у Нессы нынче привычки. Все без конца спрашивают о ней, и знаешь, сестринская ревность (моя к ней, разумеется) – один из скелетов в моем шкафу; по этой самой причине я создала себе образ Нессы и уже сама не различаю, где правда, а где миф.

На днях я видела Сильвию Мильман⁵³¹ и ее мужа – вернее, Сильвию и какого-то Шекспира-бельгийца в коричневом бархатном костюме. Я решила, что это ее муж, но они еще придут к нам на ужин, и тогда я узнаю наверняка.

Как бы мне хотелось прекратить писать это письмо – оно как ужасно долгий визит в туалет, когда, что бы ты ни делал, из тебя все выходит и выходит, и долг велит остановиться, но вот еще и еще – теперь уж точно все, но нет, и так далее и тому подобное, пока... Впрочем, не буду рассказывать тебе о Сидни Уотерлоу или неподобающем поведении Леонарда в гостинной Стрэйчи, но передай Нессе, что я изобрела потрясающую вещь – самодельные прокладки, которые экономят мне по меньшей мере два с половиной шиллинга в месяц.

Надеюсь, ты выкроишь полдня и потратишь его на длинное письмо мне.

Твоя ВВ

826: Ванессе Белл

Пятница [23 марта 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

пишу, чтобы предложить тебе погостить у нас в Эшеме. Как ты думаешь, это возможно? Наши гости уезжают 10-го, и потом мы целую неделю будем там совершенно одни – думаю, нет нужды говорить, что мы были бы несказанно счастливы, если бы ты осталась на целую неделю. Твои ребятишки будут достаточно близко, чтобы ты приглядывала за ними; ты могла бы писать картины, оставаться наедине с собой большую часть дня и звать меня посплетничать, когда пожелаешь.

Мне и правда показалось, что ты выглядишь так, будто тебе позарез нужен отдых, а поездка в Лондон – это лишь прыжок из огня да в полымя, как сказала бы ты.

Весенняя пора всегда полна хворей, и небольшой отдых помог бы тебе сохранить здоровье на целый год вперед. Впрочем, признаюсь, я зову тебя вовсе не из каких-то бескорыстных побуждений, а просто потому, что было бы очень здорово, если бы ты приехала; к тому же у нас больше никого не будет.

Кажется, мы едем за город 3-го. Марджори и Сэнгер прибудут 5-го. Так что обдумай все хорошенько и скажи «да».

Ты наконец избавилась от детей Эмбер [Ривз]? Очень на это надеюсь.

Я так понимаю, с Уолтером [Лэмбом] ты так и не виделась...

Мне пора заканчивать: мы как раз собираемся на Фаррингдон-роуд [Фаррингдон-стрит], чтобы купить печатный станок.

Привет Дункану.

Твоя Б.

⁵³⁰ Более распространенная версия этой английской идиомы в переводе звучит как «последняя капля, которая ломает хребет верблюду» и означает «предел терпения».

⁵³¹ Сильвия Мильман (1878–1957) и ее сестры Ида, Энид и Мод были внучками декана собора Святого Павла и с раннего детства дружили со Стивенами. Сильвия училась живописи вместе с Ванессой. Ее мужем был некий Джон Миллс Уитэм – писатель.

827: Вайолет Дикинсон

Вторник [10 апреля 1917] / Эшем, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя Вайолет,

было так приятно снова читать – вернее, расшифровывать – твой весьма изысканный почерк. Как бы мне хотелось, чтобы ты писала чаще, хотя писать сейчас почти невозможно. Я смогла совладать с этим делом лишь теперь, когда уехали гости. Мы разговаривали без умолку пять дней напролет. Одним из гостей был дотошный изможденный адвокат [Сэнгер] – у него есть мнение по всем политическим, да и вообще по всем мыслимым и немыслимым вопросам; еще была одна из девиц Стрэйчи, которая подалась в школьные учителя и сочла нужным до хрипоты спорить со мной о системе образования как таковой. Какое же это блаженство, когда друзья наконец уезжают! Однако мы очень надеялись, что ты выберешься к нам в Ричмонд. Можно ли это как-то устроить, или ты уже окончательно осела где-то на лето?

Если честно, я не считаю, что леди Ньютон⁵³² выжала максимум из архивов усадьбы Лайм. По правде говоря, все эти Ли были феноменально глупы, чем, полагаю, и объясняются века их безбедного прозябания в одном и том же месте. Ты знакома с ними лично? Мне бы очень хотелось написать подобную книгу, если бы кто-нибудь доверил мне рассказать всю подноготную об их родне. До чего же странные нежные чувства она к ним питала! Если у тебя уже есть книга миссис Литтелтон⁵³³, непременно отправь ее мне. Я знаю, что копаться в непристойных откровениях – низменное удовольствие, и зачем они только это публикуют? Но раз уж им это нравится, не вижу причин, почему бы и нам не потешиться. Был ли Альфред⁵³⁴ обманщиком? Отчасти, полагаю, был – этакий облагороженный Джордж [Дакворт]; куда более милый Джордж, но все же птица того же полета. Впрочем, я ничего об этом не знаю.

Вчера к нам заезжали Несса и Дункан, предварительно отмывшись с дороги, а поздно вечером они уехали обратно прямо в грозу, чтобы помочь утятам вылупиться; было слышно, как те побрякивают внутри, но не могут пробить скорлупу. Несса, похоже, окончательно отвергла цивилизованность: она расхаживает по дому совершенно голая, без капли стыда и даже с задором. Клайв вообще твердит, что ей теперь нельзя показываться в обществе – на мой взгляд, это как раз замечательно. За окном воет ветер, Леонард целыми днями рубит поваленные деревья. Мы топим камин дровами – запах просто восхитительный. Пытаюсь читать новую книгу Конрада [«Теневая черта»], но из-за бесконечной болтовни продвинулась недалеко. Сейчас мы собираемся в Льюис, чтобы купить рассаду. Картошки нигде нет. Зато старые овцы каждую ночь рожают в загонах прямо за нашим домом. И весь день ягнята безумно вопят.

Надеюсь, скоро увидимся. Мы купили печатный станок! Мы понятия не имеем, как с ним работать, но теперь я просто обязана отыскать каких-нибудь молодых романистов или поэтов. Ты не знаешь парочку?

Леонард передает привет и говорит, что очень надеется, что ты приедешь к нам в гости. Мне так понравилось наше чаепитие в тот раз...

Твоя Воробушка

⁵³² Эвелин Кэролайн Ньютон (1859–1931) – жена дипломата и политика Томаса Вудхауса Ли (1857–1942), 2-го барона Ньютона. Лайм-Парк в графстве Чешир был родовым поместьем семьи Ли на протяжении более 500 лет. Рецензия ВВ (под названием «Усадьба Лайм») на книгу (1917) леди Ньютон «Усадьба Лайм: от основания до конца XVIII века» вышла в ЛПТ от 29 марта 1917 года.

⁵³³ Эдит Софи Литтелтон (1865–1948) – английская писательница, драматург, общественный деятель и спиритуалист времен Первой мировой войны. Ее книга о втором муже («Жизнь Альфреда Литтелтона») вышла в 1917 году.

⁵³⁴ Альфред Литтелтон (1857–1913) – английский политик-консерватор, королевский адвокат и спортсмен, который преуспел как в футболе, так и в крикете.

828: Леди Роберт Сесил (Нелли)

Суббота, 14 апреля [1917] / Эшем, Родмелл, Льюис

Моя дорогая Нелли,

приезжая сюда, я всякий раз думаю о тебе – уж не знаю точно почему, но нахожу это величайшим комплиментом в твой адрес, даже когда за окном льет, а холмы затянуты туманом. На днях я виделась с Вайолет, и она обмолвилась, что ты переезжаешь. Куда именно – в квартиру в Виктории [район Вестминстера] или в квартиру невестки Генри Джеймса?

Грустно думать, что ты покинула Сент-Джонс-Вуд с его квадратным садом и деревьями, которые в моих воспоминаниях всегда голы – какими они и должны быть. Впрочем, Вайолет – такая чаровница, что, готова спорить, она все это просто выдумала. Тебе ли не знать, что уже на лестнице [ее дома] на Манчестер-стрит любого окутывает ощущение какой-то нереальности.

Мы приехали сюда на Пасху, и каждый божий день нас сокрушал то ураган, то снегопад. У нас гостили двое [Марджори Стрэйчи и Чарльз Сэнгер], один из них адвокат; разговоров было столько, что я обычно сбегала к себе в комнату и набрасывалась на какой-нибудь французский роман, точно голодная собака. Оба очень милы, видимо, из-за того, что весь остальной год они каторжно трудятся, а здесь, оставшись без дела, их умы понеслись вскачь. Как думаешь, может, адвокаты всегда такие? Им кажется, будто все в мире определено и есть только факты.

Когда я за городом, мне больше всего нравится сидеть у большого камина, жарко натопленного дровами, и читать или воображать, что я собираюсь читать. Я как раз закончила последний роман Конрада [«Теневая черта»]. А ты читала? Очень красивая и умиротворяющая вещица. Вот бы мне узнать, как ему удастся достичь этого ощущения пространства.

Кстати говоря, мы купили печатный станок и сразу по возвращении, то есть в следующий вторник, собираемся взяться за работу. Видит бог, мы понятия не имеем, как пользоваться этим станком, но, пожалуйста, подумай, нет ли у тебя в каком-нибудь ящике стола странички-другой практически безупречной прозы. Мы хотим начать с чего-то очень короткого и возвышенного.

Где бы ты ни обосновалась, можно мне как-нибудь заглянуть к тебе на чай? За неимением нового адреса вынуждена отправить это письмо в Сент-Джонс-Вуд.

Несса устроилась в четырех милях отсюда, по ту сторону холма, и живет среди уток, цыплят и детей, как старая птичница. Она больше знать не хочет приличной одежды – кажется, даже мысль о ванне нагоняет на нее тоску. Дети без конца засыпают ее вопросами, и она выдумывает невероятные ответы, поскольку никогда не отличалась точными знаниями.

Твоя ВВ

828а: Джеймсу Стрэйчи

[19 апреля 1917] / Эшем, Родмелл, Льюис

Пужинаешь с нами в следующее воскресенье? Ноэль я тоже позвала.

ВВ

829: Ванессе Белл

26 апреля [1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

на днях я заходила в «Vumpus»⁵³⁵. Продавец сказал, что книги о рукоделии вообще-то бывают, но сейчас всё раскупили. Может, ты уточнишь, о чем именно тебе нужна книга? Не уверена, что правильно тебя поняла. В качестве скромного подарка я купила томик Бакленда⁵³⁶, который Леонард в детстве знал наизусть.

Не начать ли нам ловить мотыльков? До чего же весело было бы снова обмазывать деревья сладкой патокой⁵³⁷. Когда Мур гостил у нас прошлым летом, он обнаружил на холмах Сассекса несколько разновидностей бабочек-голубянок.

Ужасно жаль, что ты в итоге не приехала; на ужин мы пожарили птицу, и было очень вкусно, но я, по правде говоря, даже не надеялась, что ты выберешься. Теперь мне нужно, как обычно, поскрести по сусекам в поисках сплетен, хотя я и считаю, что в твоём случае это все равно что везти уголь в Ньюкасл⁵³⁸. К нам приехали чуть ли не все Стрэйчи. То письмо от Джоза⁵³⁹ снова запустило всю эту круговерть – по крайней мере, Марджори провела у него два дня и оставила брошь, которую потом пришлось требовать телеграммой; все считают, что ее репутация погублена. Никто не знает, что у них произошло на самом деле, но в воскресенье она явилась со словами, что либо ей нужно немедленно доставить адресату одно письмо, либо она уезжает в Стаффордшир следующим же поездом. Все в ужасе. Трибунал отобрал у Литтона освобождение от призыва, и он собирается подавать апелляцию⁵⁴⁰. Родкер⁵⁴¹ арестован и признан невменяемым (хотя позже могло что-то измениться). С нами пока, слава богу, ничего не сделали. Всю эту информацию я собрала вчера за ужином с Аликс и Кэррингтон; был также один на редкость странный молодой человек с пятнистым глазом – Олдос Хаксли⁵⁴²; благодаря Кэ его пристроили на службу в какое-то правительственное ведомство. Я честно предупредила его о том, что может случиться с его душой; впрочем, он проводит все свое время за переводами французской поэзии.

Ты уже слышала об ужасной вспышке Мейнарда на Пасху? Он заявил, будто Асквит умнее Литтона! Литтон считает это крайне тревожным симптомом. Однако я вынырнула из этого высокоинтеллектуального общества и окунулась – куда бы ты думала? Только представь себе Марни – всю в черном, невероятно поблекшую и благородную, – прямо на платформе вокзала Виктория! Она тащила маленькую сумочку, а на носу у нее красовалось пенсне в золо-

⁵³⁵ «J & E Vumpus» – книжный магазин, находившийся по адресу Оксфорд-стрит, 350.

⁵³⁶ Фрэнсис Тревелиан Бакленд (1826–1880) – английский ихтиолог, хирург и писатель-натуралист.

⁵³⁷ Имеется в виду шугаринг – намазывание деревьев сахарным сиропом или специальной патокой на основе рома для привлечения насекомых. С помощью шугаринга дети Стивен ловили мотыльков. ВВ неоднократно рассказывает об этом в своем раннем дневнике (см. ВВ-Д-0).

⁵³⁸ Ньюкасл сыграл огромную роль в английской промышленной революции XIX века и был лидером по добыче угля. Русский аналог этой поговорки звучит как «ездить в Тулу со своим самоваром».

⁵³⁹ Джозайя Клемент Веджвуд, 1-й барон Веджвуд (1872–1943) – либеральный и лейбористский политик. В 1894 году он женился на своей двоюродной сестре Этель Кейт Боуэн (1869–1952), которая родила семерых детей и ушла от него в 1913 году. Поскольку для развода в то время требовалось установить виновную сторону, он согласился взять вину на себя и был признан виновным в супружеской измене и оставлении жены и детей. Это вызвало критику со стороны прессы и духовенства. Еще сильнее его критиковали после того, как развод был оформлен (по окончании войны), а Веджвуд заявил, что уход из семьи был формальностью, а супружеская измена – инсценировкой. В мае 1915 года он был тяжело ранен в ходе Галлиполийской кампании и впоследствии награжден орденом «За выдающиеся заслуги».

⁵⁴⁰ Правительство пересматривало дела всех лиц, ранее освобожденных от военной службы. Апелляция Литтона Стрэйчи была удовлетворена.

⁵⁴¹ Джон Родкер (1894–1955) – английский писатель, поэт-модернист и издатель. Во время Первой мировой войны Родкер был отказником по соображениям совести. Он скрывался от преследования у Р.К. Тревелиана, но в апреле 1917 года был арестован, заключен в тюрьму, а затем переведен в исправительно-трудовой центр Министерства внутренних дел. Об этом он рассказывает в своей книге «Мемуары с других фронтов».

⁵⁴² Олдос Леонард Хаксли (1894–1963) – английский писатель, новеллист и философ. Его «*пятнистые глаза*» – последствие приступа хронического заболевания глаза (поверхностного точечного кератита) в 1911 году. Впоследствии он полностью ослеп на один глаз и на протяжении нескольких лет почти ничего не видел вторым. Хаксли работал на ферме Морреллов в Гарсингтоне, поскольку был признан непригодным к военной службе по состоянию здоровья. С апреля по июль он служил клерком в Авиационном управлении.

той оправе! Спасения не было; она засыпала меня двумя десятками вопросов: «Где Несса? Она теперь живет в Эшеме? Как ее дети? Вы обзавелись домом? Правда ли, что Ричмонд очень мил?» К счастью, подошел ее поезд. Но на следующий день мне позвонила Жаба [Эмма Воган], которая буквально дрожала от волнения и теперь настаивает на ужине у нас. Впрочем, я знаю, что получу от этого огромное удовольствие. Насколько я поняла, Марни не одобряет ее работу с немецкими военнопленными.

Наш станок прибыл во вторник. Волнуясь и трепеща, мы распаковали его, втащили в гостиную и в конце концов с помощью Нелли водрузили на станину, но тут же обнаружили, что он расколот пополам! Станок ужасно тяжелый, а эти олухи даже не удосужились закрепить его болтами при перевозке. Впрочем, у магазина наверняка найдется запасная деталь. Как бы то ни было, предстоит еще сортировать шрифты, так что прямо сейчас мы печатать не начнем. Представь себе огромные блоки свинцовых литер, которые нужно разделить на отдельные буквы и знаки препинания, разложить по размерам и ячейкам – настоящий каторжный труд, особенно когда путаешь “h” и “n”, как я вчера. Мы до того увлеклись, что не можем остановиться; я уже вижу, что подлинное печатное дело сожрет всю нашу жизнь без остатка. Собираясь встретиться с Кэтрин Мэнсфилд – возможно, выпрошу у нее какой-нибудь рассказ; пожалуйста, поэкспериментируй там у себя с бумагой [для обложек?].

Как я и ожидала, Нелли объявила об увольнении в наш последний день в Эшеме. Ни она, ни Лотти не чувствуют в себе сил выдержать там шесть недель летом, так что я подумываю полностью поменять наш уклад: хочу оставить одну служанку, а еду брать в общественной кухне, которую обещают открыть где-то неподалеку, – очень на это надеюсь. Что ты об этом думаешь?

Мы очень рассчитываем на твой приезд. Хотим собрать небольшую компанию избранных друзей тебе под стать – или ты предпочитаешь пьяный дебош? Мне ужасно хочется заказать вечеринку. Мы могли бы арендовать лодку и поплавать на реке... Узнала от Литтона, что магазину «Омега» пришел конец: туда почти никто не заходит, кроме самых унылых зануд. В воскресенье я совершила ужасный поступок – потеряла бедного старого Тима. Я теряла этого пса сотни раз, но на сей раз он не вернулся, и никто его не видел. Полиция уверяет, что под машину он попасть не мог...

Обещай приехать хотя бы на две ночи – мне жизненно необходимо взглянуть на тебя лично. Привет Дункану.

Б.

830: Оттолин Моррелл

[Конец апреля 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Моя дорогая Оттолин,

было очень неожиданно и приятно снова увидеть твой почерк. Я вовсе тебя не забыла – по правде говоря, ты превратилась в один из романтических мифов моей жизни, и, когда я слышу, что другие люди якобы с тобой виделись, я им просто не верю. Впрочем, осмелюсь предположить, что это всего лишь одна из форм ревности.

Как бы то ни было, я с огромным удовольствием приеду к тебе на чай в четверг.

*Искренне твоя,
Вирджиния Вулф*

831: Маргарет Ллевелин Дэвис

Среда [2 мая 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая Маргарет,

вот же чертова тягомотина (как выразилась бы Лилиан) – то, что ты так медленно идешь на поправку и до сих пор чувствуешь слабость. Впрочем, если это хоть немного тебя утешит, ты наверняка сама виновата в своих болячках, раз взвалила на себя столько дел. Думаю, тебе нужно держаться от нас подальше, пока ты не будешь готова с головой окунуться в самое захватывающее из всех занятий. После двух часов работы за станком Леонард вчера тяжело вздохнул и сказал: «*Видит бог, лучше бы мы никогда не покупали эту проклятую штуковину!*» К моему облегчению, хотя и не к удивлению, он тут же добавил: «*Ведь теперь я ничем другим заниматься не смогу*». Ты даже представить себе не можешь, до чего это волнительное, успокаивающее, возвышенное и упоительное занятие, а ведь мы пока выполнили лишь самую унылую и сложную часть – набрали объявление, которое ты в один прекрасный день получишь. Мы не можем отпечатать его прямо сейчас, поскольку, к нашему ужасу, станок прибыл расколотым, и нужно время, чтобы его починить. Тем временем наши головы так и кипят от планов на всевозможные издания, но главное сейчас – растормошить всех этих скрытных и молчаливых натур: Лилиан, Джанет, Эмфи и миссис Коппер [*неизвестная*]. Все они должны взяться за перо!

Все это изрядно затмило собой остальные дела. Даже не знаю, чем я занималась с тех пор, как мы вернулись, – я имею в виду дела, которыми могла бы похвастаться. Провела два собрания Гильдии. Мы тут пытаемся открыть хлебную лавку и по этому поводу созывали комитет, на котором все наперебой жаловались на свои бытовые проблемы. Миссис Лэнгстон сейчас помогает дамам Ричмонда открыть общественную кухню. Она говорит: «*А чего еще ожидать от благородных дам? Они же ничего не смыслят*, – и: *Леди Йоксалл*⁵⁴³ – на самом деле никакая не леди. До замужества она была всего лишь школьной учительницей». Так или иначе, по словам миссис Лэнгстон, они всё пустят насмарку. Я, между прочим, планирую брать еду именно там.

Я тут обменивалась любезностями с Оттолин. Она сокрушается из-за того, что я совсем ее позабыла. Я отвечаю, что это совершенно невозможно. Завтра иду к ней на чай. Мне тут сказали, что ее, мол, все бросили и презирают; что она цепляется за тебя, точно голодная тигрица, и умоляет приехать в Гарсингтон, где теперь никто не хочет оставаться, кроме отказников, которым деваться некуда. Впрочем, я слишком часто слышу эту историю, и ни у кого в итоге не хватает силы воли перестать ездить в Гарсингтон. А у меня всегда такое там чувство, будто я вхожу в гробницу. Пожалуйста, поправляйся скорее и приезжай к нам. Мы не виделись целую вечность.

Твоя ВВ

832: Маргарет Ллевелин Дэвис

[7 мая 1917] / [Хогарт-хаус, Ричмонд]

Дорогая Маргарет,

я с огромным удовольствием приеду к тебе в четверг к 16:30 (если только ты меня не остановишь). К письму прилагаю первую пробу с нашего станка [*см. ниже*] – мы сделали этот оттиск вручную, поскольку сам механизм еще не починили, так что это не лучший образец. На выходных мы гостили у Тревельянов. Они оба очень милы, но боже мой! – как же я ненавижу Суррей!

Твоя ВВ

⁵⁴³ Элизабет Йоксалл – жена английского либерального политика сэра Джеймса Генри Йоксалла (1857–1925).

Хогарт-хаус, Ричмонд
THE HOGARTH PRESS

В ближайшее время планируется выпустить брошюру, содержащую два рассказа Леонарда Вулфа и Вирджинии Вулф (цена, включая почтовые расходы, – 1ш/6п). Если вы желаете получить экземпляр, пожалуйста, заполните форму ниже и отправьте ее вместе с почтовым переводом Л.С. Вулфу по указанному выше адресу до июня.

Тираж ограничен.

Пожалуйста, пришлите экземпляр(ов) публикации № 1,
прилагаю почтовый перевод от
имя: адрес:

833: Вайолет Дикинсон

[Май 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Моя Вайолет,

надеюсь, ты все еще в Лондоне. Может, приедешь к нам на чай в следующий вторник, 15-го, и останешься на ранний ужин? Мы были бы счастливы с тобой повидаться. Я только что дочитала «Альфреда Литтелтона». Полагаю, автора [Софи Литтелтон] оправдывает лишь то, что она дала выход своим чувствам, однако ужас от того, что о тебе строчат подобную сумбурную и сентиментальную чушь, да еще выставляют твои личные бумаги на всеобщее обозрение, просто невыразим. Бедная Лора⁵⁴⁴! Да и сам Альфред, судя по всему, не хотел биографии. По правде говоря, эти сборища чересчур восторженных и обожающих друг друга людей проверку временем проходят скверно: прошло двадцать лет, и осталось только это сюсюканье. А еще меня привел в ярость восторг Альфреда по поводу убитого льва, а два дня спустя он уже благостно пел на причастии. Несчастный человек! Подозреваю, что жена упорно толкала его к тому, чтобы стать знаменитым политиком, а самому Альфреду все это было не по душе. Впрочем, теперь его грехи искуплены подобным монументом. Мы сейчас сидим в нашем садике за домом после чая и наслаждаемся солнцем.

Очень надеюсь, что ты приедешь.

Твоя ВВ

834: Оттолин Моррелл

[Май 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Моя дорогая Оттолин,

я бы с удовольствием приехала, но вот удастся ли мне убедить Леонарда перешагнуть через его совершенно иррациональный ужас перед уикендами за городом, я не знаю. Может, лучше в июне? Когда тебе удобнее: 23-го или 30-го?

На Пятидесятницу⁵⁴⁵ мы уезжаем и, возможно, задержимся – вот почему я предлагаю только конец июня.

После того как я уехала, все мои образы были исключительно морскими: королевы-русалки, раковины, кости утонувших моряков. Некоторое время после встречи я была

⁵⁴⁴ Лора Литтелтон (1862–1886) – первая жена Альфреда Литтелтона. Умерла через год после замужества.

⁵⁴⁵ Пятидесятница (День Святой Троицы) – один из главных христианских праздников, который отмечают на 50-й день после Пасхи. В 1917 году в Англии ее отмечали 27 мая.

совершенно непригодна для нормальной будничной жизни. Я получила огромное удовольствие и облегчение, лишний раз убедившись, что в моих воспоминаниях ты и близко не такая загадочная или романтическая, какая в действительности. Но я даже представить себе не могу, какая ты, когда часы бьют одиннадцать утра или когда заказываешь ужин – словом, я обречена следовать за тобой с разинутым ртом.

Я только что отправила тебе конверт с полупенсовой маркой – внутри объявление о нашей первой публикации. Мы вдруг обнаружили, что на белом свете у нас лишь 50 друзей, да и те по большей части страшно прижимисты. Не могла бы ты вспомнить каких-нибудь щедрых людей (им даже не обязательно быть чересчур щедрыми), чьи имена ты могла бы мне сообщить? Если да, я была бы тебе бесконечно признательна.

*Всегда любящая тебя
Вирджиния Вулф*

835: Роберту Тревелияну

20 мая [1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд, Суррей

Мой дорогой Боб,

обращаюсь к тебе с просьбой, в которой ты, конечно, волен мне отказать, если это неудобно: не согласился бы ты приехать и выступить перед моим собранием Кооперативной женской гильдии (это организация Маргарет Дэвис) во вторник, 5 июня? Подойдет абсолютно любая тема, кроме, пожалуй, литературы – например, путешествия или политика. Речь должна длиться около получаса. Аудитория состоит примерно из двенадцати матерей. Слушают они с величайшим вниманием.

Если бы ты смог приехать – на что я очень надеюсь, – ты бы сначала поужинал у нас в семь и остался на ночь.

*Всегда твоя,
Вирджиния Вулф*

836: Вайолет Дикинсон

[Май 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Моя Вайолет,

посылаю тебе несколько наших новых извещений [о первой публикации] на случай, если ты сможешь распространить их среди влиятельных особ. В самих рассказах нет ничего, что могло бы шокировать короля – по правде говоря, они вообще безобидны. Спустя три часа работы мы наконец-то прекратили печатать – это до того увлекательное занятие, что остановиться просто невозможно.

Обязательно заглядывай к нам снова, как только выкроишь время. Мы оба получили огромное удовольствие от встречи с тобой, и тебя тоже непременно следует заставить приложить к этому делу руку.

Леонард передает привет.
Твоя ВВ
У нас уже 50 заказов.

837: Ванессе Белл

22 мая [1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

в пятницу мы едем в Эшем и останемся там до вторника, и потому я очень надеюсь, что мы увидимся. Напиши, когда тебе удобно – мы будем совершенно одни. Может, останешься на ночь? И Дункан тоже.

Мы так поглощены печатью, что я теперь такая же загнанная овчарка, как и ты. Еле-еле заставляю себя выбраться в Лондон или с кем-то увидеться. Мы только что начали печатать рассказ Леонарда; свой я еще не написала, но с сочинительством не сравнится даже печать. Мне нужен твой совет насчет обложек.

У нас уже около шестидесяти заказов – похоже, в нас действительно верят, – причем большинство из них пришло по рекомендации Боба Тревельяна от пожилых леди и поэтов с Севера Англии, о которых мы и слыхом не слыхивали. Ни один человек из нашего близкого круга до сих пор не заказал ни одного экземпляра (этот камень не в твой огород).

Тем не менее я заставила себя встряхнуться и съездить к Оттолин, и была до такой степени потрясена ее красотой, что действительно почувствовала себя так, словно внезапно опустилась на морское дно и услышала, как русалки играют на флейтах. Как ей это удастся, ума не приложу; у Оттолин копны рыжевато-золотых волос, щеки мягкие, как подушечки, на скулах прелестный румянец, а телосложение куда больше отвечает моему представлению о русалках, нежели все, что мне доводилось видеть; ни морщинки, ни единого изъяна – формы пышные, а кожа безупречно гладкая.

Говорили мы примерно о том же, поэтому я ничуть не удивлена, что произвела на нее хорошее впечатление. Она вовсе не показалась мне такой уж дурой, как меня уверяли; она весьма проницательна, но временами действительно кажется пустоватой. Я умоляла ее возродить салон на Бедфорд-сквер, и она ответила, что сделает это, если кто-то и правда по ней скучает. Затем последовали заверения в дружбе, приглашения – словом, я не вижу ни одной возможности избежать поездки [в Гарсингтон], хотя Леонард наотрез отказывается ехать, да и сама я знаю, что нас ждет разочарование. Впрочем, я решила твердить ей, что она не более чем иллюзия – и это, между прочим, чистая правда, – и тогда, возможно, Оттолин решит соответствовать моему описанию. Она беспрестанно тебя хвалила: *«Столь изысканная голова на таком прелестном теле – Деметра⁵⁴⁶ во плоти, сулящая нам буханки хлеба и бараны око-рока, а сколько в ней сострадания – теперь она гораздо лучше понимает других. В Уиссетте я получила огромное наслаждение»⁵⁴⁷.*

Приезжала Эмма Воган, и я с головой погрузилась в воспоминания о Сент-Олбанс-роуд [доме Воганов] и воскресных чаепитиях. Она будто бы окончательно застыла, а в глазах у нее – та же пустота, что бывает у Жабы, обожравшейся жирными ночными мотыльками. Помнишь ли ты этот взгляд и какое от него накрывает отчаяние, а следом идет какая-нибудь совершенно банальная реплика или смешок в манере тети Вирджинии⁵⁴⁸. Впрочем, она оживилась, когда речь зашла о войне, и в чем-то даже высказала весьма прогерманские взгляды. Она навещает раненых немцев в лагерях, работает каждый день с десяти до семи и говорит много здравых вещей, так что, осмелюсь предположить, она превращается в почтенную даму средних лет. Затем нас навестила Вайолет, которая узнала из личных конфиденциальных источников и заветрила нас, что война закончится в августе – честное слово, бестолковость аристократов просто поразительна. По-моему, они совершенно не способны мыслить самостоятельно и только распускают разные слухи. Она уверяла, будто король непременно купит экземпляры нашей брошюры, а еще я заставила ее пересказать мне целый ряд сцен у смертного одра членов семейства

⁵⁴⁶ В древнегреческой мифологии богиня плодородия, покровительница земледелия.

⁵⁴⁷ В августе 1916 года Оттолин Моррелл навещала Ванессу, Дункана и Дэвида Гарнетта в Уиссетте.

⁵⁴⁸ Вирджиния, графиня Сомерс, урожденная Пэтл (1827–1910), – двоюродная бабушка ВВ.

Литтелтон. Бедного старого епископа Артура⁵⁴⁹ они замучили до смерти: «*Артур, раз уж ты почти умер, соберись с духом и расскажи нам, что ты видишь. Не чувствуешь приближения чего-то похожего на бессмертие?*» – и все в таком духе, пока он не был вынужден заявить, что ему просто-напросто скучно, и ничего больше.

Только что звонил Литтон и сказал, что завтра предстанет перед трибуналом и ожидает худшего. Нам пока удастся ускользнуть, но, боюсь, наши минуты сочтены.

У меня в запасе есть еще несколько сплетен, так что тебе лучше не настраивать себя – а я прямо-таки чувствую, как ты это делаешь, – будто Обезьянки [Вирджиния] стали совершенно несносным выводком, который бессмысленно навещать, тем более что их новости можно узнать и без этого.

Ты действительно меня любишь? Сколько раз на дню ты обо мне вспоминаешь? Как там нога Джулиана? Почему бы тебе не поселить у себя кузена Саксона (сына ихтиолога⁵⁵⁰)?

Твоя Б.

Я не рискую заходить в «Омега», так как боюсь, что меня заставят купить шляпу. Мисс Гилл⁵⁵¹ понятия не имеет о картинах, которые я, по твоим словам, могла забрать.

838: Роберту Тревелияну

[Конец мая 1917] / [Хогарт-хаус, Ричмонд]

Мой дорогой Боб,

очень великодушно с твоей стороны согласиться выступить пятого числа.

Морган и кто-то еще уже рассказывали нам об Индии, так что Ява и Китай, пожалуй, подойдут лучше, но, если хочешь, можешь выбрать любую проблему рабочего класса или какой-нибудь социальный вопрос. Я вовсе не собиралась ограничивать тебя темой путешествий.

Хотя внешне аудитория может показаться вялой, на самом деле эти люди слушают очень внимательно, и по своим взглядам они, конечно, на стороне рабочих.

Сообщать мне тему заранее нет никакой необходимости.

Ужин в семь.

Всегда твоя,

Вирджиния Вулф

839: Оттолин Моррелл

5 июня [1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Моя дорогая Оттолин,

спасибо, что переслала мне письмо мистера Сассуна. Я так рада, что рецензия⁵⁵² ему понравилась. Я так редко пишу отзывы на поэзию, что изрядно понервничала, а его стихи мне и впрямь очень понравились.

Мы с огромным удовольствием приедем к тебе 23-го, несмотря на то что Гарсингтон – на редкость унылое и обыденное местечко для отдыха.

⁵⁴⁹ Артур Темпл Литтелтон (1852–1903) – англиканский епископ, муж Мэри Кэтлин Литтелтон (см. ВВ-П-I).

⁵⁵⁰ Биографические сведения о кузене Саксона или его родственниках не найдены. Вероятно, ВВ советует сестре нанять его в качестве гувернера для детей.

⁵⁵¹ Уинифред Гилл (1891–1981) – английская художница и общественная деятельница, работавшая в «Омега».

⁵⁵² Рецензия ВВ («Стихи мистера Сассуна») на его сборник (1917) «Старый охотник» вышла в ЛПТ от 31 мая 1917 года.

Пожалуйста, не относись ко мне как к тяжелобольной – за исключением завтрака в постели (который для меня теперь роскошь, а вовсе не медицинская необходимость), я мало чем отличаюсь от остальных.

Шоувы уже уехали? Я слышала от Фредегонды, что они пакует чемоданы, но она не уточнила, куда именно направляются.

*Искренне твоя,
Вирджиния Вулф*

Я ведь так и не поблагодарила тебя за «Palatine Review»⁵⁵³. Мне понравился рассказ [«Колесо»] мистера Хаксли (по крайней мере, отчасти) – бедняга Боб [Тревелиан] в нем выведен точь-в-точь как в жизни, – мне сказали, что даже факты там подлинные. Будет очень приятно увидеть тебя снова.

840: Ванессе Белл

Пятница [8 июня 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

будет просто чудесно, если вы с Дунканом приедете к нам в следующие выходные – кажется, это будет 16-е. Не планируй ничего на вечер субботы: мы пригласим кого-нибудь на ужин. С кем бы тебе хотелось увидеться?

К Оттолин мы поедем только в конце месяца.

Мне бы очень хотелось выбраться к тебе в Чарльстон – может, как-нибудь в июле? Только Джулиану придется самому снимать мою рыбу с крючка и насаживать на него червей. Со всем остальным я справлюсь. Передай ему, что нет никакой нужды писать мне слова благодарности за книгу, если он вдруг собирался. Это была какая-то жутко занудная книжка, которая случайно у нас завалялась, но я подумала, что картинки могут его позабавить; помнится, даже скучные фолианты производили в детстве сильное впечатление.

Надеюсь, его нога уже зажила. Звучит просто ужасно – вечная тревога от того, что эти бесята носятся по всему дому.

Крохи сплетен, которые у меня есть (их совсем мало, ведь я только и делаю, что печатаю), я, пожалуй, приберегу до нашей встречи.

Я тут разузнала про одну лавку, где можно раздобыть потрясающую цветную бумагу. Мы уже напечатали половину рассказа Л.; дело пошло быстрее, а сам процесс невероятно затягивает.

Твоя Б.

От Кэтрин Мэнсфилд

[21 июня 1917] / Чёрч-стрит, 141А, Челси

Вирджиния, дорогая,

я с радостью поужинаю с тобой наедине в следующую среду⁵⁵⁴; в пятницу у меня никак не получается. С тех пор как я прочитала твое письмо⁵⁵⁵, я все время мысленно отвечаю тебе и ты не выходишь у меня из головы – я безумно хочу увидеть тебя снова. Воспоминания о том нашем вечере такие странные: ваши с Ванессой голоса в темноте, парящие в воздухе белые

⁵⁵³ Литературный журнал, основанный Олдосом Хаксли и Томасом Эрпом, когда они еще учились в Оксфорде.

⁵⁵⁴ Этот ужин состоялся во вторник, 26 июня.

⁵⁵⁵ По-видимому, это письмо не сохранилось.

круги тарелок, запах клубники и кофе; Марри, объясняющий Вулфу, что есть специальная рукоятка и цилиндр, и то, как Марри с Вулфом затем исчезают⁵⁵⁶; и ощущение, будто за окном течет глубокий темный поток – беззвучная суeta маленьких угрей с остроконечными ушками, плывущих в Норвегию и обратно...

Боже мой, Вирджиния, мне так любо думать о тебе как о моем друге. Только не называй меня пылкой натурой и не говори, чуть склонив голову набок и улыбаясь так, словно тебе ведом некий чарующий секрет: *«Что ж, Кэтрин, проживем – увидим...»* Но молю, подумай, как редко можно встретить человека с такой же страстью к писательству, как у тебя; человека, который желает быть с тобой предельно искренним и готов без всяких оговорок вручить тебе ключи от своего города.

⁵⁵⁶ Джон Миддлтон Марри показывал Леонарду Вулфу, как пользоваться печатным станком.

Кэтрин Мэнсфилд (1916)

Джон Миддлтон Марри (1917)

Проклятье! Пришел мальчишка из прачечной и буквально спустил меня с небес на землю. Про Гарнетта я расскажу тебе в среду – «заходи, малыш, присаживайся. Не успеешь и глазом моргнуть, как я закончу». И мы обязательно поговорим об Эшеме и, умоляю, о многом-многом другом.

Всегда твоя, Кэтрин

841: Ванессе Белл

Среда [27 июня 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

вчера вечером я виделась с Кэтрин Мэнсфилд и расспросила ее насчет возможности получить работу рецензента. Она считает, что для Банни лучше всего было бы устроиться в «Daily News», поскольку Дезмонд – человек, который писал для них о земельных работах и деревенском укладе – попал в плен [на фронте]. Марри знаком с Линдом⁵⁵⁷, редактором, и, если Банни напишет пробную статью на какую-нибудь сельскую тему, а также подробнее расскажет, какого рода работа ему нужна, Марри замолвит за него словечко перед Линдом. Она считает, что ему лучше сделать это как можно скорее и отправить статью Марри на адрес Кэтрин Мэнсфилд: Чёрч-стрит, 141А, Челси. Леонард тоже поговорит со Сквайром, как только увидится с ним. Похоже, К. считает, что у любого специалиста в сельском хозяйстве есть сейчас отличный шанс.

Мне пока не удалось повидаться с той С.О.⁵⁵⁸, поскольку ей пришлось придержать местечко для своей сестры. Хуже всего то, что наша прислуга, кажется, теперь твердо вознамерилась остаться до скончания века, однако наши счета за продукты чересчур высоки, а трудности с Эшем столь велики, что, думаю, мне в любом случае придется все поменять. Если эта женщина ответит, что не сможет приехать, я обращусь напрямую к Мэри Х., а той дам четко понять, что сама я и палец о палец не ударю...

Как насчет того, чтобы приехать к тебе на две ночи в начале августа, а оттуда отправиться в Эшем? Впрочем, возможно, у тебя и без меня все будет забито.

Нам только что вернули внушительный налоговый вычет, который мы (излишне говорить) намерены потратить на покупку печатного станка, способного печатать по восемь страниц за раз, и вот тогда мы точно станем настоящими профессионалами.

Вчера вечером у нас с Мэнсфилд вышла весьма необычная беседа. Судя по всему, она пустилась во все тяжкие еще лет в семнадцать, что весьма любопытно; кроме того, я нахожу ее представления о писательском мастерстве куда тоньше и глубже, чем у большинства. Это странное создание, разумеется, восхищалось твоей внешностью.

Л. говорит, что вчерашний ужин [«Апостолов»] прошел гораздо лучше обычного. Дезмонд [Маккарти] произнес прекрасную речь, а сегодня позвонил нам в 8:30 утра и спросил, можно ли им с Муром немедленно приехать и провести у нас весь день. Сейчас 12:30; кажется, они как раз прибыли, так что мне нужно срочно принять ванну.

До чего же прелестно было видеть, как резвится моя Дельфиниха [Ванесса], а вид этой прелестной особы, спящей в то утро в постели, просто неотразим.

Твоя Б.

Есть ли шанс, что ты приедешь снова? Передай Квентину, что мне очень нравится мое ожерелье.

841a: Мэри Хатчинсон

[Конец июня/начало июля 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая миссис Хатчинсон,

⁵⁵⁷ Роберт Уилсон Линд (1879–1949) – ирландский писатель, журналист и литературный эссеист.

⁵⁵⁸ Аббревиатурой «С.О.» обычно обозначают отказников по соображениям совести (*англ.* conscientious objector), однако в Первую мировую войну женщины не подлежали призыву и такой статус получали преимущественно мужчины. Возможно, это сокращение для обозначения спокойной, дисциплинированной кухарки (*англ.* cook orderly). См. далее.

поскольку от той С.О. вестей пока нет, не могла бы ты сказать своей Этель [служанке], что к первому августа мне, возможно, понадобятся две служанки, и спросить, не согласится ли она тогда перейти ко мне вместе с кухаркой? Мы не планируем держать третью горничную; в Эшеме у нас, разумеется, бывает довольно много гостей. Мы пробудем там весь август и сентябрь.

Не могла бы ты объяснить ей, что я пока не могу ничего утверждать наверняка, поскольку пообещала взять ту С.О., если она сможет приехать? Но через неделю я уже буду готова сказать точно. Кроме того, если С.О. приедет, но, например, попросит помощницу, согласится ли Этель приехать одна, без кухарки? Мне бы очень хотелось нанять их обеих, если вариант с С.О. сорвется, но я боюсь, что за это время они подыщут себе другие места.

Думаю, Лотти и Нелли наверняка захотят перейти к тебе, хотя поначалу они, возможно, и станут упрямиться, но я буду настойчиво подталкивать их к этому, то есть подталкивать пойти к тебе, а не упрямиться!

Ваша Вирджиния Вулф

842: Ванессе Белл

Вторник [3 июля 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая,

это письмо наверняка выйдет скучным и сугубо бытовым. Во-первых, масса благодарностей за картофель и зелень. Мы до сих пор ими питаемся, и твоя картошка намного вкуснее, чем магазинная, но ты, пожалуй, чересчур щедра.

Во-вторых, я сегодня отправлю корзину обратно. Нам удалось раздобыть два фунта сахарной пудры – тоже пришлю. Едва ли мы сможем покупать для тебя больше одного фунта в неделю на регулярной основе – боюсь, скоро этой возможности вообще не будет, но я продолжу брать пудру и хранить ее, если только для тебя это не слишком дорого – девять пенсов за фунт.

У меня состоялся долгий разговор с Нелли, и она согласилась, что они [с Лотти] никогда не полюбят Эшем, а потому им лучше уйти. Тогда я рассказала ей о Мэри Х. и нарисовала самый заманчивый портрет ее дома и быта, какой только смогла придумать, но Нелли заявила, что не желает туда идти. В конце концов выяснилось, что Джесси [твоя горничная] нашептала ей, будто Мэри грубо обращалась с Этель [своей горничной] – ради всего святого, не вздумай говорить об этом Мэри! Я-то ей просто сказала, что они [Лотти и Нелли] хотят жить в Гилфорде. В любом случае Нелли решила, что место это нехорошее, к тому же они вообще не хотят оставаться в Лондоне, и никакие мои слова не смогли их переубедить. Я так и не получила ответа от той С.О., которая сейчас за городом, поэтому попросила Этель подождать недельку – на тот случай, если я ее позову. Она ответила, что готова ждать сколько угодно, пока есть хоть малейший шанс, ибо ей, судя по всему, действительно нравится Эшем. В итоге я, похоже, заполучу себе и ее, и кухарку. Это в любом случае выйдет дешевле, чем наша нынешняя система, да и, подозреваю, та, другая затея все равно бы не сработала. С твоей стороны было очень умно придумать эту схему, хотя я и боюсь, что бедняжка Мэри Х. осталась ни с чем. У слуг явно есть свое тайное общество; уверена, Нелли прекрасно знала, что я собираюсь ее уволить, и ни капли не удивилась, когда я сообщила, что к нам хочет прийти Этель. Тебе лучше смыть это письмо в унитаз. Мы на собственном опыте убедились, что безопаснее способа просто не существует.

На днях я видела Литтона. Он уверяет, будто Чарльстон наступает Эшему на пятки – черт бы его побрал! Думаю, он хочет провести весь август у нас – по очереди у каждой. Кэррингтон сейчас делает для нашей брошюры [«Две истории»] гравюры на дереве, но они еще не закончены. Ты не собираешься в Лондон в ближайшее время? Я с таким предвкушением жду

поездки в Эшем в этом году. Спроси Джулиана, почему он мне никогда не пишет? Мне ужасно досадно, что он не упражняется в письме, ведь у него к этому большой талант.

Твоя Б.

Джесси говорила, что собирается пожаловаться тебе на то, как Мэри обошлась с Этель – она жаловалась?

Если тебе так удобнее, я могу высылать сахар каждую неделю, а не по случаю.

842a: Мэри Хатчинсон

[5 июля 1917] / [Хогарт-хаус]

Не могли бы вы передать это [*вложение не сохранилось*] Этель? Я не знаю ее фамилии. Ничего особенного – там только про жалование и прочее. И, разумеется, я не хочу ничего решать окончательно, пока с вами не поговорю.

ВВ

842b: Литтону Стрэйчи

[5 июля 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Пужинаешь с нами в воскресенье в 19:30?

ВВ

843: Ванессе Белл

Пятница [6 июля 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая,

в продолжение великой эпопеи о служанках: после разговора с Нелли, когда я уже решила, что все благополучно улажено, ко мне пришла Лотти и заявила, что они вовсе не имели в виду, будто не поедут в Эшем; напротив, они к этому вполне готовы и не понимают, почему я решила дать им расчет. Мне пришлось снова объясняться с Нелли, и та обвинила меня в том, что я плету интриги за ее спиной вместе с Этель. Она уверяла, что, хотя и терпеть не может Эшем, с радостью поехала бы туда или, во всяком случае, поехала бы раньше, а теперь-то, конечно, ей кажется, что я подыскивала кого-то получше, и все в таком духе. Тогда я прямо спросила их с Лотти, согласны ли они ездить в Эшем всякий раз, когда нам потребуется, и смогут ли они обходиться без младшей помощницы. Я предложила им остаться на этих условиях, однако теперь они свято уверены, что я просто хочу от них избавиться. Лотти (которая рассуждает вполне здраво) говорит, что Нелли все равно будет вечно ворчать по поводу Эшема, и считает, что разумнее всего поставить точку прямо сейчас. Пожалуй, я с ней согласна, но вся эта ситуация, конечно, крайне неприятна: они наотрез отказываются верить, будто я искренне полагала, что они откажутся ехать, и твердят, будто я вела за кулисами тонкую игру, чтобы выставить их за дверь.

Тем временем Мэри Х. пишет, что есть некоторые детали, которые мне следовало бы узнать, прежде чем нанимать ее прислугу – звучит довольно загадочно. Я собираюсь встретиться с ней во вторник и надеюсь, что тогда все окончательно решится.

Хуже всего то, что Лотти явно была бы рада остаться и отлично перенесла бы поездки в Эшем, да и терять ее ужасно жаль, но все дело в Нелли и том, что ей за городом смертельно скучно.

В минувшие выходные мы отложили поездку к Оттолин, поскольку у меня разболелась голова, а теперь я узнала от Филиппа [Моррелла], что она слегла с корью. Я вела себя тише воды ниже травы, и головная боль уже прошла. Не исключено, что мы будем в Эшеме со следующей пятницы по вторник, и, если решимся, я тебе сообщу.

Не думаю, что трудности с Мэри Х. вызваны ее порочностью – все дело в характере. Как бы то ни было, я сделала все возможное, чтобы переубедить Н. и Л., но они проявили твердость – отчасти из-за рассказов Джесси о том, как Мэри обходилась с Трисси⁵⁵⁹ и Этель, а отчасти из-за их собственной нелюбви к Лондону.

Впрочем, в отношениях с Этель я все равно буду руководствоваться твоими советами. Вчера я получила поистине очаровательное письмо от Джулиана. Скоро ему отвечу. Он ни в коем случае не должен проговориться фермеру, что видел лису, иначе ее потравят, как потравили наших. Удалось ли Банни чего-то добиться от «Daily News»? Л. пока так и не виделся со Сквайром.

843а: Мэри Хатчинсон

[6? июля 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд

Дорогая миссис Хатчинсон,

я поговорила с Нелли и Лотти, но, боюсь, безрезультатно. Они заявили, что не желают больше наниматься в Лондоне: им хочется быть поближе к своим родным в Гилфорде, и, хотя я всячески расписывала им преимущества работы у вас и прямо сказала, что они поступают ужасно глупо, Нелли и Лотти стоят на своем. Я немедленно дам вам знать, если они передумают, но вряд ли это произойдет.

С.О. упорно молчит, но, похоже, она и впрямь не намерена к нам устраиваться. Мне придется подождать еще день-другой, и тогда – могу ли я сама приехать и поговорить с Этель и кухаркой, или, быть может, вы позволите им приехать к нам? Впрочем, я еще напишу об этом позже.

*Искренне ваша,
Вирджиния Вулф*

844: Доре Кэррингтон

[13 июля 1917] / [Хогарт-хаус, Ричмонд]

Дорогая Кэррингтон,

гравюры нам безумно понравились. С твоей стороны было очень мило привезти их лично. Мы их уже отпечатали, и благодаря им книга смотрится гораздо интереснее. Больше всего мне понравились служанка с тарелками и улитка.⁵⁶⁰

Главная трудность у нас вышла с тем, что края клише оставляли следы на бумаге; мы купили долото и принялись стесывать края – боюсь, из-за этого мы слегка подпортили одну рамку, но в конце концов пришли к выводу, что валики просто цепляют дерево, когда проходят по нему, потому что оттиск поначалу выходил чистым, а под конец шел смазанным. В следующий раз нам придется отдать гравюру в мастерскую, чтобы дерево обтесали строго по контуру

⁵⁵⁹ До Ванессы Трисси Селвуд, сестра Мэйбл, работала у Мэри Хатчинсон.

⁵⁶⁰ Дора Кэррингтон сделала четыре небольшие гравюры на дереве для иллюстрирования сборника «Две истории», за что ей заплатили 15 шиллингов. Вулфы напечатали около 150 экземпляров, из которых в итоге продали примерно 135.

рисунка. И тем не менее мы оба чрезвычайно довольны, считаем эти гравюры великолепным приобретением, да и сами изображения печатаются просто замечательно.

Пожалуйста, дай нам знать, во сколько обошлись твои расходы (включая плату за проезд и ту газету за полпенса), чтобы мы могли выплатить тебе скромное жалованье. Мы как раз уезжаем в Эшем, так что не успеем сшить книги до отъезда и разослать их, но на следующей неделе всё закончим.

Ты ведь сейчас в деревне вместе с Аликс? Передай от меня привет и скажи, что Маргарет Ллевелин Дэвис расспрашивала о ней вчера вечером, и вот что мне пришло в голову: если бы Аликс предпочла работать на нее, а не на нас⁵⁶¹, Маргарет была бы в полном восторге, да и работа (в Женской кооперативной гильдии), несомненно, гораздо интереснее. И все же я надеюсь, что она обдумывает наше предложение.

Мы оба понимаем, что печатное дело отнимает уйму времени и практически не позволяет заниматься другими делами. Сейчас мы ведем переговоры о покупке печатного станка, который некогда стоил £100, так что, похоже, подсчеты твоих друзей верны. Он особенно хорош для печати иллюстраций, и мы уже понимаем, что должны взять за правило всегда выпускать книги с картинками.

Позвони нам и приезжай на ужин, как только вернешься.

Искренне твоя, ВВ

845: Роберту Тревелияну

(от Леонарда Вулфа с постскриптумом Вирджинии)

13 июля [1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогой Боб,

я понятия не имею, почему Минна зовется Минной, но факт остается фактом. Ей около 90 лет, и она на редкость бойкая старушка, которая пописывает акварельные этюды с деревьями и цветами. Она, я полагаю, приходится родной сестрой покойному отцу⁵⁶² Джорджа Дакворта, то есть первому мужу матери⁵⁶³ Вирджинии. В любом случае мы зовем ее тетей Минной, хотя она также откликается на имя мисс С.О. Дакворт.

Твоя идея насчет эссе Роджера просто отличная. Мы как раз закончили печатать нашу брошюру и уезжаем в Эшем до вторника. Разослать готовые книги сможем ближе к концу следующей недели.

Твой Леонард Вулф

[*Текст Вирджинии*] Имена тети Минны при крещении – Сара Эмили (а вовсе не Оливия). Достигнув зрелости, она сама окрестила себя Минной – я всегда полагала, что это в честь какой-то героини из Уэверлийских романов [Вальтера Скотта]. Так или иначе, поскольку она во многом человек породы Робина Мэйра⁵⁶⁴, это имя ей идеально подходит.

ВВ

846: Ванессе Белл

Суббота [14? июля 1917] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

⁵⁶¹ Вулфы уже подумывали нанять в «Hogarth Press» помощницу и обсудили это с Аликс Сарджент-Флоренс.

⁵⁶² Герберт Дакворт (1833–1870) – барристер, первый муж Джулии Стивен.

⁵⁶³ Джулия Принцеп Стивен (1846–1895) – известная своей красотой и филантропией вторая жена Лесли Стивена.

⁵⁶⁴ Роберт (Робин) Джон Грот Мэйр (1869–1947) – госслужащий, выпускник Кингс-колледжа Кембриджа, член общества «Апостолов», помощник секретаря Министерства образования.

Дорогая,

я действительно считаю, что тебе не стоит проделывать весь этот путь в воскресенье ради такой короткой встречи, особенно если ты себя неважно чувствуешь. Тебе лучше? Пожалуйста, береги себя.

Я бы предложила устроить пикник в Фирле и приехать туда, но я пообещала [Леонарду] совсем не ходить пешком, и, полагаю, мне придется сдержать слово.

Конечно, мы бы оставили тебя на ночь в понедельник, если бы ты приехала, но я полагаю, что у тебя не получится... Все это ужасно досадно, но я уверена, что тебе лучше не крутить педали столько миль да еще по такой жаре.

Твой сахар я отправлю почтой.

Неужели ты опять взвалила на себя слишком много дел?

После множества трудностей с прежними слугами я в итоге приняла решение нанять Этель и кухарку [бывших служанок Мэри Хатчинсон].

Твоя Б.

Само собой, если ты все же приедешь в воскресенье, мы будем дома, но не делай над собой никаких усилий.

847: Маргарет Ллевелин Дэвис

[15 июля 1917] / [Эшем, Родмелл, Сассекс]

Дорогая Маргарет,

в том местечке в Саутхизе, о котором мы тебе говорили, нет свободных комнат до 18 августа, но мы могли бы снять для тебя жилье на ферме (в пятнадцати минутах ходьбы от нас) с 8 августа. Там хорошая большая гостиная и две смежные проходные спальни. Хозяйка будет вам готовить. Мебель простовата, а кровати на вид жестковаты, зато чисто, да и сама ферма – очень милый старый дом. За все про все, включая гостиную, хозяйка просит 25 шиллингов в неделю. Мы видели эту ферму, когда сидели на склоне холма в тот день после обеда. Она гораздо ближе к нам, чем Саутхиз, хотя, полагаю, и не такая благоустроенная.

Я сказала хозяйке, что ты сразу дашь ей знать, если согласишься, так как у нее есть и другие претенденты.

Вот адрес: Миссис Вулгар, ферма Итфорд, Родмелл, Льюис.

Мы замечательно проводим время и завтра возвращаемся [в Ричмонд].

Искренне твоя, ВВ

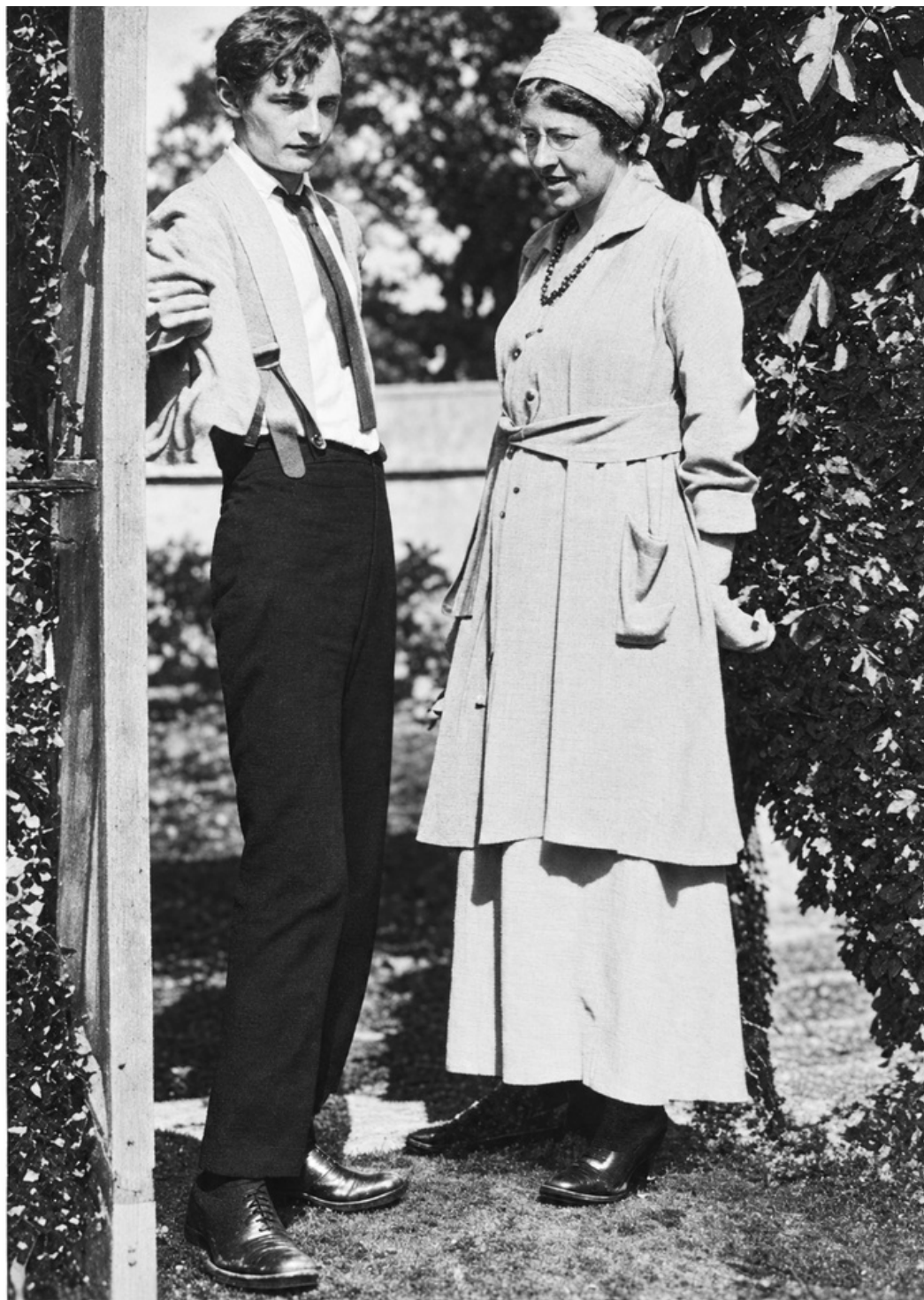
Выбери, пожалуйста, день (до 17 августа), чтобы приехать к нам в гости. Мы вернемся сюда 3-го. Может быть, Джанет тоже сможет приехать?

848: Доре Кэррингтон

[18 июля 1917] / [Хогарт-хаус, Ричмонд]

«Коттедж среди вересковых пустошей близ мыса Гурнард; дикое и уединенное место; полный пансион для двух гостей за 30 шиллингов в неделю с каждого; при желании предоставляется отдельная гостиная. Писать на имя мисс Хардвик, коттедж Ниннис-Мэннинг; Нью-милл, близ Пензанса». Это из свежего номера «Cambridge Review» – лучшее, что там есть.

ВВ

Уилл Арнольд-Форстер и Кэ Кокс (ок. 1917)

849: Кэтрин Кокс

[18 июля 1917] / Хогарт-хаус [Ричмонд]

Дорогая Кэ,

обязательно приезжай к нам на те выходные. Я помню, что ты не любишь шумные компании, – думаю, никаких гостей у нас не будет. Я как раз буду устраивать новую кухарку и горничную, а потому никого не зову, но тебя-то мы за гостью не считаем.

В Эшеме было так божественно прекрасно, что я никак не могу примириться с возвращением сюда... У нас на чердаке обосновался пчелиный рой, а в засыпном туалете – целый выводок ласточек. Кругом немецкие военнопленные и нелепые крошечные солдатики, которые их охраняют, а теперь вот у нас появится настоящая меховая Медведица. Тебе никогда не приходило в голову, что именно из-за шубы ты так тяжело переносишь жару? Визит к парикмахеру раз в месяц мог бы помочь; у них, между прочим, есть весьма милые фасоны – например, выбритый задок с двумя розетками шерсти по бокам (что-то вроде пуделя, но выглядит куда более достойно).

Можно нам приехать к тебе на ужин в следующий понедельник? В 19:30?

Твоя ВВ

850: Вайолет Дикинсон

21 июля [1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд, Суррей

Моя Вайолет,

мы очень рады, что наша книга [«Две истории»] тебе понравилась. Заниматься печатью – огромное удовольствие; мы сейчас как раз ведем переговоры о покупке более крупного станка, намерены взяться за дело со всей серьезностью и выпускать романы. А еще мы берем себе ученика в подмастерье!

Тираж почти закончился, и мы подняли цену с полутора до двух шиллингов.

Если тебе все равно нужны четыре экземпляра по новой цене, мы тебе их вышлем. Это настоящий успех. Едва ли не главным подспорьем в работе стал тот самый стол, который ты мне когда-то подарила: его столешницу можно установить под наклоном – очень удобно класть на нее кассы со шрифтом и сразу набирать текст. Ума не приложу, что бы мы делали без этого стола.

В Эшем мы уезжаем 3-го. Ты вообще будешь в Сассексе или нет? Если да, неужели не заглянешь к нам?

Леонард передает привет.

Твоя ВВ

851: Роджеру Фраю

22 июля [1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд, Суррей

Мой дорогой Роджер,

напиши, пожалуйста, когда в сентябре тебе было бы удобнее всего приехать. Мы были бы очень рады принять и Памелу⁵⁶⁵. Единственная трудность с августовскими датами заключается в том, что мы позвали людей, которые никак не соизволят ответить. Литтон приезжает к нам с 17-го по 24-е, а еще мы пригласили Кэтрин Мэнсфилд, но если она не приедет, то, может, вы с Памелой заглянете? Как бы то ни было, ты обязан приехать, так что, пожалуйста, подумай, как это устроить.

⁵⁶⁵ Агнес Памела Фрай (1902–1985) – дочь Роджера Фрая и его жены Хелен (1864–1937). Она в основном воспитывалась отцом и его сестрами, поскольку мать поместили в сумасшедший дом в 1910 году.

До чего же люди глупы, когда нужно поступить разумно! И все же я верю, что схема с займами увенчается успехом⁵⁶⁶ – просто нужно время, чтобы идея сработала. Я свой бланк уже отправила. А нельзя ли производить обмен чаще, чем раз в год?

Отправляю один экземпляр книги в Дёрбинс [дом Роджера в Гилфорде], а четыре – в «Омега», но тираж почти распродан, так что если книги вам не пригодятся, то мы с огромной радостью заберем их обратно. Ты увидишь в них кучу ошибок, но мы ужасно горды собой, учитывая, что всему учились по ходу дела.

Завтра мы едем смотреть станок за £100, который, как нам сказали, лучший из всех существующих: и особенно хорош он для печати иллюстраций. Как ты сам понимаешь, это открывает перед нами новые горизонты. Разве не здорово было бы выпускать книги из одних только картинок – репродукций новых полотен, например? Правда, нам нужно, чтобы ты просветил нас, как это делается. Кэррингтон буквально фонтанирует гравюрами на дереве. Печатное дело – редкость увлекательное занятие.

Кстати говоря, мы тут подумывали об издании сборника твоих старых статей. Что ты об этом думаешь?

В спешке, твоя ВВ

От Клайва Белла

19 июля 1917 / Поместье Гарсингтон [Оксфорд]

Моя дорогая Вирджиния,

прежде чем лечь спать, я твердо намерен сказать тебе, что считаю твой рассказ [«Пятно на стене»] чрезвычайно выдающимся. У меня буквально перехватило дыхание, а голова пошла кругом точно так же, как бывало от твоих сочинений еще во времена моей зеленой юности. Будь я до сих пор газетным экспертом, я, пожалуй, мог бы разок-другой ткнуть в рассказ своим пером критика – вернее, огрызком карандаша, что служит (или служил) нашим символом власти. Правда, сказать особенно нечего: рассказ твой абсолютно ни на что не похож – он идеален, причем как-то по-своему, и его не сравнить ни с «Кандидом» [Вольтера], ни с «Двенадцатой ночью» [Шекспира], ни с «Принцессой Клевской» [Мари-Мадлен де Лафайет]. Он безупречен, но мне бы не хотелось, чтобы ты думала, будто это все, что я способен в нем разглядеть. Сама ткань повествования кажется мне бесконечно тонкой, глубокой и волнующей, а построение фраз и выбор слов – изысканными. Это просто поразительно и очевидно любому – настолько, что восхищенные болтуны, как я предвижу, станут твердить, что именно ты показала нам, как надо писать. «Нужно лишь записывать то, что происходит в вашей собственной голове», – скажут они. Именно так и поступил мистер Джеймс Джойс⁵⁶⁷, но какая же чертовски глупая и нелепая каша у него получилась! Нет, весь фокус в том, что нужно записывать именно то, что происходит в голове у Вирджинии, а я никогда не сомневался – и ты это знаешь, – что ее мысли увлекательнее всего на свете.

Отправить ли мне это письмо сейчас, рискуя сболтнуть нечто ужасно нелепое, или же прочесть его утром на свежую голову?

Всегда твой, Клайв Белл

852: Клайву Беллу

⁵⁶⁶ Возможно, речь идет об идее сдавать в аренду картину мастерской «Омега».

⁵⁶⁷ Джеймс Джойс (1882–1941) – ирландский писатель и поэт, представитель модернизма. В 1916 году был опубликован его «Портрет художника в юности».

Вторник [24 июля 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд, Суррей

Мой дорогой Клайв,

мне всегда казалось замечательной твоя готовность рисковать, хотя я и не вижу особого риска в том, чтобы отправить подобное письмо женщине вроде меня. Ты ведь когда-то твердил мне, будто я известна своим тщеславием – что ж, это растение во мне по-прежнему пышно цветет, хоть и стареет.

Прошу только, не списывай все на одно лишь тщеславие. Мне и впрямь дорога твоя похвала, причем не только из-за твоего редкого дара понимать, что к чему, но и по причинам, которые ты бы назвал сентиментальными. К примеру, ты был первым человеком, который решил, что я хорошо пишу. К тому же мы с тобой много говорили о писательском мастерстве в целом. Мне бы ужасно хотелось обсудить все это с тобой и понять, почему именно ты считаешь мой рассказ хорошим. Это ведь до того всепоглощающее занятие (я имею в виду сочинительство), что нам уже давно пора найти какие-то совершенно новые формы, тебе не кажется? Что же касается Джойса, то я, хоть убей, не пойму, чего он добивается; потратив на него 5 шиллингов, я честно сделала все, что было в моих силах, и капитулировала лишь перед невыразимой скукой. Раз уж ты теперь не растрачиваешь свое время на рецензии, а живешь себе на ферме и лишь изредка переворачиваешь с боку на бок какой-нибудь кабачок – почему бы тебе самому не пуститься в эксперименты? Наш станок, как тебе известно, призван явить на свет любого монстра в округе.

Было очень мило с твоей стороны написать мне. Если будешь этим летом в Чарльстоне, может, заглянешь к нам в гости?

Искренне твоя, ВВ

От Кэтрин Мэнсфилд

Среда [25 июля 1917] / [Чёрч-стрит, 141А, Челси]

Дорогая Вирджиния,

это будет чудесно – в пятницу, в 16:30. Я так счастлива, что тебе понравился мой небольшой рассказ⁵⁶⁸; огромное спасибо, что написала мне об этом.

Всегда твоя, Кэтрин

853: Дэвиду Гарнетту

26 июля [1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд, Суррей

Дорогой Банни,

надеюсь, ты не против этого обращения, но раз уж я всегда слышу о тебе как о Банни, а ты обо мне – как о Вирджинии, думаю, мы бы могли рискнуть обращаться друг к другу по имени...

Большое спасибо, что написал. Я очень рада, что рассказ тебе понравился. В каком-то смысле написать короткую вещь на одном дыхании гораздо проще, чем роман. Романы, конечно, ужасно неуклюжи и тяжеловесны, но все же было бы здорово укротить этот жанр. Рискну заявить, что нужно изобрести совершенно новую форму. Как бы то ни было, очень забавно попробовать себя в этих коротких вещицах, а иметь возможность делать то, что нравится, – величайшая благодать; никаких тебе редакторов или издателей, а читают тебе лишь

⁵⁶⁸ Кэтрин Мэнсфилд отправила Вулфам рассказ «Прелюдия» для публикации в «Hogarth Press».

те, кому подобный род литературы более или менее по душе. Мы тут познакомились с одним русским по фамилии Котелянский⁵⁶⁹, и он утверждает, что писать для узкого круга – гиблое дело. Но даже это куда лучше, нежели писать для моего сводного брата Джорджа [Джеральда].

У нас тут завелся второй пчелиный рой. Пчелы залетели через дымоход на чердак; мы закрыли дверь и оставили их роиться в камине. Что нам теперь делать? Будем рады любому совету. В следующую пятницу мы уезжаем за город. У тебя нет на продажу меда?⁵⁷⁰

Кстати, ты не вложил в конверт почтовый перевод, и я должна сообщить тебе пренеприятный факт: мы подняли цену до двух шиллингов. У нас осталось всего девять экземпляров; тебе нужен один, два или вообще ни одного?

Не приедешь ли ты к нам с ночевкой в субботу, 4 августа, чтобы рассказать, как нам поступить с пчелами? Кэ тоже будет.

Твоя Вирджиния Вулф

От Ванессы Белл

Понедельник [23 июля 1917] / Чарльстон, Фирл

Моя Билли,

спасибо за буханку хлеба. Твой пример так меня раззадорил, что в субботу я сама испекла девять штук, и получилось весьма недурно. Я тут узнала, что Трисси в свое время даже получила приз за хлебопечение, так что она в этом деле знает толк и легко могла бы печь сама, вот только у нее и без этого полно забот. В любом случае я решила делать хлеб дважды в неделю.

На выходных у нас собралась умопомрачительная компания: Клайв и Мэри; Саксон, который внезапно прислал телеграмму с вопросом, можно ли ему приехать, да так здесь и остался; и Барбара со своей палаткой, хотя большую часть времени она провела в доме. Ума не приложу, сколько еще она намерена здесь торчать. Говорит, неделю-другую, но лично я сильно подозреваю, что все лето. Впрочем, пока она не обрушила на наши головы весь свет, я не против, ведь она девица очень независимая, вот только ты попадаешь в зависимость от чужих прихотей, когда кто-то разбивает лагерь у тебя под дверью.

Я получила свой экземпляр твоей книги. Тебе, конечно, наплевать, что я думаю о твоём писательстве – так ведь, Билли? Полагаю, тебе будет совершенно неинтересно узнать, что я была искренне позабавлена, заинтригована и очарована тем мастерством и цельностью, с какими все это исполнено. Вне всяких сомнений, ты отличный писатель, и я не думаю, что тебе стоит сильно опасаться соперничества со стороны Кэтрин Мэнсфилд и ее круга. Почему бы тебе не писать побольше таких коротких вещей? Возможно, теперь ты так и поступишь. Не то чтобы я не хотела, чтобы ты писала романы, но в подобных рассказах есть своего рода цельность, которая приносит огромное удовлетворение и которой в романе достичь почти невозможно.

Гравюры Кэррингтон мне понравились, и я вдруг подумала: а ты ведь всерьез говорила, что мы могли бы выпустить книгу (брошюру) гравюр на дереве? И Дункан, и я ужасно хотим вырезать несколько штук, и, если ты действительно считаешь это возможным, я бы хотела привлечь еще нескольких человек, чтобы каждый сделал по одной-две гравюры, и собрать небольшую коллекцию. Можно ли это осуществить на твоём новом станке? И если да, то сколько их может быть и какого формата? Я обещаю собрать эти гравюры в течение следующих несколь-

⁵⁶⁹ Самуил Соломонович Котелянский (1880–1955) – переводчик, издатель и литературовед. Еврей по происхождению, он приехал в Англию по гранту Киевского университета в 1910 году и больше в Российскую империю/СССР не возвращался. Друг Кэтрин Мэнсфилд и Джона Миддлтона Марри.

⁵⁷⁰ В Чарльстоне Дэвид Гарнетт держал пасеку.

ких месяцев – может, напечатаем их, когда у вас не будет другой работы. Для тебя это не составит большого труда, ведь печатного текста почти не предполагается.

Мэри пересказала мне весьма причудливую версию ваших с ней домашних дел! Она заявила, что кухарке не понравился ваш полуподвальный этаж и что она в итоге решила остаться у нее. Это правда? Звучит ужасно странно после всех тех скандалов, о которых я только и слышала. Если так, удастся ли тебе все же заполучить Этель и ту другую кухарку, или как ты поступишь? Надеюсь, эти проблемы скоро уладятся.

Саксон только что заявил мне, что хочет остаться еще на неделю. Я уже предвижу бесконечных визитеров в лагерь Барбары, а это весьма утомительно. Я получила жалостливое письмо от Сноу, которая умоляет меня приехать к ней в августе в Лидс, когда она останется там совсем одна. Думаю, мне придется выбраться на пару дней, но это будет очень тоскливая поездка, да и путь чертовски долгий.

Как ты сама поживаешь? Пожалуйста, напиши и Расскажи мне.

Твоя ВВ

854: Ванессе Белл

Четверг [26 июля 1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд, Суррей

Дорогая,

мы бы с удовольствием издали ваш с Дунканом сборник гравюр. На самом деле мы как раз покупаем станок, который особенно хорош для печати иллюстраций, поскольку хотим заниматься ими ничуть не меньше, чем литературой. К тому же это будет занимать гораздо меньше времени. На данный момент мы пообещали напечатать рассказ Кэтрин Мэнсфилд [«Прелюдия»]⁵⁷¹, но к нам в подмастерье, скорее всего, придет Аликс, так что дело пойдет быстрее, и мы вполне могли бы выпустить вашу книгу еще до Рождества. Впрочем, есть масса деталей, которые мы обязательно обсудим при встрече. Проблема с гравюрами Кэррингтон заключалась в том, что она недостаточно глубоко вырезала поля, а у нас не было подходящих инструментов, так что нам приходилось делать очень блеклые оттиски, чтобы на полях не оставались следы краски, чего, к слову, избежать все равно не удалось. В общем, дерзай – готовь свою книгу. На днях мы встречались с директором крупной полиграфической школы в Сити, и он пообещал присмотреть для нас станок на распродаже, так что к осени мы его заполучим. На нем будет совсем несложно отпечатать большой тираж, ведь он выдает как минимум четыре листа за раз.

Полагаю, формат будет либо как у нашей первой книжки, либо в два раза больше – точнее сможем сказать позже. Это огромное удовольствие и совершенно другое дело – писать то, что нравится, для себя, а не для редактора.

По правде говоря, проблемы со слугами куда интереснее чего бы то ни было еще. В понедельник вечером я получила письмо от той другой кухарки: она заявила, что ей не нравится полуподвал и она не придет. Я сочла это крайне странным, ведь, осмотрев кухню, она заверила меня, что ее все устраивает, да и Нелли она сказала то же самое. К тому же подозрительно, что она выждала целую неделю, прежде чем отказаться. Встал вопрос: искать ли другую кухарку или просить Нелли и Лотти остаться. Было бы глупо не предложить им, раз уж они так сокрушались по поводу увольнения; я спросила и обнаружила, что они в полном восторге от возможности остаться, даже несмотря на то, что им придется ездить в Эшем и обходиться без младшей горничной. Кухарка Мэри Х. мне вообще не понравилась, когда она приехала к нам, так что я несказанно рада отделаться от нее. С Этель вышло неловко, но я сразу же написала

⁵⁷¹ Более крупный печатный станок они купили лишь несколько лет спустя, а второе издание «Hogarth Press» («Прелюдию» Мэнсфилд) напечатали в 1918 году на станке, принадлежавшем типографу из Ричмонда по фамилии Макдермотт.

ей, объяснилась и выслала жалованье за месяц вперед. Вчера она позвонила мне (из почтового отделения) и сказала, что для нее это полнейшая неожиданность; кухарка ни словом не обмолвилась о том, что не поедет к нам, и сообщила лишь накануне, а ей наплела, что собирается замуж и потому какое-то время не будет наниматься на короткие сроки. Я сказала, что мне она сослалась на полуподвал, но Этель заявила, что это чистая ложь, и ничего подобного она при ней не говорила. Я также сказала, что кухарка остается у Мэри Х. (как ты и написала); для Этель это стало громом среди ясного неба и привело ее в ярость. Она сообщила, что миссис Х. говорила с ней утром, выглядела крайне смущенной, но о том, что кухарка остается, не обмолвилась ни словом. В любом случае Этель лишь хотела дать нам понять, что она в этих интригах не замешана, а еще передать тебе благодарность за то, что ты взяла на себя столько хлопот. Боюсь, ей ужасно хотелось поехать в Эшем, но она повела себя очень мило.

Думаю, весьма вероятно, что Мэри Х. просто предложила кухарке прибавку и уговорила ее остаться; так или иначе, я только рада, поскольку куда приятнее сохранить Лотти и Нелли, и они теперь твердо решили смириться с Эшемом. Самое забавное, что они и сами пошли бы к Мэри Х., если бы при встрече с кухаркой и Этель не услышали о хозяйке и ее доме ничего предосудительного. Однако первые же слова этих служанок (которые мои девицы наотрез отказались повторять) заставили Нелли и Лотти понять, что они не хотят иметь с этим местом ничего общего, а кухарка и вовсе настоятельно не советовала туда наниматься, и, хотя сама она проработала у Мэри Х. всего шесть недель, они показались ей шестью годами! В общем, не думаю, что эта кухарка задержится там надолго. Я чувствую легкое раздражение и злорадство по отношению к Мэри Х., ведь у меня не осталось бы времени на поиски кухарки, не будь Нелли и Лотти готовы остаться. Но разве все это не упоительно?

В пятницу мы едем за город. Старушка Кэ напросилась к нам на банковские выходные в августе, а следом за ней – Аликс, так что боюсь, на той неделе я не смогу к тебе выбраться. Впрочем, полагаю, у тебя и без меня будет полно гостей. Люди теперь буквально напрашиваются в гости – пожалуй, мы стали настоящим центром притяжения. Боюсь, мне придется быть весьма осторожной с поездками к тебе, поскольку Леонард снова переживает о моем здоровье, и я пообещала вести себя очень тихо. Чувствую я себя отлично, но немного похудела, хотя по-прежнему вешу чуть меньше десяти стоунов [≈ 63 кг], что на полстоуна больше, чем я когда-либо весила. Не знаю, как можно было верить, что результаты лечения покоем сохранятся навсегда, но я как-нибудь обязательно приеду к тебе с ночевкой.

Передай Саксону, что Сквайров в Эшеме нет, поэтому он может взять одеяла и пожить там, если захочет. До нашего приезда дом будет пустовать. Леонард собрался было съездить к вам, но обнаружил, что у него проколоты обе шины, и ему пришлось вернуться.

У нас на чердаке завелся еще один пчелиный рой, но об этом я поговорю с Банни.

Мы будем ждать в гости любого, кто пожелает заглянуть к нам в воскресенье или понедельник.

Твоя Б.

855: Вайолет Дикинсон

26 июля [1917] / Хогарт-хаус, Парадайс-роуд, Ричмонд, Суррей

Моя Вайолет,

отправляю один экземпляр. Нет решительно никаких причин, почему бы не заказать еще три, если они тебе нужны. У нас осталось около десяти штук, так что, если тебе и правда понадобится больше, напиши мне немедленно: заказы продолжают поступать, и тираж скоро закончится (мы уже разобрали шрифт и допечатать не сможем).

Кстати говоря, книга стоит всего два шиллинга, и три пенса были лишними.

При встрече передавай привет Порочному Уолтеру⁵⁷² – как бы мне хотелось хоть изредка с ним видиться! Уверена, мои нравы от этого стали бы гораздо хуже...

Твоя ВВ

Поначалу Вулфы управлялись с “Hogarth Press” вдвоем, без чьей-либо помощи: набирали текст, печатали, переплетали, давали рекламу, упаковывали и рассылали книги. В октябре они наняли в качестве помощницы Аликс Сарджент-Флоренс, но та сочла эту работу скучной и ушла после первого же дня. В ноябре ее сменила Барбара Хайлз, которая сразу принялась набирать шрифтом текст рассказа Кэтрин Мэнсфилд “Прелюдия” для второй публикации. Дружба и литературное влияние Кэтрин стали чрезвычайно важны для Вирджинии в течение 1917 года, и очень жаль, что почти ни одно из писем Вирджинии к ней, по всей видимости, не сохранилось. В этот период Вирджиния писала роман “День и ночь”, регулярно писала рецензии, а в октябре начала регулярно вести дневник, который продолжала до конца своих дней. Летом и осенью отпускных поездок не было, но Вулфы провели выходные с 17 по 19 ноября у леди Оттолин Моррелл в Гарсингтоне. Воздушные налеты на Лондон ночь за ночью загоняли Вирджинию в подвалы, и она часто сбегала в Эшем, где проводила по нескольку дней в компании Саксона Сидни-Тёрнера, пока Леонард читал лекции на Севере Англии. Ближе к концу года во многом по инициативе Леонарда был основан клуб “1917”, ставший для Вирджинии источником новых друзей и развлечений. К одному из своих многочисленных писем к Ванессе (№ 894) она приложила длинный сатирический очерк о встрече со своей кузиной Маргарет (Марни) Воган – он показывает, как далеко Вирджиния ушла от окружения и взглядов своей юности. В декабре Вулфы узнали, что из двух братьев Леонарда, служивших на фронте, Сесил был убит, а Филипп⁵⁷³ ранен одним и тем же снарядом.

856: Ванессе Белл

Суббота [4 августа 1917] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Дорогая,

мы очень надеемся, что завтра ты сможешь приехать к нам на чай и остаться на ужин. Если у тебя не получится, я сама попробую выбраться к тебе на чай в понедельник, останусь на ужин и вернусь домой пораньше, но пока не знаю, смогу ли.

Мне не терпится послушать про Чепмен [твою новую служанку] и узнать, почему я до сих пор не получила ни одной твоей картины?

Я до сих пор не могу оправиться от того, насколько все безупречно в Ривер-хаусе⁵⁷⁴.

Твоя ВВ

Л. считает, что для меня слишком далеко ехать к тебе на велосипеде; звучит просто нелепо, но мне трудно настаивать на своем, когда он так тревожится. На мой взгляд, Л. ведет себя совершенно неразумно, так что если завтра ты не приедешь, я сама попытаюсь выбраться к тебе.

857: Ванессе Белл

Воскресенье [5 августа 1917] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

⁵⁷² Уолтер Крам – муж подруги Вайолет, Эллы Крам (1863–1948).

⁵⁷³ Филипп Сидни Вулф (1889–1965) – младший из пяти братьев ЛВ. Вместе с ближайшим по возрасту братом Сесилом он служил в Королевском гусарском полку. Филипп мечтал стать художником, но после войны стал управляющим в поместье Джеймса де Ротшильда.

⁵⁷⁴ Дом в Хаммерсмите, принадлежавший Мэри и Сент-Джону Хатчинсону, был оформлен Ванессой и Дунканом.

Дорогая,

мы тут подумали устроить завтра, в понедельник, пикник в Фирле. Будем у местного почтового отделения в четыре (или чуть раньше) и привезем с собой немного еды и чая. Было бы просто чудесно, если бы ты смогла встретить нас у почты, и мы бы вместе пошли в лес. Представь себе, Леонард считает, что это куда менее утомительно для меня, нежели ехать на велосипеде до самого Чарльстона!

Я отправила телеграмму, но она, держу пари, до тебя не дойдет. Впрочем, к нам зашла наша бывшая служанка Эмили Хант – она-то и отправит это письмо из Льюиса.

Мы не сможем привезти чая больше чем на двоих, но, полагаю, сумеем захватить побольше всякой еды.

Если ты не объявишься, в 16:15 мы уйдем, но я очень надеюсь, что ты сможешь выбраться вместе с ребятами.

Полагаю, сегодня ты уже не приедешь, да и на завтра я не особенно надеюсь.

За ту страницу мы запросили у Пирпонта⁵⁷⁵ £200. Как думаешь, это разумная цена?

Б.

От Доры Кэррингтон

Среда [8? августа 1917] / Фрит-стрит, 60, Сохо

Дорогая Вирджиния,

это, по сути, ответ на письмо Леонарда, но адресованный тебе, поскольку я хочу спросить: нельзя ли мне приехать к вам за день-другой до 23-го? Я могла бы пожить у вас или в коттедже вместе с Уилли [*неизвестный*], или вообще на стогу сена, если у вас не найдется места? Дело в том, что 23-го я еду в Чарльстон. Впрочем, это не так уж важно. Поблагодари от меня Леонарда за его инструкции касательно надписей. Скоро я попробую что-нибудь сделать. Лоуренс [*неизвестный*], который вырезает для меня деревянные блоки, подгонит размер точь-в-точь под нужный.

У меня только что была Аликс, и она сегодня как раз едет к вам. Всю эту неделю я упорно писала картины в Челси и совершенно не видела белого света, разве что в банковский выходной, когда я выбралась в Хампстед-хит, где всюду качалась вверх-вниз на качелях-лодочках и кружилась на каруселях.

На следующей неделе мой брат⁵⁷⁶ получает увольнительную, и мы с ним пойдем в пеший поход. Мы пока смутно представляем, какой именно уголок Англии исследовать. Лично я склоняюсь к Беркширским холмам.

Барбара только что вернулась из Чарльстона. Я собираюсь вырезать для вас несколько вариантов дизайна обложек на линолеуме: с ним легко работать, и к тому же он дешевый. Неужели вы не скучаете по своему печатному станку? Прямо напротив нас на Фрит-стрит есть типография. Я обожаю наблюдать, как мужчины и мальчишки-подмастерья набирают шрифт и с изумительной скоростью отпечатывают листы.

Надеюсь, ты здорова. Пожалуйста, передай от меня привет Леонарду.

Искренне твоя,

Кэррингтон

⁵⁷⁵ Джон Пирпонт Морган (1837–1913) – американский предприниматель, банкир и финансист; основатель и первый почетный президент Библиотеки и музея Моргана в Нью-Йорке. В мемуарах (см. ВВ-МБ, «Старый Блумсбери») ВВ пишет: «Роясь в многочисленных темных шкафах и гардеробах, мы никогда не знали, что можем найти – парик барристера Герберта Дакворта, колоратку моего отца или даже целый лист с рисунками Теккеря, который потом продали Пирпонту Моргану».

⁵⁷⁶ Ноэль Льюис Кэррингтон (1895–1989) – оформитель, редактор и издатель книг, брат Доры.

858: Доре Кэррингтон

Воскресенье [12 августа 1917] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя дорогая Кэррингтон,

Аликс вовсе не виновата в том, что я позвала тебя именно на эти выходные: меня ввело в заблуждение твое собственное замечание в письме, что на следующей неделе ты отправляешься с братом в поход.

Вся досада в том, что любая другая дата нам, похоже, совершенно не подходит. Кэтрин Мэнсфилд приезжает 17-го, и у нас все забито вплоть до 24-го, а ты в это время, насколько я поняла, как раз будешь в Чарльстоне.

В любом случае ты могла бы просто выбраться к нам в гости уже из Чарльстона. Сентябрь тебе, само собой, никак не подойдет.

Мы с нетерпением ждем новостей насчет надписей и твоего эскиза для обложки. Мы собираемся издать сборник гравюр на дереве Нессы и Дункана. Они сочли наше качество печати вполне достойным; более того, Несса уверяет, что некоторая сероватость оттиска кажется ей куда более удачной, нежели насыщенная чернота. Твои гравюры, безусловно, имели грандиозный успех.

Мы сейчас ждем извещения о распродаже печатных станков, которая должна вот-вот состояться. Мы распродали весь тираж, более того, нам поступают предложения купить даже бракованные экземпляры!

*Искренне твоя,
Вирджиния Вулф*

От Литтона Стрэйчи

15 [13?] августа 1917 / Дёрбинс, Гилфорд, Суррей

Надеюсь, моя телеграмма не слишком нарушила твои планы. Я обнаружил, что с головой погрузился в пучину «Гордона», и выбраться из нее в ближайшие два-три дня решительно невозможно. После этого, я надеюсь, кризис минует, хотя останется еще дописать несколько финальных абзацев⁵⁷⁷. Пожалуйста, жди меня в четверг. Я уповаю на то, что по утрам мне будет позволено забиваться в какой-нибудь уголок с пером, бумагой и моими громоздкими первоисточниками. Все это ужасно изматывает, но мне кажется, что в конце концов я как-нибудь выкарабкаюсь.

Как добраться до вас от Льюиса? На такси? Они там вообще еще остались?

*С извинениями и сожалениями,
Твой Литтон*

859: Литтону Стрэйчи

14 августа [1917] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

⁵⁷⁷ Речь идет о последнем эссе для книги Литтона Стрэйчи «Именитые викторианцы» – «Конец генерала Гордона». Чарльз Джордж Гордон (1833–1885) – один из самых известных английских генералов XIX века. Он был убит и обезглавлен в ходе Восстания махдистов в Судане.

Разумеется, мы очень огорчены, но, если «Гордон» все же появится на свет и его будут исправно читать нам вслух после ужина, мы тебя прощаем. После завтрака мы все без исключения расходимся по своим углам сочинять; изредка на луг забредают овцы, но этим, пожалуй, местная жизнь и ограничивается. Поезда ходят следующие: в 14:13 из Гилфорда до Брайтона (в Брайтоне он в 16:14); там садись на поезд, который прибывает в Льюис в 16:46. Либо поезжай через Лондон и садись на поезд в 15:20 с вокзала Виктория. Единственный способ добраться до нас из Льюиса – это взять такси или пролетку, ну или топать пешком.

Старая миссис Хобхаус⁵⁷⁸ прислала мне два десятка вот таких листовок.

Твоя ВВ

860: Оттолин Моррелл

15 августа [1917] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя дорогая Оттолин,

я не могла не почувствовать некоторого облегчения, узнав, что ты слегла с корью, поскольку тогда вся вина [за сорвавшийся визит] пала не на мою голову, – но со стороны судьбы это, безусловно, была на редкость злонамеренная выходка. Сама я снова совершенно здорова и надеюсь, что заслужила какую-то награду за свое благоразумие и осмотрительность. Леонард просит передать, что он вовсе не считает Гарсингтон слишком утомительным местом, и спрашивает, не пригласишь ли ты нас осенью?

Мы пробудем здесь до октября, и у нас по очереди гостят разные люди (в данный момент – Голди). В октябре мы пообещали поехать на Север Англии, чтобы Леонард дал несколько лекций о Лиге Наций, но точная дата еще не определена.

Для меня ты вновь становишься мифической фигурой, в существование которой сложно верить; я ловлю обрывки слухов о тебе и твоём саде и подпитываю ими свое воображение. Визит Клайва прошел совершенно невинно; не думаю, что кто-либо пытался строить козни против кого бы то ни было. Я так давно выпала из этого конкретного светского круга, что изрядно потеряла в нем свои ориентиры.

Что происходит с Сассуном? Неужели они могут держать его под замком до бесконечности? Мы сочли его письмо очень правильным. Это был прекрасный поступок⁵⁷⁹. На днях я случайно столкнулась с миссис Хобхаус, и она буквально всучила мне эти листовки о своей книге. Отправляю тебе одну, хотя ты наверняка уже видела это.

У нас здесь чудесно, мы встречаемся с Нессой и Дунканом и устраиваем пикники на холмах. Они, похоже, абсолютно счастливы, пишут картины, варят варенье, собирают урожай овощей, а вчера Несса съездила в Брайтон и купила осла.

Пожалуйста, напиши мне еще. Кэтрин Мэнсфилд описывает твой сад, сохнувшие на солнце лепестки роз, пруд и долгие беседы между людьми, гуляющими взад-вперед при лунном свете. Это пробуждает в ней романтическую сторону, что, на мой взгляд, сущая отрада после всех этих актрис, чайных «А.В.С.»⁵⁸⁰ и банок с красками.

⁵⁷⁸ Маргарет Хейворт Хобхаус (1854–1921) – английская общественная деятельница. Ее сын Стивен был убежденным квакером и пацифистом. В 1916 году он наотрез отказался от мобилизации, за что военно-полевой трибунал приговорил его к каторжным работам в тюрьме строгого режима. В 1917 году Маргарет, не разделявшая взглядов сына, тем не менее развернула мощную кампанию против жестокого обращения властей с отказниками по соображениям совести, а также издала громкую брошюру «Я взываю к кесарю». В ней она открыто обвинила британское правительство в истязании политзаключенных. Вдобавок к книге миссис Хобхаус печатала короткие агитационные листовки.

⁵⁷⁹ В 1917 году, вернувшись в Англию, раненый Зигфрид Сассун написал письмо своему командиру, в котором высказал протест против продолжения войны. В этом его поддержали Оттолин Моррелл, Бертран Рассел и Миддлтон Марри. Вместо того чтобы предстать перед военным трибуналом, как он надеялся, его отправили в госпиталь на лечение.

⁵⁸⁰ Популярная сеть чайных комнат компании «Aerated Bread Company» (A.B.C.).

*Искренне твоя,
Вирджиния Вулф*

861: Кэтрин Кокс

Среда [15 августа 1917] / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Моя дорогая Медведица,

я очень рада, что ты идешь в отпуск, но до чего же глупо так экономить и брать всего неделю! Почему бы не поехать сразу на три, раз уж ты все равно это делаешь?

Впрочем, пишу лишь для того, чтобы отправить тебе листовки миссис Хобхаус. Сможешь почитать ее книгу в поезде – она полна леденящих душу подробностей.

У нас гостит Голди; он одолжил пишущую машинку и теперь целыми днями грохочет, стуча на ней свои статьи, однако из-за своей привычки нажимать по три клавиши за раз он потом и сам не может разобрать, что написал, хотя это печатный текст.

Мы ждем к чаю весь Чарльстон, так что мне пора бежать и печь хлеб.

Мы приняли к сведению (как говорят чиновники) твое приглашение в Олдборн на следующий месяц, но пока не знаем, позволят ли обстоятельства.

Твоя ВВ

Приложение:

1 экземпляр для личного ознакомления;

1 экземпляр для распространения.

От Кэтрин Мэнсфилд

[Середина августа 1917] / [Чёрч-стрит, 141А, Челси]

Вирджиния,

я с огромной радостью приеду в Эшем 17-го. Обязательно прими меня. Свой рассказ [«Прелюдию»] я отправила машинистке, и она вернет его мне в четверг. Я просто физически не смогла переписать его от руки: я была очень «больна». Ревматизм плюс леденящая душу депрессия плюс ярость. Мне ужасно не терпится тебя увидеть. А еще я безумно хочу поговорить с тобой о твоём «Пятне на стене». Ну так что – написать мне о нем или обсудим при встрече? Черкни, могу ли я заглянуть к тебе в воскресенье на чай или лучше после ужина, или вообще когда тебе будет удобно? О, ну когда же мне можно приехать? Я уж было подумала, что ты окончательно сослала меня в жестокий, бездушный Ковентри и даже не помазала на прощание своей белой лилейной рукой. Давай встретимся в самом ближайшем будущем, дорогая Вирджиния, и не забывай меня уж совсем.

Кэтрин

862: Саксону Сидни-Тёрнеру

Пятница [17 августа 1917] / Эшем [Родмелл, Сассекс]

Мой дорогой Саксон,

в память о старой дружбе не мог бы ты купить мне три пачки сигарет «Bastos»⁵⁸¹ по шиллингу за пачку (она синяя с красной розеткой) и прислать их как можно скорее? Молодое

⁵⁸¹ Испанский бренд сигарет, выпущенный в 1830-х и существующий по сей день.

поколение (Аликс) потерпело неудачу, а сигареты у меня уже на исходе. Завтра я непременно вышлю тебе почтовый перевод. Литтон и Голди без умолку болтают у меня над ухом, а Леонард как раз достает свои шахматные фигуры – как бы мне хотелось, чтобы ты был здесь, но писать в такой суматохе совершенно невозможно.

Твоя ВВ

Прилагаемый клочок подскажет тебе правильную пачку; Аликс купила совсем не то. Эти сигареты всегда есть в лавках «Salmon & Gluckstein»⁵⁸².

863: Роберту Тревельяну

Воскресенье, 19 августа 1917 / Эшем-хаус, Родмелл, Льюис [Сассекс]

Мы, нижеподписавшиеся, желаем заявить, что с огромным удовольствием прочитали «Птеродамозелей»⁵⁸³ и хотим поблагодарить автора.

Вирджиния Вулф

Кэтрин Мэнсфилд

Литтон Стрэйчи

*Эдвард Гарнетт*⁵⁸⁴

От Кэтрин Мэнсфилд

[23 августа 1917] / [Чёрч-стрит, 141А, Челси]

Дорогая Вирджиния,

я успела мельком увидеть тебя в самый последний миг, перед тем как все скрылось из виду, и помахала рукой – надеюсь, ты заметила.

Спасибо, что позволила мне увидеть чудесный Эшем⁵⁸⁵. Он поистине прекрасен, и мне кажется, он навсегда останется яркой вспышкой перед моим мысленным взором.

До чего же было хорошо наконец-то получить возможность поговорить с тобой. Ведь у нас с тобой, Вирджиния, одно дело на двоих, и это по-настоящему странно и волнующе – то, что мы обе совершенно независимо друг от друга преследуем практически одну и ту же цель. Так оно и есть, знаешь ли, и этого не отнять.

Но только не позволяй ИМ когда-либо убедить тебя, будто я трачу свое драгоценное время на покупку шляпок или супружеские измены: я для этого слишком высокомерна и горда. Впрочем, пускай думают что хотят... А за окном сейчас удивительный нежный оливково-зеленый свет на деревьях, и белые облачка скачут по небу, словно кролики. И как бы мне хотелось, чтобы ты увидела великолепные гладиолусы в моей мастерской – они стоят такие гордые и непокорные, точно индийские воины.

⁵⁸² Сеть табачных лавок, существовавшая в 1873–1955 гг.

⁵⁸³ «Птеродамозели: драматическая сказка» – двухактная пьеса (1917) Роберта Тревельяна. Название представляет собой гротескный неологизм – гибрид птеродактиля (*pterodactyl*) и викторианского поэтического *damozel* (англ. «девица»), намекая на крылатых, полумифических существ.

⁵⁸⁴ Эдвард Уильям Гарнетт (1868–1937) – писатель, редактор и критик, муж переводчицы русской классики Констанс Гарнетт и отец Дэвида (Банни).

⁵⁸⁵ К сожалению, восторженные записи гостей об их визитах в Эшем – это все, что осталось от дома сегодня. Квентин Белл назвал его «страшным и прекрасным домом в совершенно восхитительном и романтическом месте», когда публично осудил решение местного совета отдать его под снос (см. «Sunday Telegraph» от 15 мая 1994 года).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.